



ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВОДИТЕЛИ ДИРИЖАБЛЕЙ



МАРИЯ БЫСТРОВА
ПОХИЩЕННАЯ
УЧЕНИЦА

Два года Яна Брайл жила с навязанным ей мужем-пьяницей, два года скрывала свой дар, опасаясь преследования, но довольно! Решение принято, она убьет его. И вот, когда пальцы уже сжали рукоятку ножа, внезапно появились трое незнакомцев. Короткая борьба, удар, и... В следующий раз девушка откроет глаза за многие километры от родины.

Регесторская империя – самое развитое государство исследованного мира. Здесь по морям плавают пароходы, в небо упираются железные башни, а среди облаков летают искрящиеся магией дирижабли. Здесь если ты одарен силой, то уже счастливчик, если же пилот – тебе повезло несказанно, и добро пожаловать в самое элитное учебное заведение для магов.

Вот только действительно ли все так сладко, как рассказывают новоиспеченной первокурснице преподаватели Полетной школы? Яна не привыкла верить на слово и во всем разберется, и ее не напугают ни странные ухажеры, ни гроза всех студентов – жестокий и требовательный магистр Гарс, возненавидевший ее с первого взгляда.

- [Мария Быстрова](#)
 -

Мария Быстрова

Похищенная ученица

Искренняя благодарность Юлии Прокопьевой за помощь в работе над романом.

Пролог

Княжество Лорания. Южная провинция

Яна Брайл

Любоваться восхитительным закатом... Что может быть лучше... перед тем как убить собственного мужа?

Диск солнца коснулся линии горизонта, в бордовый цвет окрасились перистые облака, а над головой стремительно темнело молочно-голубое небо. Завтра последний день лета, праздник Урожая – время для отдыха от праведных трудов. Селяне славно потрудились – все посевы скошены, пшеница перевезена на склад. Мои удачливые соседки сейчас нянчатся с детьми, готовят ужин, выбирают платья для гуляний. Для меня никаких гуляний не будет. Разве что скорая прогулка на плаху.

Сюда я приходила каждый вечер, если позволяла погода, смотрела вдаль невидящим взглядом. Равнина простиралась до самых северных холмов, теплый ветер колыхал море сухой травы, трепал мои непослушные волосы.

Когда-то все было иначе... Наивная маленькая девочка родилась в большом городе, росла в любящей семье зажиточного ремесленника, ходила в общую начальную школу и, как ее подруги, мечтала отпраздновать свой двадцать первый день рождения. День, когда все изменится и она обретет настоящее счастье с единственным мужчиной, предопределенным звездами. Он обязательно окажется идеальным – любящим, заботливым, похожим на нее. Иначе и быть не могло, ведь астрологи уже все просчитали, сверились с натальными картами и выбрали самого подходящего кандидата. Так часто и случалось. Но только не у меня. Мать позже объяснила почему – в тот самый момент, когда отдавала сумку с вещами нареченному мужу. Я была испорченной, не такой, как счастливые подруги, во мне текла особая, проклятая богами сила. Прежде мы кое-что слышали об этих женщинах, по-варварски сжигаемых на кострах. Думали – сказки. Не сказки. Инквизиторы – маги, преданные совету астрологов, – искали испорченных по всему княжеству и убивали без суда и следствия.

Никто не объяснял, почему мы вне закона. За свою недолгую жизнь я не сделала ничего плохого, мухи не обидела, за что меня нужно сжигать? В день бракосочетания счастливая жизнь закончилась, все разбилось в один миг. Мать я больше не видела. Муж сказал, она умерла прошлым летом.

Астрологи выбрали мне, образованной горожанке, Дина – простого землепашца из Южной провинции Лорании, красивого внешне, но мерзкого по сути садиста и деспота. Никто в поселке не догадывался об особенностях его характера, на людях он вел себя как примерный семьянин, и соседки часто завидовали мне. Вот только когда закрывалась дверь нашего дома...

Прежде я не была трусливой, покорной девочкой, молча сносившей оскорбления и насилие, но... Оказалась не готова. Первым делом в новом доме вместо слов любви получила кулаком в

голову, «лучший» муж достал плетку, и от моего платья остались лишь кровавые лохмотья. Дин откуда-то узнал о моей маленькой особенности. Откуда? Непонятно. Я должна была стать самой покорной женой, чтобы он не выдал меня ищейкам астрологов. Сильнейший шок парализовал волю, не справившись с накатившим страхом, я надолго попала в его ловушку. Сделала, как велел муж: держала язык за зубами, молча сносила побои, когда он пьяный или обкуренный возвращался от друзей. К счастью, выпивал он часто и много и до того самого дела доходило редко. Наверное, стоило поблагодарить астрологов, что выбрали мне алкаша и наркомана, а не постельного садиста, иначе оставалось бы только повеситься.

Мы жили вместе два года. Шрамы на спине с нашей первой ночи так и не прошли. Ненавижу! Темное небо сделалось черным, на востоке зажглись первые звезды. Надо возвращаться, пока благоверного еще нет, но не хотелось. Резкий порыв ветра всколыхнул длинную юбку. В детстве я тайком от матери забиралась на пустую городскую колокольню наблюдать закат, и от восхищения в груди пульсировала странная теплота. Та самая сила. Давно не чувствовала ее. Ничего не чувствовала. Я сжала рукоять спрятанного за поясом ножа. Снова стать той, кем была! Желание жгло душу. Морок отступил недавно и пришло понимание – выход есть. Сегодня я это сделаю. И плевать на инквизицию и костер.

Кажется, пора... Собравшись с духом, повернула в сторону дома. Внезапно небо над головой заслонила огромная тень. Гармония и спокойствие вечерних сумерек вмиг испарились. Меня обуял бесконечный ужас, когда разглядела, ЧТО опускается на скошенное поле. Воздушный вихрь, поднятый огромными крыльями, сбил с ног... Громадина... Совсем близко! БУХ! Я упала в высокий ковыль и, трясясь от страха, поползла к поселку. Даже мысли о ненавистном Дине вылетели из головы! Только не паниковать! Не паниковать! Они меня не видели! И не увидят! Рогатый ящер крутил вытянутой головой, пока незнакомые люди спускались на землю с гигантского крыла. Послышался топот. Я быстро оглянулась, различив между стеблями травы трех мужчин в плащах.

– Рэд, где она? – принес порыв ветра. – Покажи!

Самый высокий из них разговаривал с летающим монстром! Сердце пропустило удар. Неужели инквизиция? Неужели Дин все разболтал? Руки задрожали, теперь я пятилась ползком. На меня смотрели два огромных желтых глаза. Почувствовал! Он заметил меня! Как?!

– Туда! – указал главный, и двое сподручных бросились вперед.

Интуиция вопила: «Опасность!!!» Я подпрыгнула и помчалась, не разбирая дороги. Бежать! Бежать быстрее!

– Стой! – крикнул один из преследователей.

И не подумаю! Вперед! Скорее! Из последних сил! Дрянное длинное платье! Ненавижу платье!

У нашего дома горел фонарь. Туда! Потом к ближней околице! А дальше просто скрыться! Это же несправедливо! Я никогда не пользовалась силой! Почему они хотят меня убить?!

– Стой, дура!

Совсем близко! Уже в затылок дышат!

Не успею, демоны вас побери! Кто-то схватил меня за пояс, я свалилась, покатила по траве, но смогла вскочить. Мужчина тоже упал. Совсем молодой и уже инквизитор?!

– Остановись, – потребовал он и начал подниматься на ноги.

Я перевела взгляд на другого, бегущего следом. Бритоголовый парень... Стоп! Некогда разглядывать! Заморочат! Тогда все! Бежать! Скрыться!

Развернувшись, врезалась в главаря. Ловушка! Как он так быстро здесь очутился?! Из-под капюшона виднелись только стриженные усы, короткая борода и плотно сжатые губы. Не успела я пикнуть, а татуированная ладонь уже сжала мое плечо. Не ладонь, а тиски!

– Шивз, мешок! – прозвучал короткий приказ.

Все! Хана! Точно инквизиторы! Зачем мешок? Не надо мешок! Откуда только силы взялись? Ничего не соображая, выхватила припасенный для муженька нож и наугад нанесла рассекающий удар!

Главарь не шелохнулся, только презрительно поморщился. Я пнула его сапогом в коленку и, вырвавшись, помчалась вперед. Удача! Удача! Но оставалась она со мной недолго. Навстречу плелся пьяный Дин.

– Я-а-ана, Я-а-ана, куда свалила, шлюшка?! Сейчас узнаешь, где ты должна ждать мужа! – громко кричал он.

Это предел! Нож был все еще при мне! Но совершить задуманное не удалось, в спину ударила глухая вибрирующая волна. Я рухнула как подкошенная, и сознание медленно поплыло во мрак.

– Есть! – склонился надо мной бритоголовый парень. – Милорд, как вы? Ранены?

– Ерунда, – раздраженно отозвался главарь. – Упаковывай ее и улетаем.

– Вот дикарка, – хмыкнул третий. – Милорд, а что делать с этим?

Послышалось нечленораздельное бормотание Дина.

– Сотри память насколько сможешь. Поторопись!

– Слушаюсь, милорд.

Теряя сознание, я вдруг поняла... не инквизиция это. Но тогда кто? И что им нужно? Мысли вязли и над ответом уже некому было думать – меня окончательно поглотила тьма ночного неба.

Заоблачная земля. Альдестон

Эр Гарс

Мощный воздушный поток поднял ящера высоко над хребтами. В звездном свете искрился тысячелетиями не тронутый снег Альдестона – самой величественной и неприступной горной гряды исследованного мира. Рэд наслаждался, растворяясь в безмолвии и вечности этого сурового края. Объединение наших сознаний позволило и мне ощутить переполняющую его гармонию.

Миссия в Диких землях завершилась успешно – найдено пятнадцать девушек. Ученики достойно проявили себя на чужой территории – быстро и четко исполняли приказы, а большего от них и не требовалось. Уже через несколько часов мы наконец вернемся домой.

Я ненавижу эти ежегодные поиски. Сопли, слезы, объяснения, уговоры – все достало. С последней девкой даже забавно вышло, давно на меня с ножом не бросались. Дикие дуры! Сколько сил и нервов придется затратить, прежде чем из таких выйдет толк. Если выйдет... Форзак подполз к спящим лоранийкам, укутал их в густой мех и проверил крепления цепей. Нет, так легко от них теперь не отделаться. Будь я директором, прекратил бы порочную практику обучения чужестранок, пускай и дальше верят в своих астрологов, сжигают друг друга на кострах. Что еще они там творят? Но из-за проклятой особенности наших магов мы с Рэдом приговорены ежегодно летать в дальние края и похищать одаренных. Мерзость какая! Внутри шевельнулось чужое осуждение. Мой ордок такой: непогрешимый, справедливый и немного сентиментальный, он не любил, когда я слишком бурно выражал недовольство. Пришлось взять себя в руки и выкинуть все мысли из головы. Ледяной ветер слабел. Ящер заработал гигантскими крыльями, начав снижение. Впереди показалась Заоблачная.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

В сознание я пришла мгновенно. Вздвогнув, распахнула глаза и резко села. Куда, демоны

лоранийские, меня занесло?

Солнечный свет лился в окна-арки, падал широкими полосами на деревянный пол небольшой комнаты, где уместились массивный шкаф, стол и три узкие койки, аккуратно заправленные одинаковыми покрывалами. На одной из них спала белокурая девчонка. Другая незнакомка, возрастом постарше, обнаружилась в неприметном кресле в углу. Длинные рыжие волосы, невероятно гладкие и блестящие, обрамляли круглое лицо. Ее наряд выглядел необычно и состоял из кожаного корсета, надетого поверх кружевной рубашки, и коричневой юбки, короткой спереди и длинной сзади. Не стесняясь, экстравагантная дамочка с любопытством разглядывала меня, а я откровенно напряглась, совершенно не представляя, чего от нее ожидать. Молчание и игра в гляделки затягивались.

– Меня зовут Рина Джениз. Я преподаватель в Полетной школе Регесторской империи.

А? Вроде она произнесла это на моем языке, но понимания не возникло. Какая, к предкам, школа? Странные люди прилетели на ящерице и вырубил меня. Чтобы отвезти в школу? Смешно. Они действительно думают, будто испорченные – такие идиотки? Впрочем, на камеру в подземелье это помещение не походило, и в душу закралось сомнение. Никогда о таких школах не слышала, и о том, что мне в них делать, тем более.

– Может, представишься?

Поколебавшись, я нехотя ответила:

– Яна Брайл, – и отвела взгляд от этой... учительницы.

Надо было кое-что проверить... Спрыгнув на пол, я метнулась к окну и пораженно застыла.

Высокие скалы обступили покрытую лесом долину, внизу раскинулся городок с блестящими башнями, узкими улицами и портом. Солнце находилось в зените, и стальная вода искрилась в его лучах. Прежде я никогда не видела моря, его нам в школе только на картинках показывали... Над верхушками елей проплыло облако, скрыв великолепный пейзаж, а в следующую секунду его пробил насквозь огромный серебристый шар. Замерев, я наблюдала, как к каменным стенам приближалась странная штука с прицепленной корзиной, полной людей. Боги. Это точно не Лорания. Это какой-то бред. Мираж? Или те маги действительно оказались инквизиторами?

– Провинция Заоблачная земля. Город Фертран, – пояснила Джениз.

Я резко обернулась. Неужели? Сказочку про край света рассказывали всем детям. Якобы за Альдестоном существует страна туманов и водопадов, где серые волны набегают на скалистые берега, а все люди – маги невиданной силы, обращающиеся в ящеров. Говорили, там нет смертной казни и астрологов, а браки заключаются по настоящей любви раз и навсегда. Попасть в мифическую страну мечтали многие, но невозможно преодолеть высоченные горы без благословения богов. И лишь избранные, услышавшие внутренний зов, уходили в Заоблачную и уже никогда не возвращались. Много всего пафосного болтали, но ведь это только легенды? Я была не готова поверить в невозможное. Обман? Но все настолько реально...

В горле пересохло.

– Зачем я здесь?

Мысли метались, будто рой растревоженных пчел, и никак не выстраивались в хоть какое-нибудь стройное умозаключение.

Зеленые глаза смотрели слишком пристально, Джениз подмечала все: мои жесты, поворот головы, выражение лица.

– Не бойся, – попыталась успокоить она.

Эта дамочка тут из-за своей невероятной проницательности. Кто она?

– В школе безопасно. Точнее даже так – только здесь тебе не угрожает опасность. Скоро сама поймешь. А пока... может, расскажешь что-нибудь о себе?

Какое участие! Но я давно разучилась доверять людям. Верить или не верить прямо сейчас –

вот главный вопрос. Вечно ожидая удара от судьбы, перестаешь надеяться на чудо и мечтать о том, что вдруг Дин где-то сломает себе шею и мне не придется трястись от страха за свою проклятую силу, что астрологов разгонят, а инквизиторов сожгут. Ну а я сама забуду неприятности, несправедливость и гнет, заживу счастливо и свободно. Ха-ха-ха... Ну не смешно ли? Нет, это определенно наваждение! Что она там спрашивает?

– Простите?

Джениз терпеливо повторила вопрос:

– Пока твоя соседка не проснулась, расскажешь, как жила в Лорании?

Я покосилась на спящую рядом девушку. На вид ей было лет восемнадцать, лицо миловидное, волосы светлые, слегка волнистые, фигурка стройная, затянутая в типичное городское платье из дорогого синего атласа. Блондинка – точно столичная штучка.

– Нет, – отозвалась я.

Дамочка понимающе улыбнулась, всем видом демонстрируя, что настаивать не собирается. Мои сомнения только усилились, ну не могут люди быть настолько доброжелательными. Подозрительно.

– Как хочешь, – кивнула она, сложив пальцы в замок.

Кажется, собеседница сделала заметку в уме. Но не успела я впасть в очередное недоверие к ближнему своему, как она неожиданно прищурилась и поинтересовалась заговорщицким шепотом:

– А ты правда напала на нашего лорда с ножом?

Смысл вопроса дошел не сразу, только через мгновение я вспомнила, как меня забирали. Ощутив тревогу, взглянула на хитрое выражение лица этой странной женщины. Как стремительно меняется ее настроение. Вот она спокойна и дружелюбна, и вот проходит миг, в глазах вспыхивает хулиганская искра.

– Я испугалась, решила, что пришли инквизиторы.

Раздался громкий смех. Чего веселого? Но неподдельная радость подкупала, и я против воли ощутила тень доверия к местной особе. Может, на то и был расчет?

Отсмеявшись, Джениз махнула рукой:

– Не обращай внимания. Скоро сама поймешь. Просто лорд Гарс у нас персона специфическая.

Рядом тихонько застонала и заворочалась спящая девочка. Тряхнув головой, она медленно приподнялась на локтях и обзрела окружающее пространство сощуренными глазами.

– С пробуждением, мисс Далин.

Блондинка села, пару раз моргнула длинными ресницами и... разревелась. Слезинки покатались по розовым щекам, судорожно вздохнув, она упала обратно на постель. Изумилась даже я.

– Как вы могли-и-и?! Как посмели забрать меня?! – сыпались возмущенные упреки, сопровождаемые серией всхлипов. – Вссс! Вссс! Я... Я домой хочу!!!

Истерика. Кукольная мордашка оторвалась от подушки.

– Мама не могла так со мной поступииииить! Вссс! Вссс! Зачем я вам?! Верните! Верните откуда взяли!!! У меня там все! Вся! Моя! Жи-и-и-изнь!!!

Она размазывала сопли над губами и с ненавистью поглядывала на нас обеих. Ну, дорогуша, я тут ни при чем! Джениз же молча наблюдала за эмоциональной бурей, ожидая ее окончания. И оно наступило. Минут через десять. Блондинка вцепилась в подушку, впала в апатию, слезы закончились и лишь изредка слышались всхлипы.

– Мисс Далин. Вас забрали из Диких земель...

– Я хочу назад!!! – вдруг рявкнула мисс.

От неожиданности я вздрогнула, но Джениз даже не моргнула.

– Хотите отправиться на костер?

– Что? – непонимающе выдохнула истеричка.

Удивительно, неужели в Лорании еще кто-то не знает про испорченных ведьм, усердно разыскиваемых астрологами?

– У вас есть сила. Разовьете ее и сделаетесь непобедимыми. Правителям княжества известно об этом, и они специально пудрят мозги простым людям. Одаренных девушек успешно находят и казнят. Неужели хочется умирать в столь юном возрасте?

– Но...

– Думаешь, лично тебе удалось бы этого избежать? Из-за дружбы отца с вашим князем? Не надейся. Лучше благодари родителей за спасение.

Обитая железом дверь распахнулась и на пороге возникла... высоченная стопка одежды, полотенец и чего-то еще.

– Это правда, детка! – донесся хриловатый голос. – Повезло тебе. Астрологи они, знаешь ли, не дураки, неуправляемые конкуренты никому не нужны! Ах какая угроза для их власти!

Незнакомка скинула кучу белья на свободную кровать и предстала перед нами. Девушка оказалась высокой и стройной, с невероятно красивыми черными волосами почти метровой длины и карими глазами.

– Не реви, – снисходительно бросила она. – Вот я, например, хлебнула этого дерьма изрядно, уже собиралась отправиться к предкам! Инквизиторы шли по следу! Почти настигли! А теперь благодаря регесторским магам моя жизнь продолжается. Когда узнала, что это все, – она развела руки в стороны, – не сказки... Хотела расцеловать того милого парнишку!

Малышка вытерла слезы, не отводя изумленного взгляда от воодушевленной брюнетки. Преподавательница же взирала на них с непоколебимым спокойствием и вежливой улыбкой.

– Я все принесла.

– Благодарю, мисс Холдар. Итак, как вы поняли, я здесь, чтобы прояснить некоторые вопросы. И, пожалуй, начну отвечать с самого главного. Зачем и почему вас сюда привезли.

Хотя мы с этими девицами были незнакомы, но, не сговариваясь, переглянулись и только потом уставились на Джениз.

– Вы обладаете редким и крайне ценным магическим даром, но, чтобы его развить, надо учиться. Мы научим вас. Наши выпускники – маги с огромными способностями, профессионалы в своем деле. По окончании Полетной школы все они без труда находят работу с высочайшим жалованьем в любом городе Регестора. Да, – она обвела нас взглядом, – мы не на краю света, как вы себе, вероятно, представляете, мы на краю великой империи, о которой лоранийцы давным-давно позабыли. Уверена, никто из вас и не мечтал о таком повороте судьбы, не так ли?

Заслушавшись, мисс Холдар энергично покивала. Мед нашел уши. Блондиночка только-только справилась с истерикой и внимала молча, не шевелясь.

Я сложила руки на груди и поинтересовалась:

– За что такая благотворительность? Какое вам дело до Лорании и зачем надо было привозить нас сюда?

Джениз снова едва заметно улыбнулась:

– Правильный вопрос. Преподаватели школы могли бы скрыть от вас некоторые детали, но считают справедливым рассказать будущим адепткам все без утайки. Наше сотрудничество должно строиться на честности и взаимном уважении, не так ли? – Никто из нас не ответил, а она продолжила: – Большая часть наших студентов – граждане Заоблачной земли, много меньше прибыло из других регесторских провинций, и почти все они... мужчины. Представляете? Грустная статистика: девять из десяти одаренных младенцев – мальчики. Вот

почему в конце каждого лета специальная команда магов отправляется в чужие края на поиски девушек с силой. Так повелось, что в Лорании ситуация обратная. Рожденные с нужным нам даром – все девочки. Удивительная странность, данная богами...

– Чудно! Сочувствую вам, – ехидно скривилась блондинка. – Вот и учите своих! Зачем похищать из дома нас?

Проигнорировав неприкрытую агрессию, Джениз пояснила:

– Ваша сила имеет одну особенность – она может быть соединена с силой другого мага. При объединении возникает ментальная связь и оба партнера становятся... как бы сообщающимися сосудами для энергии. В такой паре каждый получает доступ к магии партнера. Согласитесь, неплохо увеличить свое могущество? Многого можно достичь, стать великим, управлять стихиями, строить сложнейшие структуры... – Она на мгновение замолчала и потом выдала: – Эти пары – брачные союзы.

Соседки переваривали информацию, а я хмуро осведомилась:

– Вам что, нужны любовницы?

– Жены, – мягко поправила преподавательница. – Не думайте о нас так плохо, мисс Брайл. Никакого насилия. Нам нужны девушки, способные приручить ветер и поднимать в небо воздушные корабли – дирижабли, те, кто поймет наших адептов лучше других. Пара образуется лишь от настоящих чувств и не всегда, это великое таинство, единение двух душ! Вот почему вас ищут, привозят и учат вместе с нашими юношами. Мы надеемся, что за четыре года пребывания в школе вы проникнетесь к кому-то симпатией и создадите истинный союз. Магу полета пару составит только магиня полета. Вы здесь для этого.

– Ясно. Мы – это дополнительный источник энергии для ваших магов, – сощурилась я.

– Можно и так сказать, – не стала юлить Джениз. – Вы – дополнительный источник для них, они – для вас. Связь обоюдная и равная.

– Вы говорили, мы обречем могущество, – произнесла блондинка. – Зачем нам тогда ваши мужчины?

Чудесный вопрос, я поддерживаю.

– После объединения потенциал возрастает, а в этом заинтересована империя, но есть и вторая причина. Ваша особенная сила влияет на репродуктивную функцию. Проще говоря, родить ребенка от обычного человека или мага другого дара вы не сможете. Всем нам когда-нибудь захочется создать семью, продлить себя. Для вас это возможно только с нашими адептами или выпускниками. Никто никого не принуждает, не подбирает вам спутника жизни, как ваши правители в Лорании. Вы найдете себе мужа сами. Он тоже ищет вас. И это будет настоящая любовь. Наша школа – единственная в империи, где поощряются личные отношения.

Преподавательница замолчала, а мы пораженно осмысливали услышанное.

– Получается, я могу спать с кем угодно и не залечу? – первой сообразила брюнетка. – Пока не влюблюсь по-настоящему, а он не влюбится в меня?

– Все правильно.

Вот почему у нас с Дином не было детей...

– А если я не хочу? Если я не буду никого искать, и муж на фиг мне не нужен, и дети? Что? Выгоните меня тогда? Вернете обратно?

Джениз лишь пожала плечами:

– Нет так нет. Обратно мы никого не возим. По окончании школы ты получишь билет через пролив и полную свободу. – Она встала, давая понять, что разговор закончен, и обвела взглядом комнату. – До встречи на построении.

Дверь закрылась, а брюнетка восхищенно выдохнула:

– Какая славная женщина!

– И опасная... – буркнула я.

– Кажется, мы будем делить эту комнату? Я – Хельга Холдар, актриса из Южной провинции. Теперь уже бывшая, видимо.

Повисла напряженная пауза: ни у меня, ни у истеричной малышки не было желания знакомиться.

– Яна Брайл. – Я все же представилась и, поразмыслив, скупно добавила: – Селянка.

Блондинка брезгливо поморщилась, и Хельга тут же подозрительно покосилась на нее:

– Ну а ты кто? Дочка богатых родителей?

Юная девица поджала губы и вздернула маленький носик:

– Баронесса Ингрид Далин.

– Поня-атно, – протянула актриса и перевела на меня вопросительный взгляд: – Когда-нибудь слышала такую фамилию?

Я ухмыльнулась:

– Неа.

Аристократочка догадалась, что сморозила глупость, и стушевалась. Немного ума в маленькой головке все же имелось.

– Я тут принесла постельное белье, одежду, за обувью придется сходить вечером.

В куче вещей обнаружили одинаковые серые юбки в пол, простые приталенные рубашки, узкие брюки и широкие кожаные пояса с грубыми стальными пряжками.

– Какой кошмар! Уродство! – Ингрид скривилась, а мы с Хельгой вновь понимающе переглянулись. – Я в таком никуда не пойду!

– Сегодня и не надо, – отозвалась актриса. – Сегодня нас представят учителям, форма одежды свободная... И, кажется, пора идти!

Что же, давайте посмотрим на эту Полетную школу.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Голова гудела после бессонной ночи, раздражала стопка неразобранных документов, а еще это построение первогодок, чтоб им пусто было! Как назло, стояла прекрасная погода, размаривало и хотелось заснуть. Впрочем, что же это...

«Форзак, зайди ко мне!» – Я послал мысленный вызов через браслет связи и откинулся в кресле.

Если требуется заполнить бумажки, пускай этим занимается личный адъютант, иначе какой, к демонам, с него прок?

Через десять минут передо мной навтытяжку стоял сонный парень.

– Милорд!

– Почему так долго? – Я хмуро покосился на него и указал на кипу отчетов, переданных Джениз. – Приступай.

Третьекурсник своего недовольства не выдал, вот почему он все еще числится в моих учениках. Высунувшись в коридор, я нашел взглядом секретаршу:

– Мисс Критс, сделайте мне кофе.

Девица вздрогнула, побледнела и быстро закивала. Пугливая курица. Еще магинею назвалась. Тьфу!

Затворив дверь, я обернулся и едва не выругался от досады. Ох, не зря Форзака вызвал, сейчас определенно станет не до лишней писанины. Посреди кабинета меня уже дожидался гость – посыльный его величества. Молодой маг в серой форме с нашивками императорского дворца поклонился и подал тонкий конверт. Сломав печать, я пробежал взглядом по тексту.

Плохо.

– Желаете передать ответ, ваша милость?

Хм... Который сейчас час?

– Скажите его величеству – прибуду сразу после заката. И возьмите послание для лорда Хеклинга.

Черкнув несколько строк, я передал императорскому курьеру записку. Поклонившись, тот без лишних спецэффектов растворился в воздухе.

Форзак с любопытством покосился на письмо, но спросить ничего не посмел. А на стадионе уже собирались будущие адепты. Пора идти, смотрины нового набора вот-вот начнутся.

– Закончишь и свободен, – бросил я парню и направился к выходу.

– Слушаюсь, милорд!

Только открыл дверь, как в меня что-то влетело. Секретарша вскрикнула, и фарфоровая чашка со звоном разбилась. Вот дерьмо! На светлой рубашке расплылось темное пятно. Что за день!

– Мисс Критс, как можно быть такой безмозглой, безрукой и нерасторопной кретинкой?! – риторически рявкнул я.

Испуганная девка начала бормотать извинения, но ее уже никто не слушал. В дальнем конце коридора возникла фигура директрисы. Неодобрение ясно читалось на морщинистом лице.

– Лорд Гарс, идемте. Опаздываем!

Я широко оскалился:

– Уже иду, леди.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

До начала торжественного построения оставалось мало времени. Хельга, умудрившаяся прихватить из Лорании личные вещи, поделилась расческой и, пока я приводила в порядок спутанные лохмы, с неподдельным восхищением рассказывала о полете на ящере. В отличие от нас сознания она не теряла, а наслаждалась северными пейзажами княжества и завораживающими видами горного хребта Альдестон. Похоже, этой девице нравилось здесь абсолютно все, отчего она казалась мне легкомысленной дурехой.

Поселили нас на третьем этаже общежития – красивого здания из серого камня с мраморными башенками на крыше и широкими балконами на этажах. Большинство толпившихся в коридоре студентов носили одинаковые синие мантии, но встречались и личности в странных, идеально отглаженных комбинезонах с блестящими нашивками и широкими ремнями. В отдаленно похожей одежде работали лоранийские трубочисты, но никто не пытался изготавливать ее из дорогой ткани и носить как парадную форму.

Студенты сновали по этажу, болтали друг с другом, но при нашем появлении замолкали и глядели с интересом. Брр! Я ненавидела находиться в центре внимания – сразу ощущала себя насекомым под увеличительным стеклом. Отставшая Ингрид, почувствовав себя неудобно, быстро догнала нас. Местные расступались на лестнице, в дверях, их многозначительные взгляды неприятно сверлили спину.

На улице продолжало светить яркое солнце, в его лучах блестели темные скалы, окружившие каменные стены с трех сторон. Изнутри крепость казалась огромной, в центре находилась площадка, засеянная низкой травой и расчерченная разметкой, чуть в стороне на железных опорах висел большой медный гонг, а рядом на помосте около длинных шестов с незнакомыми флагами дежурили двое в капюшонах.

В следующий миг я увидела эти... штуки. Высоко в небе парили воздушные корабли.

Очевидно, те самые дирижабли, о которых упоминала Джениз. Толстые цепи опутывали серебристые сплюснутые шары, под каждым висела узкая, обитая металлом лодка, к ее бортам крепились длинные крылья... Прежде я не видела подобных аппаратов... Невероятно.

От созерцания дивных машин меня отвлекла Хельга. Дернув за рукав, она указала на толпу девиц без мантий:

– Кажется, нам туда.

Между тем зрители прибывали. У кромки поля уже собралась многочисленная группа студентов, решивших что-то громко пообсуждать, точнее, кого-то. Хорошо еще эти зеваки не рисковали приближаться.

На время отрешившись от чужого внимания, я последовала за бывшей актрисой к сбившимся в кучу лоранийкам. То, что это были именно лоранийки, сомнений не вызывало – других девушек в относительно простой одежде знакомого фасона вокруг не наблюдалось.

Растерянные создания, которым еще наверняка не исполнилось и двадцати, затравленно и со страхом поглядывали на юношей, расположившихся неподалеку. Большинство как на подбор поджарые красавцы, ни капли жира на тренированных телах, у некоторых сквозь облегающие рубашки проступала хорошо развитая мускулатура. Около них переминались с каблук на каблук три прекраснейшие светловолосые девы в корсетах без бретелек и... обтягивающих брюках. И здесь их никто не осуждал за такой фривольный наряд. В руках красотищи сжимали саквояжи, на пальчиках блестели серебряные колечки. По сравнению с ними мы выглядели оборванками, но этот факт не мешал будущим однокурсникам раздевать нас взглядами. У Ингрид запылали щеки, и она смущенно опустила глаза, а вот Хельга, ничуть не тушуясь, смело улыбалась юношам в ответ. М-да. Об этом и предупреждала проницательная Джениз – это стадо мужских гормонов спокойной жизни точно не даст и осаживать их тут никто не станет. Фу, дрянь! С меня довольно связи с Дином, чтоб его инквизиторы побрали! Пускай имперцы нашим наивным малышам мозги пудрят, им самое то! А я уже такое проходила. Хватит. Не на ту напали... уроды.

Мрачные мысли прервал низкий вибрирующий звук. Один из караульных подошел к гонгу и церемонно ударил по медной поверхности молотом... Бо-о-о-ом! Перешептывания прекратились, наступила тишина.

Ворота замка открылись, и на улице показались преподаватели школы. Среди дюжины незнакомых лиц я увидела Рину Джениз.

Перестав рассиживаться на траве, парни быстро построились в шеренгу напротив помоста, на который уже поднимались учителя, местные красотищи пристроились рядом, а наши девочки продолжали испуганно жаться друг к другу. Схватив Хельгу за локоть, я потащила ее вперед. Лоранийки неуверенно двинулись следом, словно робкие цыплята за курицей.

Преподаватели наблюдали за нами со снисходительным терпением. Когда суета наконец прекратилась, за кафедру встала пожилая полная дама в серебристо-синей мантии. Вьющиеся седые волосы спадали на плечи. Женщина окинула строгим, внимательным взглядом шеренгу, задержавшись на лоранийках. Скупой улыбнувшись, удовлетворенно кивнула. Ее коллеги разбились на парочки и тихо переговаривались, оценивая нас рассматривая.

– Адепты, приветствую вас в Полетной школе – единственной во всех известных землях! Я – директор Трис Павс. Позвольте от имени императора Регестора – Атниса де Каврэна, поздравить вас с зачислением на первый курс лучшего учебного заведения страны. Вы удостоены великой чести развивать редкий дар. О таком мечтают многие, но лишь единицы оказываются в этой крепости. В империи нет магов сильнее наших пилотов, вы – уникальны и можете гордиться своим статусом, но не забывайте об ответственности за свои слова, поступки и заклинания. Только достойные представляют Полетную школу, иным здесь места нет. Желаю вам легкой

учебы.

Сделав паузу, директриса вновь поглядела на женскую половину строя.

– Девушки Лорании, благодарим вас за согласие быть с нами. Мы знаем, вам сейчас многое непонятно, а некоторые просто в ужасе от столь кардинальных жизненных перемен, но не сомневайтесь, по окончании школы вы вспомните этот день как один из лучших. Магическое преследование, осуждение и диктатура ваших правителей остались позади. Мы уважаем людей не за титул, а за уровень мастерства и личные заслуги перед государством и школой.

Ну да, ну да. Прямо благодать богов на земле! Не бывает такого! Не верю!

– Позвольте представить нашего второго директора – Вэла Павса, он расскажет основные правила.

Седовласая леди отошла в сторону, уступив место плотному старичку с загорелым морщинистым лицом. Я же принялась рассматривать преподавательский состав. В целом люди как люди, только держатся с аристократическим достоинством. Встретишь любого из них на улице – и мага не признаешь, но вот в том, что человек богатый и знатный, точно не усомнишься. Впрочем, некоторые действительно выделялись необычной внешностью.

Первой я заметила изумительную на вид женщину, тихо беседующую с Джениз. Невысокая брюнетка с бледным лицом и черными глазами, жирно подведенными карандашом. Губы дама накрасила белой помадой, а длинные спутанные волосы собрала в начесанный хвост, из которого небрежно выбивались седые пряди. Стройные бедра обтягивали кожаные брюки с карманами и ремнями, а поверх зашнурованного корсета была надета тонкая прозрачная рубашка.

Следующим внимание привлек огромный лысый мужик с широченными плечами и громадными бицепсами, на поясе у него висел длинный меч. Живые, глубоко посаженные глаза оценивающе разглядывали парней, иногда этот гигант что-то шептал директрисе, а та в свою очередь вежливо кивала. Рядом с ними находилась еще одна удивительная дама с короткой стрижкой и угольным цветом кожи. Не знала, что бывают такие люди...

Остальные учителя слушали речь директора и почти не замечали новичков. Но вот мой взгляд наткнулся на еще одного колоритного персонажа. Это был высокий тренированный мужчина с почти полностью выбритым черепом, лишь ото лба до затылка тянулась широкая полоса светлых волос, стянутых в хвост. Темно-серые глаза смотрели в сторону, а густые брови хмурились. Образ дополняла покрывавшая щеки и подбородок щетина, грозившая превратиться в короткую бороду. Этот субъект расположился чуть поодаль и откровенно скучал. Татуированные ладони сжимали ограждение помоста, на пальцах блестели широкие серебристые кольца... По спине пополз холод. Рисунки знакомые... Мой похититель... На которого я бросилась с ножом.

Вновь посмотрев на мрачное лицо, встретила его колющий взгляд. Уф! Будто в ледяную воду окунулась! Захотелось спрятаться, а лучше исчезнуть навсегда. Ясно как белый день: после случившегося нормальных отношений с ним мне не видать.

Стоявшая рядом имперка неожиданно зашептала подруге:

– Смотри! Вон он, лорд де Гарс, управитель ордока. Крайний слева. Брат говорил, это настоящее проклятие школы, страх и ужас, просто жуткий маг!

– Который каждый раз доводит кого-нибудь до слез?

– Да.

Взгляд-бур перенацелился с меня на девушек, и обе тут же замолчали. Сердце ухнуло в пятки. Дело плохо. Меня этот лорд точно запомнил, но, может, все еще как-нибудь обойдется...

Между тем директор Вэл перешел от поздравлений к делу:

– Срок обучения составляет четыре года, в конце каждого экзамены. Лоранийкам выдается имперская энциклопедия с подробным описанием регесторских традиций и этикета. Зачет по

истории империи вы сдадите в дополнение к остальным предметам. Помните, первый год – самый простой, он посвящен активации дара и адаптации. И еще одно, о чем не знают юные дамы из соседней страны. Разумеется, никто не посягает на вашу свободу, но правила нашего учебного заведения непреложны. Для вашей же скорейшей адаптации первокурсникам запрещено покидать стены школы.

Трис Павс подалась вперед и что-то шепнула ему.

– Да. И последнее. По результатам собеседования с Риной Джениз определены главы подгрупп. У юношей – Джон Лиммер, шаг вперед. У девушек – Ингрид Далин, тоже прошу выйти к нам.

Баронесса вздрогнула и принялась лихорадочно озираться, Хельге пришлось силой вытолкнуть ее из строя.

– Хорошенько запомните своих старших. Вводный урок состоится завтра утром в зале на первом этаже учебного замка. Карту и распорядок дня прочитаете на экране объявлений в общежитии. Желаю удачи. Добро пожаловать в Полетную школу! Все свободны!

Преподаватели быстро разошлись, а мы с бывшей актрисой недоуменно уставились на покрасневшую Ингрид. Новоявленные одноклассники подхватили рюкзаки и двинулись к нам.

Отовсюду посыпались вопросы:

– Привет, девчонки, грустим? Помочь сумку донести? А что, вещей нет совсем? Как вам у нас в Заоблачной? Нравится? Ты красивая! Выйдешь за меня?..

Имперки в сопровождении здоровенных качков быстро выбрались из образовавшегося оцепления, а наши девочки робко стреляли глазками в сторону довольных парней. Что ж, возможно, похищение и правда их единственный шанс на спасение, дома каждую ждала казнь, а тут, может, кто-то и отыщет себе достойную пару. Ух, какие мальчишки. Есть из кого выбрать.

Но в эту минуту я беспокоилась не об одноклассниках, а о состоянии нашей истеричной соседки. Похоже, новоявленной старосте нехорошо, и бросить ее тут одну – слишком жестокая отместка за врожденное высокомерие и заносчивость.

Бывшая актриса тронула малышку за плечо:

– Баронесса, ты чего?

Ингрид снова вздрогнула, пухлые губки затряслись. Сейчас опять слезы лить начнет.

Я схватила ее за руку и строго шикнула:

– Не смей реветь посреди школы!

– Домо-о-о-ой хочу, – сдавленно проблеяла она.

Мы с Хельгой потянули аристократку к кромке стадиона, но не тут-то было. Дорогу преградил Джон Лиммер.

Синяя рубашка обтягивала рельефную грудь. Высокий голубоглазый блондин с уложенной назад челкой доброжелательно улыбался, провокационных взглядов себе не позволял, но и заинтересованности не скрывал. Сразу видно – благородный.

– Привет! – Голос оказался приятным, немного хриловатым. – Хотел познакомиться со старостой девочек и узнать, в какой комнате ты живешь. Мало ли что.

Куда ей знакомиться? Того и гляди, в обморок упадет.

– Третий этаж, вторая дверь слева от балкона, – вместо баронессы ответила Хельга и, обворожительно улыбнувшись, добавила: – Ты красавчик! Приходи в любое время!

Джон Лиммер явно не ожидал услышать подобных слов, светлые брови поползли вверх. Противник был деморализован, обогнув его по дуге, мы потащили безропотную Ингрид в общежитие.

– Скорей! – шепнула Хельга и рванула вперед.

– Ты зачем это сказала? – на бегу возмутилась я. – Что значит «в любое время»?

Соседка махнула рукой:

– А что такого? Он мне приглянулся!

По пути в комнату мы еще несколько раз столкнулись с молодыми мужчинами, желавшими познакомиться. Эти коршуны поджидали новеньких на крыльце и на лестничных пролетах, а старшекурсницы, заметив нашу прыть, хохотали вслед. Дурацкая традиция – сразу сунуть переселенку под мужской прессинг. Ужас-ужас! Забежав к себе, мы быстро задвинули засов и, облегченно выдохнув, рассмеялись. Хорошо еще Джениз предупредила, чего именно стоит ждать от здешних студентов.

Хельга усадила юную блондиночку на кровать и спросила:

– Зачем так переживать?

Ингрид молча смотрела на свои ладони.

– Я не хочу быть старшей! – резко воскликнула она. – Какая из меня староста?

– Как? – ухмыльнулась бывшая актриса. – Ты же баронесса. У вас это в крови – командовать простым сбродом! Кажется, так вы нас называете?

– Я домой хочу, вы... – Ингрид задрожала и упала на подушку. – Вы чудовищны! Я хочу домой!!!

М-да. И правда, какая из нее староста?

– Ингрид, помнишь, что сказала Джениз? Никто тебя обратно не вернет. Смирись. Мы тут навсегда. – От неприятной правды по ее щекам снова потекли слезы. – И поверь, если все так, как они рассказывают, это не самый плохой расклад. Не реви. Что тут сложного? Познакомишься с дюжиной девчонок и станешь доносить до них требования этих магов. Ничего страшного в этом нет.

– Вы... они... они все простолюди-и-и-инки... – затянула малышка, всхлипывая. – Вы меня ненави-и-и-идите...

О боги! Мы с актрисой переглянулись.

– Прекрати. Никто тебя не ненавидит! – поморщилась я. – Сними корону с головы, общайся по-человечески – и тебя полюбят как родную.

Блондинка подняла красные глаза, продолжая шмыгать носом. Хельга сжала маленькую ладошку:

– Не дрейфь! Мы поможем тебе, – и покосилась на меня.

– Пра-а-а-авда? Вссс!

Вздохнув, я согласно кивнула.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

В кресле у окна любовался городским пейзажем мой единокровный брат и император Регестора – Атнис де Каврэн. Справа за столом расположился красный от гнева лорд Римт – руководитель немагического департамента, а слева – мой старинный приятель Вальтер Хеклинг, он же официальное лицо Ведомства и глава магического отдела.

Оливер Римт состоял на государственной службе еще во времена правления отца и прежде не имел нареканий, но с некоторых пор Вальтер и другие сотрудники доносили о проблемах в его подразделении. И вот финал – случилась новая напасть. Куда, спрашивается, смотрел этот старик? Под юбки аристократок? Его депрессия слишком затянулась.

– Римт, за последние несколько недель ты не принес мне ни одной хорошей новости! – Я потряс донесением. – Это второе нападение на дирижабль за месяц! Организованное! Нет. Нет! Не утруждайся! Даже мои дебилы студенты поняли бы, что к чему! Какие несчастные случаи?! Твой разум потерялся на фуршетах?! Как можно решить, что пропажа двух аппаратов в

одном секторе – это крушение? Агенты доносят о неизвестном воздушном судне! Что это значит? Я тебя спрашиваю! – Щеки лорда приобрели фиолетовый оттенок. – Молчишь? Вдобавок к морским пиратам в империи появились и воздушные! Когда ты собирался сообщить эту «чудесную» новость? В перерывах между пьянками по случаю кончины леди Римт?

Скомкав бумажку, я с размаху закинул ее в дальний угол. Энергия колола пальцы. Ясно, о чем он думает. Только плевал я на его уязвленное самолюбие! Старый пень полагает, что годы сносной службы позволят ему расслабиться? Зря!

– Оливер, осведомители докладывают об активности пиратов в Ледниковом море. Знаешь, что они задумали? Хотят основать секретную базу на каком-то острове! Рорские демоны тебя побери! Ты вообще в курсе этого? Почему такую недобрую весть сообщает лорд Хеклинг, хотя присматривать за членами гильдии воров в его обязанности не входит?!

– Милорд... – просипел Римт, – простите. Мы немедленно начнем рас...

– Ты немедленно оповестишь наших агентов – каждого шпиона на севере, в братстве... Я хочу, чтобы все рыли носом землю, чтобы не спали и не ели, пока не будет обнаружена база гильдии! И пока не станет известно имя воздушного пирата!

– Слушаюсь, ваша милость. – Римт склонил голову, а я с сомнением покачал головой. Все, о чем он сейчас думал, – это как бы поскорее свалить отсюда.

– И еще одно. Найди Хана Пана и доставь его ко мне. И не надо с ним церемониться, пускай испугается хорошенько! Уверен, этот пройдоха нам поможет.

– Слушаюсь, ваша милость.

– Свободен!

Лорд Римт поклонился и покинул кабинет.

– Вальтер, при следующем контакте со шпионами в Роре прикажи им понаблюдать за торговцами, вдруг всплывут пленники. Только осторожнее, не в ущерб основной деятельности.

Мой друг кивнул:

– Сделаем.

– Надо собрать группу поисковиков, пусть прочешут территорию на северо-востоке: провинции Ямерстан и Шордаст, Огненные острова и над морем. Что-то мне подсказывает, искать надо именно там.

– Ладно. Думаешь, база все-таки существует?

– Уверен. Только связано ли это с летающим пиратом – большой вопрос.

– Почему именно эти аппараты подверглись нападению, как считаешь? Случайность? Грабить воздушный транспорт не имеет смысла, дирижабли грузы не перевозят.

Я задумчиво почесал бороду:

– Понятия не имею. Причины нападений? Работоторговля, вымогательство, выкуп – самое очевидное. Рорцы дорого бы заплатили за кровь имперского мага.

Пару лет назад мы ловили организованную преступную группу, занимавшуюся убийствами одаренных по всему Регестору. Три киллера и неучтенный курьер. Жертвами стали пять целителей, их тела нашли сухими, полностью обескровленными. Самих убийц мы отловили быстро, а за связным магом пришлось побегать по всей империи. Ублюдок все-таки от нас ускользнул, переместившись в Рор. Дурачок. Колдуны вместо благодарности за доставленную кровь пустили в расход его самого.

Вальтер машинально постучал пальцами по столу.

– Предложений о выкупе пока не поступало, так же как и сообщений о без вести пропавших.

– Жаль.

– Надо поискать шпионов в портах.

– Угу, – кивнул я. – Но те, кто атаковал дирижабли над Ледниковым морем, наделены силой. Иначе они бы так не нагнали, да и кем надо быть, чтобы уничтожить аппарат, набитый магами, пускай и гражданский?!

– Теоретически это возможно. Застать врасплох и...

Действительно, мы не всемогущи.

– Я имел в виду другое. Судя по всему, неуловимый воздушный пират учился в Заоблачной. Только наши пилоты способны так виртуозно управлять машиной, никакие воленстирцы на своих колымагах с ними не сравнятся. – Я тяжело вздохнул. – Мы воспитали предателя.

Император неслышно приблизился и поставил на стол бокал с вином.

– Мы почти ничего не знаем об этих нападениях, – сдержанно улыбнулся он. – Скорее всего, это кто-то другой, какой-нибудь неодаренный.

– Надеюсь.

Между тем он продолжил:

– Занятно у тебя проходят совещания. Ты не против, если я буду иногда заходить и учиться, как следует изгаляться над подчиненными?

Хеклинг усмехнулся – он слышал и не такую брань из моих уст. Вот только все полученные навыки брат первым делом использует против нас.

– Римт нарывается давно. Шатается с молодыми девками по балам, будто новую жену себе присматривает. Полгода уже прошло, как его благоверная отбыла к предкам, с тех пор в департаменте бардак! Старика необходимо сменить.

Атнис расслабленно пожал плечами:

– Меняй. Я не против. На кого?

А вот это вопрос. Заместители лорда дни считают, когда тот уйдет в отставку. Отправить их всех к демонам в аналитический отдел, что ли? Такие кадры нам не нужны. Но где искать доверенного человека, способного оперативно управлять сетью информаторов? В Ведомстве трудится множество опытных следователей, только я с ними близко незнаком.

– Придется учить преемника. Вопрос надо решать.

– Надо, – согласился брат. – Еще несколько таких выволочек, и, боюсь, лорд Римт отчалит вслед за супругой. Как насчет твоего последнего адъютанта? Ты вроде хвалил его.

Я только отхлебнул вина из бокала и тут же поперхнулся:

– Форзака?! Смеешься?! Он сопляк, исполнительный, конечно, но на этом его таланты и заканчиваются.

– Пару лет старина Оливер еще протянет, – вставил Хеклинг. – Есть время подготовить смену. А молодые нам нужны, ты сам был не сильно старше, когда возглавил департаменты.

Именно поэтому мне точно известно, что Форзак не подходит.

– Ау, Вальтер! Номинально глава Ведомства – ты! Не забывай! А я лишь выполняю поручение вашего императорского величества. – Я шутливо склонил голову перед Атнисом. И серьезно добавил: – С Форзаком не выйдет, к тому же он мечтает стать полевым агентом.

– Может, тогда леди Филис?

Проклятие предков! Сегодня определенно не мой день!

– Снова эта сумасшедшая ехидина? Ни за что! Я в школе с ней налаился. Не спорю, она сильный боевой маг с порой работающей головой, но вы ведь помните, кто был ее мужем? Представляете, как Филис обрадуется, узнав, что Ведомством все эти годы руковожу я?

Хеклинг ухмыльнулся:

– А по мне, так она идеальная сотрудница.

– Вот и работай с ней сам. Эту бешеную бабу нельзя оставлять рядом со мной – поубиваем друг друга.

Он прекрасно знал о моей давней вражде с семьей Филисов, доходящей порой до открытой ненависти.

Зам многозначительно улыбнулся:

– Уверен, что она тебе не нравится? У вас такие страстные отношения...

– Для утех предпочитаю женщин традиционной внешности, – буркнул я. – А вот ты, дружище, почему интересуешься? Неужели наша ведьма тебе по сердцу?

Он замахал руками:

– Что ты, что ты! Если леди Хеклинг заподозрит меня и леди Филис, то вам придется искать человека и на мое место тоже. Она отравит меня или задушит. В общем, сам знаешь.

О да, о ревнивом характере супруги Вальтера ходили легенды. Я фыркнул:

– Обещаю тщательно расследовать твое убийство!

Император вернул разговор к главной теме:

– Эр, необходимо определить преемника лорда Римта и начать его подготовку. Выбери толкового паренька среди своих студентов, приглядишься к новичкам. Кстати, как они?

Я поморщился:

– Как всегда. Малолетние дурни, мнящие себя могучими магами.

– А девушки?

– Регесторк только три, остальные – сам знаешь, балласт для парней. Зачем мы вообще их учим, деньги из казны тратим? Давайте просто выдадим замуж этих лораниек за наших лентяев! Сколько соплей, истерик придется выдержать, прежде чем они поймут, как им несказанно повезло!

Братец, как всегда, был против.

– Будущие жены должны обучаться наравне с пилотами, только тогда вероятность образования пары станет максимальной. Ты и сам это понимаешь. Древние традиции непреложны. Кстати, тебе там никто не приглянулся?

Демоны рорские! Каждый год одно и то же. Монарший родственник никак не угомонится. Раньше на мозги капал папаша, теперь этот принял эстафету.

– Ты же знаешь, мне пара и ментальная связь не нужны. Мой потенциал и без того рекордный.

– Знаю. А еще знаю, что тебе пошел четвертый десяток и давно пора обзавестись наследником. Отец бы не одобрил...

– Атнис, позволь решать самому! – раздраженно бросил я. – Тут даже твое императорское величество бессильно. Это мое личное дело. Все!

Правитель тяжело вздохнул, но спорить не стал. Закрыв неприятную тему, мы обсудили последние столичные сплетни, выпили немного вина. В полночь я покинул здание Ведомства, переместившись обратно в Заоблачную.

Заоблачная земля. Фертран Яна Брайл

Вечером в главном холле общежития мы получили верхнюю одежду и две пары обуви – ботинки без каблучков и утепленные высокие сапоги с мехом. За каждым нашим шагом пристально наблюдали старшекурсники. Особое внимание привлекала статная Хельга, но куколка-баронесса не отставала, местные юноши провожали обеих заинтересованными взглядами, а я искренне радовалась наличию рядом таких отвлекающих факторов.

После совместной жизни с Дином излишнее мужское внимание превратилось в пытку. Но уродиной я не была, во всяком случае по меркам Лорании. Из зеркала на меня смотрела худая девушка среднего роста с каштановыми волосами до плеч и густой челкой. Лицо обыкновенное,

невзрачное – маленький прямой нос, длинные ресницы и высокие скулы, но не хватало какой-то изюминки, может, блеска в глазах? Так что с соседками мне по красоте не тягаться. И все равно, стоило отстать от девушек, как рядом возникали они – молодые мужчины с голодными глазами.

Парень, стоявший рядом в очереди в библиотеке, без обиняков предложил провести с ним ночь, чтобы не тратить время попусту и сразу определить, подойдем мы друг другу или нет. Я вежливо отказалась и, получив имперскую энциклопедию, рванула в общежитие. Но и там около экрана с объявлениями, где я дожидалась новых подруг, меня обступила компания третьюкурсников, решивших именно здесь выяснить, кто же из них лучший пилот. Половины терминов из спора я не поняла и мечтала поскорее оттуда убраться. Интересно, есть ли в энциклопедии раздел «как любезно отказать ухажеру»? Навряд ли, но вдруг? Своего апогея приставания достигли на ужине.

Столовая находилась в учебном замке на первом этаже, вход в нее был отдельный – с торца. В просторном светлом помещении вкусно пахло выпечкой. Мы взяли подносы, немного еды и принялись искать, где бы присесть. Парни поглядывали на нас с усмешками, свободных мест не наблюдалось, а подсаживаться к этим озабоченным... ну уж нет! Но удача нам все же улыбнулась. Старшие адептки закончили ужин и ушли, а мы метнулись к их столику. Послышалось разочарованное мычание, со всех сторон глядели недовольные мужские физиономии, жаждущие знакомства.

Я не выдержала первой:

– Какая дрянь!

– Ты что! – Хельга помахала ручкой парнишке за соседним столиком. – Все супер! Пожелай, и любой из них станет твоим! Будет исполнять всякое твоё желание! И секс! Без последствий! Да что я говорю, вы и не понимаете! Благодать, а не жизнь!

Она зыркнула свысока и подхватила вилок кусок котлеты. М-да, не стоило связываться, но не удержалась:

– Не утруждайся объяснять. Я была замужем за тираном, не способным прожить дня без стакана браги либо дозы яри.

Ингрид испуганно вскрикнула, самодовольная улыбка Хельги померкла, вилок до рта она так и не донесла.

– Извини. – Красотка отвернулась к окну.

Теперь пришла моя очередь изображать высокомерие.

– Все в порядке.

Дальше разговор не пошел, каждая принялась за еду. Адепты за соседними столиками интереса к нам не теряли, но и подходить не торопились, ожидая благосклонного знака.

Две лоранийки с нашего курса припозднились, и их уже обрабатывали ушлые юноши в комбинезонах. В школе училось примерно две сотни студентов, три четверти из них принадлежали к сильной половине человечества, хочется – не хочется, а познакомиться придется со многими.

За окном наступала ночь, стадион осветился блуждающими лучами прожекторов, на смотровых башнях зажглись красные сигнальные огни, а в небе появились первые звезды. Темные силуэты скал обступили крепость, и только снег на верхушках продолжал лететь в лучах заката.

Уже возвращаясь в комнату, мы увидели на экране расписание первого курса. Вводная лекция была назначена на семь утра. Соседки застонали и улеглись спать. Дождавшись, пока они уснут, я зажгла светильник и вместе с имперской энциклопедией расположилась в кресле. Моей головы не будет на подушке, пока не выясню, куда меня занесло! И сама себе улыбнулась.

Никому из этих регесторцев я доверять не собиралась, но, без сомнений, сегодня был неплохой день. Первый день моей новой жизни. Раскрыв книгу, начала читать.

Астрологи учили – на севере есть только скалы, снег и лед, все остальное миф и сказки. Как же они ошибались. Тут, по другую сторону хребта, мы оказались на краю огромной Регесторской империи – самого развитого государства из трех, нанесенных на карту исследованных земель.

Ледниковое море отделяло Заоблачную землю от остального континента, расположенного северо-западнее. В Империю входило двенадцать провинций, несколько крупных архипелагов и сотни мелких островов. Ландшафт преимущественно долинный, местами лесистый, имелось несколько возвышенностей и три больших реки, в пологих горах добывали металлическую руду, климат умеренный, на севере обычно теплее, чем на юге, и условия для земледелия лучше. Зимой на материке без конца шли дожди, а в Заоблачной бушевали мощнейшие метели, и воздушное сообщение часто работало с перебоями.

Ледниковое море простиралось много дальше на восток, чем изображалось на картинке. В империи хорошо развито судоходство, основную часть грузов перевозили по морю, и профессия моряка была самой востребованной среди жителей побережья.

Город Дикельтарк, столица Регестора, находился в южной части континента. Здесь сосредоточились все главные объекты страны: имперский дворец, Совет безопасности, Институт артефактологии, Ведомство и представительства различных фабрик и мануфактур.

Императора звали Агнис де Каврэн Третий. Вот так имечко... Его предки свергли прежнего, недаренного правителя почти триста лет назад, с тех пор династия Каврэн удерживала власть. Смена правящих родов положительно сказалась на развитии магических институтов Регестора, что в какой-то степени обеспечило расцвет культуры и экономики.

С парадного портрета смотрел представительный мужчина лет сорока в сюртуке с золотыми эполетами и аксельбантами. На груди висели медальки и непонятные значки. Волосы у его величества были светлые, коротко стриженные, нос прямой, а глаза яркие, голубые, строго взиравшие на читателя. Солидный дядька, это тебе не сумасшедший астролог с длиннющими патлами, спрятанными под треугольной шляпой.

С севера империя граничила с Рором – некогда процветающим царством, почти полностью уничтоженным в последней войне с Регестором двести лет назад. Мирный договор между странами тогда так и не подписали, как говорят, из-за рорского правителя, свихнувшегося от ненависти к имперцам. Теперешний царь Ораш традицию перенял и к миру не стремился. В своем единственном послании он попросил Каврэна не отправлять к нему послов, если тот не желает получить их головы обратно в мешках. Никто толком этого царя не видел, и на месте портрета была лишь черная рамка. По свидетельствам некоторых горцев, пересекающих границу, в Роре до сих пор правят темные колдуны, чья магия насторого запрещена в империи.

По-другому обстояли дела с Воленстиром – государством, расположенным на севере, за пресловутым Рорским царством. Из-за отсутствия общей границы дирижаблям империи приходилось огибать враждебные земли с востока, проводя в полетах недели, корабли же уходили в походы на месяцы. Населяли далекую страну люди с темной кожей. В Регестор оттуда везли фрукты, кофе и изумительное вино, туда же летали отдыхать многие регесторские аристократы. Считалось престижным провести медовый месяц на воленстирских лазурных берегах.

Помимо трех известных стран далеко на западе находилась земля Орабат – последняя исследованная путешественниками территория. Жили там невежественные кровожадные индейцы, которым не было дела ни до чего, кроме междоусобных стычек.

Хм... Глаза слипались, и книжку пришлось закрыть... Очевидно, попали мы совсем неплохо. О гонениях на одаренных нигде не упоминалось. Получается, как это ни прискорбно,

астрологи Лорании недалеко ушли от индейцев Орабата, несмотря на всю их любовь к точным наукам...

Солнечные лучи коснулись моего лица, и я тут же открыла глаза. Вот демоны, так и уснула вчера в кресле. Девчонки дрыхли, а Хельга еще и похрапывала. Великолепно! Вот свезло так свезло! К тому же, судя по всему, обязанность поднимать этих сонь ляжет на мои плечи. Вздохнув, отложила книгу и начала вставать.

БУМММ!!! БУМММ!!! БУМММ!!! – раздались оглушительные вибрирующие звуки, даже полы задрожали, я плюхнулась обратно в кресло, затыкая уши. Хельга вздрогнула и заметалась в постели, ее темные глаза широко распахнулись.

– Что это?!

Я лишь развела руками:

– Будильник, наверное.

– О, смотри-ка, а на эту неженку не действует!

Баронесса и правда спала мертвым сном. Совместными усилиями мы все же растолкали ее и засобирались на вводную лекцию. Хельга долго заплетала свои длиннющие волосы в косу, Ингрид утратила чувство времени, плескаясь в душе. Соседок пришлось поторапливать.

Сегодня в столовой было многолюдно, но, к счастью, заспанные адепты активностью не отличались. Проворно заняв освободившийся столик, мы по очереди сходили за завтраком. Девчонки соблазнились на выпечку, а я взяла омлет и плеснула в кружку чай. Вот только его черный цвет меня удивил. Что это? Запах терпкий, с пряными нотками и в целом приятный.

– Это кофе, – пояснил блондинистый старшекурсник, забирая из моих рук металлический чайник. – Попробуй, либо понравится, либо нет. Но без него на лекции точно уснешь.

Осторожно пригубила. Горький, но не слишком, греющий и действительно бодрящий. И, похоже, я окончательно проснулась. Налив себе полную кружку, вернулась к соседкам, уминающим рогалики с джемом.

Адепты долго не рассиживались – быстро ели, убирали подносы и торопились на улицу. Вероятно, опасались вызвать неудовольствие завтракавших в стороне директоров.

Допив чай и кофе, мы поторопились на лекцию. Учебный замок, показавшийся вчера серым и невыразительным, блестел в лучах солнца, его шпили устремлялись в небеса, скульптуры каменных ящеров грозно взирали на посетителей с карнизов. На верхних ярусах виднелись окна-арки, а еще выше – ряды башенок. Величественно и красиво. Неужели мне может понравиться это место?

Пройдя через открытые ворота, мы попали в большой круглый холл. Пол украшала белая мозаика, потолок находился где-то высоко-высоко и, очевидно, был стеклянным. Отсюда заметен только маленький голубой квадрат, по которому проносились облака. Как в колодце. Наверх вела широкая круговая лестница. Но если я правильно помнила схему замка, нам не туда, а вон в тот просторный коридор.

Миновав его, мы очутились в другом помещении с невысоким каменным куполом. У стен стояли лавки, в центре находились незамысловатый фонтанчик и цветы в кадках. Около открытой двери толпились наши однокурсники. Лоранийки сиротливо сбились в кучу, парни пытались их растормошить под презрительными взглядами двух местных красоток. Некоторым это удавалось, и девочки побойчее уже играли в гляделки с незнакомыми ребятами.

Заметив нас, из толпы выбрался Джон Лиммер. Местных также обязали носить серое тряпье: сегодня староста парней был одет в простую хлопковую рубашку и льняные брюки этого унылого цвета. Только пояс приличный – кожаный, с массивной пряжкой. За ним следовали двое ребят.

Джон обаятельно улыбнулся:

– Привет! Позвольте представить вам этих лоботрясов. Ройс Лиммер – мой брат и Рихтер Бэл – мой друг.

Ройсом оказался щуплый парень с короткой стрижкой, квадратным подбородком и глубоко посаженными серыми глазами. Так и не скажешь, что он родственник красавчика Джона. Бэл внешне напоминал шкаф – плечи широченные, ростом на две головы выше меня, ручки огромные, на щеках редкая щетина, на висках выбриты молнии. Это чудище доброжелательно улыбалось.

– Очень приятно, – кивнула Хельга.

Лиммер переглянулся со своей группой поддержки и хитро прищурился:

– Мои друзья просто хотели выяснить, нельзя ли им, как и мне, заходить в вашу комнату в любое время?

– НЕТ!!! – хором завопили мы с баронессой.

Вот наглецы! Парни поглядели с лукавой укоризной. Мол, хорошо, не сейчас, так в следующий раз мы разведем вас на общение и флирт.

Благодарение богам, к нам уже подходила Рина Джениз. В аудитории началась суматоха – каждый хотел занять место подальше и повыше от стола преподавателя. Разумеется, местные оказались проворнее, и нам пришлось сесть в первом ряду у прохода.

Дождавшись, пока станет тихо, преподавательница заговорила:

– Доброе утро, первый курс. Рада приветствовать вас на вводной лекции. Для забывших повторю: меня зовут Рина Джениз, я не пилот и преподаю дисциплину, о которой вы узнаете на третьем курсе. Сегодня я расскажу о правилах поведения в школе, но сначала давайте проверим, никто не потерялся ли. Старайтесь не опаздывать на занятия, наши мастера и магистры не отличаются терпением, не стоит испытывать судьбу и нарываться на наряды.

Преподавательница называла фамилии, адепты вставали. Мне запомнились длинноволосый худосочный Надлер Раф, очень тучный Роб Венерти, регесторки Танис и Лиз Шармер и красавица Диль Орига.

Я тоже встала, когда подошла очередь.

– Очень хорошо. Все на месте. Мисс Далин, пожалуйста, раздайте тетради и начнем.

Лекции и тренировки в школе длились по два часа, расписание занятий составлялось ежемесячно. Среди предметов значились: физика человеческого тела, управление энергией, концентрация, правила полета и механика воздушных аппаратов, теория магического управления дирижаблями и бытовая магия. Кроме этого, всех первокурсников обязали получить зачет по физкультуре, а также по истории и традициям Регесторской империи. Последний предмет вела сама Рина Джениз, и сдать его можно в любой день до конца учебного года, после чего адепту сразу выдают синюю мантию. Я тут же поклялась штудировать энциклопедию и днем и ночью, только бы поскорее избавиться от серого шмотья и не выделяться на фоне остальных студентов.

Подъем в школе били в шесть утра. Главные ворота закрывались в десять вечера, а в одиннадцать уже никто, кроме дежурных, не имел права расхаживать по территории.

Сама школа являлась полувоенным учреждением с жесткой дисциплиной. Любой приказ преподавателей следовало беспрекословно исполнять, чтобы не нарваться на наряд или что похуже. Студент, сдавший экзамены, получал стипендию, на которую безбедно жил все летние каникулы.

В конце лекции Джениз спросила, есть ли вопросы, но желающих выпендриться не нашлось, и она быстро удалилась.

После короткого перерыва началась лекция по физике человеческого тела. Читал ее целитель Ральф Бурек – старичок, заведовавший школьным лазаретом. Грустно вздохнув, он

пожаловался на нехватку пациентов и скуку, из-за которой уговорил директора позволить ему обучать студентов основам целительства.

Не откладывая в долгий ящик, старик активировал магический экран и вывел туда картинки заспиртованных легких, печени, мозга человека. Я осторожно огляделась. Судя по кислым физиономиям, мутило многих. Мастер Бурек рассказывал о количестве крови, лимфы, об относительной плотности костей, еще о какой-то ерунде. Ингрид всю лекцию зажимала рот ладошкой. Баронесса, наверное, и крови-то никогда не видела. Зато целитель выглядел воодушевленным, бегал вдоль экрана, тыкал в него пальцем и улыбался. Хельга тем временем бесстыдно строила глазки Лиммеру. Вот они, лоранийские раскрепощенные актрисы. Я же специально делала вид, что не замечаю зазывных взглядов парней с галерки. Блин! Лучше буду за Буреком записывать!

На обеде Хельга с аппетитом поела овощное рагу, в меня же ничего не лезло – воспоминания о заспиртованном желудке в покое не оставляли. Ингрид пила пустой чай, тяжело вздыхала и жаловалась на мигрень. Прихватив три сырных лепешки, мы отправились на физкультуру.

Физкультура не понравилась никому. Это не тренировка, а издевательство какое-то. Проводилось занятие... да. На стадионе, на глазах у свободных от лекций старшекурсников. Вел его тот самый воин-гигант, беседовавший накануне с директрисой, Гордон Киделика.

Начиналось все безобидно. В раздевалке мы переоделись в спортивную форму – брюки, не облегающие, но брюки!

– Я это не надену! – воскликнула Ингрид. – Я из порядочной семьи!

– Мм... – протянула довольная Хельга, любуясь своими обтянутыми ягодицами в зеркале.

Одежда меня особо не заботила. Непривычно, конечно, но наверняка удобно. Вон местные дамочки носят и не стесняются. А вот прибывающие к кромке стадиона зрители напрягали. Похоже, сейчас будет шоу. Не к добру это. Надев спортивную форму, я поплелась следом за соседками. Возмущение Ингрид поддержала лоранийка Ева Лират. Обхватив себя руками, обе девушки шагали с пылающими от стыда лицами.

– Вижу, форма пришлась вам впору, – пророкотал мастер Киделика, и все почему-то взглянули на нас. – Построение!

Адепты немедленно выстроились в шеренгу.

– Каждый учебный год сюда приходит полсотни желающих стать пилотами, самыми могущественными магами империи и так далее и тому подобное. Но мало кто понимает простую вещь: если вы заплыли жиром, то ваш резерв всегда наполовину пуст! Только в тренированном теле зарождается энергия в достаточном количестве! И если лоранийкам об этом ничего не известно, то имперцы, – он указал на мужскую половину строя, – обязаны все знать! Но что я вижу?

Гигант прошелся вдоль шеренги, присматриваясь к парням.

– Этот даже меч в руках не удержит, блондинчик любит пожрать, вот тот тощий малец и десяти раз не отожмется. А вот ты, ты вообще уверен, что не ошибся учебным заведением? – Он обвел студентов тяжелым взглядом. – Главная наша задача – подготовиться к управлению энергией. Сейчас и начнем. Нале-во! Вокруг стадиона бегом марш!

И мы побежали. Пробежали несколько кругов, сделали зарядку, постояли в упоре на руках, снова побегали. Что завтра будет... Все мышцы, о которых рассказывал Бурек, на себе изучим! Разминка только закончилась, а многие адепты уже задыхались. Впереди нас еще ждали прыжки на месте, махи ногами, снова бег. Полосу препятствий преодолели не все, некоторые не перепрыгнули яму с песком и тщетно пытались оттуда выбраться. Жалкое зрелище. Над ними потешалась многочисленная группа зевак. Вот придурки!

– Красавица! – Киделика обратил свой взор на меня. – Что встала? Шевели мягким местом! Давай! Побежала! Побежала!

Я как ошпаренная рванула от него подальше. Оскорбления сыпались без остановки. Благо девушек тренер пока не трогал, а вот парням доставалось.

– Подними задницу! Слабак! Тряпка!!! Эй, мордovorot! В следующий раз возьмешь порцию поменьше! Смотри, бабы быстрее тебя эту яму переползают!!! Шевелись! Шевелись!

Бегали мы долго. Закончив последний круг, едва живые упали на траву. Сердце бешено стучало в висках, легкие жгло. Лоранийские демоны, зачем пилотам такие нагрузки?!

Больше всего досталось Робу Венерти. Толстяк упал на землю, и его долго рвало. Хорошо, что я не обедала...

Регесторка Диль Орига до конца не добежала, опустилась на траву около караульного помоста и положила голову на колени. Киделика подскочил к ней, попытался мотивировать словами, но та уже ни на что не реагировала. К счастью, дежурный вовремя ударил в гонг, и тренировка закончилась.

Удивительно, но Ингрид была не в самой плохой форме, а вот Хельга и остальные лежали, как поверженные на поле брани. Уф!

Я поморщилась, разминая бок. Тяжело, но не смертельно. В Лорании после переезда в деревню приходилось много работать, и тело оказалось готово к нагрузкам, а бег... Я всегда любила бег.

Из остальных в «живых» остались Лиммеры, обе Шармер и еще трое незнакомых парней.

– Что я вижу, птенцы мои? – радостно начал наш мучитель. – Вам есть чем заняться! На зимнем зачете вы выдержите эту тренировку, будете стоять передо мной с белыми физиономиями, не пыhtеть и не размазывать слюни вокруг рта! Кто не готов – упаковывает вещички и возвращается к мамочке! Ну или идет на все четыре стороны!

Ага-ага. Какие четыре стороны в незнакомой стране?

– Свободны!

Не прощаясь, гора мускулов скрылась в учебном замке. Мы же продолжали валяться на травке.

– Он настоящий садист! – воскликнула русоволосая Элла Ераз, чье лицо позеленело от усталости.

– До зимы еще три месяца, успеем потренироваться, – прохрипел в ответ Надлер Раф.

К нам подползла Диль:

– Сейчас бы искупаться...

– Еще одна тренировка, всего одна, и отдых! – попыталась подбодрить окружающих Хельга.

Разговаривать не хотелось. Я тоже легла на траву, закинула руки за голову и поглядела в небо. Облака неслись с огромной скоростью, клубясь у верхушек скал. Они то открывали, то скрывали каменные уступы, постоянно меняли форму, будто исполняли неведомый танец.

В реальность меня вернул стук ботинок по брусчатке. Мы едва отдышались, когда из замка вышел ОН. Проклятье! Не может быть! Только не это!

Лорд Гарс, одетый в черную рубашку и солдатские штаны, действительно направлялся сюда. Тонкие губы были плотно сжаты, волосы убраны в хвост на макушке. Поле павших он оглядел с нескрываемым презрением. Почудилось, что если бы мог, то испепелил бы нас одной силой мысли. По спине потек пугающий холодок, а над стадионом раздался тихий приказ:

– Первый курс, смирно! – Голос у лорда оказался низким и резким.

Народ затих, начал подниматься с травы и в очередной раз строиться. Нерасторопным доставался особенно «ласковый» взгляд.

Гарс сложил татуированные руки на груди. Я смотрела прямо перед собой. Только бы

внимание не привлечь!

После продолжительной паузы преподаватель изрек:

– Лиммер, Далин, два шага вперед.

Баронесса всхлипнула, руки ее затряслись. Джон первым рванул из строя, бледная Ингрид пересилила себя и тоже вышла вперед, но глаз не поднимала.

Маг прищурился.

– Я больше не желаю видеть это стадо полудохлых адептов. В следующий раз вы построите курс до моего прихода. Ясно?

– Слушаюсь, милорд! – бодро отрапортовал Джон.

Наша соседка только испуганно закивала.

– Следующий вопрос. Кто в ваших группах уже работал с энергией?

– Я, Ройс Лиммер, Раф, Бэл и Граллер, милорд!

Гарс быстро находил этих адептов взглядом и запоминал, а затем двинулся к нашему краю шеренги.

– Мисс Далин?

И чем ближе он подходил, тем сильнее Ингрид тряслась. Мне тоже становилось не по себе.

– Я... я не знаю, милорд.

Нахмурившись, маг приблизился вплотную и навис над блондинкой:

– Что вы тут мямлите?

О проклятье. Баронесса вот-вот в обморок бухнется. Жалко ее, конечно, но помочь девушке вряд ли кто-то решится.

– Я... я не знаю, ми... милорд, – проблеяла она.

Густые брови взметнулись вверх, и Гарс раздраженно спросил:

– Как? Вы еще не познакомились со своей группой?

Точно, сейчас с ней припадок случится. И он ведь это видит! Гад!

– Не... нет, ми... милорд.

Рыкнув, Гарс обвел лораниек мрачным взглядом.

– О боги, ну почему вы посылаете мне ежегодно этих дебилок? – и вновь уставился на всхлипывающую девушку. – Завтра я задам этот вопрос снова, и если не ответите, пеняйте на себя. Встать в строй!

Глаза Ингрид заблестели, еще немного, и она заплачет навзрыд.

– Кто не знает – меня зовут лорд Эр Гарс. Я буду вести у вас предметы первые три года. На первом курсе это концентрация и управление энергией. К концу года вы научитесь контролировать свою силу либо будете отчислены. А теперь построились согласно разметке на поле.

В этой части стадиона на траве белой краской были нарисованы квадраты. Каждому адепту по квадрату. Мы рассредоточились и принялись ждать.

– Опустить на колени, закрыть глаза и слушать меня.

Мм... А мне нравится. Прекрасная поза для отдыха.

– Итак, концентрация. Что это такое? – спросил преподаватель и сам же пояснил: – У всех вас есть потенциал, кое-кто даже умеет пользоваться элементарными бытовыми формулами. Эти схемы сами концентрируют силу нужным образом и не требуют особых стараний от мага. Даже некоторые неодаренные способны применять бытовые структуры, используя свою жизненную энергию. Но в школе вас научат искусству высшего порядка – прямому управлению магическими потоками. Ваше сознание само, без всяких схем сможет концентрировать силу на объекте сколь угодно долго. Вы научитесь удерживать нужный мыслеобраз и бесперебойно подпитывать его магией. Поясню на примере. Вы захотели ударить меня боевой структурой. Для чего необходимо

собрать достаточное количество энергии, вложить ее в схему и бросить в меня. Сама по себе сила нейтральна, и если не удержат заклинание своим вниманием, то удар по пути ко мне развеется и атака захлебнется. Так чего нам с вами не хватает? Мисс Холдар, я не разрешал открывать глаза!

Подумав, лорд продолжил:

– Вы не умеете концентрироваться, не чувствуете энергию, не знаете структуры заклинаний.

Над всем этим мы поработаем. Мисс Далин, прекращайте хлюпать носом!

Послышались шаги – Гарс ходил между рядами.

– Как достичь тотальной сосредоточенности? Сейчас вы концентрируетесь на моем голосе, но, как бы ни старались, ваше внимание рассеяно, неосознанно вы продолжаете отвлекаться. Задача – найти в себе место, свободное от мыслей, точку покоя и тишины, а затем выделить ее в своем сознании в отдельную область. Эта часть вашего разума и обеспечит постоянный контроль над магическими структурами любой сложности. Разделить сознание непросто, но возможно. Я хочу, чтобы сейчас вы опустошили свой ум. Никаких мыслей, волнений, только пустота. Ищите это место. Забудьте о постороннем шуме, об окружающей обстановке, обо мне. Никаких страхов, печалей, желаний. Есть только вы и пустота. Глаза не открывать. Не спать. Итак, приступаем.

Задание оказалось действительно сложным. Еще бы! Сидеть, не двигаться, не думать, забыть обо всем на свете. Внезапно безумно захотелось почесать нос. Помучившись, я все-таки потерла его и начала заново. Внутренний монолог не прекращался, наоборот, он ускорился. Мысли словно назло выбирались из тьмы сознания и кружились вокруг, звенели как колокольчики: «А вот и я, а вот и я». Раздражение росло. А вдруг не получится? А вдруг никогда не получится? А если меня сюда привезли по ошибке? Минут через десять тренировка окончательно опостылела, и я просто сидела с закрытыми глазами, периодически пробуя сконцентрироваться на пустоте. Слух обострился. Магистр бродил рядом и шептал адептам замечания. Мимо меня тоже прошел, остановился ненадолго, но именно в тот момент я активно концентрировалась, и лорд бесшумно удалился. Время текло медленно, но рано или поздно все заканчивается, закончилось и это тупое сидение на коленях.

– Прекратить концентрацию! Открыть глаза и встать.

Разлепив веки, я потерла гудящую от напряжения голову и с трудом поднялась. Другие адепты испытывали те же трудности. А вот пятеро студентов бессовестно уснули!

Гарс ухмыльнулся, щелкнул пальцами, и, откуда ни возьмись, на ребят вылилась вода. Те подскочили, нецензурно ругаясь, а народ у края стадиона громко захохотал. Ехидно оскалившись, магистр направился в учебный замок.

Ребята подкалывали заснувших, представление всех развеселило. Вскоре однокурсники начали расходиться, а мы с Хельгой поспешили к бледной и припухшей Ингрид.

Бывшая актриса опустилась на землю рядом с девушкой:

– Ты как?

– Я боюсь его, – едва слышно отозвалась баронесса. – Даже смотреть на него не могу. Мерзкий, страшный, один его вид душу вынимает... Еще эти гадкие татуировки на руках. А глаза... ужас, он же нас всех ненавидит! Никто и никогда еще меня так не позорил...

Снова послышались всхлипы.

– Прекрати! Неужели ты будешь каждый раз рыдать, когда тебя назовут дурой? – любопытствовала я. – Похоже, у них тут такое в порядке вещей. Сначала Киделика, теперь этот.

Ингрид замотала головой, проглатывая слезы.

– Но я никогда не знала такого обращения! Нет, конечно, нет, но я не переношу его

присутствие! Как подходит, меня всю трясет и ноги отнимаются. А внутри... Внутри все клубком переворачивается!

Да, субъект действительно противный.

– Не желаю с ним больше встречаться! Никогда-никогда!

Я вздохнула:

– Сомневаюсь, что кого-то здесь волнуют наши желания.

– Соберись! – призвала Хельга. – Наверняка он, как хищник, чует страх жертвы. Не давай ему оружия против себя. Может, Гарс специально пытается тебя довести? Говорят, он презирает хлюпиков, измывается над ними. Как бы ни было больно, не показывай виду. Он, между прочим, не просто магистр и лорд, он особый агент Ведомства империи и наверняка считает, что ему позволено больше других.

Ингрид возмущенно сжала кулачки:

– И все мирятся с этим?

– Ну... Гарс на хорошем счету, а силы у него столько, сколько никому в школе, а возможно, и во всей империи, и не снилось.

– Что он тогда здесь забыл, если такой супермаг?

Хороший вопрос. Сидел бы в этом своем Ведомстве, раз такой крутой. Брюнетка заговорщицки понизила голос:

– Говорят, сам император приказал ему оставаться здесь, пока он не найдет себе пару. Лорду Гарсу уже за тридцать, но он одинок.

Ингрид перестала плакать:

– И неудивительно! Кто рискнет подойти к такому страшилищу?

– Ну не скажи, – мечтательно протянула ценительница любовных утех. – Ты не приглядывалась. Видела его плечи? А попка какая упругая? Я даже представляю, что могут творить эти руки...

– Откуда тебе все это известно? – перебила я Хельгу.

С ее фантазиями давно все ясно.

Бывшая актриса гордо задрала нос:

– Опыт!

– Я про сплетни!

– А-а-а. Джон рассказал.

– Когда только успела...

– Пока вы тормозили в раздевалке, – хихикнула она и тут же посерьезнела: – Но вообще-то, конечно, лорд Гарс невыносим. И женщин он, кажется, за людей не считает. Мы для него – бесполезные слабачки. Про пару – это скорее всего сказки. Девушки бегут от него как ужаленные. И я бы побежала. Магистр здесь для другого. Джон, например, мечтает пойти к нему в адъютанты, воспитанники Гарса потом неплохо устраиваются в жизни, жалованье в Ведомстве весьма достойное.

А это уже правдоподобнее.

– Ладно, давайте двигаться, надо переодеться и идти знакомиться с группой, иначе завтра он тебя заключет.

В Лорании ранняя осень – это тихое время, когда дождик неслышно накапывает по крышам, густые туманы опускаются на поля, а на ветках даже листья не колышутся. Здесь же все иначе. Утром за окном светило солнце, а после тренировки внезапно поднялся сильнейший ветер, с востока приплыли темные тучи, и из них серыми косыми лентами полился дождь. Море почернело, взволновалось, корабли потянулись к выходу из залива. Крепостная железная мачта и

пришвартованные к ней дирижабли потонули в облаках, стадион опустел, и только караульные в плащах продолжали стоять на своих постах.

Дожевав сырную лепешку, я закрыла внутренние ставни и обернулась к соседкам. Ингрид расчесывала волосы, а Хельга красила губы перед зеркалом.

– Я не знаю, кто где живет. Будем ломиться наугад, – деловито сообщила бывшая актриса.

Баронесса недовольно покосилась на нее:

– Зачем ты намалевываешься? Мы идем знакомиться с девушками, а не...

– Пускай! – остановила ее я. – Будет от нас внимание отвлекать.

Опытная красotka довольно заулыбалась:

– Я готова.

Вечер выдался познавательным. Постучавшись в первую дверь, мы познакомились с Рулой Говаль, Евой Лират и Венни Бриз.

Рула не подозревала о своем даре, а вот рыжеволосая Ева, наоборот, давно научилась управлять той самой энергией, о которой твердил зловредный лорд. Девушка описала ее нам как едва ощутимую субстанцию, текущую по каким-то каналам в теле и накапливающуюся в ауре... М-да.

Полноватая Венни произвела впечатление замкнутой особы, с подозрением поглядывающей не только на нас, но и на своих соседок.

Затем мы пообщались еще с несколькими девочками, в том числе с темноволосой Эллой Ераз. Прежде она проживала в удаленном горном поселке на севере княжества и слыхом не слыхивала ни про энергию, ни про магов, ни про астрологов.

К сожалению, на пороге следующей комнаты удача покинула нас. Вместо очередных лораниек дверь открыл Надлер Раф в серых штанах и без рубашки. Влажные длиннющие волосы рассыпались по груди. Завидев нас, парень не растерялся, тут же отскочил в сторону и приглашающе повел рукой:

– Милые дамы, прошу!

Ага, сейчас! Один из его соседей замер посреди комнаты с дурацкой ухмылкой на лице, так и не застегнув ремень, а второй – темноволосый юноша – пораженно уронил челюсть и впился в меня таким пристальным взглядом, что я едва не отшатнулась. Карие глазенки заблестели.

В три шага парень преодолел разделяющее нас расстояние, склонил свою лохматую голову и представился:

– Монти Граллер, мисс. Прощу, проходите. – Его голос слегка дрожал.

Боги, какой странный! Озабоченный, наверное! Как и все в этой идиотской школе! Брр! Аж к горлу подкатило.

– Извините, мы дверью ошиблись, – пробубнила в ответ. – У нас еще есть дела...

И только я попыталась стратегически отступить – то есть отпрыгнуть назад, как этот Граллер ухватил меня за запястье. Инстинктивно, со всей силы я резко отдернула руку, но очарованный юноша пальцев не разжал – споткнувшись о порог, он шлепнулся к моим ногам. Бух!

Твою ж!

Послышались звуки открываемых дверей, из проемов выглядывали студенты и с любопытством разглядывали эту неловкую картину.

– Э-э, прости, – сухо извинилась я. – Просто не люблю, когда меня неожиданно хватают.

Парень скривился, вскочил и метнулся обратно в комнату. Раф тяжело вздохнул, загородив собой проход.

– Ничего страшного, Брайл. Не обращай внимания, Граллер у нас вообще чудной.

И прежде чем я успела как-либо отреагировать, дверь перед моим носом захлопнулась.

Я обернулась к соседкам:

– Вы что-нибудь поняли?

Обе недоуменно пожали плечами, а Хельга потянула меня за локоть:

– Лучше пойдёмте дальше.

Остальных лораниек мы отыскиали в столовой во время ужина, большинство девушек никакой энергии не ощущали, но свое «похищение» восприняли с радостью. Многие настолько устали жить в страхе, что готовы были лететь с кем угодно и куда угодно, только бы подальше от астрологов.

Интересно, почему я такая невезучая? Мне никто даже не пытался ничего объяснять, не расписывал прелести новой жизни, регистраторы просто шарахнули меня своей магией, и все дела.

И снова я проснулась первой. За окном светило яркое солнце, скалы вокруг залива блестели, а о вчерашнем ливне напоминали только редкие лужи на стадионе. И все было бы замечательно, если бы не концентрация первым занятием. Растолкав соседок, отправилась умываться.

Баронесса с самого утра выглядела тихой и задумчивой, за завтраком ничего не ела и на вопросы отвечала односложно. Наверняка всему виной был Гарс.

Бывшая актриса наконец не выдержала:

– Ингрид, все нормально?

– Наверное.

– Может, выпьешь чаю?

– Спасибо, не хочется.

– Не бойся, он тебе ничего не сделает.

– Угу.

Ее ступор продолжился и в комнате. До построения осталось десять минут, а баронесса так и сидела на постели, бледная и погруженная в собственные мысли.

– Ингрид, ты хорошо себя чувствуешь? – на всякий случай поинтересовалась я.

Девушка ответила не сразу.

– Знаете... я не могу. Я, наверное, не пойду.

Мы опешили.

– Ты что, с ума сошла?! – воскликнула я. – Лучше рыдать там, чем совсем не пойти!

– Не могу! – заверещала блондинка. – Не могу себя пересилить! Ну что делать, если я такая!

– Даже не представляю, чем это может закончиться, – пробормотала Хельга. – Не глупи, давай переодевайся и пойдём.

К несчастью, прислушаться к разумным советам Ингрид не захотела, вместо этого она упала на подушку и снова заревела.

Хельга покрутила пальцем у виска:

– Нет, ну не дурища ли?

К лоранийским демонам эту плаксу! Возмемся с ней, возмемся, а она только сопلي распускает!

– Пойдём. Пускай остается, раз такая трусиха. Сейчас сами опоздаем!

Поджав губы, Хельга уверенно кивнула и поторопилась за мной. Так мы и ушли, оставив баронесску в одиночестве.

На этот раз курс построился до прихода Гарса. Никто из адептов не шевелился, каждый смотрел ровно перед собой. Окинув шеренгу внимательным взглядом, магистр удовлетворенно кивнул. У меня же, кажется, участился пульс. Ух, сейчас что-то будет...

– Лиммер, Далин, шаг вперед!

Вроде бы маг пребывал в хорошем настроении, улыбаясь в короткую бороду.

Джон мгновенно подчинился, а вот от девочек, ясное дело, никто не вышел. Сердце ухнуло вниз. Магистр прищурился и неспешно направился в нашу сторону. Улыбка пропала, серые глаза потемнели. Склонив голову набок, преподаватель внимательно оглядел каждую адептку. Сейчас бы сквозь землю провалиться! Спасибо, Ингрид! Идиотка!

– Где мисс Далин? – низким голосом поинтересовался он.

Все, кранты кому-то. Никто не ответил. Широкие плечи развернулись в нашу с Хельгой сторону. Я невидимка! Невидимка! Меня не существует!

– Мисс Брайл, шаг вперед.

Проклятье! Запомнил-таки! О, Ингрид, лоранийский демон тебя разорви! Уткнувшись взглядом в пространство перед собой, я вышла из строя. Обзор загородила обтянутая черной тканью рельефная грудь. Враждебная энергетика давила, мешала дышать.

– Мисс Брайл, поведайте, где мисс Далин?

Что тут скажешь?

– Она в нашей комнате, милорд.

Мне показалось или он фыркнул? Отсюда я видела только его бородатый подбородок. Нет, не показалось. Губы сложились в презрительную усмешку.

– И почему она там?

Хм, ну, малышка виновата сама.

– Она вас боится, милорд.

Гарс некоторое время сверлил меня взглядом, а потом громко засмеялся. Не к добру это, не к добру! На душе скребли кошки, ладони вспотели.

Отсмеявшись, маг резко посерьезнел:

– Как забавно. Брайл, сейчас ты приведешь ее сюда. Меня не волнует как. Хоть за волосы притащи. И поторопись. Пока мисс Далин не явится, весь курс будет делать утреннюю зарядку! Не вернешься через десять минут, лично вытащу обеих из общежития!

Я все же взглянула на него – лорд не шутил. Сорвавшись с места, помчалась в общагу.

– Упор на руки, – неслось вслед. – Начали отжиматься. Раз, два! Раз, два! Кто прекратит, будет сдавать нормативы по физкультуре не Киделике, а мне!

На третий этаж я взлетела как вихрь. Ингрид так и сидела на кровати и смотрела в одну точку.

– Вставай! – запыхавшись, выпалила я. – Он придет за тобой сам, если сейчас же не спустишься! И там все отжимаются – нас дожидаются!

Мой крик вывел ее из прострации, девушка отмерла, медленно встала и подошла к окну.

– Идем же! Ингрид! Не выйдешь, он сделает так, что вся школа тебя возненавидит! Боишься его? Лучше бы беспокоилась, что после такого никто не захочет помогать тебе! Не подставляй всех!

Блондинка словно очнулась, взгляд сделался более-менее осмысленным.

– Что я наделала...

– Он не тот, кого надо бояться! Спроси меня как-нибудь, я расскажу тебе настоящие страшилки! Давай! Бегом!

Схватив баронессу, потащила ее в коридор, затем на лестницу и кое-как вытолкнула на улицу. Благодарение богам, она не сопротивлялась. Магистр наблюдал за нами с ленивой усмешкой. Дотянув до него баронессу, я выпихнула ее вперед. Рядом пыхтели парни и обессиленно стонали девчонки.

– Закончили отжиматься, – милостиво разрешил маг и развернулся к Ингрид.

Студенты повалились прямо на траву. Послышался тихий ропот.

– Мисс Брайл сообщила, что вы опоздали из-за панической атаки, – слишком ласково улыбался Гарс.

Ингрид от страха язык проглотила и затряслась.

– У меня есть для вас лекарство – первый штрафной наряд. Поздравляю. Встать в строй!

Мы заняли свои места. Этот изверг уже собрался идти в начало шеренги, но внезапно передумал и, хищно прищурившись, уставился на меня:

– Брайл, тоже наряд!

А?! От удивления я едва не задохнулась. Мне наряд? С какого? Ну и... ну и наглость!

– Э-это за что, позвольте узнать?

Гарс выразительно оглядел меня с ног до головы и снисходительно изрек:

– Долго возилась!

Оставив меня с открытым ртом, этот гад удалился. Вот тебе и раз. Это я-то долго возилась? Сволочь бородатая! Да как так можно?! И тут меня осенило. Магистр, разумеется, не забыл, кто совсем недавно порезал его ножичком... О боги! Вот вляпалась так вляпалась! Ну, Ингрид! Мелкая дрянь! Вот устрою я ей!!!

Все занятие я тупо глядела в темноту, пытаюсь справиться с бушующими внутри эмоциями. Несправедливость распаляла гнев, и я без устали проклинала этого лорда-самодура.

Ну ранила его немножко, так ведь за инквизитора приняла! Хотя бы представился, что ли! Вежливость проявил! Нельзя просто так сваливаться с неба на доведенную до отчаяния девушку! Вот и получил что заслужил! Какие теперь могут быть претензии? Но нет, его мстительная натура жаждет реванша и не упустит шанса поиздеваться надо мной! У-у-у! Ненавижу!!!

Тренировка закончилась, однокурсники начали расходиться, громко обсуждая поступок нашей баронессы. Некоторые не стеснялись грубо ругаться. Джон притормозил около Ингрид и попросил впредь так не шутить. Малышка сидела на траве красная как помидор. Сейчас тебе достанется, белоручка ты наша!

Я рванула вперед:

– Ингрид! Молодец! Всегда мечтала огребать за тебя!

Ярость бурлила в крови. Оттаскать бы ее за белые кудри! Хельга не отставала.

– Мы тебе помогаем, а ты? – процедила она. – Никому не понравилось ползать на пузе перед магистром! Я бы после такого не смогла смотреть ребятам в глаза!

Малышка отвела взгляд и поджала губки.

– Я... я правда не могла! Как подумаю о нем, внутри все замирает, мысли путаются, все из рук валится! Я говорила – старшая из меня не получится! – Она подняла блестящие глаза. – Яна, прости, ты пострадала из-за меня... Это было какое-то наваждение. Я не смогла, слышите, не смогла...

Ингрид зашмыгала носиком, стерла слезки. Мы с Хельгой недоуменно переглянулись. Что, правда паническая атака?

– Ладно, – холодно отозвалась я. – Проехали. Идемте в замок, пока не опоздали на историю империи.

Джениз уже ожидала всех в аудитории, завидев нас, она мило улыбнулась:

– Мисс Далин, мисс Брайл, поздравляю, вы установили новый рекорд у магистра Гарса – наказание во второй учебный день.

Как быстро тут разносятся слухи...

– Сегодня мы поговорим о взаимоотношениях империи с соседями. – Преподавательница вывела на экран большую карту Регестора.

Главным партнером и союзником являлось, разумеется, царство Воленстир. Морское и воздушное сообщение связывало страны уже более четырехсот лет. За всю историю

дипломатических отношений государства никогда не воевали – наверное, потому, что находились слишком далеко друг от друга, да и Рор играл роль общего врага. Темнокожие считались хорошими воинами и даже участвовали в нескольких походах против колдунов во время прошлой войны, но одаренных среди них было мало, магической наукой никто не занимался, что сказалось на уровне развития всего Воленстира, превратившегося в аграрный придаток империи. Неформальный, конечно.

Между тем в Роре продолжали нарождаться колдуны, практиковавшие кровную магию. Преступники всех мастей бежали туда от правосудия Регестора, лет сто назад даже установили барьер на границе, но негодяи все равно умудрялись просачиваться в Рорское царство через единственный пограничный переход. А еще там процветали работорговля и изготовление запрещенных наркотических смесей, а охочие до чужой силы колдуны до сих пор пытались похищать регесторских магов. Что они с ними делали, Джениз не разъяснила, только брезгливо поморщилась.

В том числе и по этой причине инженеры Института артефактологии разработали амулет связи – специальный браслет, обязательный для ношения одаренными и некоторыми высокопоставленными неодаренными. Он создавал устойчивую мысленную связь с магом, на чью сигнатуру настраивался, либо с сотрудником ближайшего отделения правопорядка. С помощью него можно было не только общаться, но и передавать собеседнику картинку, наблюдаемую вызывающим.

Про индейцев, населявших орабатские земли, Джениз поведала совсем немного. Оказывается, не все они кровожадные, с некоторыми племенами налажены торговые отношения, вот только корабли туда плавают крайне редко. Но интереснее всего было послушать про Альдестон. Горный хребет действительно оказался неприступным. Пешком не перейдешь – слишком много отвесных скал и опаснейших расщелин. Вершины его находились на невиданной высоте, недоступной для дирижаблей империи, и только ящеры летали достаточно быстро, чтобы контролирующий маг и попутчики могли перетерпеть неблагоприятные условия сверхвысотного полета.

Всего существовало три разновидности крылатых рептилий: ордоки, мидоки и арцедоки. Последние были уничтожены рорцами много столетий назад.

В исследованном мире в настоящее время обитал только один управляемый ордок. И летал на нем, разумеется, вездесущий лорд Гарс, никого другого рептилия к себе не подпускала.

В конце лекции Ева Лират поинтересовалась:

– Почему женщины с даром рождаются у нас в Лорании, а мужчины – только в Регесторе?

– Не только. С вами учатся леди Шармер и Орига. А в Диких землях порой рождаются и мужчины с даром. Но вы правы, соотношение – пугающее для всех. Регестор не желает вымирания одаренных Заоблачной земли. Пилоты – сильнейшие маги империи. Возможно, такое разделение как-то связано с энергетикой места рождения. В любом случае, пока существуют ящеры и маги, способные их контролировать, вам ничто не угрожает.

Руку поднял Ройс:

– А где обитают ордоки?

– На пиках Альдестона. К сожалению, эти создания плохо изучены. Если вам интересна эта тема, то спросите лорда Гарса, он обладает наиболее полной информацией. Я же могу лишь отметить, что ордок – не птица, обычным контролем сознания его не подчинить, даже не пытаться, это опасно. Еще вопросы?

Вопросов не было. Джениз попрощалась и покинула аудиторию, а мы пошли на обед.

Лекцию по механике дирижаблей вела миловидная девушка – Дана Дризер. Я подозревала, что она лоранийка и сама недавно окончила школу.

Занятие посвящалось дирижаблям, аэростатам и воздушным шарам. В Регесторе все аппараты управлялись магически, а вот в далеком Воленстире, где, как мы уже знали, с одаренными напряженка, летали на механических машинах пугающего вида, пилотируемых обычными людьми. Дана Дризер показала нам их на картинках.

Регесторские внушали как-то побольше доверия – блестящие, обтекаемых форм, без тросов, аляповатых рычагов и дымящихся труб. Используя собственную энергию, пилот непосредственно включался в систему аппарата и прямо воздействовал на его органы управления.

Любой дирижабль состоял из баллона с газом, пассажирской гондолы и парусных крыльев. В остальном воздушные машины бывали самыми разными: большими и маленькими, гражданскими и военными, пассажирскими и грузовыми, с открытыми и закрытыми гондолами – всего насчитывалось более сотни типов.

В каждом воздушном порту находилась причальная мачта – высокая железная ферма, к которой швартовались воздушные машины, внутри имелись лестницы или подъемники, за процессом следили контролеры со своих вышек.

Полеты по воздуху – удовольствие недешевое, вот почему основными клиентами являлись маги-аристократы, мануфактурщики и успешные дельцы, которым требовалось быстро перемещаться по стране. Для них альтернативы дирижаблям не было, ведь, например, время в пути по воздуху из Фертрона в столицу составляло примерно восемь часов, тогда как по морю – более двух суток.

Большинство аппаратов принадлежало «Воздушной компании», осуществляющей коммерческие рейсы по всему Регестору и даже в Воленстир, остальными владели государственные учреждения и частные лица.

К концу второго часа моя голова гудела от избытка информации, и тему о механическом устройстве дирижабля «Воздушный кот» я уже не воспринимала. Машинально записывая в тетрадь объяснения преподавательницы, я с тоской осознала – чтобы пилотировать даже самый простой аппарат, придется вызубрить расположение всех этих поворотных механизмов, пружинных блоков, рулей высоты и направления... И это только физический аспект пилотирования.

Выжатые и измученные, мы покинули аудиторию, а впереди нас ждала лекция по основам управления энергией моего уже бесконечно «любимого» Гарса. Проклятье!

Злопамятный магистр поджидал нас, вальяжно развалившись за столом у кафедры.

– Концентрацию мы будем тренировать на улице, – не здороваясь, начал он. – Здесь же я расскажу вам об энергии – той самой силе, благодаря которой вас называют одаренными. Подчиняясь воле мага, эта субстанция питает заклинания, придает им нужные свойства. Чем больше силы вы генерируете, тем выше ваш потенциал. Выполняя специальные упражнения, его можно слегка увеличить, но не слишком. – Лорд сделал паузу, задумчиво оглядел студентов и продолжил: – Почувствовать энергию непросто, а для таких тугодумов, как вы, это почти невозможная задачка. Но вам придется с ней справиться, если не хотите быть отчисленными из нашей школы в конце года.

Щелчком пальцев магистр активировал экран, на нем появился схематический человечек, окруженный тонкими серыми линиями и стрелками.

– Перед вами визуализация магического действия. Эти схемы демонстрируют, каким образом, затрачивая минимум энергии, управлять самым простым дирижаблем типа «Воздушный кот».

Мы схватили ручки и принялись перерисовывать картинку. Часть линий исходила из головы человечка, часть – из ладоней и глаз. Каждая стрелка подходила к определенной детали

дирижабля и оказывала какое-то воздействие.

– На этом слайде изображены линии контроля воздушного судна. А вот это, – Гарс переключился на похожую картинку, но с большим количеством черточек и стрелок, – сам процесс в действии.

Еще один щелчок, и перед нами возник слайд с огромным пассажирским дирижаблем. Что там было – кошмарное количество линий, тянувшихся от фигуры мага полета и перевязанных в жгуты.

Следующие несколько минут лорд только и делал, что переключал изображения, показывая различные варианты управления. На лицах ребят читался ужас, Хельга потерянно смотрела в одну точку, а Ингрид терла лоб. Гарс же ухмылялся, радуясь произведенному эффекту.

– Обратите внимание, это не простое воздействие чистой энергией, это воздействие магической структурой, придающей силе нужные свойства, – добил он всех.

У меня случился умственный коллапс, я вообще плохо соображала, что он там говорил. Аудитория не сдержала тяжкого стоны, чем вызвала широкую улыбку лорда.

– Никто не обещал, что будет легко. Ваша удача, что эту дисциплину читаю не я, а леди Павс, но спуску она никому не даст. Моя же задача – научить вас основным методам взаимодействия и максимально раскрыть потенциал. Поэтому берем ручки и записываем.

И он вновь заговорил. Терминам и определениям не было конца. Гравитационные, тепловые, ментальные свойства. Стихии огня, воды, воздуха. Одноуровневые, двухуровневые, многоуровневые энергетические структуры.

Я не понимала ничего. Абсолютно. Два часа тянулись бесконечно, голова норвила взорваться от новых знаний.

– С лекцией закончили, – наконец осчастливил нас этот информационный агрессор. – Вопросы имеются?

Удивительно, но руку подняла Хельга.

– Мисс Холдар?

– Милорд, а как вы узнали, что у нас достаточно энергии для всего этого? – Девушка ткнула пальцем в экран.

– Тип дара легко определяется опытным магом того же типа. С возрастом мы начинаем чувствовать друг друга.

Повисла неловкая пауза.

– Раз вопросов больше нет, то все свободны. Далин, Брайл – остаться.

А, проклятье! У Ингрид задрожали колени и побледнело лицо. Наверное, лорд желает обсудить наш штрафной наряд – ничего страшного, но... почему-то мне жутко хотелось убежать отсюда. Усилием воли я подавила накотившееся малодушие.

Лорд взглянул на нас в упор:

– Сегодня вечером явитесь на десятый этаж замка, там поступите в распоряжение моего адъютанта. Пока не выполните все задание, никуда не уходите. Ясно?

Мы с Ингрид переглянулись, баронесса, лоранийские демоны пожри ее, опять впадала в предобморочное состояние.

– Ясно.

– Все. Пошли вон, – повелительно махнул рукой этот гад.

Уговаривать не пришлось, мы рванули к выходу, а я до последнего ощущала спиной его тяжелый взгляд. Фу!

Всю дорогу наверх Ингрид тряслась от страха и пыталась ухватить меня за руку. Тоже мне нашла подружку – за ручку ходить! Впрочем, дурное предчувствие не покидало и меня. Куда бы

ни послал нас этот лорд, там обязательно будет паршиво.

– Как он мог? Наказать нас, девушек! Фу-у-у! Это немыслимо! Ты почувствовала, как вокруг него воздух вибрировал? Это его злоба! Он презирает всех нас! Считает грязью под своими сапогами!

Ее причитания раздражали.

– Заканчивай ныть. Высокомерный, злопамятный, грубый, ну и что с того? Все вы, аристократы, такие. Тебе ли не знать? Сидела бы ниже травы и делала, что он велел, ничего бы этого не произошло. А теперь еще и меня в это дерьмо втянула. Я не хотела к себе внимание привлекать. И так уже привлекла. Но нет. Вляпалась на свою голову!

– Я же уже извинилась, чего ты еще от меня хочешь? Может, в ножки поклониться?

– Какой толк от твоих поклонов? Вот увидишь, он нам какую-нибудь жуть припас.

Мы наконец поднялись на последний этаж и прошли по единственному коридору. Впереди у закрытых ворот стоял молодой невысокий парень.

– Приветствую, барышни. – Юноша шагнул навстречу, и я тут же признала в нем одного из наших похитителей – того самого, что схватил меня за пояс и повалил на землю.

Не красавец, но приятный внешне – брови вразлет, глаза темные, глубоко посаженные, лоб высокий, а улыбка широкая и открытая.

Ингрид скривилась:

– Добрый вечер.

– Для кого добрый, а для кого не очень, – усмехнулся парень и открыл засовы на воротах. – Прошу, дамы, вперед.

Мы с баронессой переглянулись, девушка все-таки вцепилась в меня ледяными пальцами. Вздохнув, потащила ее за собой.

Встречу с ордоком я перенесла спокойно. Ну пробежал табун мурашек по спине, ну пошевелились волосы на затылке, зато ноги не дрожали, как в прошлую нашу встречу. Жуткая рептилия распласталась прямо на каменных плитах и грелась в лучах заходящего солнца. Перепончатые крылья лежали на полу, колючий хвост свернулся спиралью, вытянутая рогатая голова покоилась на когтистой лапе. Размеры ящера поражали, такая туша без труда поднимет в воздух два десятка человек. Ордок двинул мордой, обнажая ряд острых зубов, и впился в нас пронизывающим, подавляющим взглядом.

Шевелиться или дышать я не смела. Ингрид тем временем умудрилась спрятаться мне за спину. Полагаю, она бы бежала отсюда сломя голову, если бы не адъютант Гарса, перегородивший проход.

Казалось, ящер видел все наши мысли, воспоминания, мечты. Брр! Мерзкое ощущение. Насмотревшись, рептилия шумно выдохнула, обдав нас горячим воздухом, и отвернулась.

Баронессу бил озноб, коленки снова дрожали, на лбу блестел пот, нервишки бы ей подлечить.

– Эх, за что мне это? – Вздохнув, я все же отцепилась от девушки.

Адъютант Гарса расценил мои слова по-своему.

– Прошу извинить, но у меня был приказ магистра – не сообщать вам о Рэде заранее, хм... для достижения лучшего эффекта.

Я с сомнением покосилась на Ингрид. Как бы такие эффекты не оставили ее заикой.

– Не волнуйтесь. Ордоки только с виду страшные, большинство из них неагрессивны и первыми никогда не нападают, а Рэд вообще добрый. Он сегодня попал в пыльную бурю, и лорд поручил вам почистить его броню. Ничего сложного.

Девушка отмерла:

– По-по-почистить?! – и попятилась к выходу, но через пару шажков уперлась спиной в

нашего надзирателя.

– Да. Рэд любит, когда ему трут спинку. Тряпки, щетки, швабры в той каморке, – указал он в дальний угол.

Если мне не изменяет память, эта площадка на крыше называется «Предел ящера». Теперь ясно почему.

– Разве ты не видела его, когда... улетала из Лорании?

Мальшка лишь помотала головой.

– Насколько я помню, вы обе были в отключке, – вставил парень.

М-да.

– Как тебя зовут, надсмотрщик?

– Камиль Форзак, третий курс, к вашим услугам, мисс! – бодро отрапортовал он и многозначительно подмигнул.

С сомнением оглядев этого пижона, я вновь обратилась к спутнице:

– Ты как хочешь, а я делаю половину работы и иду спать.

Было страшно. Кто знает, что у этой «доброй» рептилии на уме? Может, захочет поддеть нас хвостом или сбросить с хребта, по-доброму, разумеется. Отогнав панику, я взяла тряпку и взошла на кончик крыла. Ящер даже не шевельнулся. Что ж, вряд ли он вез нас через Альдестон, чтобы сейчас сожрать.

Мысленно поделив животное пополам по хребту, я принялась за дело. Броня и правда запылилась, песок забился между пластинами и наверняка причинял ордоку неудобство. Спустя некоторое время Ингрид все же пересилила себя и включилась в работу. Следующие три часа я как проклятая, не разгибаясь, драила чешуйки ящера. Наверное, отчистила несколько тысяч штук! Уже давно стемнело, дежурные пробили отбой, а Форзак все сидел на скамейке у ворот, расслабленно вытянув ноги. Боги, как я устала! А Ингрид еще мыть и мыть. Нет, помогать ей не буду. Убрав тряпки, плюхнулась рядом с третьекурсником:

– Мы оставили тебя без ужина?

Камиль пожал плечами:

– Такие мелочи никогда не волновали лорда Гарса.

– Да, я поняла, его вообще мелочи не слишком волнуют.

– Как тебе в империи?

– Откуда я знаю как? Я эту вашу империю не видела. Все твердят, что лоранийкам безмерно повезло, но так это или нет, проверить не дают. Что там, за стенами? Может, вы нас обманываете?

– Нет, все это правда.

– Ну конечно, – с сарказмом отозвалась я.

Парень нахмурился и поджал губы. Неужели мои слова оскорбили его чувства?

– А школа? Разве вас плохо приняли?

– Ты о толпе озабоченных студентов, не дающих спокойно шагу ступить? Не-не. Спасибо. Уже не знаю, куда деться от вашего внимания!

Брови Камиля поползли вверх.

– Но что в этом плохого? Ты не хочешь любви? Семьи? Детей? Усилить свой потенциал? У нас регесторки из кожи вон лезут, чтобы очаровать желанного кавалера, а лоранийкам и делать ничего не надо, мы сами готовы добиваться вас к обоюдной выгоде.

И зачем я вообще с ним разговариваю?

– Ты рассуждаешь, как моя соседка Хельга Холдар. Она в восторге от вашей школы, и особенно ее радует возможность безопасно вступать в интимную связь с местными.

– Хельга молодец. Это ты странная.

Приплыли...

– Ах, простите! Раз не желаю связывать себя с кем-то, если мне это к демонам лоранийским не нужно, то сразу странная! Еще надо разобраться, действительно ли для нас есть выгода от этого объединения или вы просто вешаете на уши лапшу, а сами женитесь только для повышения своего энергетического... как его там... потенциала. Возможно, мы для вас – как этот браслет связи. – Я указала на его запястье, где в свете фонаря блестел металлический обруч с эмблемой крыльев, скрепленных шестеренкой. – Всего лишь вещь с пользой.

Форзак обхватил себя руками и покачал головой:

– Ты не понимаешь, о чем говоришь. Ментальная связь не образуется абы с кем, для этого нужны чувства обоих – любовь, о которой мечтает каждая нормальная девушка.

Ага, так и поверила.

– Все это очередная байка для дурочек из-за хребта!

Парень устало вздохнул:

– Не хочешь верить – не верь. Это не мое дело. Но если поменяешь мнение, мы могли бы встретиться после занятий и узнать друг друга лучше.

Вот только этого не хватало! Фыркнув, отвернулась.

Белоручку я все же дождалась, просидев рядом с адъютантом Гарса еще час. Больше мы не разговаривали. Когда стонущая от усталости Ингрид закончила свою работу, Камиль обошел спящего ордока и наконец отпустил нас. Надеюсь, мне больше не придется ходить в наряды. Никогда-никогда!

Хотелось есть, но еще больше – спать. Поясница болела, словно я весь день в поле пахала. Ингрид от усталости даже жаловаться перестала. В таком состоянии мы и ввалились в свою комнату. Но тут же с визгом выскочили обратно в коридор. Слишком неожиданно было увидеть внутри голые тела, предающиеся страстным утехам. А Лиммер без одежды еще больше красавчик, чем в одежде.

– Эй вы, голубки, заканчивайте! – крикнула я в приоткрытую дверь. – Это все-таки и наша комната тоже!

Хельга-развратница времени зря не теряла. Стоило уйти в наряд, и она тут же начала использовать пустое помещение в собственных целях! Вскоре на пороге появился Джон в одних брюках, демонстрируя кубики пресса и рельефные бицепсы. Довольно улыбаясь, он направился к себе.

– А ты шустрая, – буркнула баронесса, придиричливо оглядывая собственную постель. – Надеюсь, вы не выходили за границы своей территории?

Наша сердцеедка лежала на покрывале в кружевном белье и мечтательно улыбалась потолку.

– Ингрид, нельзя быть такой ханжой! Иначе никогда со своей девственностью не расстанешься.

Включаться в их препирательства я не стала. Меня не волновало, спят Хельга с Джоном у нас в комнате или нет, пока они не мешали спать там мне. В любом случае даже думать на эту тему сил не осталось – в душ и в кровать!

Я едва пережила утреннюю тренировку у Киделики – сказывался недосып. Грозный вояка сурово поглядывал в мою сторону, но пока воздерживался от нецензурной брани. Он был одним из тех преподавателей, которые делили учащихся на любимчиков и неудачников. В число первых уже вошли Лиммеры, Бэл, некий Тони и тот странный Граллер. В перерывах между мотивационной руганью только и слышалось, какие они молодцы и какой пример подают

остальным. А вот Робу Венерти не повезло. Бедняга потел, краснел, задыхался, но пока еще не сдавался, несмотря на оскорбления наставника. Лораниек воин тоже начал прессовать, уже доставалось Еве и Элле, и мне не хотелось к ним присоединиться...

После физкультуры нас ожидала преподавательница бытовой магии – леди Бельт, та самая, с черной кожей. Любопытно, как она оказалась так далеко от родины? В энциклопедии сказано, что воленстирцы крайне редко покидают свою страну и встретить хоть одного в Регесторе чуду подобно. Тем не менее чудо перед нами и рассказывало оно об элементарных бытовых структурах, не требующих концентрации.

– Студенты, – заговорила Бельт, растягивая гласные, – до конца учебного года мы изучим две сотни стандартных заклинаний и разберем классификацию бытовых амулетов.

Бытовые заклинания разработал Институт артефактологии для повышения качества жизни одаренных. Работники этого учреждения проанализировали практики всех магических школ и создали простые схемы, концентрирующие энергию без участия мага. Например, нет у пилота таланта к магии огня, но, выучив незатейливую структуру и наполнив ее силой, он без проблем зажжет свечку. В списке бытовых формул значились светильники, легкий телекинез, исчезновение и материализация предметов, их охлаждение, подогрев и многое-многое другое...

За обедом Ингрид неожиданно призналась:

– Знаете, а мне вроде даже не страшно идти завтра на концентрацию.

Я фыркнула:

– Еще пару раз помоешь Рэда и окончательно разделаешься со своими фобиями.

Баронесса замахала руками:

– Нет-нет-нет! Ни за что!

Последней лекцией была теория магического управления дирижаблем, та самая дисциплина, которой всех пугал лорд Гарс. Леди Павс читала материал без выражения, и скучающие местные ожидаемо занялись ерундой – ловили взгляды девушек, подмигивали нам и строили рожи. Директрису такое поведение возмутило, и некоторые особо активные адепты, не дожидаясь окончания лекции, отправились отрабатывать наряд в столовую. Мысленно выругавшись, я уткнулась в тетрадь. Не хватало еще нарваться на второе наказание за три дня.

Ужинать мне неожиданно пришлось одной. Хельга уселась за столик к Лиммерам, а Ингрид задерживалась в учительской. Свободное место напротив сразу же атаковали старшекурсники. Кое-как отбрыкавшись от этих прилипал, ощутила на себе пристальный взгляд из другого конца помещения. Камиль Форзак с усмешкой наблюдал за моими попытками отстоять свое одиночество.

Очередная фигура замаячила в зоне видимости. Я внутренне подобралась, уняла растущее раздражение и вскинула подбородок.

– Можно с тобой? – Своими водянистыми глазами на меня смотрел Монти Граллер.

Привычное «нет» застряло в горле. Наше знакомство прошло неудачно, и я до сих пор ощущала неловкость.

Парень немедленно воспользовался моим замешательством и уселся напротив. За три дня стало ясно – он будет одним из отличников. Несмотря на свою худобу, Граллер не отставал от Лиммеров у Киделики, Гарс на концентрации успел похвалить его за собранность, а на лекциях этот юноша строчил конспекты, не поднимая головы.

– Хм. Извини, если я обидела тебя тогда или... сделала что-то не так. Сам понимаешь, мы, лоранийки, еще не все ваши обычаи знаем. – Я ковыряла вилкой куриную котлету.

Монти заправил за уши сальную челку и натянуто улыбнулся. Мне показалось или у него дрожат пальцы? Раф прав – этот регесторец чудной. Никак не могла понять, что же в нем отталкивало помимо внешней неопрятности.

– О, прошу, нет! Я виноват сам. Я... я поздно узнал о своем даре и поэтому не ходил в лицей для будущих магов, а в нашей провинции девочки учились отдельно, и я не знал... то есть я не ожидал, что... что... – Граллер судорожно отхлебнул воды из стакана.

– Чего не ожидал?

– Что так среагирую... на понравившуюся мне... э-э-э... девушку. – Граллер опустил глаза и с размаху воткнул вилку в свою котлету.

От громкого звяканья металла о тарелку я едва не вздрогнула.

Нервный какой. Сейчас еще подавится от волнения.

– Почему бы нам не начать встречаться? – наконец выпалил парень.

Мои брови поползли вверх. Демоны лоранийские, какой он уже по счету? Десятый? Пятнадцатый? Из нас только Хельга вела учет приглашений на свидания. Несмотря на интрижку с Джоном, у нее их уже накопилось более тридцати.

– Монти, не обижайся, пожалуйста, – осторожно начала я. Кто знает, как этот чудакотреагирует. – Ты милый, но встречаться с кем-либо не входит в мои планы. У себя на родине я была замужем. Неудачно. Так что пока меня все это не интересует.

Он замер. Карие глаза сделались почти черными, и в них промелькнуло нечто пугающее. Такой молодой и уже параноик? Жаль.

Хитро прищурившись, юноша опасно оскалился, и только дрогнувший голос не сочетался с внешней самоуверенностью.

– Но ведь я могу попытаться? Правда?

Ох, что же за невезуха! И почему они здесь все такие упертые?

Я помотала головой:

– Лучше не стоит.

Надо было его прогнать. Судя по лукавому взгляду, мой отказ парень всерьез не воспринял. Решил, будто изображаю недотрогу.

Граллер внезапно дернулся вперед, схватил мою ладонь и, прежде чем я успела как-то среагировать, облобызал ее. Проклятье! Но он уже метнулся к выходу. Ненормальный. И гадкий. Поморщившись, я вытерла обслюнявленную руку салфеткой. Фу-фу-фу! Камиль откровенно смеялся над произошедшим...

Весь вечер соседки уговаривали меня пройтись с ними по крепостной стене, полюбоваться на закат, но я отказалась. Сначала изучу энциклопедию, потом получу мантию, а там уже можно будет и погулять, не выделяясь на фоне остальных.

Джон первым увел Хельгу на свидание. Баронесса бродить по школе в одиночку боялась, но, на ее счастье, вскоре к нам заглянула регесторка Диль Орига. Она как раз искала компанию для похода в музей учебного замка. Довольная Ингрид быстро собралась и оставила меня одну.

Налив себе чаю, я села читать раздел про свадьбы и разводы. Церемония бракосочетания в империи оставалась одинаковой и для магов, и для неодаренных. Жених с невестой являлись в магистрат, приносили клятву верности, а распорядитель делал запись в специальной книге, после чего молодожены надевали друг другу на палец золотое кольцо и провозглашались мужем и женой. Никаких приговоров астрологов, никаких незнакомых женихов! Красота!

Но самое удивительное, что в империи можно разводиться. Не сразу, а через три года, при отсутствии детей и уплатив солидную пошлину, но все же. Жаль, что это касалось всех, кроме пилотов. Эх, как всегда, не повезло. Ментальную связь пары разрывала только смерть одного из партнеров. И хотя я отыскала в тексте подтверждение слов Камия про истинную любовь, без которой объединение не состоится, но не успокоилась. Наверняка они специально это здесь написали, чтобы мы верили и поскорее им отдавались!

В дверь в очередной раз постучали. Открыв засов, я высунулась в пустой коридор. На полу

лежала красная лилия и записка: «Я не отступлюсь, Яна Брайл. Ты будешь моей». Хмыкнув, взяла цветок, а бумажку спрятала в карман. Монти начал свои неоригинальные попытки ухаживать? Ну-ну.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Римт приказ исполнил. Глава гильдии воров дожидался меня в ведомственном изоляторе уже вторые сутки. Когда к нему в камеру заходил конвой, Хан Пан жался по углам, а когда он оттуда выходил, истошно орал, требуя адвоката. Нет, никто его пальцем не тронул, зато самоуверенность старик слегка подрастерял.

Пока мы спускались вниз, глава немагического департамента докладывал о работе шпионов на севере Регестора. Результаты были неутешительные. Местные пару раз видели высоко в небе черный аппарат, но кто им управлял, разглядеть не смогли. Я приказал развесить по приграничным провинциям объявления, сулящие вознаграждение за подробную информацию об этом пилоте.

Охранник распахнул передо мной дверь и внес в камеру стул. Вздвогнув, заключенный втянул голову в плечи. Ах, ну прямо невинная жертва ведомственного произвола!

– Привет, Пан, – произнес я, усаживаясь напротив. – Давно не виделись. В прошлый раз я обещал переселить тебя в более комфортные покои. Такие нравятся? Осваиваешься? Извини, сигары не завезли.

– Милорд! – Криминальный авторитет вскочил с пропыленного пиджака и изумленно уставился на меня. – Объясните старику, где я нарушил наш договор?

В несознанку пошел? Зря, очень зря. Я подался вперед:

– Это ты сейчас мне все-все объяснишь и особенно расскажешь про воздушного пирата, того самого, о ком болтают в Рашарсте. Кто он? А?

Что-что, а соображал барон резво. Глазки забегали, в них мелькнули понимание, отчаяние и страх.

– Мой лорд, это не наши люди! Клянусь! – оскорбился он. – Мы сами еще не выяснили, кто это! Клянусь императором!

А вот императором клясться не надо.

– Ты лжешь. – Я улыбнулся. – Знаешь, а в трудовом лагере, пожалуй, тебе понравится. Да и сделка с совестью давно тяготит меня. Вор должен сидеть в тюрьме.

– Нет-нет-нет! Этот пират не наш! Зовите своего чтеца! Я требую! Хан Пан еще никогда не нарушал своего слова! Гильдии не нужны дирижабли – не те ставки и на земле есть чем поживиться. Но... Но недавно какие-то уроды сожгли наше отделение в Ямерстане. Мы сами ищем – может, они? Клянусь, эти ублюдки ответят перед гильдией за беспредел!

Пан заметался по камере. Эх, какой актерский талант загублен.

– Кончай лебезить. Тебе не идет.

Поправив рубашку, старый вор вдруг успокоился и наконец посмотрел на меня серьезно:

– Это правда. Мы чтим договор. Не грабим магов. А вы, милейший лорд Гарс, я вижу, уже решили для себя, кто виноват, поэтому больше я ничего не скажу, пока не придет девушка в капюшоне.

Мы с Римтом переглянулись.

– Скажи Арклину, чтобы привел дежурную.

Мой зам вышел, а я вновь с интересом взглянул на старика:

– Пан, ты же у нас правильный вор, по понятиям живешь. А вот скажи... До меня слух дошел, что помимо пиратской базы на Огненных островах вы где-то еще строите порты? И не в

одном месте, а в нескольких... Мм? Как-то не вяжется это с нашим договором.

Барон нахмурился и поджал губы. Попробуй найди моих осведомителей в своем окружении.

– Не скажешь, где она? – усмехнулся я. – Может, мы там и воздушного пирата с дирижаблем отыщем?

– Мои люди – не предатели, – зло выплюнул он.

Конечно-конечно.

– Разумеется. Но мы так не договаривались. Пусть это будет твоя расплата за мое беспокойство. Где база? Или мне спросить твоего сынка? Как думаешь, готов мальчишка занять место главы гильдии? Вряд ли. Пока сопляк даже незаметно в институт не смог пролезть... Надо поискать к нему подход, как считаешь?

Пан смотрел исподлобья. Думал, Ведомство не знает о его наследнике?

– Архипелаг Реберск.

Наверняка назвал самую мелкую базу из всех, но хоть так. Пыл пиратов в Ледниковом море давно пора остудить, они обнаглели вконец из-за попустительства Римта.

В камеру вошел начальник ведомственного изолятора – Бен Арклин, за ним в сопровождении деструкторов следовала фигура в плаще – чтец. Умение проникать в чужие мысли – редкий дар даже среди ментальных магов. В настоящее время в империи таких насчитывалось только трое, и все женщины. Ведомство оберегало этих талантливых сотрудниц: скрывало имена, платило бешеное жалованье и круглосуточно охраняло.

Склонив голову, магиня остановилась напротив старика. Арклин подпер собой дверь.

– Мисс, выясните имя воздушного пирата.

Чтение мыслей тем незаметнее, чем опытнее чтец. Пану сегодня не повезло – работала самая молодая из трех. Барон кривился от боли, но разорвать зрительный контакт с девушкой не мог.

– Он не знает, – вынесла она вердикт и молча покинула камеру.

Жаль.

– Довольны, ваша милость? – прокряхтел вор.

– Пока да. Но в твоих же интересах помочь нам отыскать эту гниду. Пусть бандиты тоже подключатся. Римт свяжется с тобой через некоторое время и узнает результаты.

Барон устало хмыкнул:

– Ваши запросы непомерны.

– Не разочаровывай меня, Пан, а то... Сидеть тебе в клетке до конца своей жизни, – я понизил голос, – без всякого суда.

Уходя, спиной чувствовал его яростный взгляд.

– Что с ним делать? – догнал меня у лифта Римт.

– Выкинь, где взял. И передай Хеклингу, чтобы сжег базу на архипелаге Реберск.

– Слушаюсь.

На самом деле я не верил, что Пан зарвался и посмел заняться воздушным пиратством, но потрянуть его следовало давно. Пусть придержит в узде свою криминальную семейку. Вот только как теперь искать этого таинственного пилота, посмеявшего предать своих? На кого он может работать? Засаду бы организовать, но пока непонятно где... Демоны! Как мало мы знаем! Недопустимо мало!

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Утро выдалось туманным и промозглым, на стадион опустилось облако. Накинув кофты, мы вышли на построение. Впрочем, Киделику ни холод, ни лужи, ни туман не волновали. Погоняв

нас, он передал эстафету Гарсу. Две тренировки по управлению энергией с ненавистным преподавателем – это слишком. Убить того, кто составил такое расписание!

Магистр приказал вытянуть руки вперед и, повернув ладони друг к другу, сводить и разводить их, пока не почувствуем какую-то там силу. Вот только к концу первого занятия все, что мы чувствовали, – это изнывающие от напряжения мышцы шеи и плеч.

Гарса такой результат не устраивал, и после перерыва он начал звереть. Впервые мы видели, как с его пальцев сыпались искры. Самые настоящие искры, какие вылетают из костра на ветру! Мрачный и злой, лорд ходил вдоль рядов и иногда задерживался около студентов и задумчиво разглядывал их, после чего отчитывал некоторых несчастных с особой словесной жестокостью.

И вот теперь преподаватель направился в сторону лораниек. Закусив губу, я снова прислушалась к своим ощущениям. Что там нужно почувствовать? Ботинки неслышно ступали по мокрой траве. Бездна ему в печеньку! Туда-сюда. Вших-вших. Ничего. Только воздух. Или... Или это не воздух? Не дыша, я начала медленно, миллиметр за миллиметром, сводить ладони, нащупывая нечто упругое, невидимое...

– Мисс Холдар! Чем вы занимаетесь? – рыкнул Гарс.

От неожиданности я потеряла только-только пойманное ощущение. Моя соседка-сердцеедка изволила именно в этот момент переглядываться со своим Лиммером!

– Простите, милорд, – взмахнула она длинными ресницами и кокетливо улыбнулась.

Номер не прошел.

– Свои ужимки оставьте для других дисциплин! Я веду у вас два самых важных предмета! Вытянуть руки! Плохо, Холдар! Очень слабо! Брайл! Давай ты.

Что, со мной на «ты» окончательно перешел? Кто бы сказал, хорошо это или плохо. И за какие заслуги такая честь? Внушительная фигура магистра, завернутая в непромокаемый плащ, нависла надо мной. Его хвост растрепался и промок, серые глаза необычно мерцали. Вау... Будто молнии в тучах. Страшно, но красиво.

– Брайл, живее руки вытяни.

Послушно исполнив приказ, я вновь попыталась нащупать призрачную субстанцию. Ну же, давай... Лорд расположил свою огромную пятерню между моими ладонями, и я медленно свела их, едва коснувшись шершавых пальцев. Гарс молчал и не двигался. Что? Что не так? Подняв глаза, наткнулась на его пристальный, задумчивый взгляд.

– Хорошо. Продолжай. – Развернувшись, магистр быстро удалился в начало строя.

Боги, это что, была похвала? Вот, оказывается, как она у него выглядит!

К концу тренировки мне даже удалось придать энергии форму шара. В общежитие я возвращалась в приподнятом настроении, под дверью меня уже ждал очередной подарочек от Монти – коробка с пирожными и записка с предложением прогуляться по школьной стене. Какой настырный! Может, на лбу себе написать: «Нет, замуж не собираюсь, проходи мимо»? Вдруг поможет? Пирожные я все-таки взяла, а дверь закрыла на засов.

Кто раньше, а кто позже, но все мы привыкли к новой жизни. Я полюбила тренировки у Киделики, с удовольствием ходила на лекции по устройству дирижаблей и по бытовой магии, вечера тратила на изучение энциклопедии и конспектов. Соседки иногда звали на прогулку, но обычно я отказывалась. Оставаясь в одиночестве, задавалась вопросом: действительно ли я не хочу идти, потому что не хочу, или просто боюсь чужого внимания? Дин остался где-то там за горами, но все равно не ушел из моей жизни. Не поэтому ли мне в каждом ухажере видится подлец?

Да что за чушь! Я отбросила все страхи, когда решила его убить. И я бы убила, если бы не регесторцы на ордоке. И убью, встретиться мне такая мразь снова.

Вот только Монти был не в курсе моего прошлого и отказы всерьез не воспринимал, продолжая оказывать знаки внимания: то записку со стихами принесет, то цветок, то конфеты. Одно хорошо – остальные адепты перестали ко мне клеиться, уступив это право Граллеру.

Хельга все так же крутила шуры-муры с Джоном, порой выгоняя нас с баронессой в коридор, и тогда невольно приходилось шататься по крепости. Вместе с Диль мы обошли всю стену и башни, поплутали в проулках между общежитиями для прислуги, конюшнями и какими-то складами, слезили на балконы учебного замка, откуда открывался великолепный вид на траекторию снижения прилетающих в Фертран дирижаблей...

Прошло три месяца. Наступила зима. Теперь, когда дежурные били подъем, за окном все еще царила непроглядная тьма, рассекаемая прожекторами. Погода стояла ужасная – то метель, то мокрый ветер, но тренировки на улице никто никогда не отменял. Бегать вокруг стадиона в зимних сапогах и пальто – удовольствие еще то, хуже только стоять столбом и коченеть от холода на концентрации.

Подняв ворот дубленки, Гарс прогуливался вдоль строя, пока мы боролись с собственными мыслями. Новых заданий он не давал, все то же самое – разделить сознание, только теперь это надо было делать, стоя на одной ноге. Ну не бред ли? У меня и на коленях ничего не получалось! Надежда на какой-либо прогресс по этой дисциплине таяла. Ведь специально издевался над нами, гад!

Лорд поделил весь курс на две группы – тех, кто уже справился с задачей, и неудачников. Моя команда постепенно редела, и я все сильнее злилась на себя, Гарса и даже на Ингрид с Хельгой, перешедших в стан напротив. Вот как им удалось остановить мысли и разделить сознание? Теперь еще и это дурацкое равновесие приходилось держать! А милорд между тем начинал терять терпение...

Помимо меня неумех осталось трое – Ева, Элла и уже изрядно похудевший Венерти. Как магистр понимал, чем заняты наши мысли, оставалось загадкой. Теперь, проходя мимо нас, он постоянно ругался. Слова «боров», «рыжая дура» и «упрямая лентяйка» были лишь разминкой перед двухчасовым шквалом изощренных оскорблений. К концу очередной бесполезной тренировки Гарс уже дико орал, нависая над нами и едва не брызгая слюной. Подруги по несчастью плакали, Венерти пребывал в депрессии, меня же брань магистра не особо трогала – с Дином и не такого наслушалась, а вот убийственный взгляд и сыпавшиеся с пальцев искры пугали по-настоящему.

В тот день мы шли на концентрацию с тяжелым сердцем. Девочки уже не надеялись на успех. Хельга и Ингрид раз по сто повторили мне, как именно разделили свои сознания. Одна долго смотрела в темноту, пока не увидела в ней собственное отражение, вторая уснула на тренировке, а когда проснулась, уже ощущала необычную двойственность. М-да... Их методы я испробовала, но ни один не помог.

Из низких туч сыпалась снежная крупа, дул студень ветер, а стены школы покрылись изморозью. Красиво. Завязав пояс пальто, натянула перчатки и накинула капюшон. Одежда добротная, теплая, но стоять на одной ноге два часа – все равно окоченеешь.

Гарс никогда не опаздывал. Вот и сейчас, стоило студентам построиться, а он уже вышел из ворот и направился к нам. Воздух тревожно потрескивал, похоже, лорд был зол. Сгорбившись, он наклонил голову набок и обвел строй угрюмым взглядом. Сейчас начнется... Выплюнув приказ рассредоточиться, он направился к разгильдяям, то есть к нам. Серые глаза смотрели прямо на меня, обжигая ледяным презрением. Бли-и-и-ин...

– Вы, четыре бездарности, выйти вперед! – Тонкие губы брезгливо скривились. – Пора платить по счетам. Сейчас вы либо разделите сознание, либо вылетите отсюда, как пробки из

бутылок. Этап первый – двадцать кругов вокруг стадиона, бегом марш!

Никто не подумал послушаться. Обычно на тренировках с Киделикой мы бегали пять, для многих и это было тяжело, но двадцать... Сумасшествие! Через четверть часа Элла начала задыхаться, на исходе десятого круга Венерти перешел на шаг, мне поплохело к пятнадцатому. Каждый следующий оборот вокруг стадиона давался с колоссальным трудом. Сердце бешено колотилось в ушах, пот тек по спине, руки подрагивали. А вслед неслись безжалостные приказы ускориться. Элла все же споткнулась и рухнула в сугроб, подняться ей помог Венерти и тут же огреб комплимент от магистра по поводу толстого зада.

Закончив двадцатый круг, я первая плюхнулась на снег рядом с Гарсом. Ева как раз ползла мимо, уперев отсутствующий взгляд в пространство перед собой. Внезапно чьи-то руки схватили нас обеих за шиворот и рывком поставили на ноги.

– Стоять! Концентрироваться! – заорал на ухо этот изверг. – Начали!

О боги, какая концентрация? «Тук-тук-тук», – стучала кровь в голове. Закрыв глаза, я тупо наблюдала, как в черноте плавают разноцветные круги. Кажется, прошло всего несколько секунд, а лорд выкрикнул снова:

– Открыть глаза! Еще пять кругов! Живо!

Ева заплакала, Венерти закусил губу и поковылял вперед, я побежала следом. Пять кругов... это два километра... Только два километра... Справлюсь.

И снова все повторилось: боль под ребрами, каменеющие от напряжения мышцы, нехватка воздуха. Перед глазами промелькнуло испуганное личико Ингрид. Голова кружилась, и я начала впадать в протрацию. На этот раз мы концентрировались на коленях, и даже на коленях меня штормило. Лорд же топтался около нас, блестя злыми глазенками. Урод хвостатый!

– Мисс Лират, продолжайте! Остальные, встать! Два круга!

Нет... На этот забег сил уже не хватит... Венерти с Эллой вообще шли согнувшись. Ледяная крошка летела в лицо, царапая распаленные щеки и открывая второе дыхание. Я как-то добежала, упала лицом в сугроб и тут же была выдернута оттуда. Из тумана выплыла хмурая физиономия магистра.

– Брайл, встала! Концентрация!

Ноги дрожали, но я все-таки поднялась и тут же рухнула бы обратно, если бы лорд не вцепился в мой капюшон.

– Стоишь!

Глаза закрылись, мысли и правда пропали, я прислушалась к себе... Пусто... Темно... Отдохнуть бы немножко...

– Мисс Ераз, есть контакт! Продолжайте. Венерти, Брайл, отвратительно! Еще круг!

Не-а... Ни за что. Пусть прикопает меня здесь, не побегу! Но, открыв глаза, я наткнулась на испепеляющий взгляд и мгновенно передумала. Ингрид права, он нас всех ненавидит.

– Милорд, пожалуйста! – простонал мои мысли Венерти.

Сделав резкое движение, словно опаснейший хищник, Гарс подскочил к парню и легко поставил его на ноги.

– Пинка для ускорения? – А затем швырнул несчастного вперед.

Аура загудела, с ладони сорвалась чистая сила, и толстяк отлетел на несколько шагов в сторону замка. Вот тут-то мне стало действительно жутко, наверное, я никогда прежде так сильно не боялась. Гарс пребывал в дикой ярости, озверел, как лоранийский демон. Когда он повернулся ко мне, я инстинктивно отскочила назад и помчалась прочь, не ощущая своих ног. Мы и вправду можем больше, чем думаем. Я падала, вставала, делала несколько шагов и снова падала, но еще один круг пережила. Венерти поскользнулся на льду и подняться уже не смог, наверное, потерял сознание. Гарс подошел к нему, пощупал пульс и вернулся ко мне.

Я пыталась. Из последних сил концентрировалась, но не получалось! Ничегошеньки не получалось! Ведь ОН стоял прямо передо мной и прожигал безумным взглядом. Сейчас прибудет своей магией, и дело с концом.

– Брайл, ты упрямей горного осла, – шипел Гарс. – Ты самая никчемная, бездарная, ленивая адептка в этом году! Все! Все справились! Кроме тебя! Думаешь, потенциал что-то значит?! Ни хрена подобного! Без концентрации ты никто! Нет! Ты меньше, чем никто! Пустое место! Любые твои успехи ничего не стоят, если не можешь справиться с собой! Я не стану больше тратить время на такую идиотку! Пошла вон отсюда!

Вздрогнув, я открыла глаза. Передо мной стоял ужасный человек.

– ВОН! Я СКАЗАЛ!!! И не смей приходить сюда, пока не разделишь сознание!!!

Развернувшись, он направился к топтавшимся в отдалении адептам. Пространство вокруг звенело и потрескивало. Следовало быстрее уносить отсюда ноги, пока не огребла еще. Тяжело дыша, подобрала сумку и медленно двинулась к общежитию. Вот так меня и освободили от занятий по концентрации...

Меня слегка мутило, ноги дрожали и мечтала я лишь об одном – доползти до комнаты, не свалившись где-нибудь на лестнице.

– Яна Брайл? – послышался оклик.

Привалившись к входной двери, узнала в вышедшей из тени женщине Рину Джениз. Серебристый мех ее шубы был усыпан снегом и красиво поблескивал даже в облачный день.

– Почему ты не на занятии? – Она нахмурилась и шагнула навстречу. – Что с тобой?

Поморщившись от боли в боку, я кивнула на стадион:

– Не разделила свое сознание, и лорд Гарс меня выгнал.

Преподавательница удивленно вскинула брови, взглянула на орущего в отдалении преподавателя и все поняла. Она вообще женщина понятливая.

– Идем. Тебе нужно прийти в себя, а у меня как раз есть необходимое средство.

Сил спорить с магией не осталось, и я безропотно поплелась следом в учебный замок. Прежде мне не доводилось бывать на учительском этаже. Длинный коридор заканчивался витражным окном, двери по правой стороне вели в кабинеты преподавателей. У входа за полукруглым столом сидела секретарша – русоволосая барышня в очках с широкой оправой.

Ободряюще улыбнувшись, Джениз распахнула передо мной ближайшую дверь. Внутри оказалось уютненько. Именно так должны выглядеть кабинеты психологов: мягкий диванчик для пациентов в углу, темные портьеры на окнах, широкий сервант с сотнями пузырьков и флакончиков, коробки с сухими травами. Ого... Я подобрала челюсть. Крутая коллекция. Названия на бирках были незнакомые.

– Немного тонизирующего сбора не повредит, да?

Воду в чайнике Джениз вскипятила, взмахнув ладошкой. Пока я снимала пальто, засыпала туда сухие листья, помешала и подала мне.

– В академии у меня были проблемы с травоведением, поэтому смеси доставляет аптекарь из города. Присаживайся и рассказывай, что произошло.

Налив себе того же отвара, магиня вперила в меня изучающий взгляд. Ну все, профессионал взялся за работу. Ей бы еще тетрадочку для конспектирования анамнеза...

– Концентрация. – Я вдохнула ароматный пар. Пахло мелиссой и чем-то пряным. – Она мне не дается. Никак. За три месяца ни разу не удалось даже мысли остановить. А сегодня магистр взбеленился. Я думала, мы там концы отдадим. Это... это же просто немыслимо... но придется признать – его измывательства помогли всем. Кроме меня. Лорд приказал больше не являться к нему на тренировку, пока не разделюсь.

– Милорд – человек сложный. И учит как умеет. Метод наблюдения пустоты помогает многим, но не каждому, и тогда принято использовать иной подход. Как думаешь, в чем причина твоих неудач?

Я лишь пожала плечами:

– Не знаю. Мысли мешают. А если магистр рядом, то как-то совсем не до упражнений. Хоть бы объяснил, что конкретно нужно делать, а то только «смотри в пустоту», «не думай», «концентрируйся».

Наставница тихонько фыркнула:

– Понимаю. Происходящее с тобой – абсолютно нормальное явление. Во время глубокой сосредоточенности о себе надо забыть, исчезнуть, и в пустоте сознание разделится. Но для твоего рассудка это равносильно гибели. Не хватает доверия, Яна. Хотя бы к себе самой. Никто не может научить мага концентрироваться, лорд лишь создает условия для вашего успеха, но путь к собственному дару каждый ищет сам.

– А если я не найду?

– Ты найдешь, – вздохнула она. – Попробуй обмануть страх. У тебя есть любимое увлечение? Может, рисовать или крестиком вышивать? Позволь себе вдохновиться им, забудь обо всем вокруг – и о себе, и о результате. Просто наслаждайся. В свое время мне помог этот способ.

Почтительно кивнув, я тем не менее не поверила ее словам. Какое, к демонам, увлечение? Еще один метод – еще одна неудача. Даже пробовать не хотелось!

– Не прекращай попыток. Отыскать свою внутреннюю суть нужно только однажды, – будто прочитала мои мысли Джениз. – Кстати, как у тебя обстоят дела с историей империи?

О, несчастный учебник я зачитала до дыр и многие абзацы знала наизусть.

– Зачет сдавать готова. Хоть сейчас!

Она ласково улыбнулась, словно и не ожидала другого ответа.

– Хорошо. Приходи сюда завтра после учебы, и мы пообщаемся. Сейчас я, к сожалению, не могу его принять – тебе достаточно впечатлений, и лорд будет недоволен, узнав, что я использую его учебное время.

Упоминание о гадком преподавателе заставило меня скривиться, и я выпалила в сердцах:

– Ваш лорд всегда чем-то недоволен!

– Яна, я не знаю его достаточно, чтобы судить, но лорд Гарс не только наставник в школе, он ведущий агент в Ведомстве императора, и это не просто должность, а нервная, часто неблагодарная работа со многими обязанностями и огромной ответственностью. В Заоблачной лорд Гарс всего лишь отдыхает.

Мне было абсолютно плевать, чем там занимается свирепый маг вне стен крепости, какая у него работа и якобы сложная судьба. Ему доставляет удовольствие издеваться над нами. Я допила чай и поставила кружку на стол.

– Тебе нравится в школе?

– Да. Все прекрасно, только кавалеры досаждают. И не понимают слово «нет».

– «Нет» – слишком категоричное слово, – усмехнулась магиня. – Не пристало юной девушке отвечать каждому «нет».

– Не желаю иметь с ними ничего общего.

И зачем я это сказала? Может, Джениз и рассчитывала на сеанс психоанализа, но мне сейчас точно не до ворошения собственного прошлого.

– Печальный опыт? – задумчиво поинтересовалась она.

– Возможно.

– Я так и подумала. Что ж, завтра ты сдашь историю империи и получишь желанную мантию. Пусть она скрывает тебя от любви, пока ты не будешь готова. Еще чаю?

– Благодарю, чай вкуснейший, но мне хватит.

– Тогда до завтра, приятного вечера.

Ура! Хоть какая-то радостная новость – сдам зачет и распрощаюсь с серым тряпьем. Накинув пальто и оказавшись в коридоре, я направилась к выходу. Дверь распахнулась перед самым моим носом и с грохотом влетела в стену. В последний момент я успела отскочить в сторону, и только поэтому Гарс не сбил меня с ног, но если бы взгляд мог обращать в прах, от меня бы уже мокрого места не осталось! Монстр бородатый! Пара из носа и ушей не хватает! Не дожидаясь позволения удалиться, я рванула мимо него на лестницу.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Я ворвался в общий кабинет. Первый курс – кучка мелких тупиц и недоумков! Три месяца эти лентяи бездельничали! Им скоро дирижабли водить, а они думают хрен знает о чем! Хотя нет, они думают о бабах! О бабах, демоны их возьми! А эти четыре ошибки природы даже попыток не делали! Особенно Брайл! Как она меня разозлила! Едва не придушил ее прямо здесь, на пороге! Стоит, глазенками сверкает! Дикарка упертая! Непробиваемая! Сдохнет, но усилие над собой не сделает!

– Лорд Гарс, тяжелый день? – донеслось из противоположного угла.

Филис опустила газету.

– В следующем году я не буду учить этих идиотов! Вы возьметесь!

Татуированная бровь приподнялась, белые губы растянулись в улыбке.

– Лорд, вы сами ведете себя как первокурсник, может, мне и вас взяться учить? Выдержке, например? Ах нет, простите, это не по моей части. Обратитесь к Рине.

Стерва снова погрузилась в чтение. Прибью ее когда-нибудь! Я уже собрался поставить ее на место, как в кабинет вошла Джениз.

– Леди! Потрудитесь объяснить, что делала студентка первого курса в учительской в учебное время!

Рыжая магиня на гнев не отреагировала. Смерив меня безмятежным взглядом, она опустилась в кресло подле Филис. Пальцы закололо, и я сжал кулаки. Сегодня все испытывают мое терпение!

– Вы оглохли? Почему Брайл расхаживала здесь, древние боги ее побери?!

– Мы со студенткой беседовали. Я дала ей совет, как разделить сознание. Хотя это долг наставника – искать подход к адепту, но, помня о вашей загруженности, решила помочь.

– Брайл, Брайл... – Ведьма будто попробовала на вкус ее имя. – Это не та ли резвая девочка, недавно пырнувшая вас ножом?

Мне явно не пригрезилась издевка в ее голосе. Самодовольная ехидная баба!

– Милорд, может, чаю? – предложила Джениз.

Ррр!

– Чтобы больше ноги ее здесь не было! Отчислить никчемку к рорским демонам!

– Это невозможно. Мисс Брайл завтра сдает мне зачет по истории империи – первая с курса, и с остальными предметами у нее все в порядке. Убеждена, она и с вашим рано или поздно справится.

Зря я сюда явился. Пальцы жгло. И правда распалился. Бросив на женщин самый свирепый из своих взглядов, я размашистым шагом вышел в коридор. Лучше успокоиться в своей комнате, пока моя сила не начала сбрасываться сама по себе.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Поплотнее запахнув пальто, я вышла на улицу. Давно стемнело, погода испортилась – ветер усилился, начиналась мощная метель. Проекторы выхватывали из ночной тьмы крутящиеся снежные заряды, по дорожкам стелилась поземка.

У дверей общежития топтался Граллер, раскройся бездна под его ногами! С последней нашей встречи он преобразился – причесал сальные патлы, отрастил усики. Фу, мерзость какая! Наверняка это все в мою честь. Опустив капюшон пониже, попыталась незаметно проскользнуть мимо, но не тут-то было.

– Яна? Привет! – Довольный парень перегородил мне дорогу. – К себе идешь?

Интересно, куда еще я могла идти через парадную дверь общежития?

– Угу. Монти, давай потом.

Попыталась обойти его, но он, шагнув в ту же сторону, не позволил. Что за фокусы? Я вскинула голову. Твою ж! Глазенки узенькие, безумные. Пьяный, что ли? Или как?

– Ну нет, детка, – ласково протянул Граллер. – Довольно ты делала из меня посмешище, довольно я осыпал тебя подарками. Хватит ломаться. Сегодня мы идем на экскурсию по укромным уголкам на стене.

Где-то внутри меня разгорался гнев. Сложив руки на груди, холодно процедила:

– Ты тупой? Повторить по слогам?! Я. Не. Стану. С тобой. Встречаться!

В следующий миг Монти схватил меня за плечи, и прежде чем я успела осознать, что происходит, развернул и прижал к колонне.

– Ну что ты, девочка? – тяжело дышал он, ледяные пальцы гладили мой подбородок. Гаденыш! – Так всем будет лучше... Я с ума схожу, спать не могу от желания...

Его губы раскрылись, показался язык. Целоваться собрался? Фу-у, мерзость! В нос ударил знакомый кислый запах, и меня едва не стошнило. О бездна! Так пахнут лепестки яри! Да он же обкуренный!

Костлявая клешня заползла под пальто, накрыла грудь. В ту же секунду я очнулась от оцепенения и врезала ему в висок. Монти охнул, ослабил хватку, хватило мгновения, чтобы вырваться из капкана его рук. Бежать! Я рванула вперед, но не сделала и пары шагов – споткнулась, упала. Нет, это он в прыжке ухватил меня за щиколотку! Я проклята! Как назло, никаких прохожих!

– Ах, какой нрав! Куда собралась, дикая дрянь? – Он потащил меня обратно в тень.

Извернувшись, ударила каблуком ему по запястью. Зашипев от боли, Граллер отдернул руку.

– Мррразь! – Хоть ползком, хоть как, но добраться до дверей! – Не смей прикасаться ко мне! Иначе убью! Клянусь, убью!!!

Он совершенно спятил! Обкуренный психопат!

– Какие мы грозные! Ты даже не представляешь, с кем связалась! Я получу тебя! Сейчас же!

– В морду ты получишь, тварь убогая! Завтра проспишься и поймешь, что натворил! – Я вскочила на ноги.

Нельзя позволить ему приблизиться!

И тут за спиной раздался знакомый голос:

– Что здесь происходит?

Блуждающий проектор осветил три фигуры. На нас в ужасе глядели Диль, Хельга и Ингрид. Ну еще бы... Рожа Граллера перекошена от безумного веселья, я вываляна в снегу, пальто распахнуто.

– Что ты с ней делал?! А?! Ты... ты что? С ума сошел?! – Диль загородила меня собой. – Тебя отчислят за подобное!

Монти нахмурился, не ожидал, наверное, что зрители появятся.

– Еще раз подойдешь к Яне, – шипела Диль, – и я клянусь – сама подам жалобу директрисе! Иди проспись и завтра будешь благодарить нас за доброту!

К предкам доброту! Надо прищучить этого озабоченного наркомана, пока никто не пострадал!

Воспринять угрозу адекватно у Граллера ума хватило. На меня он косился плотоядно, но приближаться не пытался.

– Я ничего не делал, вы все не так поняли...

Слова имперки сочились ядом:

– Главное, чтобы меня понял ты!

– Да понял, понял, – фыркнул он и демонстративно поглядел за ее плечо: – Яна, мы станем парой, я люблю тебя, а ты полюбишь меня.

Ярь совсем лишает человека страха и здравого смысла. Вот почему он казался таким опасным. Уж мне ли не знать, как эта дрянь действует. Даже тихоня превратится в животное.

– Проваливай! – заорала Диль.

Скривившись, парень неспешно двинулся мимо нас и скрылся в снежных вихрях.

– Что произошло? – Ингрид дрожала.

Я же все еще смотрела во мрак.

– Вы сами видели. Этот придурок думал, я себе цену набиваю. В его извилинах не укладывается, что я презираю таких, как он. Слава древним богам, вы проходили мимо.

Хельга помогла подняться.

– Какой кошмар...

Меня же интересовало другое.

– Диль, ты не почувствовала от него необычный запах?

Девушка вопросительно подняла бровь:

– Не знаю, но вид у него неадекватный. Пьяный, наверное... Не удивлюсь. Знаешь, ты молодец, что послала этого психа, о нем ходят нехорошие слухи.

Соседки переглянулись.

– Что ты имеешь в виду?

– Видите ли, в Заоблачной не так много магов полета, сами понимаете, тридцать человек в год едва набирается. И все друг друга знают. А Граллер приехал откуда-то из глуши год назад. Как будущего мага его взяли в начальный пансион, но он ни с кем не сближался, друзей не завел. Говорят, он спит в одежде, сам никогда не начинает разговора, все свободное время где-то шатается либо, наоборот, сидит за учебниками. Раф подозревает, что этот параноик прячет под подушкой кинжал. Так что это отличная идея – держаться от него подальше.

– Он не остановится, – хмыкнула я. – Хотите верьте, хотите нет, но от него пахло ярью. Я ни с чем не спутаю эту траву... мой муж курил такую.

Диль нахмурилась:

– Не обижайся, Яна, но это маловероятно. Маг не может быть наркоманом – одурманенное сознание теряет способность к концентрации и не удержит ни одной схемы. К тому же со всеми нами беседовали перед зачислением. Тебе, скорее всего, показалось... Наверное, он где-то раздобыл бутылку вина и с горя напился. Любые наркотики запрещены, за их хранение и распространение надолго сажают в тюрьму или вообще казнят. Но даже если допустить на долю мгновения, что это правда и Граллер что-то там курил, нужны весомые доказательства. Выдвигать такие обвинения голословно... – Она с сомнением покачала головой. – Наставники не воспримут их всерьез, наоборот, у нас могут возникнуть сложности.

Понятно, переселенкам никто не поверит. Но я была уверена – это трава яри. И именно поэтому Граллер не оставит меня в покое.

– Но, – имперка заговорщицки подмигнула, – раз у нас появились подозрения, мы ведь можем понаблюдать за ним. Если он наркоман, то быстро выдаст себя, где-то проколется. Давайте скоротаем скучные вечера и расследуем это дело!

Диль тоже мне не поверила, но ей хочется поиграть в детективов? Похоже на то. Я покачала головой:

– Не хотелось бы в это вступать, главное – избавиться от домогательств. И так проблем хватает.

Имперка возмущенно поджала губки, идея наглухо засела у нее в голове. И зачем я только сказала про ярь?

– Девочки! Привыкайте! Забудьте свои дикие нравы. Здесь вам нечего бояться. Здесь вас ценят, вы – полноценные гражданки империи, будущие пилоты. И мы все помогаем друг другу, школа – теперь ваша семья. Яна, если ты подозреваешь Граллера, то наш долг – вывести его на чистую воду. А если он подсадит на наркотики кого-то еще? Ты сможешь простить себе бездействие? Девчонки, прекращайте! Все выяснить – наша обязанность!

Подруги задумчиво переглядывались. Диль нужно речи с трибуны толкать, народ бы проникался. Но я не чувствовала себя здесь своей, и долгов у меня перед империей никаких нет. Так что пусть по мозгам не ездит, а честно признается – приключений захотелось. Вот только Монти, к сожалению, спокойной жизни мне не даст.

– Ладно, – медленно кивнула Хельга. – Мы можем понаблюдать за ним издалека немножко, правда же?

Диль энергично закивала.

– Как хотите. – Я потянула за ручку двери.

Если мерзавец попытается меня тронуть, придушу его, пусть даже в тюрьму посадят!

Оставив девочек обсуждать произошедшее в коридоре, я поторопилась в комнату. Завтра зачет, и за оставшийся вечер хотелось перечитать как можно больше глав из энциклопедии.

Ингрид вернулась первой.

– Опять ты с учебниками обнимаешься?

Баронесса уже освоилась в своей должности старшей, почувствовала себя увереннее и порой даже снимала корону с головы.

– Ингрид! – воскликнула я, когда энциклопедию бесцеремонно вырвали из моих рук. – У меня завтра зачет. Верни сейчас же!

– Ой-ой-ой! Зубрилка! Кстати, многие и тебя ненормальной считают, только и делаешь, что в комнате сидишь, в книжку глядишь. Прямо как Граллер. Ни погулять, ни с людьми пообщаться. Вы отличная парочка!

– Не хочу я ни с кем общаться! Книгу отдай!

– Сначала ужин! На голодный желудок плохо думается!

Аппетита не было, но пришлось одеваться и плестись в столовую – не отвяжется же...

За наш стол сегодня подсели Диль с Ройсом, вскоре подошел Джон.

– Привет всем. – Он устроился рядом с бывшей актрисой. – Яна, знала бы ты, как психовал магистр после твоего ухода.

Я отпила терпкого чаю.

– Ох, да, – фыркнула Хельга. – Мы же тебе так и не рассказали. Представляешь, он заставил всех стоять на руках вниз головой и так концентрироваться. Ребята попадали, конечно, но было забавно.

Поморщившись, я обвела помещение взглядом и увидела в дальнем углу Венерти. Бедняга без охоты ковырял вилкой в тарелке, Ева и Элла вообще не пришли, зато Камиль Форзак расположился у окна и, не стесняясь, смотрел прямо на меня. Странно, что он за три года не

нашел себе пару.

– Яна, ты нас слушаешь?

– А?

– Джон спросил, как ты собираешься сдавать концентрацию Гарсу?

Я пожала плечами:

– Джениз дала мне один совет. Может, он сработает... Да и сдавать ее только к лету, в списке зимних зачетов нет ни концентрации, ни энергии.

– Есть предложение, – улыбнулся Лиммер. – Мы позанимаемся с тобой дополнительно.

Я нахмурилась и удивленно уставилась на него.

– А ты поможешь нам с теорией магического управления дирижаблями.

Ясно. Теория магического управления являлась самым сложным предметом – обилие силовых схем поражало. Каждую требовалось разобрать и выучить, а леди Павс не любила повторять дважды, мои же лекции были самыми подробными.

– Ладно.

Уже уходя из столовой, я ощутила на себе пристальный, зовущий взгляд. В тени у входа притаился Граллер. От него тянуло гневом, смешанным с похотью. Если бы мы находились одни, он бы бросился на меня. Скорее отсюда! Демоны, надо раздобыть какое-нибудь оружие, так будет спокойнее.

Следующим утром Киделика неожиданно решил принять у нас нормативы, о существовании которых никто из первокурсников не догадывался. Народ встретил новость ропотом, но послушаться вояку, ясное дело, не посмел. В итоге к концу первого часа мы пробежали кросс, попрыгали в сугроб, едва не порвали зимние штаны, пытаясь сесть на шпагат, и закончили проверку отжиманиями. По многим упражнениям мой результат оказался лучшим среди девушек. Сестры Шармер и некоторые лоранийки с завистью косились на меня.

А вот вторая половина занятий посвящалась тренировке с холодным оружием. Киделика впервые выдал всем тупые клинки. Довольные парни тут же принялись ими размахивать, я же с неприязнью оглядела длинное лезвие, оттягивающее руку.

Студентов разбили на пары, братья Лиммеры первыми продемонстрировали свое мастерство, вскоре к ним присоединились и другие адепты. Судя по уверенным ударам, которыми обменивались даже Танис с Лиз, регесторцев с самого детства обучали бою на мечах.

– Барышни, а теперь вы. – Киделика приблизился к нам. – По опыту знаю – никто из вас понятия не имеет, с какой стороны братья за эту железку. Построились, будем учиться правильно ее держать.

И началось издевательство. «Хват плохой!», «Не так стоишь!», «Не так машешь!» Воин ругался, плевался и матерился, девичьи уши горели, а с другого конца стадиона доносился бодрый звон металла. Через час у лораниек дрожали руки и злой Киделика прогнал всех прочь. Порадовавшись, что позор закончился, мы отправились на следующие лекции.

На них леди Бельт завалила нас бытовыми схемами, а Дана Дризер – сведениями об устройстве летательных аппаратов и их предельных нагрузках. Голова шла кругом. Вот зачем мне, спрашивается, знать, сколько заклепок на воздушном баллоне?

Последним в расписании значился мой «любимый» предмет – управление энергией. Хотя на концентрацию дорогу мне закрыли, но вторую дисциплину никто не отменял. Шла я туда со страхом. Кто знает, что взбредет Гарсу в голову после случившегося накануне? Но, как выяснилось, переживала зря...

Магистр будто обо всем позабыл, в том числе и обо мне. На стадион он явился не один, а вместе с Форзаком и со вторым участником нашего похищения из Лорании – бритоголовым

широкоплечим старшекурсником.

– Первый курс! Сегодня мы никого выгонять не будем. Все вы уже, так или иначе, ощущаете свою энергию, а я чувствую ваш потенциал и знаю, что у некоторых он низкий. Не стоит расстраиваться. Силу можно нарастить, развить как мышцу, и для этого есть специальная тренировка. Мои адъютанты Форзак и Шивз покажут комплекс для повышения потенциала. Запомните: если, поддерживая структуру, вы вдруг почувствовали острую боль в голове, слабость, значит, энергия на исходе. Лучше прерваться и отдохнуть, иначе начнете харкать кровью, а затем сдохнете от истощения. Это упражнение в том числе и заряжающее, оно поможет преобразовать энергию пространства вокруг вас в вашу личную. Смотрим!

Шивз замер перед строем, закрыл глаза, сложил ладони у груди. Послышался тихий гул. Адъютант плавно повел рукой, взмахнул ею и медленно развернулся, еще через секунду он стоял на одной ноге, сделал мягкий выпад и повернулся снова. Движения были простыми, но грация, с которой он их выполнял, мне и не снилась. Шивз зациклил упражнение, чтобы студенты могли запомнить последовательность.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда старшекурсники закончили странный энергетический танец, мне казалось, что воздух покалывает от напряжения.

– Свободны, – кивнул Гарс и посмотрел на нас. – Перед зимними каникулами я попрошу вас продемонстрировать этот комплекс. Имейте в виду, для магов с низким потенциалом это упражнение важнее любых лекций и тренировок, если эти маги, конечно, хотят летать на дирижаблях, а не в контрольных башнях прозябать.

Строгий взгляд скользнул по каждому студенту и слегка задержался на мне, я даже дышать перестала, но лорд ничего не сказал, просто развернулся и ушел.

Прежде чем идти в замок, я выждала пару минут, чтобы случайно не догнать Гарса, и только потом направилась к воротам. Вся прошлая ночь ушла на чтение отдельных глав энциклопедии и некоторых лекций. Как тут принято сдавать зачеты, я понятия не имела и переживала.

К счастью, магистра в коридоре учительской не наблюдалось. Осторожно прошмыгнув мимо секретарши и кабинета лорда, постучала в дверь Рины Джениз. Наставница сидела за столом и будто только меня и ждала.

– Проходи, присаживайся, – расплылась она в добродушной улыбке. – Не надо так нервничать. На тебе лица нет.

– Я не нервничаю...

– Чай? Кофе?

Кофе я сегодня не пила, но сейчас бы не смогла сделать и глотка.

– Нет, спасибо.

Губы Джениз дрогнули.

– Хочешь испытать судьбу, – она указала на пачку билетов, – или поговорим на темы, которые интересны мне?

– Поговорим, – эхом отозвалась я, устраиваясь напротив.

Ну давай уже быстрее! Она же еще некоторое время наливала себе чай. Фанатка чаев, е-мое! Серебряная ложечка звонко ударилась о стенку чашки.

– Расскажи мне про правящую династию.

Фух! Это просто. Раздел об императоре мгновенно всплыл в памяти, и я начала вещать про Атниса де Каврэна, его супругу и детей, про его предков и влияние их правления на развитие Регесторской империи. Наконец словесный поток иссяк, и я откинулась на спинку стула. Надеюсь, со следующим вопросом тоже повезет. Несмотря на все старания, история империи, мифология, древние верования неодаренных и одаренных в моей голове так и не отложились...

– Хорошо, что ты знаешь о брачных союзах?

А ведь она специально задала этот вопрос. Вчера сделала выводы из нашей беседы и теперь хочет напомнить, как прекрасно иметь пару. Ага... Как бы не так! Я начала с особенностей распределения силы в паре, вспомнила названия энергетических центров, запускающих процесс объединения, рассказала про возможность зачатия детей, про плюсы ментальной связи и про проблемы рождаемости магов полета в Заоблачной земле.

Джениз кивала-кивала, однако не выдержала и перебила:

– Но почему с одним партнером удастся установить связь, а с другим нет?

– Только истинные чувства запускают этот механизм, – поморщившись, повторила я выделенную жирным шрифтом строчку из учебника.

Вранье! Настоящее вранье!

Магиня выразительно приподняла бровь.

– Может, доведется проверить. – Мысли она, что ли, мои прочитала?

Надеюсь, не доведется. Развод-то не предусмотрен, и никакое расстояние не разрушит этот магический союз. Вот счастье... Привязать себя до смерти к какому-нибудь козлу!

Преподавательница тем временем положила на стол сверток:

– Твоя.

Ух! Я тут же разорвала бумагу. Ура! Наконец-то. Я больше не буду белой вороной.

– Примерь, а то не уверена, что угадала с ростом.

Просить дважды не пришлось. Мантия была прекрасна. Скрамная, темно-синяя, с серебристой вышивкой на плечах в виде герба школы – скрепленных шестеренкой крыльев. С изнанки имелся пояс. Я тут же нацепила ее на себя.

– Замечательно, – обрадовалась Джениз.

– Спасибо.

– Не за что. Можешь больше не посещать мои лекции. Ничего важного ты там все равно уже не узнаешь.

Еще и свободное время. Вот это подарок!

– Спасибо огромное.

Магиня закатила глаза:

– Много благодаришь. Иди уже. В коридоре есть зеркало.

И правда! Быстро попрощавшись, я выскочила за дверь. Зеркало обнаружилось у стола секретарши, хмуро покосившейся на меня. Покрутилась немного, полюбовалась собой и уже двинулась на выход, когда за спиной скрипнула дверь. Из кабинета лорда Гарса, о да, я не ошиблась – то был его кабинет, вышел Камиль и сразу меня узнал.

– Поздравляю. – Он в два шага преодолел разделяющее нас расстояние. – Уже сдала. Молодчина. Синий цвет тебе очень идет, с виду и не поймешь, что первокурсница.

– О да. И это великолепно.

Форзак вежливо улыбнулся. На улице уже темнело, снова начиналась метель, но сегодня даже погода радовала, на душе было тепло и безопасно.

– Могу проводить тебя. Или прогуляемся по стене? – почувствовал он мое настроение.

Ну а почему бы и нет? На радостях я не стала отпираться. Дело сделано, можно и погулять. Мы молча дошли до ближайшей башни, Камиль открыл тяжелую дверь, и я впервые за несколько месяцев поднялась на крепостную стену.

Облака летели совсем низко, такое чувство, что протяни руку – и дотронешься. Снег продолжал сыпать, дул пронизывающий ветер. Отсюда открывался прекрасный вид на школу, освещенную прожекторами. Сверху стадион не казался огромным, а учебный замок выглядел таинственно и строго. Я перевела взгляд на караульный помост, где дежурили две фигуры в

меховых мантиях.

– Наверняка им трудно стоять там часами.

Адъютант лорда скорее догадался, чем услышал мой вопрос сквозь свист ветра.

– Все второкурсники ходят в караул, даже расписание есть. Сначала сложно, потом привыкаешь. Это хороший способ потренировать концентрацию.

При чем тут проклятая концентрация, я не поняла, но уточнять не стала. А вот новость о том, что эта участь грозит мне в следующем году, не обрадовала.

К сожалению, Фертран я не увидела, его скрывал снежный туман. По дороге назад мы встретили какого-то старшекурсника, целовавшего в темном уголке нашу Рулу Говаль. Интересно, остались ли еще среди наших однокурсниц одинокие девушки, кроме нас с Ингрид?

До общежития дошли молча. Форзак открыл передо мной дверь, и я уже хотела войти, но неожиданно увидела в отблеске прожектора знакомое лицо. Монти Граллер прятался в тени и ждал меня в том же месте, что и вчера! Он ничегошеньки не понял! О боги! Повезло еще, что Камиль рядом!

– Яна, что с тобой? – нахмурился юноша.

– Нет-нет, – я быстро помотала головой и юркнула в проем, – все нормально. Спасибо, что сводил на стену.

– Может, как-нибудь повторим?

– Может, и повторим, – машинально пробормотала в ответ и покосилась в сторону закрывающейся двери.

Распрощавшись с адъютантом Гарса, со всех ног помчалась к себе. Надо наконец раздобыть кинжал или хотя бы нож!

Ворвавшись в комнату, я сразу рассказала все Хельге и Ингрид.

– Мне нужно оружие! Для самообороны! Не станете же вы постоянно ходить со мной за ручку! Рано или поздно все повторится снова!

Бывшая актриса сидела на своей кровати, обнимая подушку, рядом валялись тетради и учебники, баронесса же мерила комнату шагами.

– Где? В столовой у повара стащить? – воскликнула она. – А если заметят? Это будет позор! К тому же первокурсникам хранить оружие запрещено. Сама знаешь.

Знаю. К лоранийкам относились радушно, помогали во всем, стоило только попросить, но до конца не доверяли. Это недоверие едва улавливалось, но улавливалось. Переселенки – чужачки, не адаптированные под правила Регестора, и пока мы присматривались к империи, она присматривалась к нам. Нас не выпускали за пределы крепости не просто так. Думаю, та же Джениз внимательно следила, как проходит привыкание к новой жизни. Хотя лучше бы она присмотрелась к местным адептам. А оружие добыть придется...

– Угу, – кивнула я. – Но с ножом мне спокойнее. Ладно, вряд ли вы сумеете мне как-то помочь. Буду ждать случая, вдруг удастся стянуть что-то на тренировках у Киделики.

Баронесса покачала головой:

– Все железки там тупые. Даже не порежешься.

Молчавшая до сих пор Хельга едва слышно произнесла:

– Я видела кинжал у Джона. Если хочешь, могу украсть его для тебя.

У нас с Ингрид вытянулись лица.

– А ты сможешь?

Подруга нервно затеребила волосы и стыдливо отвела глаза:

– В трудные периоды своей молодости я так зарабатывала на хлеб.

Мы впервые видели, как покраснели ее щеки. Оказывается, не только у меня была

дерьмовая жизнь в Лорании, наша веселая сердцеедка тоже успела хлебнуть лиха.

– Только поклянитесь – никому ни слова! И... – она впилась в меня серьезным взглядом, – спрячь его хорошенько.

– Клянусь, – тотчас кивнула я.

Баронесса тяжело вздохнула:

– Клянусь...

Провинция Шордаст.

Приграничный район Ледникового моря

Эр Гарс

Иногда гораздо проще и быстрее все сделать самому, чем ждать, пока армия подчиненных выполнит поставленную задачу. Рэда уговаривать не пришлось, он давно засиделся и рвался размять крылья, к тому же зиму ордок ненавидел и идею слетать в теплые края воспринял на ура.

С собой я взял учеников, пускай приобщаются к работе в Ведомстве. Форзак однозначно пойдет к Вальтеру, а вот Шивза еще предстоит потренировать. Парень хоть и обладал высоким потенциалом, но оказался бесконечно ленивым балбесом, приходится регулярно пинать его в зад, чтобы он хоть как-то учился. И все-таки жаль оставлять такого мощного мага обычным пилотом.

Из Фертрана мы вылетели в ночь, в буран, и нашего отбытия никто не заметил. Адъютанты пристегнули страховочные цепи и укрылись от мощного ветра под одной из ороговевших пластин, до прилета они были мне не нужны, так что пускай спят, если смогут... Сам же я утеплился, нацепив мохнатую куртку, шапку, перчатки и очки, и ушел в контроль, слившись с сознанием Рэда.

Взлетали в снежных вихрях, я даже не видел головы ордока в этой бурлящей стихии, но мой крылатый друг прекрасно знал местность, не было повода переживать. Решили сразу и резко идти вверх. В ушах свистел ветер, острая ледяная крошка колола ящеру глаза, и через связь я ощущал его неудобство. Облачность висела низко, но мы быстро пробили ее, вырвавшись в чистое ночное небо, и продолжили набирать высоту.

На далекие хребты Альдестона и колыхавшийся внизу облачный ковер лился тусклый, прохладный свет звезд. Ликование Рэда захватило и меня. Да, красиво-красиво. Наша земля называлась Заоблачной из-за дрянной погоды – большую часть года здесь дожди и метели, но зато у нас рождались самые одаренные маги, способные подниматься над любыми ненастями и повелевать мощнейшими силами.

Ордок летал быстрее любого дирижабля, уже утром мы прибудем на север империи. На самом скоростном аппарате путь занял бы минимум сутки. По моему плану мы приземлимся на территории военной крепости, недалеко от границы с Рором, позавтракаем и отправимся облетать акваторию Ледникового моря от Рашарста до Огненных островов. Где-то там пропали два последних дирижабля. Пропали с концами, а воздушный пират затаился, уже три месяца о нем ничего не слышно. Что стало с пассажирами, тоже неясно. Базу гильдии на архипелаге Реберск мы сожгли, но ничего интересного там не нашли, что косвенно подтвердило невиновность Хана Пана. Тогда кто? Горцы не решатся на прямую конфронтацию с нами, им и так неплохо живется. Ситуацию требовалось прояснить, и следствию нужны новые зацепки.

Вскоре ордок перешел в горизонтальный полет, облака под крылом рассеялись, внизу засветились сигнальные огни кораблей, местами плавали айсберги. Выдав Рэду направление, я тоже залез под широкую чешуйку брони и лег на теплый мех. Сон пришел сразу.

Четвертый час утра был на исходе, когда ящер мысленно разбудил меня. Мы все так же

летели над морем, но на горизонте уже виднелись темные холмы провинции Шордаст. До границы с проклятым Рором отсюда рукой подать, поэтому форты и крепости до сих пор под завязку забиты армейцами.

На самом побережье находился второй по важности город империи – Рашарст. Корабли из Воленстира приходили именно сюда, здесь же располагались представительства торговых компаний, Союза морских промыслов и пиратские филиалы гильдии воров – для тех, кто знал, где их искать.

Выбравшись из-под пластины, я огляделся. На горизонте алело небо, предрекая скорый рассвет, под крылом – безоблачно. Снизившись, мы скорректировали курс и теперь летели над лесистыми островами вдоль береговой линии. Берега Шордаста отвесные, скалистые, с узкой полоской галечного пляжа. Люди небогатые и незнатные проводили здесь отпуска. Правда, зимняя погода к отдыху не располагала – море часто штормило, но летом тут неплохо, не пляжи Воленстира, конечно, но все же...

Сам Рашарст мы оставили справа, повернув на запад. В дымке промелькнули его черепичные крыши и причальная мачта. Растолкав учеников, я послал сообщение магу крепости о нашем скором прибытии. В Шордасте мы держали десятки боевых дирижаблей, регулярно патрулирующих границы и проверяющих гражданские машины.

Солнце взошло и осветило землю первыми лучами. Я в который раз порадовался, что с погодой повезло. Внизу проносились холмы, покрытые высокой сухой травой, ущелья с бурными реками и редкие поселки. Из тумана выплыли серые стены крепости, расположенной на обширном плато. Древние башни были перестроены в причальные мачты, на крышах мигали сигнальные огни. Несколько дирижаблей висели над стенами, прикрепленные к ним тросами.

Сделав приветственный круг, ордок спикировал в центр внутреннего двора. Начальник гарнизона, Арф Шолхен, встречал нас лично, вокруг столпились любопытные военнослужащие – конечно, не каждый день увидишь легендарного монстра. Рэд мысленно фыркнул, разорвал ментальную связь, и я сошел на землю.

– Милорд, добро пожаловать.

– Приветствую, Арф, рад видеть тебя в добром здравии. Ты не мог бы организовать Рэду парочку баранов?

Начальнику гарнизона уже исполнилось сорок лет. Прежде он служил в гвардии в столице, но потом женился на уроженке этих мест и перешел в армию. Его опыт и навыки гвардейского офицера оценил генерал Лурдек и поставил командовать этой крепостью.

– Разумеется. Позвольте пригласить вас перекусить с дороги. У меня в апартаментах все готово.

– Лучше давай где-нибудь здесь. Хотелось бы сегодня осмотреть весь приграничный сектор Ледникового моря, поэтому рассиживаться некогда.

– Как пожелаете.

Армейцы принесли стол, и уже через четверть часа мы завтракали во внутреннем дворе крепости. Форзак и Шивз сонно ковырялись в тарелках, Рэд дожевывал мясо, а мы с Шолхеном пили горский традиционный чай. Очень бодрящий, между прочим.

– Какие новости в Шордасте? – поинтересовался я.

– В целом новостей мало, и это хорошо. В Рашарсте теперь спокойно, с тех пор как сожгли реберскую пиратскую базу. Были, само собой, недовольные, арестовали немало гильдейских отбросов, пытавшихся перейти границу, но на том все и закончилось. Мэр не так давно прилетал с визитом, просил выделить ему взвод солдат для охраны доков, я обещал подумать.

– Расскажи лучше, что слышно о воздушном пирате. Ведь это твои люди наблюдали ту машину?

Военный кивнул:

– Да. Но то был единственный случай. Согласно распоряжению лорда Хеклинга мы усиленно патрулируем границу, и отдел правопорядка в городе тоже работает без выходных, но с осени о таинственном дирижабле ничего не слышно. Да и общественность уже подзабыла эту историю. Все склоняются к версии, что машина просто потерпела крушение над морем, а байки о пирате придумали горцы.

Прекрасно, что истерия в обществе снизилась, но дирижабли в самом деле пропали, и выяснить их судьбу – наша прямая обязанность. К тому же я не верю в крушение. Баллоны аппаратов защищены мощными структурами, просто так они не взорвутся. И разговоры о пирате на пустом месте не возникают. Впрочем, я все сильнее склонялся к идее, что паршивец базируется за пределами империи.

– Так или иначе, продолжайте следить за небом, и если заметите дирижабль без сигнатур, докладывайте лорду Хеклингу без промедления.

– Есть!

К начальнику гарнизона подошел адъютант и что-то шепнул на ухо. Извинившись, Шолхен отлучился. Судя по тени, заслонившей встающее солнце, прилетел один из патрульных аппаратов.

Я посмотрел на своих учеников. Форзак с интересом изучал устройство военной крепости, а сейчас наблюдал за швартовкой дирижабля типа «Горный орел». У этой машины приплюснутый баллон и узкие крылья, обеспечивающие быстрый разгон. Ее гондола, выкрашенная в камуфляжный серебристо-голубоватый цвет, брала до десяти человек. Хороший аппарат, хотя и требует от пилота приличного резерва. Я покосился на Шивза, откровенно клевавшего носом.

– Очнись, балбес! Чем ты занимался в полете? Допивай, что там у тебя, сейчас не время спать!

Твердая рука ему определенно необходима.

– Простите, милорд, – встрепенулся парень.

– Вы слышали наш разговор с Шолхеном, поняли, зачем мы тут? Форзак?

Тот нахмурился:

– Я читал газетные статьи про пропавшие дирижабли, но не придавал им значения. И, полагаю, зря?

– Шивз?

Парень пожал плечами:

– Мы будем искать следы воздушного пирата?

– Все правильно, – подтвердил я, закидывая ногу на ногу. – Рэд поможет нам. Сначала прочешем сектор, из которого пришли последние сигналы с этих аппаратов. Ваша задача – внимательно наблюдать за пространством под крылом и докладывать обо всем необычном. Пройдем по дуге от предполагаемого места крушения, осмотрим острова размером от нескольких гектаров, если вдруг такие попадутся, и водную поверхность. Мы ищем следы. Любые. Вопросы?

Форзак поджал губы.

– Милорд, но прошло уже много времени, вряд ли удастся что-то обнаружить.

Вот тут он был прав. Но что делать, если поисково-спасательные команды так ничего и не нашли? К тому же до конца неизвестно, где именно находились те машины в момент их исчезновения: если взрыв все-таки случился, обломки могло раскидать на гигантской площади.

– Таково распоряжение главы Ведомства.

Стыковка дирижабля с причальной мачтой состоялась, команда уже спускалась по

веревочной лестнице вниз. Магиню полета я знал, эта девица училась у нас в школе несколько лет назад и приходилась дочерью коменданту Фертрона. С ней, помнится, случилась одна неприятная история, еще до поступления в школу. Весь фертронский отдел правопорядка стоял на ушах, даже столичный департамент пришлось задействовать ради ее спасения.

Девушка неплохо освоила схемы управления и прекрасно справлялась со многими типами дирижаблей. После окончания учебы пару она так и не нашла, и армия предложила ей контракт. Место службы магиня выбрала сама, чем всех удивила: то был не столичный регион или наша Заоблачная, а далекий приграничный Шордаст.

Я ухмыльнулся, заметив, как вытянулось лицо Шивза, разглядевшего золотые кудри, рассыпавшиеся по плечам пилота.

Стройная, невысокая и с огромными серыми глазами. Время сделало ее только краше. Не девчонка, уже женщина. Может быть, она бы и меня заинтересовала ненадолго, если бы я не помнил ее полной дурой на первом курсе... Взмахнув пышными ресницами, она уверенно двинулась в нашу сторону.

– Мисс Вивьен Рарон. – Я скользнул взглядом по зеленому летному комбинезону. – Слышал, вы прекрасно справляетесь со службой. Вот бы не подумал.

Она кивнула в ответ, никак не отреагировав на ироничную шпильку, и покосилась на моих учеников, отметив неадекватную реакцию Шивза. У Форзака же если что-то и екнуло, то он своих чувств не выдал.

– Магистр Гарс, счастлива лицезреть вас в нашем захолустье, еще с воздуха заметила Рэда. Такая приятная неожиданность – встретить любимого учителя из своей школы. Знали бы вы, как часто я вас вспоминаю, – пропела паршивка.

Все-таки женщины – зло. Особенно одинокие. Все как на подбор невыносимы. Филис, Джениз подтягивается, и эта туда же, еще молоко на губах не обсохло...

– Мисс Рарон, раз вы в таком неопишемом восторге, то я воспользуюсь им и попрошу показать ваш дирижабль моим адъютантам. Они еще не бывали на военных аппаратах. Я вижу, мистер Шивз горит желанием приобщиться к новым знаниям.

Да, она только что вернулась из многочасового патрулирования и терпеть не могла сопляков, особенно «горящих желанием», но я не мог не воспользоваться такой возможностью.

Взгляд Вивьен сверкнул негодованием лишь на секунду.

– Хорошо, милорд. Господа, прошу за мной.

Оба вскочили, у младшего чуть ли слюна не капала от восторга. Ну и что с ним делать?

– Форзак, проследи, чтобы недолго. Вылетаем через полчаса.

– Есть.

Ждал я их подле дремавшего Рэда, первым со стены спустился старший.

– Ну? Как тебе «Горный орел»? Понравился? – спросил я, наблюдая, как Рарон и Шивз о чем-то увлеченно беседуют.

На лице девчонки читалось плохо скрываемое раздражение, мой же пацан взирал на нее с нездоровым обожанием и ничего не замечал.

– Да, милорд. Момент планирования интересный, и в этом вся особенность.

Я кивнул.

– Милорд, можно сказать?

– Можно.

– Кажется, Алекс запал на нее. Не видел его прежде в таком состоянии, а девушка, очевидно, совсем обратного мнения о нем.

– Ерунда, завтра вернемся в Заоблачную, и он забудет ее через пару дней. Мисс Рарон теперь нечасто бывает в наших краях.

– Хорошо, если так.

Этот оболтус отлип-таки от Вивьен и подошел к нам. Пора будить Рэда – и за работу. Ящер порычал немного, но, помня о нашей договоренности, вскоре пришел в себя.

Уже через час мы летели над нужным районом Ледникового моря. Светило солнце, на высоте дул слабый ветер. Я приказал ученикам сидеть на крыльях и глядеть вниз. Море в этих местах было неглубоким, и дно хорошо просматривалось, к тому же Рэд позволил мне видеть его глазами.

Ордоки – существа особые, у них невероятно острое зрение, но главное, они способны улавливать настроение живых существ и наблюдать их ментальные следы, тускнеющие со временем. Я надеялся, что это умение поможет нам найти новые улики.

Мы облетали сектор по спирали, направляясь к середине, несколько раз видели морские суда и проходящие верхними коридорами гражданские дирижабли.

Шел третий час поисков, когда на меня накатила усталость Рэда. Полет над волнами – это не дальний перелет, здесь приходилось без остановки махать крыльями, постоянно меняя высоту. Пришел момент отдохнуть, о чем я всем и сообщил. Вскоре ордок приземлился на маленьком острове, больше похожем на скалу с узкой полосой пляжа, сразу улегся на песок и уснул.

– Ничего необычного не заметили? – покосился я на парней.

Они помотали головами. Хм, плохо. Маги-поисковики уже исследовали этот квадрат, но дистанционный поиск – не то же самое, что осмотр территории своими глазами.

– После перерыва полетим в другой район. А сейчас отдыхайте.

Расположившись под крылом ящера, я последовал его примеру и тоже задремал. Казалось, проснулись мы через пару минут, но солнце давно миновало зенит, ветер усилился, а волны теперь с грохотом обрушивались на берег. Моих лоботрясов рядом не было... Впрочем, Рэд ощущал людей с магическим даром полета, что часто помогало нам в поиске девиц в Диких землях, вот и сейчас он обнаружил парней в полукилометре к югу.

Дождаться их не было времени, поэтому я забрался на броню, и мы быстро перелетели на южную оконечность острова. Мои ученики стояли у кромки воды и о чем-то яростно спорили.

– ...сошел! Не поташу я это! Блевану сейчас!

– Уже и не придется!

На песке лежал труп совсем не первой свежести: кожа сгнила, лицо частично склевали птицы. Хм... А костюмчик-то когда-то был дорогим...

– Находка? – приблизился я.

Шивза всего перекосило, того и гляди сейчас вырвет. Нет, трудно с ним будет... Форзак указал на утопленника:

– Магистр, я шел по берегу, и вот, из песка торчала его голова. Вряд ли это относится к нашему делу, но... Не оставлять же беднягу здесь.

Я наклонился над мертвецом. Возможно, это пассажир с какого-то затонувшего корабля, или же его выкинули пираты, или... в общем, этот человек мог быть кем угодно, но мальчишка прав.

– Шивз, сбегай к Рэду, достань брезент из походного комплекта, заверни тело и перенеси на броню. Поторопись! Времени почти нет.

Парень зажал нос и нехотя поплелся к ящеру, Форзак проводил его сочувствующим взглядом.

– Милорд, разрешите помочь?

Я лишь мрачно усмехнулся:

– Не разрешаю.

Сидя на песке, мы наблюдали, как наш нежный юноша справляется со своей брезгливостью. Возразить наставнику Шивз не посмел, но кислая физиономия говорила сама за себя. И все-таки его вырвало. Тьфу, демоны рорские!

Дождавшись, когда все пристегнутся, Рэд начал взлетать. Теперь еще придется везти тело в Рашарст...

Первый исследованный сектор остался позади. Наши ведомственные аналитики проверили данные о погоде и морском течении в момент пропажи последнего аппарата и указали еще на один район как на возможное место обнаружения обломков. Островов тут не было, до суши примерно полдня пути на корабле, два часа дирижаблем, а до границы с Рором рукой подать. И вновь мы все уткнули взгляды в воду. Уже и правда начало мутить, когда раздался крик Шивза:

– Милорд! Идите сюда!

Подскочив к крылу, заглянул за край, куда указывал мальчишка. Внизу виднелись тени. Да. Это был погнутый каркас баллона дирижабля. Великолепно! Рэд тут же заложил вираж. Упав на броню, я вцепился в оттопыренную пластину и свесился в пропасть. А вон и порванный металл баллона. Отлично. Не зря прибыли на другой край империи. Ордок принялся летать вокруг находки, его глазами я наблюдал бледные искры бывшего человеческого страха и паники, обильно выпускаемые обломками. Форзак тем временем определил координаты по карте.

Активировав браслет, я вызвал Хеклинга и отправил ему образ места катастрофы. Пусть поспешит. Если погода испортится, то шторм унесет наши вещественные доказательства в неизвестном направлении.

«Эр, отличная новость, – восхитился зам. – Сейчас же загружу наши службы в Рашарсте».

«Давай. Все это надо поднять как можно скорее».

«Уже вызываю своего человека в местном порту».

За что я любил Вальтера, так это за понятливость и оперативность.

«Ты будешь в городе? Могу прислать его к тебе, если хочешь».

«Нет, Рэд слишком устал. Мы сразу вернемся в крепость, только труп сдадим в отделение».

Хеклинг присвистнул:

«Вы еще и мертвеца нашли?»

«Подробнее на совещании».

«Принято».

Когда связь оборвалась, я ощутил легкий отток силы, все же расстояние отсюда до столицы значительное.

Покружив над местом крушения, мы повернули на запад. Солнце уже садилось, когда на горизонте возник Рашарст. Ощувив мой вызов, начальник отдела правопорядка так разволновался, что липкий страх просочился в эфир. Ну и гадость! Сообщив ему о трупе и нашем скором приземлении на площади перед ратушей, я отключился.

Мы подлетели с моря. Горожане, заведя гигантскую рептилию, останавливались и с ужасом вглядывались в небо. Ящер раскинул крылья, грациозно проскользнул мимо причальных мачт и завис над площадью, окруженной кипарисами. Прогуливающиеся там люди в панике побросали свои сумки и разбежались в стороны. Убедившись, что площадка пуста, Рэд величественно приземлился.

Отцепив страховочную цепь, я спрыгнул на брусчатку, Форзак и Шивз уже спускали завернутое в брезент тело.

– Лорд дэ Гарс, ваша милость! Какая честь для нас! – испуганно заверещал круглолицый градоначальник, выбежавший встречать меня.

От него не отставал глава отдела правопорядка.

– Сожалею, но задержаться не могу, – с ходу обрадовал я его. – Дела.

Подскочили гвардейцы и быстренько унесли труп.

– Разузнайте, кто это и как погиб, если необходимо, привлечите магов из столицы, лорд Хеклинг все санкционировал. Через некоторое время с вами свяжутся. – Старший офицер хотел было что-то спросить, но я не дал ему рта раскрыть. – А сейчас простите, но мне действительно надо спешить. До свидания.

Кивнув на прощанье, я забрался по крылу на хребет Рэда. Оба чиновника не успели очухаться, как ящер снова заработал крыльями и взлетел, подняв клубы пыли.

Всю ночь и утро ордок отсыпался, а я решал вопросы с Вальтером. Три специальных корабля уже вышли в обозначенный район, мой зам осмотрительно послал туда еще и дежурный дирижабль, который завис над обломками и служил судам маяком. Шивз все это время пытался завладеть вниманием Вивьен, безуспешно, разумеется, а Форзак валялся под навесом с книгой.

Домой мы вылетели после обеда, прибыв туда примерно через десять часов.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

С мантией жить стало проще. Замыленный взгляд местных скользил мимо меня, спеша остановиться на девицах в сером тряпье. Обычно зачет по истории империи сдавали во втором полугодии, но никто еще не делал этого в начале зимы.

Выходные впервые за долгое время порадовали хорошей погодой, и мы с девчонками отправились гулять.

Облака проносились над горами, гонимые сильным ветром, якорные тросы учебных дирижаблей натянулись до предела, удерживая пришвартованные аппараты на месте. За ночь снега намело по колено, и бригада дворников с самого утра работала лопатами, сгребая его в большую кучу посередине стадиона. Рядом бегал народ и играл в снежки. Боги, вроде взрослые люди уже, а ведут себя как дети малые...

Бух! В Хельгу попал комок. Та взвизгнула и стремительно развернулась.

– Вы!

В отдалении стояли Лиммеры и Бэл. Ройс бросил еще один снежок.

– Привет!

У-у-у! Паршивцы. Ингрид увернулась, Хельга захихикала и метнула в ответ комок побольше. Джон и Рихтер кинулись помогать другу, и завертелось. Девчонки бегали вокруг, швыряясь снегом, прятались за мной и снова выбегали с новой порцией снарядов. Выбраться из-под обстрела мне не позволили, и через пять минут я превратилась в снежную бабу. У-у-у-у!!!

Наигравшись, друзья потащили нас на стену. Зимой воздушный шар не летал и все желающие отправиться в Фертран вызывали экипажи. Перед воротами стояли десятки повозок. Сам город сегодня был как на ладони. Горы, обступившие долину, частично замело снегом, и они, пестрые, отражались в тихой воде залива. Кое-где плавали незаметные с первого взгляда льдины. Красная черепица и улицы побелели, даже днем в доках горели огни, а на скалах – маяки. В глаза бросилось одинокое судно с высоким носом и кормой, только что вошедшее в залив. Оно медленно плыло по направлению к порту, рассекая зеркальную гладь и оставляя на воде два расходящихся следа. От этого зрелища веяло сонным спокойствием и непривычным благополучием. Захотелось нарушить правила и сбегать туда, пройти по улицам и поискать проклятые недостатки в этом слишком идеальном мире! Но перед воротами денно и ночно стоял караул, следивший, чтобы никакой первокурсник «случайно» не вышел из крепости.

– О, вот вы где, – послышался голос Диль.

Ройс тут же рванул к имперке, и к нам они подошли, держась за ручки.

– А почему вам не разрешают выходить? Мы, понятно, чужие, а вы?

– У нас такая же адаптация, как и у вас, – отозвался Джон. – И браслеты, как видишь, нам не выдали. Хотя могли бы, наверное, но посчитали, что так будет несправедливо. Идемте, а то холодно.

Мы двинулись по широкой стене, переходя от одной башни к другой.

– Скоро праздник Темной ночи, помните?

Это еще что такое? Джон укоризненно покачал головой:

– Ай-ай-ай! Яна вроде отлично знает имперскую историю... В общем, в школе состоится что-то типа вечеринки в честь окончания года сразу после зачетов. Приедут столичные музыканты, будут танцы, фуршет. Школа только раз в год тратится на развлечение для студентов, поэтому никто не упускает шанса повеселиться, завести новые знакомства или узнать друг друга получше.

О проклятье... Все понятно, очередное мероприятие по сводничеству одиноких мальчиков и девочек. Хельга энергично закивала:

– Да-да! Надо сходить!

– Ты уже идешь со мной.

– Мы с Ройсом тоже там будем, – выразительно покосилась на нас Диль. – Такое событие нельзя пропускать. Даже не думайте не пойти!

– Я приглашаю тебя, – шепнул Рихтер баронессе.

Малышка тихонько фыркнула:

– А что, надо обязательно с кавалером приходить?

– Нет, но...

– Тогда я пойду с Яной.

– Ты разбиваешь мне сердце, – усмехнулся широкоплечий юноша.

Мы еще немного погуляли по стене, затем спустились на стадион. Дворники закончили создание импровизированной снежной горы, а несколько старшекурсников с помощью незнакомых структур покрыли ее поверхность толстой ледяной коркой. Общее ребячество продолжилось. Наши, конечно, тоже последовали примеру остальных. Вывалившись в снег, Хельга подбежала ко мне:

– Кажется, я последний раз в пять лет так каталась! Это круто! Идем скорее!

Я не удержалась и закатила глаза:

– Нет, спасибо. Мне и здесь хорошо.

Но не тут-то было. Лиммеры и Рихтер незаметно подкрались сзади и схватили меня под руки. Трепыхайся – не трепыхайся, а через минуту я уже катилась вместе с остальными с горы прямоком в сугроб. Рядом радостно визжали Хельга и Ингрид.

– А! Хулиганы! – Наконец выбравшись из человеческой кучи, я шутливо погрозила им пальцем.

Девушки снова побежали кататься, а я уже отряхивала пальто, когда заметила на дорожке у стадиона знакомую фигуру. На этот раз Граллер меня не выслеживал и даже не видел, он неспешно шагал в сторону учебного замка по своим делам. Не раздумывая я накинула капюшон и последовала за ним.

Пройдя мимо ворот, парень остановился, оглянулся и резко скрылся в растущем у фасада кустарнике. Вот конспиратор-то! Хорошо я не успела выйти из толпы студентов. Прищурившись, присмотрелась повнимательнее. Все-таки листья с веток давно облетели, и Граллера было видно. Надо держаться от него на расстоянии, но не отставать. Просто так лазить по кустам он не станет. Наверняка идет прятать свою траву... Пора выяснить где.

Мы потихоньку углублялись в дальнюю часть крепости. Здесь находились

административные постройки, конюшни, склад и еще какие-то закрытые на амбарные замки строения. Студенты редко совались сюда, какой интерес блуждать узкими проходами между домов, если можно подняться на стену?

Мой домогатель тем временем уверенно шел вперед. Вокруг не было ни души, даже вездесущие дворники куда-то запропастились, поэтому преследовала я Граллера крайне осторожно. Заметить меня на фоне серых стен – плевое дело. Из-за очередного угла я выглянула очень аккуратно.

Парень замер посреди улицы, осмотрелся и перемахнул через натянутую поперек прохода цепь. Его тощая фигура скрылась в темной арке старой крепостной башни.

Хм... Ну вот и пришли. Идти дальше бессмысленно. Башня не использовалась, на цепочке висела табличка: «Не входить! Опасно!», крыша частично обрушилась, а крепостная стена в этом месте давно не реставрировалась. Что забыл здесь отличник-первокурсник? Ярь, не иначе. И пусть кто-нибудь попробует с этим не согласиться.

Сначала я медленно пятилась назад. Только бы он не увидел меня с верхней площадки! Затем помчалась со всех ног обратно на стадион. Если Граллер узнает, что я подозреваю его в употреблении наркотиков, то может... может сделать что угодно. Пусть ему и удастся обманывать преподавателей, притворяясь правильным, послушным, ответственным адептом, но не меня. Непрост он, совсем непрост...

Выскочив на дорожку, позволила себе перейти на шаг и отдышаться. Надо поговорить с подругами. Ясно же, хранить траву в комнате Граллер не рискует, а значит, она там. Сто процентов.

Первой ко мне подскочила Хельга, за ней шел Джон.

– Ты куда пропала? Я волновалась.

– И зря, просто отошла пообщаться.

Нахмурившись, бывшая актриса выразительно стрельнула глазками на своего парня. Мол, не хочешь при нем говорить? К нам уже подходили Диль с Ройсом и Ингрид с Рихтером, поэтому я одними губами произнесла: «Потом», – и подруга тут же мне подыграла:

– Не с тем ли красавчиком, который забирал нас из Лорании? Думаешь, никто не видел ваших переглядок в столовой?

Все вопросительно уставились на меня.

– Не понимаю, о чем ты. Мы познакомились на отработке наряда, но между нами ничего нет.

Хельга хмыкнула:

– Ну да, ну да. Все сначала так говорят.

Джон переводил пристальный взгляд с меня на актрису и обратно. За три месяца мы все уже поняли, что старостой парней оказался человек дотошный, до всего ему было дело: кто с кем встречался, ругался, как учился, кто на какие лекции опоздал. О своей группе он знал все и еще в вотчину Ингрид лез. Не думаю, что он собирался стучать на кого-то, но... Очень надеюсь, что Хельга не наболтала ему лишнего.

– Кто же это? – задал он ожидаемый вопрос.

Подруга хлопала ресничками:

– Просто приятный молодой человек. Милый. Старшекурсник. Весьма одаренный, говорят. Он нам недавно энергетический комплекс показывал.

Лицо Лиммера озарило понимание.

– Форзак, что ли? Адъютант лорда Гарса? Знаю его. Отличный парень, Яна. Присмотрись. Лучше Граллера однозначно. Кстати, умница, что послала этого придурка.

Я вперила в него тяжелый взгляд. Как быстро разносятся слухи.

– Мы с Камилем просто знакомы. Всё! Озабоченные любовными связями люди, отстаньте от меня! Вот как хотите, а я в комнату. Надо еще к завтрашним занятиям подготовиться.

– Ах, конечно, как твоя зубрежка без тебя!

Но тем не менее все вняли моему призыву и двинулись к общежитию.

– Что? Опять Граллер? – поравнялась со мной Диль, немного отстав от Ройса. – Я видела, как ты уходила.

– Приходи к нам вечером – обсудим кое-что.

Все мое внимание занимал учебник по физике человеческого тела. Сдавать ее надо уже через месяц, так же как физкультуру, бытовую магию и основы магического управления дирижаблями. По-хорошему следовало взяться за последний предмет. Лекций по нему много, схемы управления сложнейшие, но раз уж мы решили подтягивать его вместе с друзьями, то сегодня я выбрала Бурека. Глаза скользили по строчкам. Тоска тоской, только картинки интересные.

Дверь без стука распахнулась и в комнату влетела Диль. Золотистые волосы рассыпались по плечам, на щеках алел румянец, даже в серой форме она оставалась красавицей, сразу видно – аристократка, и что приятно, в ней отсутствуют гонор и высокомерие, свойственные сестрам Шармер.

– Рассказывай! – Она задвинула засов и упала в кресло.

– погоди, сейчас Хельга выйдет.

Ингрид навестила уши:

– Опять Граллер?

Кивнув, я снова уткнулась в книгу. Имперка молча наблюдала за мной почти минуту, а потом не выдержала:

– Как ты можешь столько времени читать? Эта физика тела нам никогда не пригодится! Ладно бы управление дирижаблями, но это... Фу! Давайте лучше обсудим, что и кому будем дарить на Темную ночь.

– Диль, чтобы попасть на эту ночь, надо сдать четыре зачета. И получить стипендию. Мы из Диких земель, помнишь? Не пойду же я на вашу вечеринку в серой тряпке или мантии, правда? И каникулы не хочется с Буреком или, не приведи демоны, с директрисой на пересдачах провести...

Ингрид в ужасе застыла посреди комнаты:

– И правда! Надо хоть платье приличное купить.

– А подарки? Вы решили, кому будете дарить?

Подарки дарили друг другу парочки. Я мрачно уставилась на Диль:

– Давай я тебе подарю. Что ты хочешь?

Она сокрушенно покачала головой:

– Я устала поражаться. Откуда в тебе столько цинизма? Преподносить дары – это древняя традиция, неужели в вашей Лорании не было ничего подобного? Как вы вообще там жили?

– Было, – отозвалась баронесса. – Только такие праздники не поощрялись астрологами, это все пережитки древности.

Из душа вышла завернутая в полотенце Хельга.

– Ну вот. Все в сборе. Теперь отвечай, где тебя носило сегодня? Граф Форзак, конечно, ничего, но я не видела его уже пару дней.

– Все правильно, – подтвердила я. – Монти Граллер. Я следила за ним. Этот обкуранный отличник отправился в старую часть крепости, куда ходят только дворники и конюхи, перелез через ограждение и что-то делал в заброшенной башне.

Девушки переглянулись. Диль нахмурилась:

– Интересно. Что он там забыл?

Действительно что? Я постаралась сохранять спокойствие.

– Ярь, разумеется.

Неужели непонятно? Это проклятая предками трава там! Бывшая актриса задумчиво расчесывала длиннющие волосы.

– Вполне возможно. И проверить это тоже можно. Надо сходить туда и поискать тайник.

– Это же опасно, – выпучилась Ингрид. – Давайте поговорим с директрисой. Или хотя бы с Джениз. Она поймет, я уверена... По правилам мы обязаны заявить об этом.

Хельга вздохнула:

– Что мы скажем? Что наш однокурсник перелез через забор и забрался в недействующую башню? А вдруг ярь не найдут? Что тогда? Нас посчитают наговорщицами. Все четыре года не отмоемся от такого позора.

– Сделаем все аккуратно, – воодушевилась Диль. – Вряд ли это последний визит Граллера туда. Проследим за ним снова и, как только он выйдет из башни, зайдем сами.

– Мы не можем ждать до бесконечности, пока он надумает сходить туда снова. Вы видели человека под действием яри? Я видела. Граллер опасен.

В комнате воцарилась тишина.

– Хорошо, пойдемте завтра, – прошептала Диль.

Когда дверь за мисс Оригой закрылась, Хельга достала из-под кровати тонкий футляр и протянула мне:

– Будь осторожна. Я тоже видела, как действует эта ярь.

Металлический футляр покрывала диковинная резьба. Некоторые регесторцы носили в подобных штуках ручки, линейки и циркули. Раскрыв его, увидела внутри изящный кинжал.

– Хельга, спасибо огромное! Век буду обязана.

Я быстро убрала оружие обратно в футляр. Вот теперь можно немного успокоиться.

Совсем неплохо просыпаться позже остальных, неспешно завтракать, пока однокурсники сидят на лекциях по истории империи. Следовало потратить лишние часы на подготовку к зачетам или на тренировку концентрации, но не хотелось.

За окном медленно падал снег, учебник со схемами лежал на другом краю стола, а я гипнотизировала пар, поднимающийся над кружкой крепкого кофе. Неожиданно стеклянные двери со звоном распахнулись, в столовую вбежал Форзак, на ходу ухватил с подноса бутерброд, стакан с чаем и выскочил обратно на улицу. Проспал, что ли? Отхлебнув терпкого напитка, все же раскрыла книгу со схемами управления дирижаблями.

Время шло, и я лениво перелистывала странички. Киделика тем временем гонял на стадионе второй курс. Вот так поглядишь и поймешь, что нас еще жалеют. Но досмотреть, как адепты размахивают мечами, не удалось. В поле зрения возникла массивная пряжка широкого мужского ремня.

– Брайл, почему не на лекции?

Недобрые серые глаза смотрели прямо на меня, татуированная ладонь оперлась о столешницу. Правила требовали встать, но где-то под сердцем зашевелилась неприязнь, и все мысли об этикете вылетели из головы.

– Леди Джениз разрешила мне больше не ходить на историю, – спокойно отозвалась я.

Все выяснил? Тогда иди куда шел, и нечего тут губы жевать и зубами скрипеть. Решение Джениз ему явно не понравилось, но свои мысли лорд оставил при себе.

– Как тебе везет, – наконец послышался еле слышимый шепот. – Я и Джениз освободили тебя от

занятий. Может, остальным учителям поступить так же? Имей в виду, без концентрации тебе нечего здесь делать. Надеюсь, ты распорядишься оставшимся временем рационально.

Зря я все-таки не встала. Возможно, его взгляд не показался бы таким уничижительным и высокомерным. Испортив мне настроение, Гарс направился к подносам. Вот что за дрянной человек? Не упустит шанса сделать другому гадость. Или ко мне у него особое отношение? Смогу ли я что-то сделать, если милорд решит вышвырнуть меня из школы, на что сейчас прозрачно намекнул? Вряд ли. И чего он добивается? Моего публичного ползания в его ногах? Извинений за случайный удар ножом? Не дождется. Под пристальным, давящим взглядом я подошла к кофейнику, плеснула себе еще бодрящего напитка, с демонстративным наслаждением выпила его и лишь потом направилась к выходу.

Чего бы там Гарсу ни хотелось, а Бурека с Киделикой мне пропускать не разрешалось. Целитель на лекции рассказывал, как почувствовать магию. Обычно одаренные ее слышали, но некоторые ощущали как волны тепла или давление на свою ауру. Мастер щелкнул пальцами, и в его руке загорелась огненная сфера. Я, как и остальные, легко расслышала звон, переходящий в тихий гул.

Киделика продолжал обучать нас дракам на мечах. По его мнению, оружие я держала безобразно и моя боевая поза напоминала старушечью. А вот Ингрид он хвалил.

Первый учебный бой среди девушек прошел между ней и Диль. Адепты обступили площадку перед караульным помостом, студентки подняли мечи. Имперка наступала осторожно, проверяя защиту баронессы. Дзинь-дзинь-дзи-и-инь! Блокировав все ее выпады, Ингрид сама пошла в атаку. Девочки ускорились, уворачивались, каждая искала брешь в защите соперницы. Дзинь! Дзинь! Ших! Вау! Ингрид держалась отлично, Рихтер не сводил с нее восхищенного взгляда. Дзинь! Ших! Дзи-и-инь! Неосознанно я болела за нашу девочку. Давай! Давай! Покажи им! И все-таки у имперки опыта оказалось побольше и в конце концов она провела обманный прием. Клинок вылетел из рук баронессы и упал в сугроб. Со всех сторон послышались аплодисменты.

– Далин, Орига, неплохо, – улыбнулся воин.

Я подавила горестный вздох. Мне так точно никогда не научиться. Меч казался слишком длинным и тяжелым, другое дело нож – то что нужно для девушки. Но Киделика, разумеется, был иного мнения. Нам раздали накладные латы, смешные шлемы и приказали драться как получится. В довершение всего в пару со мной встала Диль, и жалеть меня она не собиралась.

Когда дежурный ударил в гонг, я, измотанная и вспотевшая, подхватила амуницию и побежала за Киделикой. Лишний раз пересекаться с Гарсом не хотелось, а он уже выходил из учебного замка.

Дальней дорожкой вернулась в общежитие, поднялась в комнату и задвинула засов. Хотела попробовать сконцентрироваться самостоятельно, но в памяти тут же всплыла наша милая утренняя беседа с лордом, и все желание сразу испарилось. И все же сознание необходимо как-то разделить, иначе Гарс так и будет тиранить меня.

Вспомнив тренировки, села на ковер. Оставалась слабая надежда, что в отсутствие невыносимого препода получится добиться нужного результата. Но что считать нужным результатом? Демон разберет... Мысли все так же кружились в голове, а сознание заполняла тоска.

Вскоре стало ясно, почему занятие проходит под присмотром Гарса, – сами по себе мы два часа точно не высидим. Вскочив, я принялась метаться по комнате. Что там Джениз говорила? Сосредоточиться на любимом деле. И какое у меня любимое дело? Без понятия. Наверное, я примитивный человек. В Лорании как-то было не до выяснения, к каким занятиям лежит душа.

Девки в поселке платья вышивали и кур разводили, меня же от этого всегда тошнило. Какой дурацкий совет! Я любила читать книги, но с начала учебы в этой школе мной их прочитано больше, чем за последние два года. И никакого разделения в сознании не произошло.

Распахнув окно, уселась на подоконник, наплевав на холод. Гарс, одетый в меховое пальто, бродил между моими однокурсниками. Ребята и правда балансировали на руках вниз головами. Точнее, пытались... Судя по крикам лорда, их результаты его не удовлетворяли. Венерти так вообще не смог исполнить требуемый акробатический трюк. Неожиданно его милость шагнул к Ройсу и столкнул его в сугроб. Я хмыкнула.

Определенно, мою проблему необходимо решить. Все не может быть настолько безнадежно, даже Венерти разделил сознание! Может, Гарс просто не домучил меня тогда? Хотя вряд ли. Я и так едва не скончалась от того незапланированного марафона. Что же делать? В очередной раз я опустила на колени и закрыла глаза.

Постепенно сознание успокоилось, удалось отключиться от реальности и дремать, едва покачиваясь вперед-назад. Мрак окружал меня, редкие мысли плавали где-то в отдалении, но никакого второго «я» там не наблюдалось. Из транса меня выкинуло, когда кто-то забарабанил в дверь.

– Яна, почему заперлась? – накинулась на меня Хельга. – Мы испугались!

– Пыталась концентрироваться.

– И как?

Я лишь пожала плечами, а баронесса поспешила меня подбодрить:

– Все получится, Джон и остальные обещали помочь. Помнишь?

Все так, но только навык этот слишком личный и никакой Джон мне его в голову не всунет. Либо он там образуется сам по себе, либо не образуется.

Внезапно я абсолютно отчетливо осознала простую, но совершенно изумительную вещь: я не желала покидать школу. Вот уж не ожидала от себя подобной привязанности. И времени ведь прошло мало, но мне действительно по нраву здешняя учебная атмосфера, тренировки и лекции по магии, и мой интерес перекрывал врожденный скептицизм. А еще мне некогда было думать о Дине, и события прошлого потихоньку отступали, превращаясь в темные и нечеткие воспоминания. Нет, я не хочу отчислиться отсюда!

– Не переживай, времени достаточно, – догадалась о моих мыслях Хельга.

Ладно, рано пускать слюни... В дверь снова постучали, и спустя секунду к нам ворвалась Диль.

– Не готовы? – гневно сверкнула она глазами. – Давайте пошевеливаться, девочки! Граллер сейчас в столовой, сама видела. И будет там еще минимум полчаса.

Ингрид уже переоделась, Хельга спрятала волосы под шапку, а мне оставалось лишь набросить пальто и выскочить.

Через десять минут мы шли по узкой дорожке между хозяйственными постройками. Так же как и накануне, здесь было безлюдно, и подружки начали волноваться.

– Он точно сюда шел? – Ингрид подозрительно оглядела засовы и замки на дверях.

– Точно, – кивнула я. – Тут только одна полуразрушенная башня. Мимо не пройдем.

Мы вели себя как преступницы – жались к стенам, постоянно озирались. Застукай нас какой-нибудь служащий, точно пойдет докладывать директрисе или сразу Гарсу... Но пока нам сопутствовала удача. Я выглянула из-за угла, дальше которого вчера не ходила. Посреди улицы перед нашей башней разгружался обоз – из Фертрана привезли какие-то тюки.

– Что? Что они там делают? – наступала мне на пятки любопытная Хельга.

– Спокойно. Всего лишь неожиданное препятствие, – шепотом отозвалась я. – Подождем, пока уедут.

Ингрид выглядела напряженной.

– Мы не можем стоять тут часами! Нас тогда точно обнаружат!

– Вообще-то здесь находиться не запрещено. Теоретически. И ты это прекрасно знаешь.

– Не запрещено, но выглядит очень подозрительно! Четыре девицы жмутся к стенам. Зачем?

Диль пихнула баронессу локтем:

– Давайте лучше решим, кто останется на стреме. Ингрид, ты же у нас самая осторожная и гластая?

Ингрид затея идти сюда не нравилась с самого начала, в башню она лезть не желала, поэтому легко согласилась, уточнив:

– Только как подать вам сигнал, если вдруг увижу кого-то?

– Не знаю, – сказала имперка. – Как-нибудь свистни или камень в башню брось.

Мальшка удивленно вскинула брови:

– Обалдела, что ли? Погляди, какая она высокая! Я не доброшу! И свистеть не умею.

– О боги! Ну придумай что-нибудь.

– Мне это не нравится. Совсем не нравится.

– Это мы уже поняли.

– Тихо, – перебила я девушек. – Они уезжают.

Послышались скрип колес и ржание лошадей, телега покатила по заснеженной брусчатке к боковым воротам, где дежурные проверили ее и выпустили за пределы крепости.

– Ну вот, теперь можно.

Открытое пространство я пересекла первой. Перескочив через натянутую цепочку, влетела вовнутрь башни и едва не свалилась в пропасть. Ступеньки провалились и под ногами зияла глубокая яма с опасно торчащими острыми штырями. Резко затормозив, я прижалась к каменной кладке. Фух! Пронесло. Следом забежала Диль, мне едва удалось схватить ее за пальто.

– Стой! Вниз смотри.

– Ай! – взвизгнула имперка и вцепилась в мою руку.

Хельгу мы ловили вдвоем.

– Ингрид спряталась за коробками, – сообщила она, осторожно обходя яму. – Пока все спокойно.

– Идемте. Только внимательно, а то сложим здесь головы.

Как и в других башнях, винтовая лестница вела вверх на смотровую площадку. Под ногами лежали камни, с потолка сыпалась штукатурка. Многие ступеньки отсутствовали, и фатально покалечиться, упав в щель, ничего не стоило. С великими предосторожностями мы поднялись наверх. Половина кровли обрушилась, черепица валялась тут же, половина прохудилась, и в прорехах виднелось темно-серое вечернее небо. Пол застилала солома, запорошенная снегом, оставшаяся часть крыши держалась на хлипких подпорках. Отогнав от себя страх, я оглянулась на подруг:

– И где будем искать?

Диль внимательно осмотрелась. Сюда бы натасканную на наркотики собаку...

– Здесь где угодно можно сделать тайник, смотри, сколько сена! Яна, ты проверяй тот угол, Хельга, туда, а я под завалом посмотрю.

Рассредоточившись, мы начали перетряхивать солому. Хорошо еще снега сквозь дырявую крышу просыпалось мало, иначе натоптали бы тут знатно. Чем больше я возилась со своим сектором, тем яснее понимала – ничего тут нет.

Бывшая актриса закончила со своим углом.

– Ну что, пусто?

– Да, тухлое дело, – расстроено отозвалась я.

Имперка так просто сдаваться не желала:

– Мы наверняка что-то упускаем.

– Что тут можно упустить? Пустая площадка!

– Может, он вовсе и не прятал ничего, – задумчиво предположила актриса. – Может, наоборот, забирал?

– Просто надо искать лучше. – Диль перегнулась через ограждение. – Демоны! Пусто.

– Нет здесь ничего, – констатировала я. – Ложный след.

– Яна, ты у нас главный спец по яри. Для курения нужно большое количество?

– Нет. Ярь сама по себе очень токсична, достаточно горсточки на кончике ножа, чтобы закинуться на полдня.

Внезапно послышался тихий свист, и я сразу метнулась к парапету. Отсюда отлично просматривались ближайшие улочки и Ингрид, укрывшаяся за тюками недалеко от башни. Она как раз смотрела на меня и протягивала руку в сторону, откуда мы пришли.

По нашему проходу неспешно брели дворники и что-то громко обсуждали. Интересно, с чего это они таким окольным путем в свое общежитие возвращаются?

Компания состояла из четырех человек – двух бородатых дядечек и двух теток средних лет, всех заметно пошатывало. Пьяные! Как прозаично. В Лорании или процветающем Регесторе рабочие после трудового дня жаждали одного и того же – хлебнуть хмельного пойла, да так, чтобы хозяева не прознали.

Ингрид пригнулась и периодически бросала на меня взволнованные взгляды, не понимая, что ей делать.

Работнички же явно не собирались расходиться, в наплечной сумке виднелись закупоренные бутылки. Вот только куда им еще? Ноги же уже не держат! Здесь и закончилась наша удача. К несчастью, мужики относились к категории буйных алкашей, громкая речь быстро перешла в спор, а затем и в конфликт. Тот, что был повыше, перехватил бутылку за горлышко и ударил ею обидчика. Раздался хруст стекла. В разные стороны полетели зеленые осколки. Боги, он должен был по меньшей мере потерять сознание, но то ли его головной убор оказался многослойным и смягчил удар, то ли алкоголь в крови сработал как адреналин... Мужик не упал. Наоборот. Изрыгая нецензурную брань, он рванул в контратаку.

– А-а-а-а-а!!! – хором завизжали бабы.

Диль и Хельга наблюдали за происходящим, раскрыв рты от удивления, испуганная баронесса спряталась за углом ближайшего строения. Низенькая тетка попыталась разнять буйных и тут же получила кулаком в нос. Бац!

– Уйди, тварь!!!

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы!!! – завывала она из краснеющего сугроба, а мужики повалились рядом, отчаянно колошматя друг друга кулаками.

Я кивнула в направлении ворот:

– У нас проблемы.

Дежурные слышали шум и теперь неслись напрямик сюда. Первый дворник схватил тюк и принялся бить им второго. Мы переглянулись и, не сговариваясь, упали на пол.

– Какого демона их вообще сюда принесло?! – взволнованно воскликнула Диль.

Приподнявшись, я осторожно глянула вниз. Ингрид пока никто не обнаружил, но второкурсники сейчас прибегут.

Лежащий в снегу мужик тем временем врезал противнику ногой по причинному месту, швырнул в него тюк и вскочил.

– А-а-а-а-а-а!!! – заревел высокий и, будто обезумевший бык, кинулся к обидчику, протаранив его живот своей головой.

Оба покатились по брусчатке в сторону башни. Баба, которой сломали нос, неожиданно ожила, оттолкнула помогавшую ей подругу и прыгнула сзади на широкоплечего мужика. О боги! Что бы там ни происходило, но эхо криков разносилось по лестничным пролетам!

В следующую секунду стены содрогнулись. БУБУХ! ШИХ! И фрагмент крыши над нами с треском обвалился. Обернувшись, я облегченно выдохнула. Никто не пострадал, но несколько гнилых досок валялось рядом.

Ингрид же уже настолько побелела, что, казалось, сейчас свалится в обморок. Только этого не хватало. Между тем прибежали второкурсники и подняли руки:

– Стоять! Прекратить драку!!!

Но мужики даже ухом не повели. В студентов полетели пустые бутылки. И-и-и-и-и!!! Ших! В следующую секунду на обалдевших бородачей вылилось по ведру воды.

– Уроды, вот я вас сейчас! – заорал высокий.

– Всем стоять!

Тетка с разбитым носом бросилась на ближайшего адепта – щуплого парня, но тот отбросил вежливость и вмиг скрутил ее.

– Не на-а-адо! Пожа-а-а-алуйста, не надо! – верещала самая миролюбивая.

Жаль, ее никто не слушал.

А вот то, что я увидела дальше, заставило волосы под капюшоном зашевелиться. Сердце пропустило удар. Самым коротким путем сюда шел лорд Гарс. Его хвост невозможно было не узнать! За ним едва поспевал Камиль. У меня подкосились ноги, и я плюхнулась на солому. Если он заметит нас здесь – неприятностей не избежать. Отмазки не помогут.

– Беда. Беда. Гарс идет сюда, – осипшим голосом пробормотала я.

– Не-э-эт! – застонала имперка.

Взгляд Хельги заметался по сторонам.

– Надо уходить! Скорее!

– Куда? Куда уходить? Если мы спустимся, то они нас увидят! О боги, да он душу из нас вытрясет!

Холод паники расползлся по телу. Я снова выглянула из укрытия. Самое позднее через две минуты он будет здесь!

– Может, он нас не заметит? Давайте сидеть тихо и не высовываться.

Мы с Диль с сомнением уставились на Хельгу.

– Он обыщет башню! Ты разве не понимаешь?

– Что же делать?.. Что, проклятие, будем делать?!

Что делать, я понятия не имела, но кое-что требовалось предпринять немедленно. Пока мужики дерутся с дежурными, пока Гарс еще не пришел... Встав в полный рост, помахала Ингрид рукой. Девочка смотрела на меня абсолютно безумными глазами!

Надеюсь, она поймет мою пантомиму. Высоко подняв указательный палец, я ткнула им в проход, соседний с тем, по которому шагал лорд, и замахала ладонями, прогоняя ее туда. Баронесса замерла, нахмурилась, указала на себя, на дома и развела руками. Я яростно закивала. Да! Туда! Ингрид послушалась, опустилась на колени и поползла в указанном направлении.

– Быстрее! Давай! Давай!

Девушка вползла в проход, вскочила на ноги и быстро побежала прочь. В этот же момент на площадку вышли Гарс и Камиль. Маг начал поднимать голову, и я тут же нырнула за заграждение.

– Ингрид ушла. Теперь надо решить, что делать нам.

– Хана нам, – выдохнула Диль. – Еще и родителям донесет.

Пространство низко загудело, и я в очередной раз привстала. Гарс взмахнул рукой, и оба

драчуна отлетели от дежурных. Тетки, увидев, кто вырубил их мужчин, замерли. Даже визжать перестали. Один удар прямой энергией, и потасовка закончена. Все! Камиль помог дежурному адепту оттащить бородача к магистру.

Диль нервно елозила на снегу.

– Что там происходит?

– Драку остановил, сейчас, видимо, разговаривать будет.

Не знаю, каким местом думал этот неразумный нетрезвый человек с непробиваемой головой, но он резко вырвался из хватки адептов и помчался к нашей башне! У меня внутри все оборвалось. Так были какие-то шансы, но сейчас... Гарс вскинул руку, и мощный гравитационный удар сотряс постройку. БУБУБУХХХХ!!! Стены дрогнули, я свалилась на спину, прикрывая голову руками. Оставшийся потолок обрушился, подняв в воздух клубы пыли. Что с девочками?! Что произошло?!

– С вами все в порядке?

Пыль медленно оседала.

– Фу, дрянь, – раздраженно выдохнула Диль. – Нормально все. Пока нас не нашли, все просто супер.

– Хель, ты как?

– Пронесло, но одежду теперь стирать. Яна! Что там творится? Сейчас Гарс обрушит эту клятую башню, лоранийские демоны ее побери, и тогда нам точно хана!

Я не ответила, ибо сумасшедшая идея посетила меня. Обвалившийся потолок открыл взору серое снежное небо и строительные леса, соединяющие нашу башню с крепостной стеной. Ну конечно!

– Быстрее. Я знаю, что нужно делать. Уйдем по стене. Сюда.

Не глядя на подруг, поползла на четвереньках к противоположной стороне смотровой площадки. Быстрый осмотр нижнего деревянного каркаса показал, что длина пропасти составляет чуть более двух метров. С разбега можно перепрыгнуть.

– Вы со мной? – оглянулась я на шокированных подруг.

Диль сглотнула:

– Яна, да тут можно шею сломать...

Из нас троих у нее хуже всех обстояло дело с физкультурой.

– С Киделикой и не через такие рвы прыгали. Это ерунда. Забудем о высоте, и все получится. – Я пристально посмотрела на обеих. – Либо уйдем по стене, либо попадемся Гарсу. Он нас в наряде на месяц закроет. Не трусьте.

Сказала я это легко, но если вдруг нога соскользнет... За меня все решили голоса, раздавшиеся внизу на лестнице.

Не раздумывая, я рванула вперед. Девчонки в ужасе наблюдали за моим полетом и жестким приземлением на том краю стены. В кровь выбросился адреналин, и сердце бешено заколотилось. Сделала! Сделала!!! Быстро обернувшись, махнула подругам. Хельга уже разбежалась. Ей будет проще – она выше и ноги у нее длиннее. Через секунду подруга упала рядом со мной. А вот Диль колебалась.

– Давай! Не бойся! Парни такую длину с места перепрыгивают!

– Я не смогу, – одними губами произнесла она, глядя вниз.

Голос Камилы звучал громче. Он, конечно, хороший парень, но сейчас нас обнаружит, если Диль не поторопится.

– Сможешь! Давай! Не прыгнешь – подставишь всех!

Такой довод сработал. Девушка отошла на три шага назад, пробормотала что-то в сложенные ладони и побежала.

– А-а-а-а-а!!!

Со страху Диль прыгнула дальше нас, свалилась на колени и покатилась по снегу. Умница! Но зачем же так орать? Если нас слышали... Мы с Хельгой испуганно переглянулись, подхватили ее под руки и понеслись прочь. Ширина стены в этом месте достигала двух метров, от взглядов с земли нас скрывали бойницы. Я ни разу не обернулась, хотя и бежала последней. Видели нас? Слышали? В ту секунду все сделалось неважным. Только через сотню метров мы сбавили темп и немного отдышались.

Нам удалось! Мы это сделали! Вывернулись! Диль смеялась, ее голубые глаза светились от восторга и гордости за себя.

– С ума сойти!

– Это же надо так попасть. – Я отряхивала пальто и подол мантии от снега. – Лишний раз убеждаюсь – даже если все тщательно спланировать, что-то обязательно пойдет наперекосяк.

– Надо уходить, – с опаской проговорила Хельга. – Если нас слышали, то они скоро придут сюда.

А вот это верно. Пройдя еще сотню метров, мы оказались на более популярной у студентов части стены, там же спокойно спустились на стадион.

Тем временем Ингрид не находила себе места в комнате.

– Ну наконец-то! – воскликнула она, открыв дверь. – Слава богам, с вами все в порядке. Я чуть со страху не померла. Рассказывайте.

Перебивая друг друга, мы вздохнули поведаль, как бежали из башни. Баронесса пораженно слушала, периодически крутя пальцем у виска. Адреналин еще кипел в крови, и даже тот факт, что ярь Граллера найти не удалось, являлся тогда непринципиальным.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Вэл вклеил выговор своему заму по хозяйственной работе. Может, в следующий раз тот будет внимательней подбирать себе персонал.

Четыре рыла нажрались, подрались и посмели напасть на адептов! Пришлось использовать силу, а потом тащить эту шваль в лазарет, откачивать и залечивать переломы...

Браслет кольнул, устанавливая связь.

«Доброго, Эр».

«Вальтер, есть новости?»

«Да. Про труп с необитаемого острова. Это торговец с первого пропавшего дирижабля, обломки которого вы обнаружили. Отличное совпадение, не правда ли?»

«М-да. Возможно, стоит поискать остальных пассажиров и второй дирижабль? Как думаешь?»

«Скорее всего, второй дирижабль постигла та же участь. Вам сильно повезло отыскать место крушения, но официальная поисковая миссия давно свернута по приказу императора».

Я усмехнулся. Хеклинг понял мой намек, но заново прочесывать огромные территории не желал. Впрочем, он был прав. Кто сказал, что второй аппарат взорвался, как и первый? Демоны... Первый? Нет, не первый. Первый пропал восемь лет назад...

«Что слышно от экспертов?»

«Еще не все фрагменты подняли. Там работы на неделю. Я извещу тебя».

«Будь так любезен».

Когда мой друг отключился, в кабинет вошел Форзак.

– Узнал что-нибудь?

Ученик кивнул.

– Ваша милость, как я и предполагал, в месте примыкания башни к стене снег вытоптан. Судя по количеству следов и их размерам, там находились три девушки.

Вот, значит, как. Нам не померещилось. Кто-то кричал. Любопытно.

– И еще... все следы ведут в одну сторону. Получается, они прятались в башне, а потом ушли по стене, перепрыгнув почти трехметровый зазор между строениями. Это были адепки, милорд, не обслуга. Когда я поднялся на смотровую площадку, мне показалось, как на той стороне мелькнул подол форменной мантии.

– Есть предположения, кто это мог быть?

Парень пожал плечами:

– Нет, милорд. В том месте никто не дежурит. И эти девушки могли спуститься по любой лестнице, не привлекая внимания.

– Зачем студенткам лезть в разрушающуюся башню, а потом еще таким опасным способом оттуда убегать?

Адъютант не ответил.

– Возьми Шивза, общите там все. Только осторожнее.

– Слушаюсь, милорд.

– Доложишь без промедлений.

Странно. И подозрительно. Адепты часто жмутся по укромным углам – устраивают там романтические свидания, но эта башня... И зачем сбегать? Почему не спуститься и не выйти? Загадка. Разгадаем ее.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Вечером мы долго не могли уснуть, сказывалось перевозбуждение.

– Знаете, что теперь будет? – спросила Хельга, лежа в постели.

– Что?

– После всего случившегося Граллер вряд ли сунется в башню. Если трава у него, он ее перепрычет. Гарс спугнул его.

– С чего ты взяла? Граллер же не знает, что мы там были.

Подруга зевнула.

– Вот увидите, завтра мы еще услышим продолжение этой истории. К сожалению, сегодняшняя авантюра не принесла результата, а вот магистр нам едва хвосты не подпалил.

– А я с самого начала говорила, что не нужно туда соваться, – заканючила Ингрид. – Граллер и без нас попался бы. Наркоманы – они все психи! Учителя бы заметили рано или поздно. Это все Диль Орига! Зачем вы ее послушали? Они тут в своей империи повернуты на проклятой справедливости. Яна, Хельга достала тебе кинжал, одну мы тебя не оставим. Выкинь этого Граллера из головы и учись спокойно.

Я промолчала. В принципе все так, но... Мне теперь четыре года вздрагивать, стоит Граллеру появиться на горизонте? И всегда ходить вместе с Ингрид? Спать с краденым кинжалом под подушкой? Ну уж нет, спасибо. Этот урод слишком напоминал Дина, и если он полезет ко мне, я убью его, клянусь! А пока буду наблюдать за ним, вдруг поймаю на горячем.

Сон настиг незаметно, утомленный разум уплыл в темноту, чтобы тут же вынырнуть из нее. Кажется, прошло всего несколько минут, когда раздался оглушительный бой гонга. БО-О-О-ОМ!!! БО-О-О-ОМ!!! БО-О-О-ОМ!!! В панике я свалилась с кровати, не понимая, где нахожусь и что происходит! БО-О-О-ОМ!!! БО-О-О-ОМ!!!

Ингрид застонала. Я же бросилась к окну. Посреди пустынного стадиона собирались адепты и преподаватели. Вон стоит директор, рядом с ним та самая колоритная женщина с

белым макияжем и Джениз, а в другой стороне о чем-то беседовали Бурек и Гарс. Но на улице все еще ночь! В дверь словно ударили отбойным молотком. БАХ! БАХ!

– Подъем! Построение на стадионе! Подъем! Построение на стадионе!!!

Хельга с Ингрид переглянулись и выразительно уставились на меня.

– Что? Что там случилось?

– Почему мне знать? – зашипела я, натягивая на себя спортивные штаны. – Очень надеюсь, это все не по наши души!

БО-О-О-ОМ!!! БО-О-О-ОМ!!! ДУХ! ДУХ! ДУХ!

– Построение! Всем спуститься на стадион!

Хельга первая подбежала к двери и высунулась в проем. Адепты разных курсов бежали на лестницу. Некоторые даже толком не успели одеться, выскакивали из своих комнат прямо в пижамах.

– Давайте поторопимся!

Через три минуты, лохматые и сонные, мы выскочили в коридор и сразу столкнулись с Лиммерами.

Актриса тут же налетела на старшего:

– Что случилось?

– Не знаю, – нахмурился он, вливаясь в поток студентов, спускавшихся с верхнего этажа. – Дежурные всех разбудили. Приказ директора.

Толпа вынесла нас на улицу. Над головой темнело звездное небо, дул морозный свежий ветерок, красота, одним словом... Если бы не причина собрания. Первый курс построился в конце длинной шеренги. К нам подбежала испуганная Диль. Проклятье... А вдруг это сборище из-за нас? Но ведь мы ничего плохого не сделали. Что переживать? Пусть Граллер трясется!

Над стадионом повисла напряженная тишина. Директор поднялся на караульный помост и недобро поглядел на адептов:

– Студенты! Проводится проверка! Сегодня на территории школы обнаружен схрон запрещенных в империи наркотических веществ. Напомню вам, что за хранение и употребление наркотиков предусмотрено суровое наказание – пожизненное тюремное заключение или смертная казнь. Всем известно, как уязвимы маги под действием этой дряни. Очень жаль, что кто-то из вас предал наши законы. Предлагаю сознаться добровольно. Кому принадлежит ярь, обнаруженная сегодня в разрушенной башне? Чистосердечное признание смягчит приговор!

Проклятье... Значит, все-таки она была там. Мы ее просто не нашли. Не успели или не там искали. Боги, я права! Захотелось выскочить вперед и разоблачить Граллера. Это он! Все он! Вот только не факт, что мне поверят, особенно если нас видели. Или слышали... Впрочем, если бы это действительно было так, всех бы не будили. Значит, они еще ничего не знают.

– Что? Желających признаться нет? – холодно поинтересовался директор. – Очень жаль. Лорд Гарс, леди Филис, начинайте проверку.

Я слегка подалась вперед и увидела Граллера. Тот изображал статую, глядя в одну точку. Сволочь. Только бы их проверка сработала!

Тем временем Филис и Гарс деловито разделяли адептов на две группы – девушек и парней. Бурек не отставал от магини, а Форзак помогал Гарсу. Что они там делали, я отсюда не разобрала, но результат был один – несчастные адепты падали на снег, и их тошнило.

– О, – обмерла Диль. – Только не это!

– Что?

– Это проверочная настойка, ее дают наркоманам. Если употреблял, после нескольких глотков начнешь задыхаться и без противоядия отправишься за грань. Если же подозреваемый невиновен, то просто будет плохо и настойка выйдет назад. Неприятно, конечно, но

несмертельно. Вот только сработает эта штука, если запрещенные вещества употреблялись в течение последней недели.

Отлично, Граллер приставал ко мне всего несколько дней назад. Краем глаза я видела, как он нервничал, хотя и пытался это скрыть. Рядом с Диль стояла Ева.

– А что, по-другому никак нельзя проверить?

Диль пожала плечами:

– Можно потребовать чтеца, но здесь нам такой возможности не предоставят. Говорят, они все в столице.

Делегация преподавателей с отравой в руках подходила все ближе.

– А кто такие эти чтецы?

– Это ментальные маги, точнее, магини, они проникают в чужое сознание и считывают мысли, воспоминания, солгать им невозможно. Сейчас в империи их только три, но право требовать такую проверку есть у каждого.

Что-то в энциклопедии я про них ничего не прочла. Про боевых магов, поисковиков, про курьеров, некромантов и прочих было, а вот про чтецов ни словечка не написали.

– Чтецов еще меньше, чем пилотов. Ведомство охраняет их почти как императора, – пояснила подруга.

Понятно, конспирация на высшем уровне. По мере продвижения вдоль строя Гарс становился все злее и злее. Челюсти сжались, на скулах появились желваки. Понятно, почему: их пойло результата не давало. Еще бы, ни один маг в здравом уме не станет травиться наркотой, подавляющей его потенциал. Кроме Граллера, очевидно. А еще мне не понравилось, что магистр особое внимание уделял девушкам: он лично ими занимался, пристально отслеживал реакцию на настойку, тогда как парней поили Филис с Буреком. Вот скоро и наша очередь подойдет... Брр!

Одну студентку выворачивало уже несколько минут, Джениз отпаивала ее водой, какой-то старшекурсник сидел на корточках и раскачивался из стороны в сторону, обхватив голову руками, двое его товарищей лежали лицом в снегу, но большинство просто тяжело дышали, пытаясь сдержать бунтующие желудки.

Магистры оказались рядом с нами как-то неожиданно. Первым из маленькой бутылки выпил Джон. Пару секунд они с магиней смотрели друг на друга, а потом по телу парня прошла судорога, и он рухнул на снег, зажимая рот рукой. Бурек посоветовал ему не сдерживаться... Поморщившись, я отвела взгляд. Фу, гадость. Следующим траванулся Ройс, потом Надлер, а потом... Потом настала очередь Монти Граллера. Ну наконец-то! Такое зрелище я не пропущу. Все внутри затрепетало от предвкушения. Сейчас они узнают правду. Граллер смотрел на магиню спокойно, но его пальцы едва заметно подрагивали. Что он задумал? Вот он выпил из бутылки. Время замедлилось... Ну, давай же! Монти проглотил настойку, заметно посинел и... упал в ноги магини. Закашлялся. Захрипел, и, о боги, он задышался! Парня затрясло в припадке и начало жутким образом рвать. Кровью. Кровь потекла из носа, ушей и даже глаз... Оттолкнув в сторону Филис, к нему бросился Бурек. Гарс, беседовавший с мисс Шармер, заметив необычную реакцию, тоже подскочил к ним.

– Что это значит?! – заорал он, указывая на окровавленного студента.

Граллер бился головой о снег и стонал, Бурек водил над ним чуть светящимися руками.

– Нестандартная реакция. Может, аллергия или индивидуальная особенность организма.

Сюда же прибежала Рина Джениз. Гарс зыркнул на целителя:

– Может, мы его и ищем? Такое возможно?

– Милорд, реакция на настой не вызывает двойного толкования, – прошептала Филис.

Старик покачал головой и поднялся на ноги.

– Вряд ли. Просто парень бурно среагировал на токсин.

Джениз тем временем умывала паршивца водой. Головой он уже не бился, но кровь продолжала литься. Бурек достал из своего чемоданчика какие-то пузырьки и принялся вливать их в Граллера.

– Нужны носилки, он теряет много крови. Срочно ко мне в лазарет!

– Форзак, двух дежурных с носилками сюда!

Камиль, застывший с бутылкой этой дряни в нескольких шагах от меня, сорвался с места и помчался в сторону помоста.

Лицо Граллера перестало синеть, теперь оно зеленело, жуткий кровавый кашель так и не прекращался. Но этот гад дышал! Сволочь! И судя по всему, выходило, что ярь он не курил! Или тест не сработал. Диль в ужасе смотрела то на меня, то на Монти. Но я же помню запах яри! И похотливое безумие! Что же это такое?! Я сокрушенно покачала головой, заметив вопросительный взгляд Ингрид. Не знаю, что это значит!

Прибежали двое дежурных с носилками, и через пару минут кровавое шоу закончилось – трясущегося Граллера уложили и унесли. Вот же невезуха. Я задумчиво посмотрела вслед Буреку и его пациенту. Над плечом раздался тихий бархатный голос ненавистного Гарса:

– Твоя очередь, Брайл.

Сглотнув, я подняла глаза и наткнулась на пристальный мрачный взгляд лорда. Вот почему он проверяет девушек – он знает, что в башне были именно студентки. Наверняка мы наследили – слишком быстро убегали. Мы для него теперь главные подозреваемые. Вот бездна!

– Ну же, – угрожающе сдвинул брови маг. Я чересчур долго смотрела на склянку, и его подозрения стремительно росли. Серые глаза продолжали буравить меня. – Форзак, помоги Брайл.

– Не надо мне помогать! – резко воскликнула я, вырвав из рук Камиля бутылку.

Не думая, проглотила залпом все содержимое и отдала обратно. Магистр смотрел на меня изучающе, а Форзак с сочувствием – вся эта ситуация была ему неприятна. Пару секунд ничего не происходило, а затем накатила боль, взрывая тело изнутри, следом накрыли волны жара и дурноты. На какой-то ничтожный миг я даже потеряла сознание, но чья-то рука удержала меня, не дав упасть. Когда открыла глаза, уже лежала на снегу, а Камиль ласково гладил мои волосы. Казалось, весь обед и ужин поднимались наверх.

– Пять минут, потерпи пять минут, – шепнул он мне на ухо.

Я едва не сдохла там за эти пять минут. Мне было уже не до Гарса, который ушел дальше травить народ, не до Форзака и не до подруг. Лежа на снегу, я пыталась прийти в себя. Граллер, тварь! Все из-за него! Чтоб он там своей кровью захлебнулся!

Разумеется, они никого не нашли, и все это издевательство было зря. Скрипя зубами, лорд приказал расходиться, и полудохлые студенты поползли обратно в общежитие. Уже скоро утро, и хотелось хоть немного поспать.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Я мерил шагами общий кабинет. На часах почти четыре утра, никто из преподавателей не расходился. Вэл Павс, Филис, Джениз, Киделика, Бурек и Дризер – основной учительский состав присутствовал здесь. Старушка Трис улетела в столицу на конференцию.

– С чего ты вообще решил, будто это дело рук адептов? Может, неодаренные не только спиртом расслаблялись? – пробурчал Вэл. – Ничего твое тошнотворное зелье не дало – зря над студентами издевались.

– Мы знаем, что там были адепты! Девушки! – рявкнул я. – Понятия не имею, как им

удалось пройти проверку.

Бурек тут же оскорбился:

– Настоя обмануть невозможно. Есть только два варианта – либо удушье, либо детоксикация. Результаты однозначны. Никто из студентов не курил ярь.

К сожалению, я и сам это понимал. Та же настойка использовалась Ведомством довольно давно, и нареканий относительно результатов никогда не было.

– Возможно, они просто хранили ее там? – предположила Дризер.

– Чушь, – донесся из дальнего угла голос Филис. – Адепки здесь ни при чем. И никто из студентов не виновен. Во-первых, они будущие маги и знают, насколько уязвимы без разделенного сознания. Никто в здравом уме не откажется от собственной силы, а они у нас вполне адекватные, правда же, Рина? А во-вторых, вы не думали, что эти неизвестные девушки могли оказаться в той башне случайно и не знать о наркотиках? Студентки ненавидят вас, лорд. Видно, многие готовы пропасть перепрыгнуть, только бы лишний раз не встречаться с вами.

Выразительно приподняв татуированную бровь, она мерзко усмехнулась и невинно взмахнула длинными белыми ресницами.

Как бы Филис меня ни злила, но думать она умела, и такой, хоть и сомнительный, вариант развития событий был вероятен.

– Вряд ли виновник теперь предпримет какие-то действия, – заметил директор. – Мы навели такого шороху, что хоть всю школу переверни, ничего не найдем.

– Необходимо проявить больше внимания к студентам и к наемному персоналу, – отозвался я.

Неприятно осознавать провал, но Вэл Павс прав. Необходима еще информация. На территории школы, там, где этого не должно быть никогда, найдены запрещенные вещества.

Преподаватели закивали. Поблагодарив и пожелав спокойной ночи, я всех отпустил. Первыми ушли Киделика и Дризер. Филис тоже поднялась и вопросительно взглянула на подружку.

– Задержитесь, пожалуйста. У меня к вам личная просьба, – остановил я рыжеволосую магину.

Филис поджала губы и удалилась вместе с Буреком. Пожелав мне не расстраиваться, ушел и Вэл.

– Шивз, Форзак. Отличная работа, – кивнул я своим балбесам, подпирающим стенку у двери. – У меня для вас есть поручение. Магистр Филис может думать как хочет, но я уверен – адепки сбежали из башни, потому что знали об этой траве. Понаблюдайте за студентками, пообщайтесь со своими знакомыми, возможно, кто-то что-то видел. Отыщем этих беглянок – сразу все станет ясно.

– Есть, милорд.

На Форзака больше надежды, Шивз после Шордаста так и витает в облаках, надо будет встряхнуть его, как появится свободное время. Дождавшись, пока за учениками плотно закроется дверь, взглянул на Джениз. Было у меня к ней одно дельце.

– Леди, я хотел просить вас...

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Проснувшись, я потеряла глаза и поплелась раздвигать шторы. Гарс уже срывал злость на однокурсниках, половина группы наворачивала круги по дорожкам, остальные стояли на одной ноге. Граллер отсутствовал. Посочувствовав подругам, направились в душ. Из зеркала на меня глядело бледное осунувшееся лицо с темными кругами под глазами. Жуть. Срочно приводить

себя в порядок!

На завтраке я уже не боялась столкнуться с Граллером. Надеюсь, он подольше проваляется в лазарете, а остальным до меня не было дела. Взяв омлет и большую чашку кофе, уселась на свое место и раскрыла лекции по управлению дирижаблями.

Но вскоре мое уединение нарушил знакомый голос:

– Доброе утро, Яна!

Проклятье! Форзак! Едва не вздрогнув, выдавила из себя непринужденную улыбку:

– О, привет! Присаживайся.

Раз уж мимо не прошел. Внутреннее напряжение росло. Мы ведь вместе гуляли, и его желание составить мне компанию за завтраком логично, но он был адъютантом лорда Гарса и в свете последних событий вызывал опасения.

– Как ты после вчерашнего? – Пристальный взгляд прилип к моему лицу. – Не мутит?

Я вцепилась в кружку с кофе. Надо попробовать выяснить, что им известно.

– Все в порядке. Но... Просто все случившееся не идет из головы. Зачем нас травили этой дрянью?

Юноша виновато отвел глаза, хотел коснуться моей руки, но передумал.

– Прости. Все это ужасно. Кто-то спрятал в старой башне ярь. Может, знаешь, это такая дурманная трава. Когда лорд узнал, что там было... Хотел устроить обыск в общежитии, но директор отговорил. Сейчас все помятые ходят, а милорд вообще злой, лучше ему на глаза не попадаться.

Я изо всех сил изображала здоровую заинтересованность.

– Но почему лорд подозревает студентов? Может, эта ярь лежит там уже много лет? Магам не нужны наркотики. Бурек рассказывал, какими последствиями это нам грозит.

– Есть причины. Вчера из башни сбежали три адептки, я сам видел, но кто это был, разглядеть не удалось. Зато во время обыска в одной из потолочных балок нашелся пакет. Зачем этим девушкам убегать, если они никак с ним не связаны?

Теперь не узнаешь, поверил бы нам Гарс, если бы мы тогда вышли к нему...

Значит, тайник действительно находился в башне. Потолки мы не проверяли, но, наверное, когда кровля обрушилась, Камиль легко его отыскал. По их мнению, теперь во всем виноваты мы, а Граллер вообще не при делах. И то, что вчера его рвало кровью, тоже никого не насторожило. Нестандартная реакция... Еще бы. Заподозрить отличника? Нет, преподаватели в такое не поверят. Плохи наши дела. Знала бы наверняка, не поперлась бы за ним в эту башню. Может, еще не поздно сознаться? Или попросить у Форзака совета, я вроде как ему приглянулась... Хотя нет, сдаст меня сразу. И что я тогда скажу лорду? Извините, мы с подругами заподозрили вашего любимчика в употреблении наркотиков и решили за ним проследить, но тут вы подросли, как всегда не вовремя, поэтому мы сбежали, так как вы бы нам все равно не поверили, потому что на дух лораниек не переносите, а меня особенно?

Я подавила смехок. Бредовая идея. Допустим, получим мы по мозгам, и даже если он нам не поверит, можно потребовать этого... как его, чтеца для проверки, но если Граллер выкрутится, то потом прикопает меня прямо на местном стадионе. К тому же теперь Граллер жертва, и еще не снят вопрос, как он обхитрил настойку. И это самый важный вопрос. Ведь существует незначительная вероятность, что ярь – не его... Я в это не верю, но девочки, например, вполне допускают такую возможность. Гарс же подозревает трех студенток, к счастью, вряд ли нас. Все-таки мы в Регесторе только три месяца и связями за пределами школы не обзавелись. Но главное – он будет искать виновниц, а на Граллера даже и не глянет. Если же я обвиню Граллера в домогательстве, все решат, что я пытаюсь расквитаться с надоедливым ухажером. Половина общежития в курсе, что он мне три месяца конфеты таскал.

Тогда и правда не отмоюсь от такого позора.

– Ты, наверное, еще не успела со многими познакомиться, тем более со старшими курсами, но... Если вдруг что-то услышишь о наркотиках или какие-то девушки покажутся тебе подозрительными, дай знать. Хорошо?

Вот и приплыли. Ясно, зачем он ко мне подсел. Стукачей ищет. Граллер может сказать нам «спасибо». Надо было так влипнуть!

– Ладно, – быстро согласилась я, слишком быстро, но, к счастью, Форзак не заметил моей поспешности.

Тем временем дежурный ударил в гонг, а магистр, отпустив наших, теперь направлялся сюда. Камиль проследил за моим взглядом и помрачнел.

– Мне пора на бытовую магию. – Я вскочила, так и не доев завтрак. – Прости, что не могу и дальше составить тебе компанию.

Схватив сумку, заторопилась на выход.

– Еще увидимся, – донеслось мне вслед.

В дверях мы с Гарсом все-таки столкнулись, он уже хотел сказать какую-то гадость, но я на большой скорости пролетела мимо.

Спокойно пообщаться с подругами удалось только вечером.

– Форзак рассказал мне кое-что. Новости не очень хорошие.

Хельга пожала плечами:

– Хороших и не ждем.

Выслушав мой рассказ, обе приуныли.

– Повезло еще, что нас не поймали, – проворчала баронесса. – Иначе бы сидели мы с вами уже в какой-нибудь местной темнице. Говорила же, Оригу надо было сразу слать к лоранийским демонам с ее детективными играми! Сегодня столкнулась с Лиммером в лазарете, он навещал Граллера, скоро его отпустят.

– Как ему удалось обойти действие настойки?

Подруги выразительно переглянулись и странно поглядели на меня.

– Может, он не употреблял? – предположила Ингрид.

– Нет, не может! – Их скептицизм и неверие возмутили меня. – Я знаю, как выглядит человек под ярью.

Дин через день возвращался домой обкуренный. Все его барахло провоняло этой тошнотворной кислятиной. Я ее за версту унюхаю. Хельга с опаской покосилась в мою сторону:

– Наверное, настойка была некачественной...

Они мне не верили! Ну разумеется. Раз дело приняло серьезный оборот, то проще и безопаснее не верить.

– Знаете, что? – прищурилась я. – Если Монти откуда-то узнает, что в башне видели трех адептов, то...

Девочки все поняли.

– Да уж, – тяжело вздохнула актриса. – Он догадается, что это были мы.

– Поэтому выбора нет. Граллера необходимо разоблачить. Пока он все не узнал и не разделался с нами. Со мной точно – за то, что мне известна его маленькая тайна. Вряд ли этот гад рвется сесть в тюрьму или отправиться на плаху, или как тут у них казнят наркоманов...

Ингрид застонала:

– Мы здесь чужие! Неужели не понятно? Все, что мы делаем, нам же выходит боком.

– Как? – поморщилась актриса, проигнорировав малышку.

Я понятия не имела как.

– Не знаю. Будем дальше следить за Граллером. У вас есть другие идеи?

Баронесса упала на постель и накрылась подушкой, Хельга лишь покачала головой, но хотя бы никто не послал меня в бездну.

В конце недели Граллера выпустили из лазарета. Выглядел он паршиво – бледный, осунувшийся, но живой, сволочь. Говорили, он потерял много крови вследствие аллергии, но я в это не верила. То была реакция на ярь.

Все оставшееся время до зачетов Граллер самозабвенно учился. Где бы он нам ни попадался, с ним обязательно были книги, в которые он неотрывно глядел. Хорошо еще, что про меня он вроде как позабыл. Когда мы случайно столкнулись на лестнице, Монти просто поздоровался и пошел своим путем, ярью от него больше не воняло. Парень явно залег на дно, вел себя примерно, на лекциях первым отвечал на вопросы преподавателей, и те в нем души не чаяли.

Подруги тоже расслабились. Иногда они незаметно указывали на Граллера и выразительно приподнимали брови, мол, смотри, все же нормально, он исправился, больше к тебе не пристаёт. И только мы с Диль не верили, что однокурсник завязал. Ингрид называла нас сумасшедшими и призывала не совать нос в опасные дела. Хельга же, кажется, вообще позабыла обо всем и предавалась любовному роману с Джоном, часто ночуя где-то вне нашей комнаты.

Недели шли, и до зачетов оставалось всего ничего, когда Лиммеры, Бэл и Диль явились к нам помогать мне разделять сознание. Ага, посмотрим правде в лицо – явились за моими лекциями.

На улице третьи сутки бушевала метель, и даже путь в столовую превращался в испытание. Ставни были плотно прикрыты, а мы расположились на теплом полу в комнате, освещенной тремя желтыми светильниками. За неделю до зачетов баронесса вняла моим призывам и тоже села за конспекты по магическому управлению дирижаблями. Я же к тому моменту уже все выучила, оставалось только повторить.

Дверь без стука отворилась, и на пороге появилась отсутствовавшая два дня Хельга, за ее спиной маячили парни и Диль.

– О, кого это ветром принесло? – хмуро встретила я этих лентяев. – Хель, ай-ай-ай, где это ты провела прошлую ночь? Срам, срам, срам!

Подруга наградила меня укоризненным взглядом и натянуто улыбнулась.

– Мы пришли заниматься, о, главная зубрилка нашего курса, – усмехнулся Джон, за что чуть не получил подушкой по голове, но успел увернуться.

Компания расположилась на ковре, готовиться к зачетам никто не хотел, но дело пошло после крепкого чая. Вся информация списывалась из моей тетради, эти изверги завалили меня вопросами, на которые пришлось отвечать до самого вечера. Наконец, послав их далеко и надолго, я отправилась на ужин немного проветрить мозг. Ко мне присоединилась имперка.

Снег валил огромными хлопьями, задувал ураганный ветер. Бегом, перелезая через неубранные сугробы, мы добрались до столовой. Внутри почти никого не было, все желающие уже поели, да и отбой скоро.

– Какая ты умница, Яна. Магическое управление в моей голове совсем не укладывается, – заговорила Диль, усаживаясь за стол. – А вот спится у леди Павс хорошо.

От монотонного чтения директрисы в сон клонило всех, мне помогал лишь крепкий черный кофе без сахара, к которому я удивительно быстро пристрастилась.

– Вряд ли из-за зачетов кого-то отчислят, это не курсовые экзамены, другое дело – моя концентрация. Без Гарса все идет даже хуже, никак не могу заставить себя попрактиковаться, а если и начинаю, то больше десяти минут не выдерживаю.

– Джон и Ройс помнят про уговор, они придут завтра и помогут тебе.

– Не уверена, что от этого будет какой-то толк, я безнадежна.

– Не говори так, настрой в этом деле крайне важен.

Не желая продолжать этот грустный разговор, я отвернулась и поглядела в темное окно.

– Ты еще не решила, с кем пойдешь на праздник? – затянула любимую тему Диль.

Ой, да со всеми этими переживаниями я вообще про него забыла.

– Нет.

– Я пойду с Ройсом, Хельга – с Джоном, Ингрид составит компанию Бэлу... номинально.

Почти все остальные девушки уже с парами. Например, у Евы серьезные отношения с адептом четвертого курса, а Элла и Рула встречаются с ребятами со второго, даже Венни флиртует с Венерти.

Я насмешливо поглядела на Диль. К чему этот разговор?

– Какая радость. Счастлива за них.

– Яна, не хотела тебе говорить... – она внезапно стушевалась, – но придется. Ройс рассказывал, некоторые ребята считают тебя странной, полагают, что тебе... э-э-э... как бы сказать... не нравятся мальчики.

Куриная котлета встала поперек горла. Смысл слов доходил медленно, сначала у меня отпала челюсть, а потом накрыл истерический смех. Не сдержавшись, громко расхохоталась на все пустое помещение.

– А-а-а-а, ха-ха-ха. Диль, ну ты даешь! Ха-ха-ха... О-о-о-ой, не могу!

Глядя на меня, девушка покраснела:

– Может, в Диких землях это и разрешено, но у нас в империи такие отношения не поощряются...

– Ой, не могу! Ха-ха-ха!

Едва не задохнувшись от смеха, я перевела дыхание и посмотрела на подругу:

– Диль, это просто невероятная чушь. И они полные дураки, раз так думают. Никто из вас даже не представляет, кто я, кем была и как жила. Единственное, что мне сейчас нужно, – это понять, куда и зачем меня притащили, окончить вашу обязательную школу и стать свободной. Если кто-то решит помешать этим планам и посадить меня на ментальную цепь, то сильно пожалеет. Я уже была замужем за таким уродом, как Граллер, и больше не хочу.

Подруга опустила глаза и тяжело вздохнула:

– Но все же не так... Прости, глупо вышло. Но ты такая замкнутая и ничего не рассказываешь о себе.

– Нечего рассказывать. Старая жизнь закончилась. Он там, а я здесь. Судя по всему, мы никогда не встретимся снова, и это лучшее, что могло случиться.

Мои слова вызвали в ней прилив жалости, которую я с некоторых пор ненавидела, поэтому поторопила подругу:

– Идем, пока нас не выгнали отсюда.

Лиммеры мстили мне за вчерашнее, заставляя концентрироваться несколько часов кряду. Джон наворачивал круги по комнате, пока я сидела на полу с закрытыми глазами, девочки разучивали энергокомплекс, а Ройс читал лекции.

– Не могу! – вскочила я с ковра, наплевав на запреты этого мучителя. – Что именно должно произойти? Какое оно, это разделенное сознание?

Джон грустно покачал головой:

– Не ощутил ни секунды, если честно.

– Как ты определяешь, получается у меня или нет?

– Сознание направляет силу в ауру, и когда оно только разделяется, слышен тихий гул. Такой: у-у-у-у-у. Возможно, у лорда как-то по-другому, но у меня так. Попробуй другую позу. И старайся, пожалуйста! Опустошай свой разум по-настоящему. Без твоего волевого усилия ничего не получится.

Я поморщилась.

– Джениз говорила – мне нужно доверять себе.

– И она права. Разделенное сознание – часть тебя, ты ведь не боишься своей руки, ноги? Оно расширит твои возможности, только и всего. Сможешь одновременно поддерживать структуры и заниматься чем-то другим. Ляг на спину. Тут главное – поймать нужное чувство, а дальше все получится само собой.

В это «само собой» не верилось. Ничего нового Джон мне не сообщил, а не думать я пыталась и без него. Тем не менее на пол легла, ибо «учитель» уж очень недобро посмотрел на меня.

Сначала ничего не происходило, я просто успокаивала свой разум, отключалась от шепота подруг, слабого сквозняка. Тихое топанье Лиммера убаюкивало. Перед глазами поплыли черные круги, голова раздулась, и неожиданно рядом что-то хлопнуло. Пух! Окружающая меня чернота завращалась, и я тут же распахнула глаза.

– Было? – улыбнулся Джон, подавая руку.

Я смотрела перед собой и ничего не понимала, пришлось похлопать себя по щекам.

– У меня получилось? Но я ничего не чувствую...

– Ты не довела дело до конца, но пару секунд я слышал такой низкий, хороший гул. Зачем прервала концентрацию? Постарайся повторить.

Повторить что? Я ничего не делала и понятия не имела, как добиться этого «ничего» снова. Хлопок был и действительно напугал, но Лиммер воодушевил меня, и я послушно легла обратно. Вот только ничего не получалось. Пробовала снова и снова. Впустую. Да что же это такое?! Обозленная, я указала ребятам на выход.

Джон деловито сгреб мои лекции.

– Не расстраивайся, первый шаг сделан. Рано или поздно у тебя получится.

Рано или поздно? «Поздно» – не вариант. Дверь за Лиммерами закрылась, и я без сил упала на постель.

– Попробуй энергетический комплекс, помогает прочистить голову и расслабиться, – предложила баронесса.

А ведь этот комплекс тоже придется сдавать, я же еще и не начинала его изучать. Открыв методичку, нашла последовательность движений и стала повторять. В отличие от концентрации, потоки энергии не пугали, а приводили в восторг. Очень быстро мне удалось запомнить все упражнение: я приседала, опускалась на колени, водила руками, плавая в упругой, невидимой среде. В теле не осталось ни одной клетки, обделенной силой, ни одного пустого канала. Настроение слегка повысилось, и я отложила занятия концентрацией до лучших времен.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

В последнее время Агнис часто присутствует на моих совещаниях, вот и сегодня он был здесь. Первым по традиции отчитывался Римт. На границе произошла очередная неприятность – трое заключенных сбежали из трудового лагеря в Ямерстане.

– Личности преступников установили?

Народ с каторги бежал регулярно, мы фиксировали несколько случаев ежегодно. Если они не успевали перебраться в Рор, то их почти всегда ловили и возвращали в колонии.

– Конечно. Все слепки аур проверили, поисковики ищут, но пока безрезультатно. Там ничего примечательного, ваша милость, – два вора и один шордастский пират. Местные отделения уже напечатали объявления о награде. Уверен, скоро мы арестуем их.

– Вальтер, что там с нашими обломками?

Друг подался вперед:

– Есть заключение экспертов. Крушение случилось в результате взрыва баллона, на обломках гондолы обнаружены опаленные следы. Предполагается, что она какое-то время оставалась на плаву и подвергалась обстрелу боевыми структурами. Сверху, с близкого расстояния. Скорее всего противник использовал какую-то уловку, чтобы подойти к машине впритык и не испугнуть ее, либо маг полета просто не заметил врага.

– Незаметно подкрасться к летящему дирижаблю невозможно, – возразил я. – Никто из пилотов не пойдет на нарушение правил полета и не подпустит другой аппарат к своему.

– Если только...

– Тот подал сигнал бедствия?

– Возможно.

Я хмуро уставился на него:

– Почему тогда они не активировали браслеты? Нет, все было как-то не так. Наверняка атака оказалась настолько стремительной, что ни один из пассажиров не успел подать сигнал о помощи. Потом что-то случилось, дирижабль сгорел, баллон затонул, а у нас пропали трупы.

– Один есть.

– Хорошо, один есть. Торговец. Не маг. А остальные-то – маги различных специализаций. И что, никто из них не сопротивлялся? Не отбивался? Не позвал на помощь?

– Возможно, тела мы просто не нашли. Установлено, что торговец умер от удара о воду.

– Значит, прыгал или его скинули. Ладно, одно мы знаем точно: атаковали либо с аппарата «Широкая черепаха», что маловероятно, если вспомнить его технические характеристики, либо... с «Ветерка». – Я выразительно поглядел на брата. – Других пропавших без вести машин у нас просто нет. «Ветерок» – самый быстрый, самый маневренный дирижабль.

В повисшей тишине слышалось их дыхание.

– И все-таки предатель пилот, – произнес наконец император.

Да, именно так.

В школе всегда училось немного студентов, наш дар редок, и не все адепты посвящали себя полетам, вот почему мы прививали им чувство долга и уважения к своему делу, к императору и Регестору. И большинство выпускников не разочаровали нас, имперские машины пребывали в надежных руках.

Те же, кто пошел дальше и поставил свой дар на службу Ведомству, входят в нашу элиту. Эти маги поддерживали самые энергозатратные структуры, четко и быстро выполняли поставленные задачи, мало кто из выпускников других школ мог встать в один ряд с ними. Сколько сил лично я вложил, чтобы из кучки неумелых мальчишек получались мастера своего дела, но... Видно, где-то я недоработал. Наркотики в школе, неизвестный пират.

– Кто бы это ни был, – прошептал я, – он смог победить сильнейшего мага империи и захватить «Ветерок».

Мысленно я перенесся на восемь лет назад. Отец тогда был жив и сделал все, чтобы информация не утекла в прессу... Бесследно исчез легкий боевой дирижабль, выполнявший дипломатический рейс в Воленстир. Пилотировал его наш агент с рекордным потенциалом, без пяти минут глава Ведомства, – лорд Дастин Филис, любимчик всего магического департамента. За его бурным романом с Мадиной следили все агенты и ждали его официального назначения. Когда все случилось, никто не поверил в худшее, и только партнерша Дастина подтвердила, что

более не ощущает ментальной связи со своим мужем. Он был мертв. Обнаружить обломки «Ветерка» не удалось, как и браслеты пассажиров. Все списали на несчастный случай, сотрудники Ведомства пребывали в трауре.

В то время я отсутствовал в столице и узнал обо всем лишь через несколько месяцев, тогда же по воле его величества принял руководство нашей организацией вместо покойного. Многим мое назначение не пришлось бы по душе, и отец скрепя сердце придумал схему, где Хеклинг значился номинальным главой, а на деле являлся моим замом. Впрочем, скорее всего, сделал он это вовсе не ради мнения придворных, а потому что не верил, что его внебрачный сынок способен грамотно руководить Ведомством без помощи ответственного друга. Много раз я слышал от императора, что, если бы не наши кровные узы и не смерть великолепного Дастина, не сидеть бы мне во главе нашей организации.

С тех пор вдова Филиса сильно изменилась. Я полагал, она тронулась рассудком, хотя Джениз и утверждала обратное. Характер у магини и прежде был не сахар, а после смерти лорда Филиса она окончательно превратилась в бешеную стерву. От депрессии ведьма отошла только спустя год, тогда мы предложили ей преподавать в школе и иногда выполнять задания для Ведомства. Она согласилась и часто заменяла меня на занятиях, когда приходилось срочно срываться в столицу.

Само собой, ведьма, как и почти все остальные преподаватели, не догадывалась о моей основной деятельности. Пожалуй, знай она правду, окончательно взбеленилась бы, ведь изначально в тот раз на «Ветерке» в Воленстир должен был лететь я.

– Вальтер, продолжаем поиск. Привлеки аналитиков. Пусть проверят досье магов полета в отставке.

Друг кивнул. Если все так, как я себе представляю, получается, противник опередил нас по всем статьям на... семь лет, и «Ветерок» тогда не пропал.

Когда управляющие департаментами покинули кабинет, я уставился на брата:

– Ваши величества должны быть осторожны. Все это пахнет серьезной заварушкой против империи.

Атнис нахмурился:

– Думаешь, снова Рор?

– Колдунов никогда нельзя исключать. Где-то там летает неподконтрольный боевой дирижабль, и это угроза государственной безопасности. Пожалуйста, усиль охрану.

– Не свалится же этот мифический пират нам на дворец, – фыркнул правитель. – Расслабься немного, поймать мы эту сволочь. Ты и не таких арестовывал.

Я ничего не ответил. Воздушных пиратов нам еще ловить не доводилось.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

К первому зачету я подготовилась за несколько дней. Бытовая магия – это не управление дирижаблями и далась легко. Мне достался билет про огонь – не повезло, учитывая, что Бельт воленстирка, а, как я помнила из скудного обзора по этой стране в энциклопедии, их маги поклонялись именно огню и другие стихии в своих заклинаниях использовали редко. К счастью, преподавательница лишних вопросов не задавала, поглядела мои каракули со структурами и отпустила. Ингрид и Хельга тоже справились с билетами без проблем.

Затем сдавали зачет по физкультуре, для чего из снега, льда и железа за одну ночь была построена полоса препятствий, которую нам и требовалось преодолеть, обогнав соперника. Мне в пару поставили Эллу. Подмигнув юной лоранийке, я ухмыльнулась. Все мы подтянулись к зиме, стали сильнее, выносливей, но все равно никому из девушек со мной не сравниться.

Киделика отмахнул старт, и мы побежали. Сначала пришлось перелезть через снежные валы, потом спускаться по стене из ледяных блоков. Не тратя время, я просто плюхнулась в сугроб, тут же вскочила и помчалась вперед к турнику. С трудом забралась на тонкую жердь и прошла по ней на трехметровой высоте на другую снежную гору, внизу была натянута сеть, куда я и скатилась. Спружинив, она подкинула меня вверх, где я ухватилась за трос. Повисев немного на руках, подтянулась и обхватила его ногами. Элла тем временем только влезла на ледяную стену. Скорее! Добравшись до края, я нырнула в железную трубу и заскользила вниз. По инерции пробив какую-то снежную преграду, вылетела на свет и огляделась. Финиш был близко. Упав на колени, проползла под сетью и через минуту уже находилась рядом с Киделикой, фиксируя результат. Моя соперница где-то отстала и пришла к финишу только через пять минут. Зачет был моим. Лучший результат показал Джон, а вот бедняга Венерти, как ни старался, не сдал. Вскоре к нам присоединились красные и вспотевшие девочки. Хельга так вообще упала в снег и не могла подняться, помогать ей отправился Лиммер. А вот Лиз Шармер не сдала и закатила истерику.

Волнительный зачет по дирижаблям сдавали последним. Суровая директриса уже у входа в аудиторию отняла у некоторых предприимчивых однокурсников шпаргалки. Адептов рассадили по одному и заставили тянуть билет. Мне достались «Методы энергетического взаимодействия с составным узлом рулей высоты на дирижабле типа «Вершитель». Вот дрянь! Таких узлов существовало примерно двадцать, и различались они магическими захватами, размерами и формами приводов рулей высоты. Впрочем, половину я отмела сразу – те были слишком маленькими для такого огромного дирижабля. «Вершитель» – тяжелый десантный аппарат с пушками, способными концентрировать чистую силу магов и стрелять ею, летал он быстро, но разворачивался по большому радиусу. Значит, скорее всего там устанавливались рули с маховиками и тяжелыми противовесами. Супер! Оставалось четыре варианта. Хм... Внешний вид этой машины я толком не помнила, но, очевидно, как и у всех боевых аппаратов, его баллон напоминал по форме повернутую на девяносто градусов каплю, приплюснутую снизу. Ага, еще минус два узла с неподходящими креплениями. Ура! Только в одном из оставшихся вариантов энергетические ловушки располагались правильно. Начертив нужный механизм, я отправилась отвечать. Сдавали долго. Директриса заваливала вопросами, но мне снова повезло. Наверное, ей понравился мой рисунок. Кивнув, Павс подписала ведомость и позволила удалиться.

Хельгу и Ингрид я дожидалась на скамье у аудитории. Вот только через четверть часа оттуда первым вышел Граллер. Проклятье! Рука сама скользнула под пояс, нащупала рукоятку кинжала. Иди мимо. Мимо!

– Приветствую, – послышался его прохладный голос. – Прости за то, что случилось тогда. Я был слегка груб и не в себе – перезанимался накануне.

Не выдержав, я наградила его испепеляющим взглядом. Слегка груб? Не в себе? За кого он меня принимает?!

– Прощу, идем на Темную ночь со мной.

– Пропади в бездну, Монти! – резко выдохнула в ответ.

Его лицо мгновенно преобразилось, напускная доброжелательность исчезла. Паршивый лицемер!

– Зря упорствуешь, лоранийка, – сделал он шаг ко мне. – Я получу тебя.

– Ты получишь! Вот только не меня, а...

За спиной Граллера возникла Ингрид:

– Яна!

– А-а. Вот и нянька пожаловала. Думаешь, они всегда будут пасти тебя? Не надейся...

– Монти! Что ты забыл здесь? Оставь ее в покое! – Голубые глазки баронессы сверкали.

– Конечно-конечно, – поднял руки этот мерзавец. – Прости, красавица!

Широко улыбнувшись, наркоман направился к лестнице, Ингрид же мгновенно вцепилась в мой локоть:

– Чего он хотел?

– На Темную ночь звал.

Она поморщилась:

– Вот урод!

Я же поспешила сменить тему:

– Как зачет?

– С трудом.

Магическое управление дирижаблями сдали все, кроме Рихтера Бэла. Но тот сам виноват: когда мы повторяли лекции, он пялился на баронессу. А еще Лиммеры разделились с историей империи и теперь, как и я, разгуливали по школе в новеньких мантиях.

Ну и лорд Гарс, разумеется. Куда без него? На тренировке по энергиям его милость отзывал каждого в сторонку и требовал исполнить энергетический комплекс. Когда очередь дошла до меня, он поморщился, и его взгляд слегка замерцал.

– Показывай, как подготовилась.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть эту бородатую рожу, и начала. Вскоре движения захватили меня полностью, заставив позабыть обо всем на свете, даже о Гарсе, слиться с потоком силы, танцующим в теле. Когда я наконец замерла, магистр перестал хмуриться. Кажется, ему даже понравилось, залюбовался прям...

– Зачтено, – тихо произнес он и как-то слишком поспешно отвернулся.

Сдав зачеты, мы могли наконец расслабиться и подумать о грядущем празднике. Главным был вопрос: в чем пойти? Хотелось избавиться от невыразительных серых юбок и блузок, тем более я получила стипендию. Но как это сделать, если покидать школу нам не позволялось? Диль вызвала из Фертрона модистку.

Миловидная женщина приехала субботним утром и с трудом смогла избавиться от нас к вечеру. Листая страницы модного журнала, я грустила. Кофты, жилетки, юбки, корсеты и всяческая обувь – я прежде не видела такого разнообразия, даже когда жила в городе до замужества. В бездну. Избавилась от Дина – уже хорошо... Баронесса выбрала серебристое облегающее платье с пайетками, за которое отвалила половину стипендии. На остатки средств она приобрела юбку и весенние ботинки. Дольше всех наряд выбирала Хельга, рассматривала образцы тканей, украшения и остановилась на каком-то темно-фиолетовом корсете и пышной короткой юбке. Когда очередь дошла до меня, настроение окончательно испортилось. Швыряться деньгами не хотелось, но подруги от меня не отстали, пока я не выбрала себе платье на праздник – черное с ремешком, в котором можно потом и на улицу выйти. Диль поморщилась и посоветовала приобрести что-нибудь понаряднее, толкнула речь про новую жизнь и манеры аристократки. К демонам аристократок! Зато в дополнение я купила нормальные сапоги. Еще и денежка осталась.

Пары у меня не было, и с подарком заморачиваться не пришлось. Модистка вернулась с нарядами в день праздника. Девочки выглядели в них сногшибательно, у Джона загорелись глаза, а Рихтер так вообще таскался за Ингрид как верный пес. Он хороший парень, а ей совсем не приглянулся. Жаль. Со мной же дела обстояли проще. Я надела платье, повесила на шею нитку бус, распустила волосы и сама себе понравилась. Никогда не выглядела краше.

Лиммеры встретили нас на улице и проводили в зал на одном из верхних этажей замка. Широкие ворота были распахнуты.

– Это магический полигон, – пояснил всезнающий Джон. – Здесь проходят занятия по боевой магии. Видите вон те решетки? Это поглотители лишней энергии.

Мы переглянулись.

– Пилотам преподают боевую магию? Зачем?

– Вдруг твой аппарат атакуют, а ты не знаешь ни одной боевой структуры? Кто защитит пассажиров? К тому же многие пилоты сознательно выбирают службу в армии, и им потом не приходится переобучаться заново. Удобно.

Под потолком кружили миллионы тусклых огоньков, копирующих звездное небо, тонкие лучи прожекторов блуждали по центру зала, где под ритмичную музыку уже дергались студенты. Между колонн во мраке стояли столики с закусками, вино, понятное дело, отсутствовало, вместо него подавали какую-то сладкую шипучку.

Свободное местечко нашлось быстро, но пока мы до него добирались, спутниц едва не сожрали голодными взглядами. Какое счастье, что на их фоне в черном платье я почти слилась с окружающей тьмой.

– Смотрите, что у меня есть, – распахнул полы мантии Ройс.

На поясе висела сетка с бутылками.

– С ума сошел! – зашипел Джон, опасливо оглядываясь по сторонам. – Откуда?

– Братья Заки задолжали мне. Так откупились. Выливайте газировку и расслабимся по-взрослому.

Я тихонько захихикала, вцепившись в свой бокал. Нет, сначала попробую эту штуку, в Лорании шипучих напитков еще не изобрели. Остальные тут же вняли призыву Ройса, и его строгий братец в том числе.

Газировка приятно щекотала нос. Джон обнимался с Хельгой, которая, как мне казалось, чересчур налегала на вино. Ингрид тихонько переговаривалась с Бэлом, тот травил какие-то байки, но девушка явно скучала. Впрочем, кавалер ее настроения не замечал – слишком внимательно разглядывал блестящий пайетками лиф платья. Вскоре свободных столиков не осталось, все оккупировали красавцы, одетые с иголочки, причесанные, выбритые. Рубашки обтягивали поджарые тела, и хотя большинство парней были моими ровесниками, но уже излучали мужественность и уверенность в себе. В центре на танцевальной площадке народу тоже прибавилось. Я разглядела Эллу, Еву, обеих Шармер с какими-то старшекурсниками. Свободных девушек здесь не было совсем! Боги, как мне повезло, что я пришла с Лиммерами и Бэлом.

У противоположной стены в тени расположились преподаватели. Джениз с черноволосой худой магией что-то потягивали из бокалов, беседовали и иногда поглядывали на разогреваемых адептов. Рядом нашлись Киделика и леди Бельт, мило улыбавшиеся друг другу. Ну да, как же оставить молодежь без присмотра? К моей радости, ни директоров, ни Гарса здесь не было.

Вскоре наконец началось то, ради чего все и пришли. Выступление какой-то супермегакрутой группы всей империи. Студентов с площадки выгнали, а музыканты вынесли непонятные инструменты. Зал ревел, требовал начинать скорее. Я с интересом взидала на сцену, опять же, у нас в Лорании на праздниках только на струнах дзинькали и пьяные песни пели, но сейчас что-то будет!

На сцену вышел маг, пару раз махнул руками и бросил что-то в зал. Под ногами застелился туман, поднимаясь клубами к сцене, прожектор рассекал его разноцветными лучами. Заиграла музыка, сначала клавишная, потом струнная, следом зазвучали какие-то неизвестные мне жужжащие, свистящие инструменты. Адепты возликовали, а из дыма вышел высокий худой солист в блестящих брюках и черной рубашке. Он запел... Вот тут-то я поняла, почему его все

обожали. Кажется, его песня звучала где-то под сердцем, все внутри затрепетало от низкого мужского голоса, не разбирая слов, я просто слушала его не ушами, а душой, и меня накрывало с головой. Маг у края сцены помогал со спецэффектами, к потолку взлетали прозрачные шары, откуда ни возьмись появились девушки в серебристых комбинезонах, вызвав волнение в мужских рядах. Одобрительный гул почти перекрыл божественный голос певца.

Студенты потянулись танцевать. Сначала парочки, потом и одиночки. Когда медленная музыка сменилась быстрой, то на площадку высыпали все кому не лень, даже баронесса согласилась составить Бэлу пару.

Слегка отойдя от эмоционального потрясения, вызванного сладкоголосым певцом, я налила себе еще газировки, так и не притронувшись к вину. Джон с Хельгой куда-то испарились, Диль с Ройсом целовались в дальнем углу. Мне же оставалось только наслаждаться умопомрачительными пирожными, каких никогда не подавали в будни в столовой, и не обращать внимания на старшекурсников, заинтересованно косившихся в мою сторону. Один из студентов, расположившихся за соседним столиком, осмелел и поднялся на ноги. Я красноречиво уставилась на него, покачала головой, и тот тут же плюхнулся обратно в кресло. Его друзья покатались со смеху.

Потеряв к ним интерес, я допила газировку и собралась уже взяться за вино, как почувствовала на себе чей-то пристальный, слегка давящий взгляд. Монти Граллер. Снова. В выглаженном костюме и бабочке, весь такой прилизанный, он направлялся прямо ко мне. Проклятье! Где наши? Никого! Как не вовремя! Выражение его лица мне совершенно не понравилось. Самодовольная физиономия победителя. Опять накурился, урод?! Психопат! Примерный мальчик на занятиях, безумец за пределами замка, а сейчас снова какой-то другой! Наверное, в этом весь кайф яри. Кинжал временно переместился в сапог. На этот раз я не стану колебаться – заору. Пусть Джениз и Киделика разбираются. К демонам все. Он не идиот и не распустил руки на людях. Но почему? Почему этот наркоман пристаёт именно ко мне?

Я поднялась. Пусть не мечтает, в угол не забьюсь. Его глаза с нездоровым синим отблеском смотрели прямо на меня. Сейчас мы поговорим! Я уже развернулась вполборота, как внезапно передо мной возник другой мужчина. Ох! Удача!

– Потанцуем? – предложил Камиль, я тут же ухватила за его руку.

Он выдернул меня прямо перед носом Граллера.

– Я думал, придется тебя уговаривать.

Солист с волшебным голосом снова запел, а Форзак вывел меня на площадку.

– Ты очень вовремя.

– Что? Достают? – Его пальцы переплелись с моими.

– Не то слово.

– Ты прекрасно выглядишь, умна, интересна, с хорошим потенциалом, всем нужна такая женщина.

Я засмеялась:

– Ой, не начинай, прошу тебя!

– А что? Никто же не знает, что ты мужененавистница. – Он в открытую подтрунивал надо мной.

Вспомнились слова Диль:

– Камиль, я не мужененавистница, я просто не хочу этого сейчас. Других дел полно.

– Ах, да-да, прости, забыл. Много других суперважных дел. Ага!

Камиль выглядел потрясаяще – невысокий, широкоплечий, с выразительным профилем. Эх, лет пять назад я бы не устояла и упала в его объятия. Но не теперь.

– Почему ты все еще без пары? – вырвался у меня бестактный вопрос. – Прости! Прости,

пожалуйста! Не следовало спрашивать.

Но Форзак не обиделся.

– У меня есть наставник. Он нагрузит работой так, что станет не до пары и не до ее поиска.

К тому же лорд не одобряет подобные отношения, хотя и запретить не может.

– А как ты стал его адъютантом?

– Он сам предложил.

Камиль заметил мое замешательство.

– Ну, магистр Гарс не так плох, как кажется с первого взгляда. Мой отец хочет, чтобы я служил в Ведомстве. И лорд – единственный билет туда.

Ну разве что так.

– Я думала, школа готовит только пилотов дирижаблей.

– То ли еще узнаешь.

Танец закончился и начался следующий, потом еще один. Мы болтали о всякой ерунде, вокруг летали светящиеся сферы, клубился туман, светились прожекторы. Красотища. Наконец, умученные, вспотевшие, мы отправились обратно к столику. Мое предложение выпить Камиль не принял, заявив, что ему пора идти и заскочил он сюда только ради меня.

Проводив его взглядом, упала в кресло и пригубила вино. Граллер куда-то пропал, Ингрид и Диль отсутствовали, а вот Хельга была тут, сидела и глядела в одну точку, странно улыбаясь. Ее глаза пьяно блестели. И где только умудрилась так налакаться?

Я осторожно тронула ее за плечо:

– Хель, ты что? Что случилось?

Девушка посмотрела на меня и противно захихикала. В ней будто разжалась невидимая пружинка, и актриса перешла к активным действиям, а именно вскочила и вцепилась в меня:

– Пойдем! Пойдем, что покажу! В жизни ничего лучше не видела!

Куда бы ни несла ее нелегкая, я следовать за ней не собиралась.

– Хель, ты вообще соображаешь? Сколько выпила? Остановись!

Но подруга тянула меня к выходу, нервно посмеиваясь.

– Я... не знаю. Бутылку, две? Не важно. Все ерунда, я тебе сейчас такое покажу, – шатаясь, бормотала она.

– С ума сошла? Куда ты меня тащишь? И где Джон?

Хельга перла сквозь толпу, как упрямый мул.

– Познакомилась с одним милашкой с третьего курса... Джон? Все! Нету Джона.

Мы вышли за ворота зала в темный коридор, где находились только дежурные. Довольно этого несвязного бреда! Резко рванув на себя подругу, я приперла ее к стенке. Закатив глаза, Хельга начала фальшиво возмущаться, расценив мои действия как игру.

– Где Джон?! – зло рывкнула я.

– Хи-хи-хи! Яна, ты даже не представляешь, какая ты ужа-а-асная зану-у-уда! Я в жизни не встречала людей зану-у-уднее! Тебе надо выпить. И расслабиться. Ты вся напряженная такая. Я тебя научу, научу такому, ты еще столько мужиков сразишь!

Проклятье на нее!

– Джон Лиммер – где он?

Веселость на личике девушки сменилась грустной гримасой.

– Он... он оставил меня с тем парнем, кажется... его звали Рик... Представляешь? Я думала... думала, он настоящий мужик, да! А он сопляк обычный! И пусть проваливает! – завизжала она и тут же продолжила шепотом: – Шлюхой меня назвал. Мне до него дела нет. Ик! Пойдем, покажу зрелище.

Так. Понятно. Мероприятие без эксцессов не обошлось. Не знаю, что у них там случилось,

но, судя по полнейшей невменяемости Хельги, во всем виновата именно она. Надеюсь, Джон глупостей не наделал, он вроде толковый парень, а вот актриса... Хихикнув, она воспользовалась моей задумчивостью, нырнула под руку и побежала на лестницу.

– Яна, догоняй!

Позволить ей носиться по учебному замку в таком состоянии я не могла. Первый же дежурный донесет на нее преподавателям. Сорвавшись с места, со всех ног рванула за ней. Хотя Хельгу и штормило из стороны в сторону, бежала она ой как резво. Я настигла ее на лестнице, умудрилась схватить за запястье, но подруга грамотно вывернулась и, перепрыгнув через несколько ступенек, приземлилась на нижнем пролете.

– Стой, дурная! – заорала я.

– Мы почти на месте. Это Джон мне показал. Оскорбить меня хотел, да не на ту напал!

– Остановись!

Хельга свернула в коридор и помчалась к стеклянным дверям. Выскочив на балкон в чем была, она затормозила об ограждение. О боги, только бы не вывалилась! Нехорошее предчувствие стремительно заполняло меня. Надо тащить эту перевозбужденную девку в общежитие и засовывать под холодный душ, может, мозги прочистятся. Обхватив себя руками, я вышла на балкон, и актриса тут же повисла на моем плече, тыкая пальцем в окна напротив:

– Смотри. Смотри!

Наше общежитие примыкало в этом месте к учебному замку. Расстояние между зданиями составляло метров десять. Многие ставни были открыты, а шторы отсутствовали. Судя по оголенным по пояс адептам старших курсов, на эту сторону выходили окна мужских комнат. Не знаю, что так распалило мозг Хельги, я, честно, ничего особенного там не увидела. Ну да, привлекательные рельефные торсы маячат туда-сюда – с Киделикой быстро в атлета превратишься. И что?

Все, пора заканчивать этот цирк, пока не опозорились. Я вцепилась в ремень Хельги и потащила ее обратно, но не тут-то было.

– Яна, такой шанс... Они запомнят меня. Не мешай! – В следующий момент она провела подсечку, и я шлепнулась на заснеженный пол. Бух!

А эта зараза тем временем взобралась на парапет и кинула в окно напротив снежок.

Стекло зазвенело, и парни начали высовываться в форточки. Так паршиво я себя давно не чувствовала.

– Мальчики! Я вся для вас! – орала подруга, танцуя на обледеневшем бортике.

О боги. Дура!

Из окон выглядывали новые и новые зрители, призывали не останавливаться, улюлюкали и аплодировали.

Ну, довольно. Допрыгалась ты у меня! Вцепившись в ее корсет, я со всей силы сдернула Хельгу с узкой кромки ограждения, не заботясь, куда и как она упадет. Кхх! Шнуровка треснула.

– А-а-а-а-а! – завопила она. – Не мешай мне! Не смей мешать!

Прыгнув сверху, я прижала ее запястья к ледяному полу. За спиной орал зрители, требуя отпустить красотулю и дать ей дотанцевать. Хельга стонала, извивалась, пыталась скинуть меня. Каким-то образом ей удалось вырвать руку и вцепиться в мои волосы. Вот пьянь! Зарывав, я ударила ее локтем, кажется, попала по лицу. Подруга взвыла, но я уже заломила ее шаловливую конечность за спину. Из-за боли она не могла сопротивляться.

– Яна, Яночка, ну почему ты такая?! А-а-а-ай! Я же хотела, чтобы и ты... ты... тоже...

– Заткнись! – во всю глотку кричала я, не в силах сдерживать ярость.

– Ик! Они такие сексуальные... А мне... мне так одиноко. Я хочу внимания!

– Сейчас я устрою тебе внимание! Ты... ты! Я...

Внезапно нечто показалось мне неправильным. Старшекурсники больше не возмущались. Все вокруг окутывала звенящая тишина. Я медленно подняла голову и замерла от ужаса.

Лорд Гарс стоял в дверях, слегка наклонив голову набок. Вид у него был такой, что к гадалке не ходи, и так ясно – стоял он тут с самого начала. Руки его милость сложил на груди и молча ждал, когда же мы его заметим. Заметили.

Раздались оглушительные хлопки ладонями. Хлоп. Хлоп. Хлоп.

– Великолепно, – протянул Гарс. – Давно я не видел такого шоу у нас в школе.

Захотелось провалиться под каменный пол и чтобы никто меня оттуда не достал. Давно я не испытывала такого стыда. Несмотря на мороз, щеки пылали, будто лицо приблизили к огню.

Вскочив на ноги, я отпрыгнула от Хельги, как от прокаженной, подруга же, подняв на преподавателя пьяные глаза, заметно позеленела.

– Мисс Холдар, – ласково прошептал он. – Вижу, ваша Темная ночь удалась.

Актриса осторожно поднялась на ноги, попыталась мило улыбнуться и... икнула. О, проклятые предки, меня здесь нет! Сейчас бы прошмыгнуть у лорда за спиной и бежать... Бежать отсюда. Но, понимая тщетность такой попытки, я изображала статую. Темные глазки Хельги забегали.

– Ваша милость, вы... вы...

– Вышли с балкона обе! – рыкнул Гарс, и я тут же метнулась в коридор.

А вот подругу прыть покинула. Дрожащими руками отряхнувшись от снега, она неуверенно шагнула вперед.

При свете ламп я оценила критическое повреждение ее наряда – тонкая ткань юбки порвалась и теперь демонстрировала кружевное белье. М-да... В волосах таял снег, на щеке быстро наливался синяк. Жаль, моя взбучка не помогла ей протрезветь.

Гарс резко развернулся ко мне:

– Где раздобыли запрещенные напитки?

По спине потек пот, ноги сделались ватными. Еще немного, и меня бы затрясло, как Ингрид на первом занятии. Но закладывать Лиммеров я не собиралась, если бы не выходка Хельги, никто бы ничего не узнал. Демоны, убью ее!

– Не знаю, милорд.

Он прищурился и покачал головой.

– Ложь, – послышался зловещий шепот. – Расскажи мне все, Брайл, и тебе ничего не будет.

В горле образовался ком. Мы нарушили правила, опозорились, к тому же еще и попались. А хуже всего, что в этом снова участвую я. Как будто мне больше всех надо! Серые заledenевшие глаза неотрывно следили за мной, отмечая малейшее изменение мимики. Проклятье, ну разумеется, какой с пьяной Хельги спрос?

Мой голос дрогнул:

– Меня там не было.

Гарс неспешно приближался, а я инстинктивно пятилась от него, пока не уперлась в стену.

– Неделью из наряда не вылезешь, – наконец угрожающе навис надо мной лорд. – Имена!

Как хищник, он чуял неуверенность и пытался продавить жертву своим напором, испугать и вынудить немедленно сознаться во всех прегрешениях. Воздух вокруг уплотнился, краем глаза я видела, как заискрились его пальцы. О бездна, да он сейчас что угодно со мной сделает...

– Ничего не знаю, – отчаянно выпалила я.

Он сверкнул темным грозовым взглядом. Так мы и стояли, магистр надо мной и я у стенки, упрямо вскинув подбородок.

– Милорд, – тонко пропищала подруга, – а Яна правда ничего не знает. Ик. Это я... Там парень... какой-то мне предложил, я даже лица его не помню...

Лгать Хельга умела, но Гарс не оценил, даже глаз не отвел.

– Я не спрашивал вас, Холдар. Брайл, я вот понять не могу, ты совсем дура или нет? Почему здравый смысл не уберег тебя от такой... ситуации? – Отстранившись, ненавистный преподаватель ехидно усмехнулся: – Как завтра начнутся ваши каникулы?

Чтоб ты провалился за грань!

– Наряд, милорд? – процедила я.

– Умница, – довольно кивнул он. – Завтра в восемь в моем кабинете.

Ну за что мне все это?! Внутри поднималась волна гнева. В тот миг я ненавидела их всех – Хельгу, Лиммеров, Гарса, всех-всех-всех! Отдохнула, называется!

– Мило-о-орд, – завывала актриса, – это несправедливо! Ик... Яна не виновна-а-а-а...

– Молчать! – гаркнул маг, и девушка аж отпрыгнула назад.

Презрительно оглядев ее с ног до головы, он чуть спокойнее добавил:

– Молчите, Холдар. Еще слово, и вы вылетите из школы сегодня же.

Сбросив искры, лорд пошел прочь, а я медленно сползла по стенке на пол. Веселуха закончилась.

Когда шаги Гарса стихли, я вперила злым взглядом в Хельгу. Получишь ты еще, обещаю... Почувствовав мое настроение, девушка перестала улыбаться.

– Яна, ты это... прости меня, что ли. Я... наакалась, как... как раньше. Ведь знала, что нельзя мне, и...

Напряжение отпустило, накатила слабость – сил подняться не было. Какая подстава! Подруга уселась рядом.

– Это все Ройс виноват... Вино притащил, а оно крепкое оказалось, и я не удержалась... В Лорании я часто пила, все в театре пили, кто много, кто мало... Надо же было раскрепощаться, играть лучше. Иначе бы померла от голода. И... Сама не заметила, как втянулась. А сейчас мне просто крышу сорвало...

– Ройс ни в чем не виноват. И скажи, в каком таком театре ты играла? – Ответ я и так уже знала.

Хельга покосилась на меня:

– Ты... ты все правильно думаешь. Я танцевала... всякие номера исполняла... Мужчин у меня было много. Осуждай, если хочешь... Приходилось – выживала. Я ведь не дочка каких-то баронов, на улице росла. Когда сюда привезли, подумала, что все-таки счастливый билет вытянула, начну жизнь заново, брошу пить, стану нормальной, но, видно, себя не исправить... И Джона оскорбила...

– Хель, твоя жизнь – твое дело! – оборвала ее я. Наконец получилось встать. – Хочешь плакаться – к Рине Джениз. А Джон – отличный парень, жаль его. Идем в общежитие.

Шмыгнув носом, она с трудом оторвала задницу от пола. В комнате Хельгу быстро разморило, и она уснула в душе. Пришлось тащить ее до постели. От невиданной заботы эта чума прослезилась, я же едва сдерживалась, чтобы не добавить ее физиономии еще один синяк, для симметрии...

На каникулах дежурные в гонг не били, и я едва не проспала. Бесцеремонно стянув с Хельги одеяло, помчалась собираться. Через пять минут, одетая в форму и мантию, я уселась ждать, пока актриса вдоволь наобнимается с унитазом. Хм, выворачивало ее долго, как бы нам не опоздать к Гарсу... Справившись с собой, зеленая, припухшая, девушка вышла из ванной. Ингрид так и не проснулась.

В коридорах общежития и на улице не было ни души. Школа спала, только дежурные

продолжали стоять на постах. Над стенами розовело зимнее небо, царила нереальная тишина. Нарушать ее я не смела и вообще с Хельгой разговаривать не собиралась, пока злость не отпустит.

Первый человек встретился только в учительской. Мисс Критс, кажется, так звали секретаршу, пила кофе и читала газету.

– Вы к кому?

– К магистру Гарсу.

– Магистра пока нет, подождите, – указала она на узкую скамью.

Ждали мы его еще часа два. Вот зачем звать к восьми, если сам раньше десяти утра в кабинете не появляешься? Поиздеваться, разумеется.

Хельга нервничала, я дремала. Мимо прошли директора, не обратившие на нас внимания. Когда дверь распахнулась в очередной раз, на пороге возникли Рина Джениз и Мадина Филис. По многозначительным ухмылкам преподавательниц я поняла сразу – им все известно.

– Яна, Хельга, уже тут? – не слишком натурально удивилась Джениз.

Обе женщины пытались сдержать улыбки. Леди Филис пристально разглядывала актрису, вероятно представляя ее танцующей на парапете балкона. Тем временем я тоже осторожно рассматривала странную магиню. Сегодня ее губы были накрашены черной помадой, вороненые волосы убраны в высокий пучок, на скулах блестела белая пудра, а на ресницах – какие-то кристаллы. Ее образ пугал и одновременно неуловимо восхищал.

– Это мисс Брайл вам поставила? – указала она на синяк актрисы.

Та потрогала щеку и поморщилась:

– Не знаю...

Магиня перевела взгляд на меня:

– А вы что здесь делаете? Или лорд Гарс решил наказать вас по традиции?

– Не знаю.

– Как жаль, что я пропустила такое зрелище. Если снова соберетесь устраивать бои на кулаках, лучше зовите меня, а не магистра.

– Да уж, – кивнула Джениз. – Вы теперь знаменитости, все разговоры на завтраке лишь о вас.

Мне поплохело. Вот только такого счастья и не хватало!

– Идем? – позвала леди Филис подругу в свой кабинет.

Они ушли, а на этаж тут же вошел Гарс. Хельга сразу напряглась, а магистр широким шагом пронесся мимо, распахнул свою дверь и ткнул в проем пальцем:

– Заходим.

И мы зашли. Сквозь большие окна в кабинет лился свет, в углах стояли диван и стеллажи с книгами, пластинками и граммофоном. В центре находился массивный стол, обитый металлом и заваленный горой бумаг и папок. Гарс деловито указал на стулья:

– Несите сюда и садитесь. Мисс Холдар, у нас с вами будет разговор.

Фух! Кажется, про меня забыли... Вроде настроение у Гарса было не зверское, но кто знает, что он там придумал.

Маг оперся о столешницу и поглядел на актрису:

– Случившееся ночью выявило проблему, угрожающую вашей учебе, мисс Холдар. Если вы слушали мастера Бурека на лекциях, то знаете, что алкоголь в больших количествах, как и наркотики, лишает мага концентрации. Переведу для вашего еще заторможенного похмельем женского умишка: вино в больших количествах мы не хлебаем, иначе мы неспособны работать с энергией. К тому же в своем экстазе вы могли причинить вред себе и окружающим. – Он скользнул по мне быстрым взглядом. – Согласны?

Хельга медленно кивнула, ожидая подвоха. И тот не заставил себя ждать. В кабинет вошел Алекс Шивз:

– Милорд.

– Принес?

– Так точно.

Молодой человек протянул ему длинную колбу с черной жидкостью. Подруга тут же напряглась:

– Что это?

– Не надо бояться, – не особо старался успокоить ее Гарс. – Выбор есть всегда. Покинуть школу либо принять препарат, кодирующий от употребления спиртосодержащих напитков.

– Ко-ко-кодирующий? – вжалась в спинку стула Хельга.

Магистр сегодня был само терпение и даже улыбался почти ласково.

– Все очень просто. Выпьете что-то крепче кефира – смерть, конфетка с ликером – смерть, сироп от кашля – смерть. Действует раз и навсегда. Так ваше решение?

Хельга затравленно поглядела на Гарса, затем на меня и даже на Александра Шивза. Но чего она, собственно, ожидала?

– Ладно. Я согласна.

Магистр вложил ей в руку колбу, и Хельга, откупорив резиновую затычку, выпила содержимое залпом. Несколько секунд все было нормально, а затем девушка схватилась за горло и захрипела. Боги, только бы он не убил ее! Лицо покраснело, и Шивз тут же подскочил к несчастной со стаканом воды. Вскоре хрипеть она перестала, только тяжело дышала и иногда стонала. Гарс же повернулся ко мне:

– Брайл, у тебя нет таких проблем, как у Холдар?

– Никак нет.

– Не надумала выдать виновных?

– Я их не знаю, ваша милость.

Лорд нехорошо усмехнулся:

– Что ж, тогда забирай отсюда это полуживое тело и отправляйтесь на причальную мачту, там поступите в распоряжение мастера Ёза.

– Надолго?

– Пока я не вспомню про вас и не заберу оттуда.

С таким неопределенным посылом я выволокла Хельгу из кабинета и повела в восточную часть крепости, именно там и располагалась высоченная железная ферма с причальными площадками для дирижаблей.

В ближайших к мачте постройках проживали техники, главным среди которых являлся мистер Ёз. Мы видели его пару раз в учительской, но принимали за колоритного рабочего. На первый взгляд главный инженер школы казался добродушным старичком с пышными усами и лысой головой, но когда он узнал, кто мы такие и зачем явились в его царство масла и на выставку непонятных инструментов, забористо выматерился.

Разумеется, он был в курсе проступка Хельги и немедленно сообщил, что мы ему абсолютно не нравимся, ибо воспитанные студентки так себя не ведут. План Гарса тотчас прояснился – этот вредный старый моралист нас здесь загнобит.

Еще одной «прекрасной» новостью стало известие об отпуске трех штатных техников, за которых и придется работать. Хельга только-только пришла в себя после отравы Гарса, как на нее надели рабочий комбинезон, выдали канистру с машинным маслом и отправили смазывать какой-то узловой механизм пришвартованного дирижабля. Вот так сразу. Актриса попыталась уточнить, где именно его искать, чем вызвала взрыв недовольства и матерную отповедь.

Аргументы, что нам такое не объясняли, не принимались. Кое-какие лекции Даны Дризер я помнила и где искать свой узел, знала.

Облачившись в заляпанный маслом, пропаленный в нескольких местах комбинезон и тулуп техника, взяла канистру и потопала на верхнюю причальную площадку, расположенную на жуткой высоте. Я предполагала, что умру от ужаса, впервые поднявшись туда, но никакого страха не испытала, хотя полсотни метров под ногами слегка будоражили.

О правилах безопасности Ёз нам ничего не рассказал, и искать страховочные тросы пришлось самим. С узлами провозились несколько часов, на высоте дул сильнейший ветер, носы покраснели, волосы, выбившиеся из-под шапки, покрылись инеем, пальцы замерзали даже в толстых рукавицах. На обед нас никто не отпустил, Ёз велел поторопиться, ибо до конца дня требовалось промаслить узлы не одного, а всех трех пришвартованных к мачте дирижаблей. Мы с Хельгой едва не обалдели, но на возмущение сил не осталось. Взяв новую канистру, полезли обратно на верхушку, а вслед летели брань и призывы пошевелиться. Ёз орал, что мы дебилки, что нам только в борделе задницами крутить. То ли в силу возраста, то ли из-за природной вредности старик постоянно нас путал. И если его ругань на меня почти не действовала, то Хельгу задевала за живое. Но так ей и надо! Особенно я разозлилась на нее, когда влезала на верхушку баллона и, не удержавшись, скатилась в пропасть. Если бы не страховка – разбилась бы в лепешку. И вся эта пакость из-за нее! Вечером к нам присоединился дежурный техник с браслетом связи, через который Ёз передавал нам все новые и новые задания. Когда мы наконец спустились на землю, то едва стояли на ногах, лучше с Киделикой марафон пробежать, чем вернуться к главному инженеру. Но завтра придется вернуться...

Чумазные и злые, мы ввалились в комнату, где нас уже дожидались Ингрид, Бэл и Ройс. Джон отсутствовал, вряд ли он вообще теперь в сторону Хельги глянет. Оставив виновницу неприятностей общаться с друзьями, отправилась в душ, а когда вышла, ко мне подошел Ройс и протянул железную коробочку:

– Это тебе, Яна. От Джона, ну и от меня.

– Что это? – нахмурилась, приоткрыв крышку.

Любопытная Диль заглянула через мое плечо и пораженно выдохнула:

– Ва-а-ау! Это что, настоящий Хранитель?

Младший Лиммер кивнул.

– Но... но... это же ужасно редкая штука! Где вы ее взяли?

– Какая разница где. Вещь нужная, и Джон решил отдать ее Яне, мало ли, вдруг пригодится.

– А мне кто-нибудь объяснит, что это такое? – Я поддела пальцем цепочку, отполированный конус блестел на свету.

– Это артефакт, – пояснила Диль. – Он отслеживает состояние здоровья своего владельца, и если оно становится критическим, активируется и погружает хозяина в транс. Вдруг ты погибаешь в пустыне без воды или ранена в бою? Твое тело не умрет, а все процессы в нем будут приостановлены. Действует до шести часов, и за это время тебя могут доставить к хорошему целителю. Это невероятная штука, спасающая многим жизнь, очень дорогая.

– Нет, мне такого не надо... – Я попыталась отдать подвеску, но Ройс спрятал руки за спиной:

– Джон так решил. Он хотел подарить это... достойной девушке.

Черный конус ритмично качался перед моими глазами. Здорово, разумеется, только зачем он мне? По пустыням шататься не планирую, как и вообще искать какие-либо неприятности.

Но подарок на шею надела.

– Спасибо, конечно, но надеюсь, ничего такого со мной не случится.

– Само собой.

– Вы уже ужинали?

– Нет, вас ждали.

Адепты в столовой провожали нас многозначительными взглядами и шушукались. Набрав себе полный поднос еды, мы принялись ее поглощать, интуиция подсказывала, что завтра Ёз снова не отпустит нас на обед, слишком уж он рад наличию бесплатной и бесправной рабочей силы, а Гарс сразу двух зайцев убил – и нас наказал, и техников заменил. Друзья тем временем обсуждали каникулы, у меня тоже раньше были планы, но пшик – и теперь их нет. Старшекурсники еще утром покинули школу, кто поехал домой, кто в столицу, в крепости остались только первокурсники и не сдавшие зачеты студенты.

Последующие дни слились в один. Единственный, кто радовался нам на причальной мачте, – это Вильс, тот самый механик, без остановки болтавший про агрегаты, их техническое обслуживание и ремонт.

В один из перерывов я рискнула подняться на пилотский мостик одного из аппаратов и представить, как управляю им. Причальные тросы надежно удерживали «Воздушного кота» на месте, и палуба лишь слегка покачивалась под штормовым, обжигающим морозом ветром. Вид оттуда открывался невероятный. Слишком белые снежные облака клубились совсем близко, школьная крепость внизу казалась маленьким спичечным коробком. Прямо под нами, весь как на ладони, раскинулся Фертран, дымящий домовыми трубами, а на север уходило бескрайнее Ледниковое море. Свое название оно оправдывало полностью – в заливе плавали айсберги.

Вильс тронул меня за плечо и, передав набор инструментов, потребовал лезть за борт, проверять крепления основных парусов, состоящих из тысяч тонких металлических пластин. «Оттуда налюбуйся, еще и закат увидишь», – подбодрил он.

Несколько раз в день наверх поднимался Ёз, крутил пышные усы и выискивал недостатки в нашей работе. Фразы «тут подмажь», «это что за хрень», «тут убери», «здесь вымой» вскоре и у Хельги не вызывали никаких эмоций. В обед нас навестили Ройс и Диль, принесли многоэтажные бутерброды и чай в термосе. Увидев, с какой жадностью мы набросились на еду, друзья стали носить ее нам потом ежедневно. Выходных никто не давал, лорд Гарс, пожри его демоны, не появлялся.

Вскоре мы перестали ощущать запах машинного масла и удивляться причудам Ёза. На верхушку башни я взбиралась за пять минут, с легкостью карабкалась по цепям на газовый баллон, точно знала, куда можно залезать, а куда лучше свой нос не совать. С Хельгой мы все-таки помирились и теперь вместе возмущались произволом старика. В конце недели высшие силы сжалились над нами, погода испортилась, и аппараты решено было перегнать в горный тренировочный лагерь.

Мадина Филис и три ее студентки поднялись на причальную площадку, разобрали себе по дирижаблю и начали предполетную подготовку. В воздухе вспыхивали противоветровые щиты, трещала магия, дергались сложенные крылья. Поблескивая силой, раскрылись металлические полотна парусов, будто сами собой отстегнулись якорные тросы. Мы с Хельгой и Вильсом перебрались на стыковочную площадку по узкому трапу. Пространство низко загудело, задрожали поверхности машин. Первый «Воздушный кот» медленно отвернул нос в сторону по приказу леди Филис, Вильс отстегнул стояночные карабины, удерживающие аппарат у мачты. Руль направления отклонился до упора, и маленький дирижабль за короткое мгновение отлетел на огромное расстояние. Ничего себе...

Когда последняя машина исчезла в облаках, я взглянула на горизонт. С севера надвигался серый снежный фронт. Возможно, нас наконец отпустят? Обслуживать ведь больше нечего. Но нет. Ёз приказал явиться и на следующий день.

Буран бушевал всю ночь. С самого утра мы чистили мачту от налипавшего снега и посыпали

ступеньки солью. От тяжелой емкости ломило руки, и вскоре мы устроили небольшой перерыв на одном из пролетов.

– Тебе не кажется, что это пустое занятие? – спросила подруга, укладываясь прямо на заледеневшую площадку между двумя лестницами. – Сейчас снег начнется, и тут снова сугробы наметет.

Последовав ее примеру, я отставила в сторону коробку с солью и уселась на пол, свесив ноги в пропасть. Под подошвами валенок маячили шпили крепостных башен, остроконечные крыши учебного замка и заснеженные черепичные скаты хозяйственных домиков. Поднялись мы еще невысоко – отсюда прекрасно было видно стадион. Знакомая фигура легко привлекла мое внимание.

– Хель, смотри, Граллер вышел погулять.

Укутанный в пальто первокурсник направлялся к центральной крепостной лестнице. Подруга подползла ко мне и глянула вниз.

– Вон там, видишь?

Граллер уже влез на стену, подошел к ограждению, посмотрел на лес и двинулся дальше. У следующей башни все повторилось.

– Ищет что-то, – пробормотала подруга.

Подозрительно озираясь, однокурсник добрался до восточного края крепости и спустился вниз. Опять его в хозяйственный сектор тянет. Достав из кармана примитивный подзорный визор Вильса, отыскала негодяя в окулярах. Тот уже миновал старую башню, свернул в переулок и вышел к восточным воротам, где разгружались повозки из Фертрона. Дежурные проверяли документы и не заметили, как один извозчик направился напрямиком к Граллеру. Эх, жаль, ничего не услышим! Собеседник был одет в шубу с блестящими лампасами и большим капюшоном, но лица и особых примет мы сверху не разглядели. А вот Монти я видела прекрасно. Короткий разговор закончился, незнакомец достал из внутреннего кармана увесистый сверток, протянул парню и заторопился к своему фургону.

– Ты видела? – воскликнула Хельга. – Этот мужик дал ему пакет!

– Видела, – отозвалась я, не отрываясь от визора.

Граллер с плохо скрываемой опаской засунул сверток себе под пальто. И это не просто посылка. Боги, да ему ярь передали! Однозначно!

Фургон странного курьера уже выезжал за пределы крепости, а Граллер тем временем окольными путями возвращался в общежитие. Будто чувствуя мой взгляд, он постоянно оглядывался.

– Теперь понятно, траву ему возят из города.

Граллер исчез за очередным поворотом и вновь появился на стене. Парень прошел через каждую башню, если он где-то и скинул этот сверток, то нам его точно не отыскать.

– Все очень странно...

Актриса нервно заерзала:

– Может, расскажем преподам?

После Темной ночи у нее случались приступы строгого соблюдения правил. Вот только тогда бы пришлось признаться, что это мы сидели в старой башне, а я еще этот наряд не отработала. А вдруг там и не трава вовсе? Вдруг этот человек доставил ему посылку из дома, например? Все. Довольно. В одном Гарс прав – от дурацких историй лучше держаться подальше.

Я взяла в руки лопату:

– Пойдем, чистить еще больше половины.

В качестве личных дворников Ёза мы проработали еще два дня, на третий в башню заявился магистр. Понаблюдав за нами немного, он наконец сообщил, что мы свободны. Ура!!! И от

каникул осталось еще полнедели. Главный инженер проводил нас вредным ворчанием, заявив, что глаза бы его нас больше не видели, но были в этом изматывающем наряде и свои плюсы. Мы узнали столько о всяких механизмах, сколько Дризер за полгода нам не рассказала, а еще я поняла, что никогда в жизни не захочу отремонтировать дирижабли!

Оставшиеся до начала учебы дни мы спали, ели, снова спали и иногда гуляли. Ингрид рассказывала, как отбивалась от настойчивого внимания Бэла.

– Он вроде совсем не плох, неужели нисколько тебе не нравится? – спросила Хельга, провожая взглядом подмигнувшего ей Надлера.

Не пойму почему, но после Темной ночи интерес противоположного пола к актрисе возрос колоссально. Когда студенты начали возвращаться в школу, у наших дверей образовалась очередь из желающих встречаться с ней либо просто переспать.

– Да не нравится, и все, – резко отозвалась баронесса и уткнулась в тарелку.

Я посматривала на приезжавших в крепость адептов.

– А что, есть тот, кто нравится?

– Нет. Мое сердце никто не взволновал, – пафосно отозвалась она. – А давать надежду просто так – некрасиво.

Актриса закатила глаза и влила сливки в кофе. Им никогда друг друга не понять. Вечером у дверей общежития меня окликнул знакомый голос. По дорожке шел и улыбался Форзак, в строгом пальто, с дорожной сумкой в руках. Подруги тихонько улизнули.

– О, привет.

– Слышал, ты опять нарвалась на наряд у магистра? – Он распахнул передо мной дверь, и я вдруг подумала, что никто прежде передо мной дверей не открывал.

– Это все Хельга.

– То одна, то другая подружка, – кивнул он. – Надо было мне тогда задержаться.

Говорить, что дело здесь не в девочках, а в обычной мести уязвленного самолюбия, я не стала.

– Ты ездил домой?

Форзак помотал головой:

– Нет, летал в лагерь, досдавал один зачет. Потом сама узнаешь. Ты по моему делу ничего не выяснила? Помнишь, я просил понаблюдать за студентками после ночной проверки?

Ох. Страх кольнул сердце. Ну да, конечно...

– Как-то не получилось... – проблеяла в ответ, к счастью, Камиль не заметил моего замешательства.

– Ну и ладно.

Переведя дух, я осторожно поинтересовалась:

– А что, есть какие-то новости насчет этого? Подозреваемые?

– Не знаю пока ничего, говорю же – только вернулся, и если лорд захочет меня спросить... – Он многозначительно вздохнул. – Сама понимаешь. Вообще-то вся эта ситуация крайне паршивая. Надеюсь, наши адепты здесь ни при чем.

Может, сказать ему про Граллера? Но вдруг он сразу же поскачет к Гарсу? Нет, подождем.

– Слушай, – мы остановились рядом с моей комнатой, – я ведь тебе подарок привез.

О бездна. В последнее время все осыпали меня подарками... Парень расстегнул наружный карман сумки и извлек оттуда сверток.

– У меня нет взамен...

– Так и не надо. Там ничего необычного.

Поколебавшись, я развернула бумагу. Внутри лежал плетеный ремень из черной кожи шириной в мою ладонь с массивной прямоугольной пряжкой и скобами для карабинов. Не очень

женственный, но с чудесным узором.

– Это не просто ремень. Если зажать с двух сторон пластину, его можно распустить, и получится пятиметровый трос с карабином на конце. Незаменимая вещь для пилота, когда рядом нет страховочных ремней. Только с пряжкой осторожнее – крюки острые. У меня такой же, – он указал на свой пояс. – Так что носи на здоровье.

– Мм... спасибо большое, – разглядывала я подарок.

– Ладно, прости, я пойду, поздно уже. И постарайся больше не нарываться на наряды, а то лорд и так скрипит зубами, когда слышит твое имя.

С этими словами Камиль подхватил свои вещи и ушел. Я же налегла на ручку двери и едва не налетела на Хельгу и Ингрид.

– Яна!

– Подслушиваете, негодяйки?

– Вот еще, – вздернула носик актриса и в следующую секунду захихикала. – Показывай подарок воздыхателя!

Рассмеявшись, продемонстрировала им широченный ремень.

– Хм, необычный, – протянула баронесса.

Хельга фыркнула:

– Полезный! И ремень, и парень. А ты, Яна, все выкобениваешься? Он же тебе явные намеки делает. Захочешь встречаться, только попроси! Ты ему нравишься, слепой поймет.

Я поджала губы.

– Как вы мне надоели! Отстаньте уже!

– Вот и правда, – встала на мою защиту малышка. – Отстань от нее!

– Ну и зря, – продолжала бухтеть самая востребованная лоранийка школы. – Достойный парень! Уведут же! Если бы он к тебе не лип, я бы сама за ним приударила!

– Могу познакомить.

– Нет, спасибо. Может, в другой раз. Мы с Надлером сошлись.

– Уже?! – хором завопили мы с Ингрид.

Актриса кокетливо похлопала глазками:

– Ну да, а что?

Она совершенно неискривима...

Казалось, каникул и не было. Нас снова ждали ранние подъемы, несколько лекций в день и нескончаемые тренировки. Киделика сначала нецензурно ругался на растерявших форму адептов, затем раздал всем ножи и приказал бросать в мишени. А вот такое занятие доставляло мне массу удовольствия, это ведь не с длинной железкой прыгать, обвесившись утяжелителями.

Но самым волнующим занятием стала первая практика по бытовой магии.

– Адепты, сегодня особенный день. Вы сотворите свое первое заклинание.

Народ воодушевленно загалдел.

– Тишина! Итак, каждый из вас активизирует структуру, о которой рассказал мне на зачете. Приступаем.

Отлично! Огонь. Элементарная схемка воспламенения свечи, которую воленстирка уже приготовила для меня. Несколько связующих линий и треугольников образовывали простенький рисуночек, который я тут же и представила в районе фитиля. Сила скопилась на пальцах, оставалось швырнуть ее в воображаемую схему. Ших! В следующую секунду свеча резко вспыхнула, пламя взметнулось вверх, вмиг расплавив половину воска, а мне едва удалось отклониться назад и не опалить лицо. Вскоре огонь успокоился и стал гореть ровно.

– Ух, мисс Брайл, как много энергии! Надо в десять раз меньше, – сообщила впечатленная преподавательница и протянула еще одну свечу. – Тренируйтесь.

Я с интересом включилась в работу, пыталась правильно отмерять силу, зажигая свечу снова и снова. Не верилось, но я действительно творила магию! Я – и магию! Вау! И судя по всему, потенциал у меня был весьма неплохой, чего не скажешь о Хельге, пытавшейся битый час сдвинуть с места тяжелой металлический шар.

– Не надо махать руками, мисс Холдар, просто вкладывайте больше силы.

Собравшись, подруга взмахнула ладонью, и ядро резко откатилось в сторону. Самое трудное задание досталось Ингрид – из семечка требовалось вырастить цветок. Практика уже подходила к концу, а в горшке даже ростка не появилось.

– Вы не верите, мисс Далин, поэтому схема и не работает, – подошла к ней воленстирка. – Минутное дело.

Она провела ладонью над землей, и из нее тут же вылез тонкий стебелек, раскрылись два листочка.

– Теперь пробуйте сами.

– О боги, зачем мне это заклинание, я же не садовод! – едва слышно возмутилась баронесса, но Бельт ее услышала.

– Адепты! – раздался громкий голос с характерным акцентом. – Мы с вами выучили больше сотни базовых заклинаний различных магических направлений, но в своей работе вы будете использовать от силы несколько десятков. Тогда зачем мы всем этим занимаемся? Зачем забиваем голову ненужной информацией? А я вам скажу. На последнем курсе каждому выпускнику придется выучить высшее заклинание другой школы, поэтому советую задумываться уже сейчас, какое направление вам ближе. Продолжаем!

Мы с девочками переглянулись. Как-то по жизни привыкли двери руками открывать, а воду из-под крана набирать, а вот светляки – другое дело. Хотя это, конечно, забавно – вырастить цветок за день, перемещать предметы по воздуху и прочие показушные фокусы.

Воодушевленные соседки весь вечер пытались зажечь лампы в комнате с помощью магии, а я метала кинжал в закрепленную на стене толстую деревянную доску, прихваченную из каморки Киделики.

На тренировку по управлению энергией адепты шли в приподнятом настроении, каждый мечтал попрактиковаться не в детских бытовых структурах, а в чем-то помощнее.

Радовались все, но ехидный Гарс направился именно к нам.

– Брайл и компания. Как всегда, веселитесь?

Мы сразу окаменели.

– Нет, милорд.

– Наверное, показалось, – лениво протянул он, так и не отводя от меня колючего взгляда. – Сейчас некоторым будет не до веселья. Мисс Брайл, как ваши успехи в концентрации?

Ах ты, гад! Внутренне напрягшись, взглянула на него исподлобья:

– Никак, милорд. – Щеки запылали.

Гарс сложил руки на груди и нехорошо прищурился:

– Отвратительно! – И, потеряв ко мне интерес, направился в начало строя. – Поздравляю всех. Мы наконец приступаем к активному управлению энергией – ключевому этапу вашего обучения. С леди Бельт вы уже заполняли силой схемы, но сегодня каждый из вас поймет, в чем разница между примитивной бытовой магией и настоящим искусством. Разбились на пары.

Адепты быстро перегруппировались, мне в партнерши, как обычно, досталась Диль.

– Мистер Граллер, что вы сделаете, чтобы управляемая структура заработала?

Монти шагнул вперед:

– Визуализирую ее на нужном объекте, заполню силой и буду поддерживать.

– Да, – кивнул Гарс. – Спасибо, мистер Граллер. В этом вся суть. Сложные схемы необходимо поддерживать, чем сейчас и займемся. Итак, вы бьете своего напарника чистой силой, он обороняется, затем меняетесь. Начали.

Саму энергию было почти не видно, пространство низко вибрировало, удары сопровождала едва различимая рябь, поэтому приходилось работать на ощущениях. Рядом тренировались Венерти и Бэл, их ауры дрожали. Первым поднял руку Венерти, сила рванула вперед, налетела на тускло горящий щит Бэла и отразилась в небо. Тут же последовала контратака, толстяк не успел среагировать и, отлетев на несколько метров, плюхнулся в сугроб. Вскоре его примеру последовали и другие неудачливые студенты, а лорд даже бровью не повел.

Мы с графиней переглянулись. Похоже, без синяков никто отсюда не уйдет. Диль предложила мне первой пробить ее защиту. Наполнив ладони силой, придала ей форму шара и бросила в подругу. Все. Звон прекратился, ничего не произошло. Диль нетерпеливо переминалась с ноги на ногу:

– Яна, ну атакуй!

Я похолодела.

– Диль, я уже...

Она нахмурилась.

– Но я ничего не почувствовала. Попробуй еще раз!

Еще одна попытка. Ничего... Только ладони мерцали.

– Не понимаю.

– Попробуй защищаться.

Уже догадавшись, что без неприятностей не обойдется, припомнила схему персонального щита. На редких лекциях Гарс рассказывал, что подобное заклинание в самом мощном своем варианте могло уберечь мага не только от боевых структур, но даже сдержать удар холодного оружия.

Девушка выпустила энергию. Каково же было мое удивление, когда наполненная до краев защитная структура вдруг исчезла. Вот просто сама по себе взяла и исчезла! В следующий миг я валялась в снегу, а спину разрывала тупая боль.

– Яночка! Яночка!!! – На фоне серого неба возникло лицо Диль. Мир шатался. – Я... я... как же так? Ты же... Зачем ты убрала щит?!

– Я не убирала...

Меня откинуло метров на пять. Нехило так. Однокурсники прекратили занятия и теперь испуганно таращились в нашу сторону. Та-а-ак... Руки, ноги на месте, голова тоже. К нам уже подходил Гарс и мерзко ухмылялся. Вот гад!

– Что такое, Брайл? Энергия не слушается?

С трудом удержалась и не послала его далеко и по-ёзовски нецензурно.

– Продолжайте тренироваться! – приказал он зрителям и заложил большие пальцы за ремень. – Как же так, Брайл? Есть идеи, почему у тебя ничего не получилось?

Диль помогла мне подняться, и я с ненавистью уставилась на довольного магистра:

– Никак нет, ваша милость. Может, просветите?

Он хмыкнул:

– Эх, Брайл, Брайл, я рассчитывал на твою сообразительность. И снова ошибся.

Судорога прошла по телу, и я едва не кинулась на него, чтобы выцарапать глаза, повывергивать волосенки из этого хвоста на макушке. Кусок дерьма! Ублюдок!

– Все просто, Брайл. Магия – это тебе не свечи зажигать. Силу необходимо контролировать. Каждый момент. Щит ты создала, но сама не заметила, как отвлеклась, и он сложился в нужный момент. То же и с атакой. Ты просто высвободила энергию в пространство.

И... Внимание, вопрос. Почему?

– Разделенное сознание, – прошептала я.

Гарс расслышал.

– Именно! – И, препротивно оскалившись, повернулся к графине: – Мисс Орига, продолжайте тренировки с мисс Брайл.

Девушка опешила.

– Но... но вы же сказали... Я ведь могу покалечить... Я не...

– Выполнять приказ! – гаркнул он и чуть спокойнее добавил: – Брайл и так уже заработала поход в лазарет.

Самодовольный урод! Козлина бородатая! Нравится издеваться над людьми?! Тварь!!! Я впилась в его широкую спину испепеляющим взглядом. В голове бродили недостойные, злые и даже гадкие мысли. Запустить бы в него всей своей силой!!!

– Тшш... Тихо! Тихо! – шипела графиня. – Это же Гарс, чего ты ожидала? Как себя чувствуешь?

– Вроде нормально, поясницу ломит, и нога... хрустит, – поковыляла я на свое место.

Диль поморщилась и встала напротив.

– Давай, – кивнула ей.

– Я тихонечко, ты даже не заметишь.

Мои муки продолжились: щиты сыпались, энергия блестящими бесполезными облачками улетала в небо. Слабенькие атаки больно жалили и отталкивали на пару шагов. Истратив почти весь резерв, я не достигла ничего. Гарс больше не подходил, но его внимание ощущалось постоянно. Когда пробили в гонг, я облегченно выдохнула. Довольно с меня этих тычков и бросков! Девочкой для битья быть не нанималась, но, судя по всему, именно такая участь ожидала меня в этом полугодии. Ни с кем не прощаясь, сердитая и хромая, я отправилась в лазарет.

Увидев меня, Бурек весьма удивился:

– Мисс Брайл, что случилось?

– Отлетела от удара, мастер, – без приглашения забралась я на каталку. – Попросите осмотреть меня.

– Медсестра уже идет. Вы, наверное, переутомились, вот и проморгали, да? – предположил преподаватель, окончательно добив мое настроение.

– Может быть.

Девушка в белом халате долго осматривала меня, водила руками над телом, а я глядела в потолок и внутренне кипела. Почему ничего не получается? Может, со мной что-то не так? Но ведь с Джоном удалось – на короткий миг я сконцентрировалась. Такой короткий, что теперь не верилось, что он вообще был. Вздохнув, покосилась на молоденькую медсестру:

– Что со мной?

– Мисс, вы в порядке, небольшой вывих стопы и ушиб на спине. Сейчас подлечу вас.

Из лазарета я вышла вечером полностью здоровой, а в комнате меня дожидались взволнованные соседки.

– Все нормально, – пресекая дальнейшие расспросы, бросила я. – На ужин не пойду.

Подруги переглянулись, но вопросов не задали.

Не теряя времени, я завалилась на ковер и попыталась сконцентрироваться. Ничего! Была слишком раздражена. Бездна! Вскочив на ноги, достала кинжал Лиммера и принялась бросать его в мишень, вымещающая гнев. Вместо кружка с цифрами мне виделась физиономия Гарса.

Эр Гарс

Начало второго полугодия выдалось насыщенным – я принимал несданные зачеты в школе, писал отчеты по практике боевой магии, пару раз повздорил с Филис. Занятый учебными бумагами, я не сразу заметил, как в кабинете бесшумно возник курьер.

– Милорд, послание его императорского величества. – Юноша церемонно поклонился и протянул письмо.

Сорвав печать, я пробежал глазами по строчкам. Атнис, чтоб тебя! Император до мозга костей! Послал телепортирующегося мага, чтобы пригласить на ужин. Миллион раз я просил его использовать браслет связи, но мой единокровный братец отказывался надевать артефакт, пользуясь услугами целого штата курьеров. Император!

– Передайте его величеству – я буду вовремя.

Курьер снова согнулся пополам и испарился. Дебильная работа – прыгай с места на место и кланяйся...

Императорский дворец располагался на высоком холме в центре города, с уверенностью можно сказать – в центре самого большого и прогрессивного города исследованного мира. Все передовые институты, конструкторские бюро и структурные инжиниринговые агентства находились здесь. Из любой точки столицы был прекрасно виден огромный воздушный порт, ошетилившийся десятками причальных мачт, светящих прожекторами. В черте столицы работало несколько фабрик, и хотя основные заводы и верфи располагались в Берге, столичный пейзаж так же дополняли трубы, из которых круглосуточно шел белый пар. Любой регесторский провинциал грезил Дикельтарком, стремился всеми правдами и неправдами приехать сюда и закрепиться, я же предпочитал нашу малонаселенную Заоблачную, более древнюю, с уютными многовековыми замками и нетронутой природой.

Ужин на четыре персоны накрыли в зеленой гостиной, прислуга выстроилась у стенки и дожидалась моего брата – императора Регесторской империи Атниса де Каврэна. Матери у нас были разные, но это не мешало нам ладить, и у меня остались приятные воспоминания о детстве во дворце.

Пять лет назад, когда умер отец, Атнис принял корону, но еще задолго до этого события успел жениться на Изабелле Ранс, представляющей целительский магический род. У молодоженов почти сразу родилась дочь и только совсем недавно – сын, будущий правитель империи, кронпринц Филипп.

Кто-то из прислуги вскрикнул, когда я материализовался прямо в зале.

– О, дядя Эр, это было великолепно! – захлопала в ладоши племянница.

Улыбнувшись, я приобнял ее:

– Кирэн, взрослеешь. Как твои успехи?

Передо мной стояла еще не девушка, но уже и не ребенок – худая как щепка, с веснушками на лице и копной золотистых волос. В этом году ей исполнится шестнадцать – возраст определения типа дара, но я уже давно чувствовал то, что не желала признавать Изабелла. Сила просачивалась в ауру девочки, и по всем правилам скоро она должна отправиться в школу, в нашу школу. Вот только вряд ли ее кто-то туда отпустит.

– Не важно! – Малышка принялась скакать вокруг. – Мама наняла новых искусствоведов, но... Это такая скука! Я стараюсь, чтобы не расстраивать ее и отца, но...

Двери распахнулись, и в гостиную наконец вошли брат с супругой.

– Кирэн, Эр, – кивнул император, усаживаясь во главе стола.

Изабелла наградила меня высокомерным взглядом:

– Привет, Гарс.

Мы с ней, мягко говоря, недолго любили друг друга. Впрочем, ее подноготная была чиста, и Атнис любил свою стерву, а этого более чем достаточно для благополучия империи.

– Ваши величества, с чего это вы вспомнили о своем скромном слуге из Полетной школы?

– О, может, обойдемся без обмена любезностями, язва? – поморщилась императрица. – Я жутко голодна.

– И я рад тебя видеть, Белла.

Пока слуги подавали ужин, Кирэн болтала без умолку, но я особо не вслушивался в ее голос, взгляд скользнул за окно. Небо столицы окрасилось в оранжево-фиолетовый цвет, на снижение один за другим заходили дирижабли, включали прожектора и медленно плыли над крышами. Солнце только-только скрылось за холмом и еще подсвечивало дым, поднимающийся над трубами, далекая река блестела льдом и...

– Дядя Эр? – похоже, не в первый раз обратилась ко мне Кирэн.

– Да?

– А вдруг окажется, что мой дар – это дар мага полета? Вот здорово будет, правда? Я так хочу, чтобы это был именно он!

Я бросил быстрый взгляд на Атниса. Разумеется, она не знала о типе своего дара, и никто не посмеет раскрыть ей эту тайну еще минимум год. Но что поделать, если наши адепты сами чувствуют свою предрасположенность задолго до начала обучения?

– Дорогая, тебе прекрасно известно, что маги полета крайне редко рождаются за пределами Заоблачной, – мягко проговорила Изабелла.

– Да, но ведь такое возможно. А мне... Мне так нравится бывать в воздушной гавани! Может, это неспроста? Как вы думаете, дядя?

Разумеется, неспроста. И тут все, кроме принцессы, об этом знали.

– Кирэн, такое бывает, но не занимай сейчас подобными мыслями свой ум. Время еще не пришло, – тактично отозвался я.

Беседы такого плана меня раздражали.

Правитель кивнул:

– Вот именно, дорогая. Лучше сосредоточься на занятиях. Мне докладывали, что ты плохо стараешься.

Девочка надула пухлые губки и опустила глаза.

– Кирэн, допустим, у тебя дар мага полета, – начал я, тут же ощутив напряжение родителей. – Допустим. Как ты собираешься учиться в школе? Объем информации огромен, а его императорское величество упоминал, что ты неусидчива. Тебя сразу отчислят. Школа не сделает исключения даже для принцессы – таков устав.

Она обиженно запыхтела.

– Это другое! Учить про полеты – это очень интересно. Я буду стараться. Правда!

– Это не только про полеты, это и физическая подготовка, и теория с магией, это десятки учебников наизусть, придется вставать ни свет ни заря, соблюдать строгую дисциплину. А еще тебя ждет куча озабоченных сопляков, мечтающих сорвать куш в виде принцессы ди Каврэн.

– Они не узнают, что я – это я!

– Дорогая, думаешь, все так просто? – поджала губы Изабелла. – Добрый дядя Эр все расскажет да покажет? С собой возьмет летать и на дирижабле, и на ящере? Не слышала, как там учат? Как в казарме гвардейцев твоего отца. А этот... этот... – она кивнула на меня, – не станет с тобой церемониться! Готова к подобному? А я не готова. И если такое горе постигнет нашу семью, я не позволю тебе туда ехать. Подберем тебе жениха из пилотов, и живите счастливо во дворце.

Кирэн капризно помотала головой:

– Мама, ну пойми же! Никакого особого отношения мне не надо. И я не собираюсь тут с вами сидеть до конца жизни и... Папа! Мы живем в свободной стране! Если я пилот, я уеду с дядей! И точка!

– Дорогая, не обольщайся, скорее всего, у тебя другой дар.

Девчонка шмыгнула носом, не иначе реветь собралась. О бездна. Какое счастье, что эта проблема пока не свалилась на мою шею. Может, пронесет...

– Простите! Кусок в горло не лезет. Разрешите пойти спать, ваше величество?

Атнис кивнул, и принцесса тут же рванула прочь, еще и дверью хлопнула. Изабелла сокрушенно вздохнула:

– Вздорный характер. Я, пожалуй, тоже пойду к себе.

Проводив императрицу взглядом, брат налил себе вина, а я с усмешкой поинтересовался:

– Может, в следующий раз мне телепортироваться к середине ужина, когда концерт закончится?

– Они в последнее время постоянно ссорятся из-за силы.

Разумеется, девочка нервничала, не понимая своего предназначения и не зная будущего.

– Если ты пригласил меня для всего этого, то зря. Я согласен с Изабеллой. Сам знаешь, мы не пансион для благородных девиц.

– Что советуешь? Приказать дочери остаться во дворце?

Боги, с этими женщинами вечные сложности, что с молодыми, что со взрослыми.

– Я тебе, ваше императорское величество, по этому поводу советов давать не стану. Скажешь зачислить ее – зачислю, нет – так нет. Это ваше дело. Хотите оставить дочь без семьи и потомства – все по твоей воле. Но если вдруг планируешь подкинуть мне такой подарочек, советую изменить программу обучения для Кирэн. Она права, штат Изабеллиных наставников не поможет ей в школе, лучше тренера какого-нибудь к ней приставь, а то тщедушная слишком – ни ловкости, ни силы воли, ни усердия. Без обид.

– Прости, – грустно улыбнулся брат. – Изабелла проела мне плешь по этому поводу.

– Ты знаешь сам, – я отложил вилку, – многие студентки заканчивают учебу и никогда не летают, просто образуя пару, и в этом тоже нет ничего страшного. Для этого девиц и держим, энергии у них стабильно меньше, большинство не смогут управлять дирижаблем класса выше «Широкой черепахи».

Мы замолчали. Атнис размышлял о будущем своей дочери, а я наслаждался трапезой и сливовым вином, не таким хорошим, как воленстирское, но зато своим, регесторским.

– Расскажи, как дела в школе вообще? Павс говорила, что ты в последнее время постоянно раздражен.

Прекрасно. Дожили. Мое настроение становится пунктом в докладе директрисы императору.

– Мы не можем отыскать наркомана в школе, дирижабли падают без сигнала бедствия, пропадают, взрываются, не знаю, как... Мне все это не нравится. Готовится какая-то заварушка.

– Возможно, мы смотрим не туда, а ответы на самом деле у нас под носом?

– И это угнетает еще сильнее. В последний раз, когда у меня было такое предчувствие, мы ловили рорских наемников.

Вино оказалось крепким, но расслабиться все же не удалось. Кто же ты такой, воздушный пират?

– Гвардию усилил?

– Разве Хеклинг не по твоему приказу выносил мозги начальнику моей службы безопасности? Хотя тебе прекрасно известно, что я и сам могу за себя постоять, а лишние люди во дворце не нужны.

И почему все удивляются, что у Кирэн несносный характер?

– Ты император, я глава Ведомства, и мы оба должны делать свою работу.

Он лишь фыркнул:

– Зануда ты. Все время забываю про это. Как дела с потенциальным преемником на должность Римта?

Я уже присмотрелся к первым двум курсам, но...

– Есть пара мальчишек, возможно, возьмусь учить кого-то из них, у меня осталось одно вакантное место.

– Что насчет девушек? Никаких симпатий?

Одни антипатии!

– Снова начинаешь? Знаешь, ты окончательно становишься похожим на нашего отца, пусть боги упокоят его душу.

Брат лишь пожал плечами:

– Ты балбес, Эр. Гений в магии, но в отношениях ты упрямый балбес.

– Меня вполне удовлетворяют услуги дам на одну ночь, а уровень силы позволяет не беспокоиться о потенциале. Поэтому лучше расскажи последние новости Дикельтарка.

– Я думал, Хеклинг тебе уже все донес.

– Их и обсудим.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Спокойствие. Тишина. Глубокий вдох... Вы-ы-ыдох. Вдо-о-ох. Вы-ы-ыдох... Пффф. Жжжж. Вдо-о-ох. Вы-ы-ыдох. Пффф. Жжжж. Проклятье! Муха! Как обычная муха нарушила мою концентрацию?! Вязкая волна гнева накатила, и я тут же вскочила на ноги. Демонское обучение! Что, если снова попросить помощи у Лиммера? Но после расставания с Хельгой он вряд ли захочет со мной возиться... Может, побиться лбом о стенку? Вдруг в голове что-то на место встанет. О боги, зачем так мучиться? Я не способна к концентрации! Довольно самообманываться, надо взглянуть правде в глаза – у меня слишком беспокойный ум, а теперь еще Гарс всю весну издеваться будет надо мной, а потом просто вышвырнет отсюда!

В комнату вошли девочки и, заметив меня на полу, грустно переглянулись.

– Как ты? – Ингрид опустилась рядом.

Разговаривать не хотелось.

– Почему он тебя калечит? – Актрисе уже порядком надоело мое состояние. – Так быть не должно. Пожалуйся леди Павс.

На меня снизошла какая-то злая веселость. Сначала Гарс ставил меня с Диль, потом с Эллой, тоже сразу не сообразившей, как нормировать силу.

– Помните правила? Любой приказ должен исполняться, ибо преподавателям виднее. Хотя пошли они к предкам! Все равно меня отчислят после летних экзаменов, пора уже задуматься, как и где придется жить.

– Не говори ерунды. У тебя лучшие результаты по остальным предметам, и потенциал выше, чем у нас с Ингрид вместе взятых.

Я уселась на постель:

– Разве вы не видите? Он меня ненавидит.

– Но другим тоже достается, – возразила баронесса. – Вспомни Венерти, Эллу. Ты, может, не в курсе, но она с занятий по концентрации через раз в слезах уходит.

– Вы не понимаете. Когда меня забирали из Лорании, я сопротивлялась, думала, они инквизиторы. Я напала на лорда с ножом и ранила.

– У-у-у-у...

– И кто он здесь? Супермаг, великий учитель, «всем смотреть мне в рот и не дышать»! Мистер главнюк, летающий высоко на исключительном ящере! И тут какая-то дикая дрянь бьет его, ладно бы никто не узнал, но ведь вся учительская в курсе. Ладно... В бездну! Пойду пройдуся.

Набросив пальто, застегнула молнию.

– Поздно уже в темноте одной бродить. Я с тобой, – вызвалась Ингрид.

На улице потеплело, зима медленно откатывалась к Альдестону, уже скоро ветер с моря принесет долгожданное тепло, снег растает, зазеленеют деревья. А пока... Пока было грязно. Распутица. Развезло стадион, и тренировки с Киделикой приобрели особый шарм, уже несколько недель мы уползали в общежитие чумазые, как поросята.

Вечер выдался темным. Суровые облака заслонили верхушку причальной мачты, нависали над нами, как черная вата. Периодически накрапывал дождь, иногда со снегом, мгновенно таявшим в лужах.

– Куда пойдем? – покрепче закуталась в пальто баронесса.

Вокруг не было ни души. Нормальные студенты в такую погоду из общежития не высывались, ворота крепости уже закрылись, и прожекторы привычно скользили по внутреннему двору.

– Давай на стену. Там ветер, может, он продует мне мозги.

Накинув капюшоны, вышли под мелкий холодный дождь. Ингрид поморщилась:

– Ну и погодка... Мерзость.

Погодка нормальная, а вот на душе паршиво. Мы молча дошли до башни, поднялись. Малышка следовала за мной как тень, боялась, наверное, что глупостей наделаю.

Я приблизилась к парапету. Дождь усилился, вода текла по лицу, стекала с подбородка и впитывалась в драп. Фертран укрывал мокрый, подсвеченный фонарями туман. Кажется, я слишком стараюсь. Но ведь выше головы не прыгнешь, так? Решено! В задницу эту концентрацию! Ломать себя больше не буду. Получится – великолепно, не получится – и не надо. И все же где-то в глубине души тлела надежда, что получится...

– Яна!

Обернувшись, увидела, как Ингрид призывно машет рукой из-под навеса.

– Что такое?

– Смотри, – ткнула она пальцем в соседнюю башню.

Увидев Граллера, я даже не удивилась.

– Опять лезет на стену! – воскликнула девушка.

Лезет на стену и оглядывается, проверяет, тварь, чтобы никто за ним не следил. А может, все это бред? Ведь я не видела его курящим ярь, вдруг он и не курил? Зачем вообще к нему прицепилась? Ну не обучили парня манерам, как остальных, ну хам, простолюдин, Дина напоминал... А если в этом и была вся суть? Вдруг трава не его и девочки правы – у меня разыгралось воображение? А Граллер, возможно, тоже параноик, вот и ходит, осматривается, мания преследования у него!

Ингрид неожиданно предложила:

– Пойдем глянем башню? Он уже вышел.

– Ты меня зовешь? – Я не поверила своим ушам. – Мы вроде уже однажды проверяли.

– Вроде кто-то хотел его разоблачить? Передумала?

– Хотела и разоблачу, если у меня появятся доказательства, которых пока нет. А просто так шататься за ним – плохая идея. Идем в общежитие.

Между тем Граллер уже спустился и пересекал стадион. Сейчас еще и в гонг ударят...

Словно услышав мои мысли, один из дежурных снялся с места, и спустя секунду раздалось низкое: «Бо-о-о-ом!!! Бо-о-о-ом!!! Бо-о-о-ом!!!»

– Проклятье! – подскочила баронесса. – Бежим скорее, пока нас не заметили!

И мы помчались вниз. Вот невезуха! Если встретится какой-нибудь препод – тут же отправит в наряд. А с меня нарядов довольно.

Когда мы выбежали на дорожку к общежитию, двери замка распахнулись. Ингрид среагировала мгновенно – схватила меня за рукав и потащила в кусты, в самую грязь. На свет вышел мой «любимый» Эр Гарс. Внимательно осмотрев тропинку, на которой мы только что находились, он медленно повернулся к кустам. Уходи! Уходи! Уходи! Мучительно долгое мгновение он всматривался в темные ветки, а потом неспешно направился в замок. Фу-ух! Пронесло...

Минуло полтора месяца, и в Фертран пришла весна. Очередным утром я открыла окно, и все изменилось. Темный стадион осветило поднявшееся из-за скал солнце, теплый воздух пах солью, за ночь распустились листья на деревьях и теперь тихонько шумели на ветру. Как же все-таки круто! Хотелось танцевать. Скинув с подруг одеяла, первой помчалась в душ.

В последнее время Киделика часто ставил девушек в пары с парнями, мне почему-то постоянно доставался Надлер, а с мечами он обращался весьма неплохо. Несмотря на ненависть к длинному холодному оружию, кое-как я осваивала его, правда, пока меня хватало только на блокирование чужих ударов. Преподавателю же хотелось большего, он даже перестал выдавать мне ножи для метания, заставлял все занятия махать пресловутой железкой. И никакие аргументы, что мне с лихвой хватит кинжала, его не трогали.

Сегодняшняя тренировка исключением не стала. Адептов ждала жестокая пробежка, потом зарядка и снова кросс. Пока мы приходили в себя на земле, Киделика раздавал напарников. Ингрид впервые достался Бэл, по этому поводу просиявший от радости. Хельгу поставили с Ройсом, а меня с... Граллером. Проклятие демонское какое-то! Девочки переглянулись, а этот мерзавец зло усмехнулся.

Многие недели я наблюдала за ним. Монти не менялся, все так же отлично учился: любой вопрос Гарса, и мистер Граллер первым тянул руку, энергии, судя по мощности щитов, у него тоже было завались. Лорд хвалил гаденьша, а этот хвостатый монстр редко кого хвалил... Надлер рассказал, что его странный сосед жил по строгому расписанию: подъем в пять утра, пробежка, повтор лекций и только потом завтрак и занятия. К своим вещам Монти никого не подпускал, что наводило на определенные подозрения, и с соседями по комнате так и не сдружился, но помогать им не отказывался – если просили, лекции списать давал всегда. С Киделикой они тоже души друг в друге не чаяли – этот косматый студент не отставал от Лиммеров и с мечом управлялся отлично. И какого демона меня к нему определили? Воин пошел по Гарсовой дорожке? Из нас только Ингрид могла хоть как-то противостоять Монти, и то недолго. Похоже, Киделике не спалось спокойно от факта, что я недотягивала до его представлений об идеальной студентке.

– Прошу прощения, сэр! – Никогда прежде я ему не перечила. – Разрешите отказаться от боя!

Преподаватель, разъясняявший что-то Элле, изумленно уставился на меня, не веря своим ушам:

– Что-о-о?

Темные глаза прищурились. А, бездна...

– Разрешите тренироваться с другим адептом, сэр!

– Брайл? Причина?

Я судорожно попыталась выдумать весомый аргумент. Замешательство воин трактовал по-

своему, и мой имидж в его глазах полетел в пропасть.

– Ну не ожидал от тебя, девка, такого малодушия! Не ожидал...

Дура! И кто за язык тянул? С оправданиями я явно опоздала, да и что говорить, так и не сочинила. Смерив меня разочарованным взглядом, воин направился к центру стадиона. Однокурсники зашушукались, а Граллер оскалился еще шире. Сволочь!

Спарринги проходили на очерченной белой краской площадке. Студенты выходили в центр по очереди, а остальные отдыхали на траве и внимательно наблюдали за поединком.

Пересилив себя, я поплелась следом за всеми. Монти точно что-то задумал. И Киделика все верно сказал, страх тянул мою душу... Засунув его подальше, принялась ждать своего выхода.

Тренировочные бои были быстротечными, особенно те, в которых участвовали лоранийки. Нас обычно щадили, и часто парни вообще не использовали оружие, чтобы победить. Надлер выбил клинок у Эллы, ударив по нему наотмашь рукой, зрители посмеялись, на том спарринг и закончился, а воин наградил девушку нелестными эпитетами.

Вторыми на площадку вышли Бэл и Ингрид, их дуэль получилась более продолжительной и интересной. Маленькая блондинка сжимала длинный меч двумя руками, широкоплечий гигант наступал. Создавалось впечатление, что, если он дунет, она отлетит метра на три, но это только у тех, кто не знал нашу подругу, не терявшую внимательности ни на секунду и мастерски оборонявшуюся. Каждый выпад был парирован. Рихтер же не прекращал попыток добиться ее расположения, а тут такой повод...

Ших! Дзинь! Ших!

– Дорогая Ингрид, прости, если я вдруг задену тебя случайно, но выше моих сил упустить возможность побыть рядом с тобой. Ты так строга ко мне, милая моя!

Ших! Ших! Ших! Бэл пока не бил в полную силу, только разминался, но наша девочка отбивалась четко и в конце концов умудрилась поднырнуть под руку парня и оказаться позади него. Бэл развернуться не успевал, поэтому ушел от прямого удара в спину кувырком вперед, крутанул и встретил следующий выпад Ингрид, стоя на одном колене. На губах парня играла озорная улыбка.

– Видишь, я у твоих ног, радость моя! Чего же еще тебе надо? Умоляю! Хотя бы одно свидание! Услышь мое беспокойное сердце!

Дзинь! Дзинь! Ших! Со всех сторон раздавались смешки, но Ингрид не смутилась, а продолжила искать брешь в защите Бэла. Дзинь! Дзи-и-инь! Дзинь!

– Почему молчишь, дорогая?

Он резко рванул вперед, баронесса отскочила в сторону.

– Соглашайся скорее! Пока цела! – выкрикнул кто-то из ребят.

У самой кромки площадки на траве сидели оба Лиммера и громко болели за друга:

– Слева! Слева, Рих!

Ингрид сосредоточенности не теряла, не улыбалась, а как дровосек рубила и рубила.

– Прости, милая, но мне надоедает играть в догонялки! Ты принимаешь мое приглашение? – Выставив меч перед собой, Бэл замер.

Девушка вся подобралась, прищурилась и пошла в атаку. Дзинь! Ших! Дзи-и-инь! Ши-и-их! Малышка двигалась много быстрее, чем Рихтер, она буквально окружила его ударами, не позволяя перехватить инициативу. Парни у кромки во все глотки подбадривали его.

– Ингрид! Вперед! – заорала я.

Хельга потрясла кулаками:

– Давай! За нас!

Лучше нашей малышки с клинками никто из лораниек обращаться так и не научился. С лица Бэла исчезла улыбка, шутки кончились. Ингрид обошла его сбоку, попыталась достать, но

противник отскочил, развернулся и бросился в контратаку. Дзи-ди-ди-динь! Ши-и-их! Скорость боя возросла, было видно, что подруга устала, но и Бэл хмурился. Давай же! Давай! Перехвати! И все же парень фехтовал лучше. Очередной удар он отвел вверх, Ингрид замерла, не желая отступать. Они смотрели друг другу в глаза долгую секунду, затем Бэл шагнул навстречу и, обняв ее за талию, крепко прижал к себе:

– Ну так как?

Ингрид покраснела, Рихтер находился непозволительно близко... В следующий миг она со всей силы ударила парня в колено. Тот охнул, баронесса вывернулась из цепких объятий и быстрым движением выбила из его рук меч.

Мы заплодировали, парни недовольно засвистели, но Киделика тут же заставил всех замолчать:

– Отставить разговоры! Такие шутки, Бэл, тебя до добра не доведут, помани мое слово. Мисс Далин, поздравляю.

Девушка опустила клинок и выразительно подняла брови:

– Надеюсь, мой ответ ясен?

– Вполне. Проигран один бой, мисс, но не все сражение.

Фыркнув, Ингрид вернулась к нам под восторженные возгласы лораниек, то был первый случай, когда в смешанном спарринге победила девушка.

– Ты смотрелась великолепно, – похвалила запыхавшуюся малышку Хельга.

Киделика отыскал меня настороженным взглядом:

– Брайл и Граллер, на площадку!

Интересно, если не выйду, этот тоже меня в наряд пошлет? Студенты замолчали, и в тишине слышалось, как соперник ступает по траве. Граллер вышел в центр и принялся разминаться – попрыгал, помахал мечом, принаравливаясь к нему. Будто не со мной, а с самим Киделикой драться собрался. Испуганная Хельга вцепилась в мой локоть, но потом все же отпустила. Взяв свой клинок, я вышла в середину.

Монти склонил голову в приветствии. Переигрывал, ублюдок... Пренебрежительная улыбка больше походила на хищный оскал. На миг показалось, что передо мной стоял Дин, я моргнула, и наваждение исчезло. Уже глюки начались? Ненавижу! И его, и проклятого ушлепка Дина! Ярость потекла по венам, убив волнение. Кивнув в ответ, отвела свой меч в сторону.

– Начинайте! – крикнул преподаватель.

Граллер сорвался с места, я едва успела парировать мощнейший удар и отскочить в сторону. Ших! Дзинь! Сердце пустилось отбивать бешеный ритм. Вот уродец! Едва оружие не выбил! Развернувшись, встретила еще один выпад. На этот раз ни я, ни он клинки не убрали, а удерживали скрещенными. Монти ухмылялся, наслаждался процессом, знал, мразь, что мне против него не выстоять. Отыгрывался.

– Какая удача, Яночка. Да? – одними губами спросил он.

Никто, кроме меня, не услышал бы. Судорожно вздохнув, вдруг почуяла знакомый кислый запах – легкую, почти неразличимую вонь яри. Фу-у-у...

– Что тебе надо, Монти?

Он отвел меч и нанес рубящий боковой удар, совершенно не заботясь о том, успею я отбиться или нет. Мерзавец явно мечтал отправить меня в лазарет с дырой в животе! Ших! Дзинь! Дзинь!

– Тебя. Мне надо тебя, Яночка. Ты делала из меня идиота слишком долго, пора платить по счетам.

О бездна, это ведь в нем ярь говорила!

Вши-и-их! Сверху что-то сверкнуло, не понимая, откуда он атакует, я дернулась назад, не

вовремя споткнулась и повалилась на спину. Тень Монти заслонила солнце. Срочно перекатиться в сторону! Ну же! Ших! Его клинок воткнулся в землю, а я уже вскочила. По спине тек пот, в ушах колотился пульс, кончик моего меча раскачивался.

– Ты... – задыхалась я. – Ты психопат!

Ших! Дзинь! Дзинь-дзинь-дзинь! Ших! Граллер вошел в раж, ни о каких контратаках не могло быть и речи.

– Ты ответишь! Обещаю! – шипел он.

Напряжение достигло высшей точки. Надо срочно что-то сделать! Ших! Уйдя под его руку, пнула противника в голень. Он взвыл и едва не упал, я же умудрилась отбежать на несколько метров. Когда Граллер развернулся, карие глаза почернели от бешенства.

Разделяющее нас расстояние он преодолел за несколько прыжков, я метнулась в сторону, снова увеличив дистанцию. Не дать ему подойти! Отдышаться! Хоть немного! Парень презрительно скривился:

– Долго еще будешь бегать?

Медленно наступая, гад сокращал возможности для маневра, загонял меня в угол. Адреналин выбрасывался в кровь, прибавляя сил, злости и решимости. Вздумал покалечить меня, хорек вонючий?! Сейчас сам огребешь! Пока еще оставалась возможность, я бросилась вперед с отчаянным воплем:

– А-а-а-а-а-а!!!

Ших! Дзинь-дзинь-дзи-дзинь. Монти отбился, но я успела ударить его ногой куда-то и выскочить из угла.

– Ах ты, дрянь! – психанул он, развернулся и понесся на меня.

Бездна! Дзи-и-инь! Дзинь! Вших! Ших! Ших! Вцепившись в оружие обеими руками, мерзавец наступал, продавливал все мои блоки, вынуждая постоянно отходить. В очередной попытке настигнуть меня он прыгнул вперед, хотел сбить с ног, и мне едва удалось уйти с линии удара. Рухнув на землю, Граллер отчетливо зарычал. В темных глазах заплясали синеватые всполохи, и мой инстинкт самосохранения даже не успел сработать...

Шшшш!!! Пух! Подол мантии вспыхнул огнем. Лоранийские демоны!!! Совсем спятил наркоман плешивый! Скинув накидку с плеч, принялась топтать ее сапогами. Не помогло! А-а-а-а! Сейчас и штанина загорится! Думай, Яна! Думай! Точно! Простенькая схема конденсации жидкостей из раздела бытовой магии! Пух! В следующий миг мне на голову вылилось не меньше ведра воды. Пламя зашипело и погасло, а я осталась стоять в клубах пара – то еще было зрелище.

«Шшшш!!!» – послышалось с другой стороны площадки.

Когда я подняла глаза, Граллер уже вскидывал руку, его аура едва заметно дрожала. Да что же это такое...

Ну вот и все. Я не успевала, да и не получалось у меня ни разу создать рабочую структуру! Без разделенного сознания на концентрацию уходило слишком много времени. Тут же... Счет шел на секунды. Все, что удалось, – это закрыться руками от прямого удара. Зажмурившись, напряглась всем телом, ожидая боли. Шшшш!!! Тхш! А затем гул прекратился, слышался лишь тихий перезвон...

Медленно убрав руки, увидела перед собой светящийся от переизбытка силы персональный щит. Как ни прискорбно, не мой, возникший в стрессовой ситуации, а... Я оглядела притихших адептов и сразу заметила своего спасителя – мрачный Джон Лиммер стоял у кромки.

– Прекратить! – гаркнул Киделика, вбегая на площадку. – Совсем охренели!

Монти опустил ладони и взглянул на преподавателя с неподражаемым раскаянием. Бред! Неужели никто, кроме меня, не видит, какой он на самом деле лжец? Защитная структура потухла.

– Что ты себе позволяешь, сопляк?! Ты, кусок дерьма, прекрасно знаешь, что на этих тренировках структуры запрещены!

Этот ублюдок потупил взгляд. Сама покорность!

– Простите, мастер. Я несколько... увлекся. И это вышло... как-то непроизвольно. Даже не заметил... Готов принять любое наказание.

Киделика вырвал из его рук меч:

– Не сомневайся, примешь! Пошел вон отсюда, щенок!

На «щенка» Монти не отреагировал. Низко поклонившись, он направился в общежитие.

– Брайл?! – суровый препод переключился на меня. – У вас с ним какие-то личные счета?

М-да... Сейчас расплачусь в его кожаную жилетку. Ага...

– Никак нет, сэр!

Он мне не поверил. Точно не поверил... Ох уж эти спарринги!

– Ты неплохо держалась. Для своего уровня.

Студенты шепотом обсуждали случившееся, но никто из них не понимал, почему Граллер сделал то, что сделал. Все, завтра жди новой сплетни...

Ингрид приобняла меня:

– Ты как?

– Будто марафон пробежала.

Поединки продолжались, я за ними не следила. Сидя в прострации, переосмысливала наш с Монти бой. Что-то в нем было неправильно. Граллер абсолютный безумец, наркоман, но прекрасно маскирующийся. Почему он выбрал меня? Понравилась? Не знаю... Тут дюжина привлекательных девиц, которых гораздо проще склонить к отношениям. И теперь он вдруг решил отомстить, зализать раны уязвленной гордости. Почему сейчас? Слетел с катушек настолько, что даже уважение преподавателей перестало иметь значение? Возможно. Все на курсе знали, что с мечами я на «вы», и никто из ребят не решился бы сразаться в полную силу с девчонкой. А Граллер решился. Да его сейчас все заклюют. Только мне это никак не поможет. В открытую или исподтишка, а мерзавец продолжит мне пакостить. Надо что-то предпринять. К Гарсу идти – не вариант. Может, к Джениз? Нет... Она просто передаст все лорду, и тот на радостях вышвырнет из школы не только меня, но и девочек. Так рисковать нельзя! Вот если бы мы все-таки разоблачили наркомана... Я вроде отказалась от этой идеи, но после сегодняшнего... Проблему необходимо разрешить. Ощущение какой-то нелогичности не покидало и вызывало тревогу. Тем временем дежурный пробил в гонг.

– Это было отвратительно, – подскочила ко мне Диль. – Как он посмел? Тварь! Мерзавец!

Однокурсники разбредались.

– Все обошлось. Слушай, приходи сейчас к нам, есть разговор.

– Ладно. Мы хотели с Ройсом погулять, но я договорюсь на вечер.

– Будем тебя ждать.

– Яна, идешь? – окликнула меня баронесса.

– Нет, давайте без меня.

Девочки подозрительно переглянулись, а я заторопилась к противоположному краю площадки. Джон запихивал в сумку папку с бумагами, рядом находился Ройс.

– Привет, – остановилась я перед обоими.

– А... привет, Яна. Ты в порядке? – покосился на меня старший группы.

– В полном. Спасибо за щит, если бы не он, собирали бы меня целители Бурека по частям.

После Темной ночи мы почти не общались, только здоровались. Джон избегал нас, точнее, Хельги, но так как актриса почти всегда таскалась за мной, поговорить с ним не удавалось. Застегнув свою сумку, он наконец посмотрел прямо на меня.

– Знаешь, то, что произошло... никто из нас не понял Граллера. – От ледяного тона становилось не по себе. – Мы знаем, у тебя не все получается в последнее время, и никто из ребят не посмел бы избить лоранийку, наоборот, мы обязаны оберегать вас. Но Граллер, он давно выделялся некоторыми странностями.

– Что тут неясного? – пожал плечами Ройс. – Этот слюнтяй считает себя лучшим, и девчонку ему сильную подавай. А Яна отшила его... Все об этом знают.

Джон кивнул:

– Я так и подумал. Поговорю с ним как старший группы, пора ублюдку понять, где проходят границы его хотелок.

– Давно пора, – поддержал брата младший.

Их затея мне не понравилась.

– Джон, не надо. Я не хочу, чтобы и у тебя из-за меня возникли неприятности. Спасибо за помощь, но с Граллером я разберусь сама.

Ребята выразительно переглянулись, и старший едва не рассмеялся.

– Ты что несешь, Яна? Разберешься? Я вправлю ему мозги. Думаешь, группа поймет, если я оставлю все как есть? Не знаю, как там с вами Ингрид управляется, а тут, чтобы эти недоумки исполняли требования наставников, необходимо держать руку на пульсе. Я слежу за ними, они за мной.

Почему-то я ощутила себя наивной дурой, а Джон предстал совершенно в ином свете. Прежде он был для нас парнем Хельги, душой компании, любезным, надежным, добрым красавцем, к нему даже старшекурсницы подкатывали, чем жутко гордилась актриса. Сейчас же на меня смотрели внимательные глаза лидера, ответственного за свой коллектив, научившегося отдавать приказы и добиваться их исполнения. Джону вполне хватило бы твердости устроить выволочку любому адепту группы, даже Граллеру. Джениз не ошиблась, выбрав его на должность старшего. Пожалуй, он единственный из первокурсников обладал качествами командира и производил впечатление человека, достойного доверия.

– Граллер больше не сунется к тебе. Слышишь? Обещаю.

И произнес он это с такой уверенностью, что я почти поверила. Все-таки Хельга еще та дурища, променяла такого парня на Надлера.

– Э-э-э... Спасибо.

Джон почувствовал мои сомнения.

– Всегда обращайся.

На душе потеплело. Лиммеры – отличные ребята, повезло учиться с ними на одном курсе. Жаль, что у Джона с Хельгой все так вышло... Захотелось поддержать его как-нибудь, но нужные слова не приходили в голову. В отличие от актрисы, быстро переключившейся на Рафа, Джон оставался один, и на его лице часто возникала угрюмость и отстраненность. Пристально поглядев на старшего, я так ничего и не сказала. Все-таки лезть в личную жизнь бесстыдно, поэтому, попрощавшись, направилась в общежитие.

За спиной захлопнулась дверь, и три пары глаз испуганно уставились на меня. Руку даю на отсечение, обсуждали причину, по которой я попросила Диль зайти, и только Хельгу беспокоило что-то еще.

– Ты разговаривала с ним?

С «ним» – это с Джоном, видимо. Продинамила парня, а теперь изображает, будто ей небезразличны его чувства.

– Да. Он в порядке.

Задумчиво кивнув, девушка посмотрела в окно.

– Итак, хочу спросить всех снова, – обратилась я к сообщницам. – Никто не передумал мне помогать? Необходимо раскрыть учителям настоящего Граллера и доказать, что это именно он притащил на территорию школы ярь.

Ингрид сложила руки на груди:

– Ты же передумала лезть в это дело.

– У меня нет выбора. Вы же видели, это наркоман не оставит меня в покое. К тому же я не передумала, а сказала, что мне нужны доказательства. Мы с вами добудем их, и его вышвырнут отсюда. Нельзя больше сидеть и ждать, пора переходить к активным действиям, пока он случайно не убил меня на какой-нибудь тренировке.

Диль самодовольно улыбнулась.

– Ты знаешь, я обеими руками «за», надо прищучить поганца.

– А вы? – Я повернулась к соседкам.

Хельга пожала плечами:

– Мы уже влезли в это дело, сбежав из старой башни. Я с вами.

Тяжело вздохнув, баронесса закатила глазки:

– Что мне делать? Ладно, и я тоже с вами. Но! Вот вспомните потом мои слова – добром это не кончится.

Я принялась ходить по комнате туда-сюда.

– Для меня это ни в каком варианте добром не кончится. Дальше будет хуже. И... сегодня он снова вонял травой, почти неощутимо, но вонял, поэтому предлагаю установить за ним слежку. Будем наблюдать не от случая к случаю, а постоянно. На каникулах мы с Хельгой видели, как ему передали какой-то сверток, и этот запах, тот схрон, приступы безумия и ярости – все подтверждает мои подозрения: Граллер курит ярь. Нам нужно выяснить, где он ее прячет, и донести. Возможно, даже анонимно. Пусть поймают его на месте преступления.

– Давайте наведемся в ту башню, где вы видели его в последний раз, – предложила Диль. – Она совершенно обычная, у нас не возникнет проблем. Общем там все углы.

Я кивнула:

– Да. И насчет слежки. Разделимся на пары, скажем, полдня мы с Хельгой следим за ним, полдня вы. И осторожнее, пожалуйста. Он постоянно озирается, нельзя попадаться ему на глаза. По поводу возможных схронов... Если мерзавец снова полезет в какую-то башню, мы позже придем и общем ее. Подобные прогулки пойдут нам всем только на пользу.

– Да-да, подышим свежим воздухом, – поддержала Диль.

– Хель, ты ведь часто бываешь у Надлера в комнате?

Актриса усмехнулась:

– Чего ты хочешь?

– Во-первых, еще раз ненавязчиво расспроси Рафа о Граллере, может, узнаем что-то новое об ублюдке, и во-вторых – общи его тумбочку.

– Попробую, но не обещаю, что второе получится.

– Попробуй.

Ингрид выразительно кашлянула, привлекая общее внимание.

– Яна, а если он не связан с ярью? Может, он такой сам по себе, а трава не его? Не думала? Давайте поступим проще – пойдём к леди Павс и все расскажем. Она вправит ему мозги.

Какая же наша баронесса еще маленькая и глупенькая девочка!

– Джон уже пообещал это сделать. Спасибо ему, конечно, но я знаю таких людей, как Граллер. Он не остановится. Директора, учителя и правила его тоже не остановят. Он – безумный наркоман, непонятно как попавший сюда, и мы сделаем школе услугу, разоблачив его.

В голубых глазах мелькнула жалость.

– А вдруг ты ошибаешься? Возможно, тебе просто хочется, чтобы он был похож на твоего бывшего мужа? И ты... ты пытаешься отомстить вовсе не Граллеру?

У меня челюсть отпала. Ну и мысли у баронессы, даже мне подобный бред не приходил в голову! Монти действительно походил на Дина, но я пребывала в своем уме и никогда не забывала, кто есть кто.

– Я. Не. Ошибаюсь, – процедила в ответ. – И у меня прекрасное обоняние. Ярь я различу, разбуди меня лоранийский демон посреди ночи! Граллер ею пах, и это не галлюцинации.

– Тогда объясни, как он прошел проверку зимой? И если, как ты утверждаешь, он и сегодня был обкуренный, как ему удалось применить против тебя сложную магию? Ведь это невозможно, не так ли?

Хороший вопрос. Ответа на него у меня нет, но я верила своим ощущениям.

– Мы выясним как.

– Я уже сказала, что я с вами, – нахмурилась малышка. – Но не верю, что мы найдем эту ярь.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

– Что там за срочность? Докладывай скорее! – Я вывалился из мрака в зал наблюдения.

От неожиданности Вальтер облился кофе и выругался.

– Замечен дирижабль без бортовых сигнатур, логотипов, флагов, – наконец соизволил сообщить он. – Черный корпус, серебристый баллон. Тип... Пилот не смог определить тип.

Любопытно.

– Связь установили?

– Нет. Приблизиться не решились. Аппарат сразу ускорился и ушел к границе с Рором.

– Трансляция?

– Уже закончилась, только что.

– Понятно. Давай запись.

Вальтер активировал главный экран, и перед нами поплыло изображение, передаваемое одним из пилотов компании, вероятно, тот следовал из Воленстира в Шордаст.

Вражеский дирижабль находился на значительном удалении. Чтобы разглядеть детали корпуса – остроносую гондолу и приплюснутый скоростной баллон, маг полета использовал подзорный визор. Жаль, он не осмотрел машину в тонком диапазоне и мы не смогли наблюдать энергетические потоки. Чужой взгляд вылавливал ржавые цепи, задраенные люки, потрепанную, кустарно отремонтированную оснастку. Палуба была пуста. Визор засновал туда-сюда, но так и не отыскал пилота. Неужели тот так боялся разоблачения, что спрятался в трюме?

Вальтер ускорил запись. Заметив регесторский аппарат, незарегистрированный дирижабль растянул металлические треугольные полотна и начал ускорение.

– Ну наконец-то мы видим «Ветерок». Не взорвавшийся, не затонувший. Есть прогресс, Вальтер.

– Мы отправили в тот сектор «Горного орла», но пилот, ты знаешь ее, Вивьен Рарон, докладывает, что до указанного места еще около двух часов лета. К тому времени эта черная посуда уже уйдет в Рор.

– Если никаких следов не обнаружит, пусть остается там и дежурит, предупреждает проходящие в Воленстир машины.

– Будет сделано.

– Очевидно, наших аппаратов недостаточно, чтобы выловить пирата, необходимо отправить дополнительные борта. Поговори с Лурдеком, пусть перебросит в Шордаст патрульных из Заоблачной, например.

Друг нахмурился:

– С этим возникнут сложности. Старик в прошлый раз скрепя сердце выписал нам дополнительные дирижабли. Не уверен, что сейчас он будет сговорчивей.

– Ерунда. Десять «Орлов» со всего Регестора не наскребет?

– Он и так вопит, что мы зарываемся, и требует уступить им очередь на воздушной верфи. Видите ли, наши морские рубежи не защищены.

– Сволочи. От кого он там собрался защищаться? От дельфинов? Я поговорю об этом с Кавром, а пока давай отправим туда несколько ведомственных аппаратов из Фертрана. Все лучше будет.

– Сейчас распоряжусь.

Прикрыв глаза, зам связался по браслету с комендантом Рароном, я же вглядывался в застывшую картинку на экране. Пассивность воздушного пирата нервировала. Почему он не напал на наблюдателя? Ждал другую жертву? Или просто обозначал свое присутствие? В который раз дало о себе знать нехорошее предчувствие. Похоже, ангар «Ветерка» находился по ту сторону границы. Но почему ни один из шпионов не доложил? Странно...

– Вальтер, пусть наши люди в Роре почаще смотрят в небо, вдруг заметят что-то необычное. Кстати, как там обстоят дела с внедрением человека к колдунам Ораша?

– Пока донесений от Аливера не было. К тому же Сильвер только недавно пересек границу, не торопи его, иначе получится как всегда.

М-да... Мерзкие кровососы. Единственными магами, способными хоть как-то влиться в их ряды, были некроманты, и все оттого, что их методы работы походили на рорские. В остальном же разведывательная деятельность в Рорском царстве обладала уникальной особенностью: всю информацию передавали нам неодаренные агенты, пытавшихся же проникнуть туда магов невероятно быстро выявляли, убивали либо использовали как доноров. Уже многие годы Ведомство не могло похвастаться ни одним успешным внедрением. Возможно, удастся на этот раз?

– Поговори еще с Аливером. Сомневаюсь, что «Ветерок» базируется в Воленстире, но вдруг?

– Ладно.

– Если пирата снова заметят в нашем небе, немедленно сообщи, я хочу поучаствовать в его захвате.

– У тебя уже такой большой радиус телепортации? – изумился друг. – Ты вроде с трудом преодолевал расстояние между столицей и Фертраном.

Я фыркнул:

– Нет, конечно. Но мне хватит сил добраться до Рашарста за три перемещения.

– Ты страшен, Эр. Смотри не переоцени себя. Может, лучше на Рэде полетишь?

– Ага, и сильно припозднюсь на главное веселье. Я должен лично разделаться с этим предателем.

– Как знаешь, ты – босс, – неодобрительно поморщился зам. – Идешь сегодня к императору?

– Да. Утрясу вопрос с дирижаблями Лурдека, а ты следи внимательно, как только эта мразь появится снова – вызывай меня немедленно.

Кивнув, Вальтер поставил пустую чашку на стол и направился к выходу из зала, а я заторопился во дворец.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

В ту башню мы ввалились шумной оравой, громко болтая о всякой ерунде. Наверху в уголке

притаилась парочка влюбленных старшекурсников. Поняв, что уважать их уединение мы не собираемся и как бы вообще их не замечаем, они быстро ретировались вниз. Ура! Можно приступать!

– Давайте, быстро и тщательно проверяем здесь все. Не так, как в прошлый раз! – Я принялась водить руками по каменным стенам в поисках тайника.

Ингрид, как обычно, стояла на страже, остальные помогали мне.

Высунувшись по пояс в окно, проверила наружную поверхность башни, куда смогла дотянуться. Ничего. Залезла на подоконник и допрыгнула до балки. Камиль говорил, что нашел тот пакет с ярью под обвалившимся потолком. Проверим... Забравшись на узкую железную перекладину, свесила ноги вниз и начала осмотр ближайших перекрытий. Детали тонули в глубокой тени, пришлось запустить светляка. Маленький шарик, испускающий синий свет, принялся описывать спирали вокруг меня.

– Какая прелесть! – воскликнула Диль. – А у меня только желтые получаются... Напомнишь потом энергетическую схему?

– Не отвлекайтесь, – шикнула на нее баронесса. – Сюда могут прийти в любой момент.

В щели и углубления кровли забились пыль и мелкий мусор, но подозрительный сверток отсутствовал.

– Ну что? Нашли что-нибудь? – Я спрыгнула вниз.

Хельга покачала головой:

– Пусто. Может, он просто какой-нибудь... башнефил?

– Пол проверили? – Диль принялась постукивать каблуком по плитам.

Но тут нас тоже ждала неудача.

– Идемте обратно. Здесь пусто, – не скрыла я разочарования.

Что-то мы делали не так, что-то мы упускали... Что именно?

До экзаменов оставалось меньше месяца, и леди Павс заваливала нас материалом по редким типам дирижаблей. Голова снова пухла от схем расположения энерголовушек какого-то «Мечтателя», который существовал в трех экземплярах и который я скорее всего никогда в жизни не увижу. Рука уже отваливалась записывать все пояснения, наспех делать наброски. Размяв пальцы, осторожно покосилась на Граллера.

Утром мы «случайно» столкнулись в столовой – я специально пришла пораньше и задержалась подольше, чтобы выяснить, во сколько негодяй отправляется на завтрак. Войдя в помещение, он сразу же заметил меня и раздраженно фыркнул. Под его глазом светился огромный фиолетовый фингал. Почувствовав чей-то взгляд, обернулась. На своем обычном месте в компании брата и Бэла сидел Джон и торжествующе ухмылялся. Все ясно, кроме одного – каких еще последствий ждать от такой помощи, но... было приятно.

Вскоре я узнала и подробности. В коридоре меня заловила Хельга и пересказала преинтереснейшую сплетню от Надлера.

Накануне после отбоя в их комнату ворвался Лиммер, после короткого обмена любезностями с моим обидчиком завязалась драка, безоговорочную победу в которой одержал старший группы. Пока он метелил Граллера, на пороге собрались все наши парни, но ни один не попытался остановить Лиммера. Наутро Монти побежал жаловаться в учительскую, Гарс отсутствовал, и разбираться в случившемся явился Алекс Шивз. Он долго искал свидетелей, но на удивление никто ничего не видел и не слышал. Разозлившись, второкурсник заявил, что если Граллер вздумает еще раз наговаривать на старшего группы, то отправится в наряд.

В наряд негодяй все-таки отправился. Киделика слово сдержал и послал его на склад чистить тренировочное оружие. Я была разочарована. Железа в его камерке, конечно, валялось

много, но в особой чистке оно не нуждалось, своего любимчика воин пожалел.

Последней лекцией в тот день была история империи. В этом полугодии Рина Джениз подробнее остановилась на внешней политике Регестора и его противостоянии с Рорским царством. Когда разговор зашел о колдунах, даже галерка притихла.

– Расскажите про их магию! Почему она у нас запрещена? Ведь это глупо – отсекай от себя новые способности!

– Возможно, вы правы, но по воле нашего правителя Регесторская империя является территорией, свободной от кровавых ритуалов, что отражено в Своде высших законов.

– Но почему?

Вместо ответа преподавательница обвела аудиторию изучающим взглядом.

– Кто мне напомним причины последней войны с Рором? Мисс Шармер? Может, вы?

Танис удивленно приподняла бровки, не веря, что ей могут задать какой-нибудь вопрос, и неохотно встала.

– Эта война началась и закончилась два века назад. Колдуны много лет устраивали регулярные рейды на нашей земле, похищали магов, убивали их или держали, как животных, на цепи, говорят, даже пили их кровь. Пока неодаренные пребывали у власти, никого не интересовала судьба магов, и только с приходом Каврэнов все изменилось. Мы сожгли проклятый Рор, разрушили их замки, деревни. Мне рассказывали, что с ними не заключили мирного договора, потому что заключать его было не с кем. Мы убили всех! – Танис гордо посмотрела на лораниек, а затем, с презрением, на Граллера. – Ты – деревенщина, кровавая магия – сама по себе угроза нам всем, всем одаренным! За один такой вопрос тебя надо...

Лицо Монти потемнело от бешенства.

– Мисс Шармер, еще одно оскорбление вашего однокурсника – и отправитесь в наряд, – холодно оборвала ее Джениз, жестом приказав сесть.

Аристократка поморщилась, но заткнулась.

– Все так, кроме того, что мы убили всех. Как вы понимаете, это было невозможно. Наши предки не истребляли мирных жителей, и кто-то из колдунов наверняка умудрился выжить, сейчас их там осталось не больше сотни, и им не до империи, но я бы хотела поговорить о крови. Кровь – это уникальная жидкая ткань, заряженная вашей силой. Рорцы мечтали о могуществе, но среди них редко встречались одаренные, поэтому они научились добывать энергию из своей и чужой крови. Но в обычном человеке силы сконцентрировано мало, и, чтобы не вырезать целые поселки ради своих заклинаний, они начали охоту на одаренных.

Ингрид подняла руку:

– Почему на границе установили заслон? Почему не включили Рорское царство в состав империи?

– Потому что, несмотря на бодрый рассказ мисс Шармер, Регестор понес ужасные людские потери и не мог продолжать военные действия. Мы не победили, мы просто изолировали остатки рорцев и присвоили себе земли, ставшие нашими северными провинциями.

По рядам прошел недовольный ропот, такая правда местным не понравилась.

– Неужели какие-то неодаренные с кровавыми рисунками могут противостоять удару прямой энергией?! – воскликнул Рихтер.

Джениз вздохнула:

– К сожалению, «какие-то» могут, мистер Бэл. Вот почему царство Рор – это страшное, опасное место, никогда и ни при каких обстоятельствах не отправляйтесь туда. Помните, ваша кровь обладает желанными свойствами для колдунов.

– Почему не пойти сейчас и не уничтожить их всех?

Магиня покачала головой:

– Это вопрос не ко мне, мистер Бэл, но, полагаю, потому, что уже двести лет рорцы нас не беспокоят – слишком заняты переделом сфер влияния на своей территории. А теперь поговорим более подробно о Шордастском сражении.

Еще час я слушала скучную лекцию про древнюю битву, самоотверженность регесторцев и коварство колдунов. Мне больше нравились рассказы о традициях империи. Почти все студенты уже сдали зачет и щеголяли в новеньких мантиях, сегодня настала очередь Хельги. Пожелав ей удачи, мы с Диль отправились следить за Граллером.

«Перед началом работы убедиться в нейтральном положении рулей высоты и направления, см. схему 2...»

Абзац я читала в пятый раз. Последовательность действий при раскрытии парусов простейшего дирижабля типа «Воздушный кот»... Воздух дурманил солью и ароматом расцветших в Фертроне яблонь. Мысли плыли медленно. Все-таки хорошо здесь. Не так, как в Лорании, где в это время еще без остановки метут метели и боишься лишний раз высунуть нос на улицу, потому что, если вдруг накроет лихорадка, никто не повезет тебя к врачу.

«Стояночные стопора должны быть жестко зафиксированы...»

Осенью я сомневалась в такой подарке судьбы, боялась быть использованной и обманутой снова, но на деле все оказалось не так плохо. Несомненно, я была одарена, хотя и испытывала сложности с концентрацией. В любом случае мне будут рады за пределами этой крепости. Не получится стать пилотом – стану пресловутым контролером полетов, например. Все возможно, когда Дин с астрологами остались где-то бесконечно далеко. Кто знает, может, однажды я смогу вернуть себя прежнюю... ну, хотя бы частичку себя прежней, ту беззаботную и счастливую... Бездна, о чем я думаю?!

«Перед активацией поворотного вала проверить полотно на энергетическую проходимость, если...»

Нет, никаким контролером я не стану! Сидеть всю жизнь в башне и смотреть, как другие летают на дирижаблях, на которых ты полететь не смогла, – ни за что! До экзаменов по концентрации и управлению энергией осталось несколько недель... Задав негативные мысли в зародыше, снова уткнулась в учебник.

– Яна, брось бяку! – воскликнула Хельга. – Взгляни, какая красота вокруг!

Погода стояла отменная. Небо сияло ослепляющей синевой, в дымке блестели темные скалы, расцвели кусты акации, включился фонтанчик у ворот замка, в тени которого мы и расположились. Жарко. Красиво. Как тут учиться? На покрывале валялись учебники и прихваченные из столовой бутерброды. Мы здесь были не одни – весь стадион превратился в зону отдыха. В отдалении под белыми зонтиками разлеглись сестры Шармер, старшекурсники устроились поближе к полосе препятствий, Джон и компания сидели у караульного помоста в тени гонга. Хельга лежала рядом и расслаблялась, прикрыв лицо тетрадью с конспектами. Кое в чем она была права. Управление дирижаблями не поможет мне разделить сознание. Два месяца я даже не пыталась концентрироваться... Наверное, пора попробовать снова. В последний раз.

– Как там наш подопечный?

Я поискала взглядом Граллера. Он сидел под деревом и тоже увлеченно готовился к экзаменам, уже почти третий час.

– Все так же. За очередную книгу взялся. Примерный адепт.

Мы следили за ним утром, днем, вечером, на лекциях, в коридорах, ни на секунду не упускали из вида. Каждый вечер ровно в шесть часов он обходил крепость по стене с западной башни до восточной, осматривал окрестности, после чего шел на ужин. Странное поведение.

После спарринга со мной Граллер стал изгоем, однокурсники сторонились его, но учителя

все так же не замечали антипатии студентов к своему любимчику.

Мой взгляд снова отыскал Джона. К нему уже подкралась Танис и разводи́ла на беседу. Окучивала она старшего с самой Темной ночи, открыто демонстрировала свой интерес, разве что в постель не зазывала. Впрочем, Шармер – прекрасная партия – графиня, богатая и влиятельная, вот только игравшая на губах Лиммера улыбка и леность в проницательном взгляде ясно давали понять, что всерьез он эту стерву не рассматривал. Шестым чувством я уловила излучаемое им пренебрежение и разочарование. Хм... Во всем виновата Хельга, чтоб ей пусто было! Привыкла мужиками вертеть и не думать о последствиях.

Неожиданно Джон вскинул голову и посмотрел прямо на меня. Приветственно кивнув, я поспешно отвернулась.

– С моим бывшим переглядываетесь? Только не говори, что он и тебе нравится.

– Ты же знаешь, что нет. А с чего такие переживания? Ты вроде спишь с Надлером.

Хельга поджала губы.

– Нет никаких переживаний. Со мной все в порядке.

– А может, ты лжешь? Жалеешь, что оттолкнула Джона? Смотри, он быстро учится на своих ошибках. Его ждет бешеный успех у девушек, вон Танис уже облизывается, почуяв добычу.

– Чушь несешь! Ни о чем я не жалею! А вот про успех ты верно говоришь. Меня уже трясет от тупых девок, выстроившихся ко мне в очередь выяснить, как соблазнить Джона.

Я удивилась:

– Даже так?

– Так. Даже Рула и Элла, а еще девицы со старших курсов. Стоит мне одной пойти в столовую, как они жаждут набиться в подруги и поговорить по душам. – Хельга ткнула пальцем в свое горло: – Вот где сидят!

– Но... хочешь сказать, Джон тебе не нравится? – не унималась я.

– Он отличный парень, но не забывай, где мы находимся. Маги полета ищут себе пару, а не подругу для утех. Мы встречались, спали, искали общий язык, но страсти недостаточно. Ментальная связь так и не возникла. Кто-то кого-то не полюбил, видимо. А зимой... Зимой я несколько увлеклась, и моя неуправляемая тяга к алкоголю ускорила неизбежное, но... Мы с ним не пара – это точно.

Мне стало стыдно.

– Прости, Хель. Это все не мое дело, конечно.

– Знаешь, ты бы тоже попробовала с ним. – Она улыбнулась и грустно добавила: – Мне кажется, он тебя выделяет.

О проклятье!

– Нет. Мне это не нужно. Мне нужна свобода.

– Как знаешь.

Мы обе замолчали. Я снова уткнулась в учебник, а бывшая актриса теперь сидела и неспешно жевала бутерброд, задумчиво уставившись на скалы.

– С Надлером тоже так будет, – произнесла она, обращаясь к пространству перед собой.

– Он же тебе не нравится?

Последовал кивок.

– Тогда зачем?

– Хотела отвлечься. Ты думаешь, раз у меня было много мужчин, я ничего не чувствую. – Она не спрашивала – утверждала. – Но это не так. Не та-а-ак...

Ее глаза вдруг заблестели.

– Ты что, реветь собралась? – Я резко подалась вперед.

Никогда не видела Хельгу в таком настроении.

Сглотнув, она быстро помотала головой.

– Нет-нет, не буду.

О бездна! Стало не по себе. Злость и обида за подставу на Темную ночь не позволяли увидеть то, что действительно волновало подругу. Удерживать маску легкомысленной особы, плюющей на злые языки, она теперь не могла. Подсев поближе, я сжала поникшие плечи:

– Эй, все будет хорошо. Найдем тебе пару, и уже не придется метаться от одного парня к другому.

Хельга натянуто улыбнулась:

– Найдем, – и повела рукой: – Смотри, сколько их тут, как не найти?

Вот такая она мне нравилась больше, и я попыталась пошутить:

– Только не бросай Рафа, пока мы не разберемся с Граллером. Хорошо?

– Ну, раз ты просишь, покручу с ним еще немного.

Мы обе рассмеялись.

– Насчет Граллера, – наконец посерьезнела я. – Точнее, его тумбочки... Все глухо?

Подруга поджала губы.

– Это сложно. Как уговорить Надлера пустить меня в его комнату, если его самого там нет? А когда он выходит, твой наркоман постоянно сидит на своей постели, как курица на яйцах. Я уже не говорю про моральный аспект этой авантюры. Вдруг меня поймают?

Она была права, я не могла просить Хельгу так рисковать. Граллер досаждал мне, значит, мне и обыскивать его личные вещи.

– Уверена, что это действительно необходимо? Мы наблюдаем за ним уже давно, и ничего криминального так и не произошло. Ну да, он затворник, хам, любитель гулять кругами, но мы ни разу не видели его курящим эту ярь. Мы ничего не видели! Он даже никаких пакетов больше не получал. Ингрид давно бузит по этому поводу.

– Знаю, – кивнула я. – Но... мы должны продолжать наблюдение.

– Как долго? Скоро экзамены. Надо готовиться, а не таскаться за этим уродом.

И кто мне это говорит?

– Вот и готовься. – Я положила руку на конспекты. – Сейчас. Одно другому не мешает.

– Мешает-мешает. К тому же то, о чем ты просишь... за это можно вылететь отсюда без разбирательств. Хочешь так рискнуть? Мы ведь уже однажды едва не попались Гарсу.

– Меня и так отчислят в скором времени, сознание ведь до сих пор не разделилось. Но я уверена в себе, Хель. На сто процентов. Граллер опасен.

Она сокрушенно покачала головой:

– Делай, как считаешь нужным, но... я не стану лезть в его тумбочку. Прости. Мне здесь нравится, я... я наконец обрела дом. И смысл жизни. Не хочу потерять его снова.

– Это ты прости. Я не должна была просить о таком. И клянусь, не попрошу больше ни о чем, кроме... одного. Пойми, без тебя мне не справиться. Никак. – Я пристально поглядела на хмурую подругу. – Добудь мне ключ от комнаты Рафа.

Девушка изумленно выпучила глаза:

– Ты сумасшедшая!

Возможно.

– Ну так как? Добудешь?

Повисла неловкая пауза. Она не хотела. Сомневалась.

– Конечно, дорогая, – преодолевая внутреннее сопротивление, произнесла подруга. – Будет тебе ключ.

С души свалился камень.

– Завтра!

Вторая пауза получилась длиннее первой.

– Ладно. Будет завтра.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Я смотрел на Шивза и закипал. Знал бы, что Рарон настолько разъест ему мозг, не брал бы с собой в Шордаст. Прискорбно признавать, но Форзак оказался прав – младший адъютант заиклился на девке. Щенок...

Подняв глаза, я внимательно оглядел обоих учеников, замерших передо мной, как на построении. Клокотавшая в груди злость искала выход. Преподаватели уже доложили мне об «успехах» Шивза. Убедительнее всех выступила Филис, описав его как невнимательного, самовлюбленного кретина, до сих пор не овладевшего элементарными навыками. За последние полгода его потенциал снизился! Где такое видано?! Концентрация хромала, оценки катились к рорским демонам. Давно надо было надрать ему задницу!

– Итак, – я отложил бумаги в сторону, – есть идеи, почему я вас вызвал?

Оба насторожились, но продолжали смотреть прямо перед собой.

– Никак нет, милорд!

Ну разумеется.

– Шивз, расскажи-ка мне, как твои успехи по боевой магии и управлению дирижаблями?

Парень побледнел.

– Э... Есть проблемы, милорд.

– Мм? Проблемы? Какого рода?

– Э... э...

– Что такое? Язык проглотил? – елеинно поинтересовался я. – Сейчас расскажу, сколько дерьма я выслушал о тебе на последнем учебном совете! Забыл, где ты, сопляк?! Твой отец слезы лил, просил взять тебя в ученики. Проклятье, зачем я только согласился?! Когда ты в последний раз практиковал?! Твой энергетический уровень ниже, чем у первокурсника!

Бледность на его физиономии сменилась краснотой. Алекс зыркнул из-под бровей:

– Милорд, прошу освободить меня от чести быть вашим учеником!

Ах ты, паршивец! Мрачное удовлетворение раскручивалось невидимой спиралью. По рукам прошла силовая волна, и на пальцах затрещали искры.

– Кто дал тебе разрешение раскрывать свой слюнявый рот?! – заорал я. – Просить будешь Рарон, чтобы она тебе дала!!! А от меня так легко не отделаешься! Вылетишь отсюда с волчьим билетом! Сейчас же отчислю тебя и катись к своему папочке, объясняй, что случилось! Я согласен, а ты?!

Самоуверенность Шивза тут же треснула по швам, его затрясло. И правильно, не дорос еще твякать!

– Совсем башку потерял, да?! Какой ты, к демонам, маг, если первая смазливая девка сбивает твою концентрацию?! Никто не запрещает вам иметь связи! Но ты, олух, не можешь нормально управлять дирижаблем из-за бабенки!!!

– Ми...

– Тишина!!! Я все решил. Мне твои тараканы в коробке, по нелепой случайности названной головой, надоели. Собирай пожитки и отправляйся в Шордаст! Ближайшим рейсом! Будешь летать вторым пилотом у мисс Рарон. Прополощешь там свои мозги. Вернешься в конце лета, и если я увижу, что ты все так же ничего не в состоянии сделать, то, клянусь, выкину тебя из школы, и никто не возьмет тебя ни на один дирижабль даже полы драить! Лично об этом позабочусь!

Он изумленно уставился на меня:

– Но... как же занятия... экзамены, практика?..

Я глухо рассмеялся:

– Какие экзамены, Алекс? Думаешь, сможешь сдать хоть что-то? Не-э-эт. Ты отправишься во второй раз на второй курс! Какой позор! Ай-ай-ай!!!

Филис, конечно, изойдет желчью по этому поводу. Оставить на второй год адепта – подобное в истории нашего учебного заведения случилось всего несколько раз. Да еще и моего личного адъютанта. Но уж лучше так, чем ждать, пока она сама его отчислит.

– Но, милорд...

– Повторяю для тупых! Либо покидаешь школу навсегда, либо делаешь, как я сказал!

Шивз перестал трястись, держу пари, в глубине души он даже обрадовался такому «приговору». Еще бы! Вторым пилотом у Рарон. Пусть та тоже знает, как кружить голову соплякам. Очень надеюсь, она поставит его на место.

– Я немедленно отправлюсь, куда прикажете!

– Прекрасно. А теперь проваливай!

Когда дверь захлопнулась, я перевел дух и взглянул на второго идиота. Во время выволочки, устроенной напарнику, Форзак изображал изваяние, как будто даже не дышал.

– Ну а ты? Хочешь порадовать меня чем-нибудь?

– Милорд?

– Узнал что-то новое о яри?

– Я говорил со знакомыми студентками, со старшими групп, но, к сожалению, кто бы это ни был, она или они себя не выдали, затаились, да и много времени уже прошло.

Иными словами – «нет».

– Форзак, ты ведь хочешь работать в Ведомстве? Ты для этого тут, разве нет?

Он подобрался.

– Какие-то девки водят нас за нос! И я хочу, чтобы ты их отыскал! Эта тайна должна быть раскрыта. Думай!

– Есть, милорд! – склонил он голову.

– Свободен.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Стоя на балконе общежития, я наблюдала за однокурсниками, ожидавшими Гарса. Из головы не шло вчерашнее брюзжание Ингрид: «Брось эти глупости, займись концентрацией!», «Ты и нас подставишь», «Я считала тебя разумной». Наверное, она была права, а я, как упрямый мул, продолжала стоять на своем, но иначе не могла.

Проникновение в чужую комнату – задача непростая, коридор этажа просматривался, адепты шатались туда-сюда даже в учебное время, кто-то постоянно вертелся у экрана объявлений. Улучить момент и незаметно войти можно, а вот выйти... Есть одно заклинание, но сработает ли оно?

Лорд, точный как часы, вышел из замка на стадион. Надлер, его друг-сосед и Граллер разминались. Великолепно. Надеюсь, неожиданностей не возникнет. Натянув на голову капюшон, сжала в кармане ключ, переданный Хельгой. Нужная дверь находилась за спиной в тридцати шагах. Подруга опустилась на колени для концентрации и подняла на меня глаза. Кивнув ей, я развернулась и двинулась к своей цели. Делать все придется быстро, вдруг Гарс отпустит своего любимого студента пораньше? Такое уже бывало.

Несколько старшекурсников обогнали меня и скрылись на лестнице. Наверное, полетели в

Фертран – воздушный шар уже вернулся на прикол центральной крепостной башни и исправно курсировал по маршруту «школа – город – школа». Ну вот я и на месте. Оглядевшись, еще раз убедилась, что в коридоре никого нет, быстро вставила ключ в скважину и без колебаний открыла дверь, тут же закрыв ее изнутри.

Убранство комнаты Граллера не отличалось от нашей – те же три койки, стол, шкаф и кресло, окна с такими же ставнями. Первое, что я сделала, – это захлопнула их и запустила максимального светляка. Маленькое синее солнышко зависло над моим плечом, заливая помещение ярким светом. Итак. Скорее! Времени в обрез!

Постель Граллера я определила сразу. Подойдя ближе, на всякий случай прислушалась, проверяя, не звенит ли какое-нибудь заклятие. Тишина. Отлично. Сев на покрывало, выдвинула верхний ящик столь желанной тумбочки. Внутри лежали ручки, куча пустых тетрадей – не то. Выдвинула средний, тут уже нашлось кое-что поинтереснее – пузырьки без этикеток с какой-то дрянью. Откупив первый попавшийся, принялась. В нем находилось сильное снотворное, в следующем тоже, но другого состава. Один за другим я открыла их все. Какие-то таблетки, жидкости без запаха... Что там еще? Витамины? Может, яд? Вдруг наш наркоман не только ярью себя травит?

Нижний ящик оказался закрыт. Интересненько. У меня такая же тумбочка, один в один, но никаких замков в ней отродясь не было. Заперто как-то иначе. Надо вскрыть! Опустившись на колени, я сильнее подергала ручку. Тщетно. Что-то мешало. Думай, Яна! Думай! Заклинания не звенели, значит, закрыто механически. Уже радость.

Быстро вытащив верхние ящики, перевернула тумбочку. Ну да! Конечно, заело! Как же! Почувствовав близость разгадки, я замерла. Возможно, сейчас у меня в руках окажутся доказательства нарушения Граллером строжайших законов империи. В углы нижней полки было ввинчено четыре шурупа с толстыми шляпками. Крутились они легко, и я, почти не прикладывая усилий, вывернула их пальцами. Вот он – момент истины. Осторожно поставив тумбочку, потянула ручку на себя.

Что я хотела там увидеть? Траву, конечно. Но... Нет. Никакой травы внутри не было, хотя мой нос и учуял легкий, едва уловимый кислый запах. Демоны! Что же ты так скрываешь, мразь? В синем свете блеснули две темные бутылки, рядом лежала записная книжка в кожаном переплете. Открыв ее, увидела незнакомые схемы заклинаний, пометки в форме звезд на полях, какие-то черточки и цифры. Что за структуры? Чем это он увлекается? Книжка выглядела потертой, старой. Неужели Граллер – любитель антиквариата? Ни одного пояснения, для чего используются эти чертежи, в ней не нашлось. Ерунда какая-то. Ладно, дальше. Два пузырька. Один оказался пустым, другой полным. Пустой пах... ярью! Точно! Там была ярь, но не только! Что-то еще... возможно, обезболивающее и... мм... вяжущее... Бездна! Сиропчик с ярью? И скорее всего, он обладал трансовым эффектом, помогал забыться, потерять способность адекватно мыслить. Хм... И вообще, как-то слишком много здесь успокоительных препаратов. Учеба в школе – такой стресс для Монти? Во втором пузырьке находилась густая вязкая субстанция угольного цвета. Без запаха. Я аккуратно наклонила пузырек. Шлеп! Большая капля плюхнулась на ладонь, растеклась и... быстро впиталась в кожу. Упс! Ду-у-ура! Идиотка! Что я наделала?! Проклятье! Проклятье!!! От ужаса я вскочила на ноги. Какая-то гадость проникла в меня! Никогда не видела ничего подобного! Через десять секунд ладонь зачесалась и покраснела. Зачем трогала эту дрянью?! Дурища! В голове метались испуганные мысли. Вдруг яд? Вдруг... Стоп. Спокойно. Без паники. Но сердце уже бешено колотилось в груди. Я сказала – без паники! Что сделано, то сделано, надо вернуть все на место!

Трясущимися руками я принялась запихивать проклятые бутылки в ящик, вкручивать обратно штыри. Скорее! Скорее! Столько времени потратила! И траву не нашла! Все

безрезультатно! Еще неизвестно, чем мне грозит эта черная смола!.. Скорее!!! Бутылки во второй ящик! Тетради в первый! И ручки! И ручки туда! Быстрее! Поправить покрывало! Да! Теперь все? Все. Сердце глухо билось в ушах – тук-тук-тук. Изображение перед глазами пульсировало ему в такт. Если ярь и была где-то спрятана, то вряд ли в комнате. Правда, оставался еще шкаф, но на него нет времени. Уходить, срочно! Почему такой частый пульс?!

Погасив светляка, я открыла ставни и отскочила к двери. Паника нарастала. Обернувшись напоследок, убедилась, что помещение выглядит так же, как до моего прихода, и собралась повернуть ключ, как вдруг в дверь со всей силы забарабанили снаружи. БУХ! БУХ! БУХ! От ужаса на затылке зашевелились волосы, я метнулась к стене, мечтая слиться с ней.

– Надлер, скотина! Ты здесь?! – вопила незнакомая девица. – Я хочу говорить с тобой! Ты обещал расстаться с этой шлюхой! Прекрати позорить наш род!

ДУХ! ДУХ! ДУХ!

– Открывай! Конечно, тебя нет, сволочь! Ну, я тебя достану!

Послышался шум удаляющихся шагов и затихающая нецензурная брань. Фу-ух. Пронесло... Теперь бы выйти, чтобы никто не увидел. Представив схему временного усиления звуков, выученную только вчера, влила в нее чуть-чуть силы. Если честно, я не верила, что она сработает, но мир тут же преобразился. «ТУК-ТУК-ТУК!» – громыхал взбесившийся пульс, мое дыхание зазвучало рокочуще, как шквальный ветер в бурю, в углу жужжала муха, а под кроватью мышь грызла деревяшку. Далекие голоса, шум улицы, шелест листьев смешались в оглушительный гул, но все же мне удалось выделить отдельные звуки. Эта схема проработает совсем недолго. Скорее! Прижавшись ухом к двери, разобрала дыхание двух человек в коридоре. Бездна! Выходить нельзя! Внезапно на меня накатила странная дурнота. В животе выразительно забулькало, из-за заклинания показалось, будто рядом по очереди лопнуло несколько воздушных шаров. Что это? Безобразие повторилось, а я едва не оглохла. Срочно в свою комнату!

В отчаянии зажмурилась и снова попыталась сосредоточиться на дыхании людей по ту сторону двери. Двое ушли, один все еще топтался у экрана. Проваливай! Проваливай оттуда! Слишком близко! Да! Кто бы там ни находился, он зашагал вниз по ступенькам. Момент! Вспотевшими руками я повернула ключ и выскочила в коридор. Теперь закрыть! Щелк-щелк! И бегом отсюда! Стало жарко. В ушах, будто раскаты грома, гремел топот моих собственных ног и заглушал все вокруг. Скорее!!! Ну же... От комнаты Надлера я отбежала всего ничего, когда мой мозг почти взорвался от боли.

– Яна?!

Я подпрыгнула и едва сдержала стон. Быстрее бы закончилась энергия в схеме! Живот не вовремя скрутило. О-о-о-оу-у-у!!! Больно-больно!!!

– Что с тобой?!

Молчи! Пожалуйста, молчи! Резко развернувшись, я улыбнулась из последних сил. Слишком натянуто. Форзак нахмурился.

– Привет!

Еще немного, и меня бы контузило от собственного голоса. В описании схемы значилось время работы – «две минуты». Скоро! Скоро отпустит! Ну, давай же! Давай!

Ура-а... Мир постепенно стихал, пропало давящее ощущение в ушах, и через полминуты все закончилось. Я облегченно выдохнула. Эта дурацкая структура создавалась для иных целей, но у меня не оставалось выбора. В голове все еще болезненно звенело.

– Привет, – приблизился Камиль, неотрывно следя за мной. – Тебе плохо?

О да! Мне очень плохо! Живот болел, а время поджимало... Надо еще вернуть ключ Хельге, чтобы та подбросила его обратно Надлеру. Соберись, Яна! Давай! Иначе все зря!

– С чего ты взял?

Парень прищурился:

– Ты вздрогнула.

Он подозревал меня в чем-то? Определенно.

– Если хочешь расположить к себе девушку, не нужно так к ней подкрадываться и пугать.

Третьекурсник даже не улыбнулся. Я и сама понимала, что вела себя странно. Срочно уходить!

– Прости, не хотел. Что ты здесь делаешь? У вас же занятия с моим наставником, я видел твой курс на стадионе.

Тоже мне умник нашелся! Сердце-то почему до сих пор не замедляется? И щеки все так же пылают!

– Разве ты не знаешь? Он выгнал меня с занятий по концентрации еще в прошлом году. У меня ничего не получается. Я думала, уже вся школа в курсе моей маленькой проблемы.

– Правда? Это плохо. И что? Ты ничего не делаешь? Не пытаешься разделить сознание? Мне казалось, тебе нравится у нас.

Слава богам, удалось свернуть разговор на другую тему! Но, демоны, не одно так другое! Живо-о-от. Урррркх! Я почти до скрипа стиснула зубы.

– Нравится, конечно. Но что мне делать? Уже все испробовала. Мысли в голове так и крутятся.

– Знаешь, иногда так бывает, – задумчиво протянул Камиль. – Надо ухватить это ощущение, если получится один раз, то будет получаться всегда.

– Да, Лиммер говорил то же самое, и мне однажды почти удалось, но «почти» не считается.

Камиль бросил на меня острый взгляд:

– Лиммер? А, ваш старший.

Проклятье! Я не могу стоять тут и болтать. Нежелательно, чтобы нас увидели в такой близости от места, куда я только что незаконно проникла. Но главное! Мне правда очень-очень нужно в комнату!

– А ты пробовала раскачать свое сознание?

– Это как? – Я двинулась в сторону балкона, жестом пригласив парня следовать за мной.

Но лучше бы он не следовал. Лучше бы оставил меня в покое!

Он, конечно, не оставил.

– Высокие нагрузки, усталость, стресс, опасные для жизни ситуации. Состояния, в которых снижается сопротивление сознания.

Жарко... Как жарко...

– Гарс уже издевался надо мной – не помогло. Чуть не сдохла там круги наматывать, и никакого эффекта. Да ладно, чему быть, того не миновать. Видимо, мне не суждено стать пилотом.

По телу прошел мучительный спазм, и я едва не согнулась пополам. В бездну!

– Яна, ты какая-то слишком румяная. Давай доведу тебя до лазарета?

Он все видел, паразит!

– Не надо, Камиль. Спасибо, но не надо. Ты прав, мне немного нехорошо, кажется, это все те недожаренные овощи, которые я по глупости съела на обед. Прости, пойду... Скорее пойду!

Я позорно спасалась бегством.

– Позже поговорим, – неслось мне вслед.

Что же это такое? Добежав до своей комнаты, ворвалась внутрь. Стоп! Ключ! Распахнув ставни, увидела Хельгу, сидевшую все в той же позе и поглядывающую то на балкон, то на наше окно. Часть адептов уже ушла в раздевалку. Как вовремя я закончила с обыском. Боги, скорее! Ай-ай-ай!

Положив ключ в кошелек для мелочи, высунулась по пояс в окно и, дождавшись, пока подруга заметит меня, разжала пальцы. Как только занятие закончится, она подберет его и подкинет обратно в карман Надлеру. Выразительно посмотрев на девушку, а потом вниз, захлопнула ставни и побежала туда, куда мне вдруг стало очень надо. Демоны лоранийские!

Голова пульсировала, перед глазами плыл туман. Сначала я металась по постели, зубами вцепившись в одеяло, потом лежала пластом, отвлеченно наблюдая за волнами жара, блуждающими по телу. Жутко хотелось пить, есть. Порой я вставала и, шатаясь, шла в ванну, хлебала воду из-под крана. Пять припасенных бутербродов слопала за минуту, затем приступила к Хельгиным. Бездна... насыщение не наступало... Но живот исправно скручивало. Первой с тренировки вернулась Ингрид. Увидев меня, она не на шутку перепугалась:

– Яна! Что с тобой? Целителя!

– Стой! – прохрипела я, протянув к ней дрожащую руку. – Не надо. Должно само пройти. У тебя есть еда?

Баронесса окинула меня шокированным взглядом:

– Ты... Ты бледнее мертвеца! Я за медсестрой!

– Не смей! – Я резко села на постели.

Малышка нехотя затормозила на полпути к двери.

– Ты сделала, что хотела?

– Сделала...

– И это с тобой... из-за этого?

Я обессиленно кивнула.

– В той проклятой тумбочке была какая-то гадость, хотела разобраться, что это, и капнула себе на руку, а она впиталась. Идиотизм...

– Сумасшедшая! А если это отрава? Бегом в лазарет!

– Нет. Это ускоритель обмена веществ. Теперь понятно, как ублюдок прошел тест на ярь, и понятна его особая реакция. Так у тебя есть еда?

Ингрид извлекла из-под своей подушки шоколадку и протянула мне. Разорвав упаковку, я принялась кусать ее, как хлеб.

– Не переживай, – с набитым ртом вещала ей. – Скоро пройдет. Мне уже лучше, чем полчаса назад.

Когда пришли Хельга и Диль, рассказ о причинах моего состояния пришлось повторить, как и в целом поведать об обыске тумбочки. Баронесса скептически морщилась.

– То есть эту свою ярь ты не нашла?

– Не нашла, но, согласитесь, странно, что у него в ящиках так много всяких непонятных настоек, может, среди них и запрещенные есть.

– М-да, – протянула актриса. – Об этом и надо доложить.

Я быстро закивала:

– Точно вам говорю, в одном из флаконов была ярь.

– Ты так хорошо разбираешься в этих запахах? – неуверенно поинтересовалась Ингрид. – Слушайте, давайте сначала экзамены сдадим, а потом все расскажем, раз ты так во всем уверена. Мы в любом случае попадем под раздачу. Магистр будет носом землю рыть и в конце концов все выяснит, а так хоть основная часть студентов разъедется, шумиха не поднимется. Кстати, леди Павс сейчас в столице, конечно, можно к Гарсу пойти или к директору, но это самоубийство...

Слушать малышку дальше я не собиралась. Она сеяла во мне сомнения, а сомневаться в себе я не любила. Возможно, и правда... А возможно, она просто снова трусит.

– Идемте на ужин, – оборвала я ее. – Умираю с голода.

Следующим утром снова завтракала в одиночестве. Действие черной смолы закончилось, и я без особого желания ковыряла овощи вилкой. Для меня ситуация была ясна и проста. Граллер из простых, и вряд ли родители ожидали рождения мага в своей неодаренной семье, а значит, проверяться юноша пошел поздно, наверняка гораздо позже, чем приистрастился к траве. Приехав в Фертран, Монти не смог избавиться от пагубной привычки, достал ярь и припрятал ее сначала в старой башне, затем где-то еще. В дополнение он прихватил с собой чемодан настоек, среди которых отыскалась и чудесная тягучая субстанция, ускоряющая обмен веществ. Что это за гадость такая, вопрос десятый, главное – проверка магистров пройдена, пусть и с нестандартной реакцией. И сейчас Граллер спокойно курит ярь, после обмазывается волшебной смолой и живет припеваючи, даже трудностей с концентрацией не возникает, что весьма странно. Теперь можно водить за нос преподавателей, а в приступах ремиссии травить меня, ведь отказала ему, такому хитрецу... Как-то так.

Как бы Ингрид ни подламывала такую теорию, выглядела она стройно. И Диль поддержала меня, она вообще требовала немедленно идти к директору и все рассказать. Но он бы сразу позвал Гарса, а тот прибьет меня на месте, даже аргументы проверять не станет. Ох, не вовремя леди Павс улетела в столицу... Остальные? Джениз? Но леди – не боевой маг и явно не при делах, и вообще, это она проморгала адепта-наркомана. Получается, придется ждать директрису, та хоть и строгая, но толковая, сразу не казнит. Только вот как бы не было слишком поздно. Сляканы могут исчезнуть в любой момент, что там Граллеру в голову взбредет? Хм... Я тяжело вздохнула, пододвигая к себе чашку кофе.

Передо мной возник Форзак:

– Яна, можно?

Так и знала, что явится. Кивнув, указала ему на стул напротив.

– Прости, вчера я выглядела и вела себя странно.

– Тебе лучше?

– Да. Все в порядке.

Он поставил поднос на стол и посмотрел на раскрытую тетрадь:

– Учишь?

Я покачала головой:

– Даже не начинала.

– Так нельзя. У тебя высокий потенциал, ты должна стать пилотом, иначе... иначе это несправедливо! У тебя силы, скорее всего, больше, чем у вашего Лиммера, чем у меня! Это чувствуется по потоку и звуку. Ты обязана преодолеть свою маленькую проблему.

– Жизнь вообще несправедлива. У тебя есть идеи, как мне разделить сознание?

Форзак поморщился:

– Лорд Гарс мог бы помочь. Тебе нужна встряска. Сильная.

– Ты сам себе веришь? – фыркнула я. – Он выгнал меня. Выгнал, Камиль! И будет счастлив выкинуть из школы. Гарс меня ненавидит и никогда не поможет.

Старшекурсник откинулся на стуле и сложил руки на груди:

– Ты просто наслушалась школьных баек о нем. Все они – ерунда. Да, лорд требует от студентов высоких результатов, максимальных для каждого, но ничего такого, что вам не по силам. А наши девочки часто хотят выехать на красивых глазках, забывают о дисциплине и порядке, вот он и зверствует. Я – его адъютант со второго курса, и поверь мне, знаю, о чем говорю. Вы будете водить не элементарных «Воздушных котов», а машины, требующие максимальных энергозатрат, и его задача – довести вас до этого максимума.

Разговор начал раздражать.

– Камиль, прекращай восхваления. К чему они?

– Ты должна пойти к лорду, иначе тебя точно отчислят.

Может, зловредный маг этого и ждал, что упертая студентка приползет к нему на коленях и будет умолять оставить в школе? Пусть обломается!

– Тебе-то какое дело?

– Ты знаешь какое, – прищурился он. – Кроме всего прочего, империя пострадает, потеряв такого пилота, как ты.

– К Гарсу я не пойду. Спасибо тебе, но нет. По всем пунктам.

– Ты ужасно упрямая. Не хочешь к лорду, иди к леди Павс, попросись к ней в ученицы. Так тебя не отчислят и лично позанимаются... Лучше бы к Филис, конечно, но она привыкла сама себе студенток выбирать, и к тому же у нее полный комплект – трое.

Я нахмурилась:

– Думаешь, тогда не отчислят? Камиль, мне не сдать ни концентрацию, ни энергию. – Эх, может, и правда, но... – И с чего бы ей меня брать? Она ничего не знает о моих успехах, наверняка считает неусидчивой, бесполезной лоранийкой.

А если я расскажу старушке все про Граллера, как планирую, точно не возьмет, еще и выгонит скорее. Тухлое дело.

– Наставник занимается с учениками лично, она поможет. У тебя будет целое лето на тренировку, а экзамены пересдашь осенью.

Неужели еще есть шанс остаться тут? Ведь я не хотела уходить. Школа – это ворота в совсем другую жизнь, где мы будем богатыми, свободными и способными творить удивительные вещи, летать на невероятных аппаратах. Хельга и Ингрид сделали свои первые шаги, у них все получится, а я что?

Перед глазами возникло суровое лицо директрисы. А вдруг?

– Спасибо за идею. А ты знаешь, когда она возвращается?

– Лорд сказал, через неделю.

У меня челюсть отпала.

– Через неделю? Вот дерьмо! – выдохнула я.

Форзак воспринял мои слова по-своему.

– Да, но как вернется, сразу иди. Сейчас, в канун экзаменов, это уже не важно. Главное, чтобы она согласилась. Расхвали себя получше, постарайся не найти неприятностей до ее приезда, расскажи о своем энергетическом потенциале. Павс возьмет тебя, у нее есть одно вакантное место.

– Схожу, – кивнула я и откусила кусочек кекса.

Мой собеседник замолчал на несколько минут, за которые успел опустошить свою тарелку, затем снова поднял глаза:

– Ты помнишь ту историю, с которой я подходил к тебе некоторое время назад?

– Про траву? – Я уже привычно напряглась.

– Да. Его милость устроил мне головомойку, из-за того что я ничего не узнал. Это он в профилактических целях, наверное, но... Если не принести ему хоть какую-нибудь зацепку, лорд будет периодически пинать меня.

– О, прости, никаких подозрений у меня не появилось. Видишь, мне сейчас ни до чего, кроме проклятой концентрации. Даже по сторонам не смотрю, – бессовестно лгала я. – Почему именно девушки? Может, ярью балуется кто-то совсем другой?

Форзак замотал головой:

– Нет, милорд считает, что надо найти сбежавших адептов, тогда все раскроется.

Вот они, издержки узкого мышления – будем искать девиц, пока Граллер курит травку и

мажется смолой. Хорошую услугу мы ему оказали.

В следующий миг зазвенели стеклянные двери, в столовую вошел тот, о ком мы только что говорили, и я едва не сползла под стол. Проклятье! Легок на помине.

Остановившись на пороге, Гарс просканировал помещение изучающим взглядом и, разумеется, никого интересного, помимо нас, не обнаружил. Серые глаза опасно сощурились, пальцы сжались, и он двинулся к нашему столу. Камиль сидел спиной к входу и лорда не видел, зато заметил, как изменилось выражение моего лица.

– Форзак и Брайл, – широкая фигура нависла над нами.

– Милорд, – подскочил парень, маг тут же остановил его жестом:

– Сиди. Форзак, я думал, ты понял мой посыл и занялся делом, а ты тут с Брайл завтракаешь. У тебя случайно недуг Шивза не проявился? Ну так тот хотя бы достойную цель выбрал, а ты? Брайл, как твои успехи по моим предметам?

Кажется, меня только что в очередной раз смешали с дерьмом. Боги, как же я ненавижу эту напыщенную сволочь, гадкого самодура, на которого, очевидно, во всей империи не нашлось управы. Стоило ему раскрыть рот, как оттуда исторгался поток яда, и почему-то исторгался он исключительно на тех, кто не имел права ему отвечать.

– Никак, милорд, – тихо процедила я.

– Вот! – злорадно отозвался он. – Время идет, месяцы проходят, а у Брайл на все один ответ – «никак». Ты уже собрала вещи?

Я не побоялась посмотреть прямо в его темные грозовые глаза.

– Почти, милорд. Как раз сейчас хочу пойти и дособирать. Разрешите.

Вцепившись в тетрадь, вскочила на ноги. Мерзавец бородатый. Утрись! На его физиономии промелькнула неопределенная эмоция, и тонкие губы тут же расплылись в противной улыбке. Радует, гаденьш, что смог задеть меня.

– Прощу, – повел он рукой, освобождая проход.

Громко стуча низкими каблуками, я помчалась к выходу, а спину обжигал его тяжелый взгляд.

Где-то там позади послышался голос Форзака:

– Милорд, разрешите, я тоже пойду.

– Иди.

Ярость бурлила в крови. Почему все так несправедливо? Демоны лоранийские! Пошел в задницу, урод татуированный! Визуализировав первую пришедшую в голову схему, влила в нее столько силы, что прозрачная дверь отлетела в сторону, пронзительно звякнув. Стекло чудом не разбилось. Ни о чем не заботясь, я выскочила на улицу и потопала в общежитие. Тут же накатила неуместная слабость и защипало глаза. Ну уж нет! Реветь не стану, пусть и не надеется!

И все-таки ему удалось спровоцировать меня. Идиотка! Надо было встать и с царственным спокойствием удалиться. Хотя никто и не преследовал меня за дерзость, сарказм, нарушение субординации, я знала – он отыграется на практике через три дня. Так оно и случилось. Весь курс осваивал щиты-стены – массивные энергетические сооружения. К примеру, на дирижабле «Воздушный кот» требовался фронтальный щит размером пять на пять метров, он сдерживал ветер, и если пилоту этот ветер сам по себе мешал редко, то пассажирам почти всегда.

Вообще-то такие сложные заклинания адепты осваивали на втором курсе, но Гарс, наверное, решил поиздеваться не только надо мной, но и над остальными, ведь те с трудом удерживали даже персональную защиту. Про себя я вообще молчу. Нет, создать структуру я могла, но она все так же оставалась нерабочей.

Мне в пару традиционно досталась Диль. Гарс долго объяснял ей, как расщеплять поток

силы для атаки противника с разных сторон. Бездна... От ударов прямой энергии я уже наловчилась уворачиваться, но чтобы сразу от нескольких... Меня ждет лазарет.

– Милорд, но Яна не сможет такое отразить, – вздохнула имперка.

– Это не ваша забота, Орига. Делайте что говорю. Брайл уже ничем не помочь. Иногда так бывает – вроде все нормально, и силы много, и желания, а вот чего-то не хватает.

Он смотрел на меня косо, отмечая реакцию. Может, то был какой-то особый учительский трюк, но на моем лице не дрогнул ни один мускул. Все эти безрезультатные тренировки настолько надоели, что иногда казалось, я с радостью покину школу, только бы не видеть эту проклятую рожу.

Поморщившись, графиня прошептала: «Прости», – и вскинула руку. Шшшш!!! Импульс силы разделился на несколько потоков, которые разлетелись в стороны. Через миг они прошли мой недействующий щит и врезались в центр груди. Бух! Инерция удара подкинула меня в воздух и отправила в долгий полет. А-а-а-ай!!! Упав на траву, я не потеряла сознание – перекатилась, чувствуя опоясывающую боль. В голове звенело. Проклятье!

– Яна! – Диль уже подбежала ко мне. – Как ты?

Я лишь горько усмехнулась.

– Похоже, твой потенциал возрос, поздравляю. – Сесть удалось с первого раза. – Надо будет заглянуть в лазарет. Не переживай. Все нормально.

Поглядев по сторонам, обнаружила, что травмирована не только я. Половина адептов валялась на траве, двое парней разбили себе головы в кровь, отовсюду слышались стоны.

Адепты повторили атаки трижды, прежде чем Гарс остановил тренировку.

– Первый курс, это болезненное занятие я специально оставил на конец года, дабы вы почувствовали, что бывает, если неправильно или недостаточно точно установить щит. Зачем я попросил вас выставить структуру, которую вы не можете удержать? Я хочу, чтобы все помнили – за последствия своих действий или бездействий вы будете отвечать болью, своим здоровьем, собственной жизнью и жизнью пассажиров на борту. Вас держат в тепличных условиях, увеличивают нагрузку постепенно, что, возможно, создает у вас ложное ощущение игры... – Он сделал паузу и внимательно оглядел строй. – Никакой игры нет. Подумайте об этом. В следующем году у вас будет дисциплина «боевая магия», постарайтесь максимально к ней подготовиться. Энергетический комплекс вам в помощь.

Выдержав еще более многозначительную паузу, Гарс продолжил:

– На заключительной тренировке мы повторим основные методы энергетического взаимодействия. Все свободны. Брайл, подойди ко мне.

Я вздрогнула. Вот тебе и раз. Решил продолжить нашу милую беседу? Группа спешно расходилась, девчонки дожидались меня в отдалении.

Он проводил взглядом основную часть студентов и лишь потом соизволил повернуться ко мне. Серые глаза смотрели пристально, но привычного презрения в них не было, скорее он... сомневался в чем-то.

– Брайл, давай разберемся с нашей общей бедой. Твоя невосприимчивость к освоению простых аспектов магии поражает. Я знаю, иногда такое случается, и раз в пять лет мы выгоняем адептов, неспособных разделить свое сознание и концентрировать энергию. Не знаю, с чем это связано, они не могут, и точка. Чтобы быть отчисленным, необходимо не сдать два предмета. И ты их уже не сдаешь, понятно?

– Понятно, – эхом отозвалась я.

– Но обычно эти неучи – самые посредственные маги. В твоем же случае я вижу общий потенциал и не могу отбросить его просто так. Поэтому я дам тебе возможность. За оставшееся время ты решишь проблемы с концентрацией, а я переведу тебя на второй курс, экзамен по

энергии сдашь осенью.

Меня будто пыльным мешком ударили. Это... сказал он? Гарс?!

– Милорд, – я попыталась взять себя в руки, – но как я смогу решить эту задачу, если не могла справиться с ней целый год?

Гарс шумно втянул воздух и цокнул языком:

– Если сознательный метод не работает, это должно быть как озарение, Брайл. Озарение.

Замолчав, он еще некоторое время о чем-то размышлял.

– Последний шанс. Все или ничего.

Наверное, мне следовало вцепиться в него, потребовать объяснить, что за озарение и как его достичь, но я растерялась. Шанс от Гарса? Шанс? Перенос экзамена... Преподаватель развернулся и ушел в замок. Не вылил на меня ведро дерьма и иронии, не поупражнялся в злорадстве. Правда, условие непустяковое – освоить концентрацию... Озарение.

Диль не выдержала первая:

– Чего он хотел?

– Сказал, переведет меня на второй курс без экзаменов, если разделю сознание, – задумчиво проговорила я.

– А я тебе давно говорила, ты должна бросить все и тренировать только концентрацию, – забухтела Ингрид.

– Он говорил про озарение. Но как мне это поможет? Бред какой-то. Как мне это поможет?

Подруги переглянулись. Они не понимали меня. У них просто был этот навык, и все, у меня же... А если никакого озарения не настанет? Нет, нельзя об этом думать. Нельзя!

Колени упирались в жесткий пол. Озарение... Вдо-о-ох, вы-ы-ыдох, вдо-о-ох, вы-ы-ыдох. Мысли уплывали в темноту. Тишина снаружи, тишина внутри... Вдо-о-ох, вы-ы-ыдох, вдо-о-ох, вы-ы-ыдох. Мрак окутывал, и на этот раз удалось быстро расслабиться. Время растянулось, медленно и незаметно я проваливалась в странное вибрирующее пространство. Каким-то образом в процесс включилась звенящая энергия. Возможно, меня уводило не туда. Я не знала. Давление усилилось, голову начало распирать. Вдо-о-ох, вы-ы-ыдох. Покой, расслабление...

Внезапно хлопнула дверь.

– Яна! Ты проспала, что ли?

Я тут же вывалилась из транса. Бли-и-ин!

– Яна, у нас лекция по управлению дирижаблями. Ты почему еще тут? Пять минут до начала. Будет замена!

О боги! Вскочив на ноги, я накинула мантию, схватила сумку и метнулась за Хельгой.

– Быстрее! Мы с Ингрид думали, ты, как всегда, ждешь нас у аудитории, а тебя нет!

Промчавшись по лестнице, мы выскочили из общежития. Почему так произошло? Когда я села концентрироваться, до следующего занятия оставался час. Прежде таких временных провалов не случалось!

Дорожки пустовали, но дежурные еще не пробили в гонг. Надо успеть. Мы влетели в замок через распахнутые ворота. Вокруг носились припозднившиеся адепты. Занятие по управлению дирижаблями проходило в малой аудитории, нам оставалось пересечь холл, подняться наверх и добежать до ближайшей двери. На втором ярусе толпились однокурсники, а по правой лестнице уже поднимался лорд Гарс.

– Хель, кто заменяет? – посетила меня нехорошая догадка.

– А как ты думаешь? Бежим скорее!

А, бездна! Магистр просто захлопнет дверь перед нашими носами. Нарвемся на неприятности. Снова! Но того, что произошло в следующую секунду, я никак не ожидала. Никто

не ожидал. Коварная отместка, очередная пакость исподтишка, вызванная жаждой унижить, обсмеять. О, лоранийские демоны, почему же я постоянно привлекаю всякого рода неприятности?! Дура! После концентрации мозги не работали? Почему потеряла бдительность и вовремя не услышала тихий, но нарастающий звон неизвестного заклинания? И-и-и-и-и!!! В нашем забеге на несколько шагов вперед вырвалась Хельга. И-и-и-и-и!!! Она бежала слишком быстро, оттого споткнулась, растянулась на полу и мгновенно привлекла всеобщее внимание.

– Твою мать, пропади ты пропадом! – выругалась она и уже хотела подняться, а я, соответственно, подбежать и помочь ей, когда нас обеих накрыло непонятной жаркой волной.

БУХ! Шшшш!!!

Меня задело по касательной – плечи и лицо обдуло сухим раскаленным воздухом. Резко затормозив, я зажмурилась. Незастегнутую мантию сдуло, а меня едва не бросило на пол мощным воздушным потоком.

Сквозь опущенные ресницы я наблюдала, что творилось с Хельгой, попавшей в эпицентр ловушки. Сверху опустился вихрь, закрутил ее волосы, одежду и не позволил встать на ноги. И-и-и-и-и!!! Шшшш!!! Ее мантия быстро тлела. За несколько мгновений она почернела и осыпалась пеплом, затем настала очередь белой блузки и серой юбки. Сперва пропал ремень, вмиг развеянный ветром, затем обуглилась шелковая ткань, открыв миру великолепный комплект нижнего белья бледно-розового цвета с широким кружевом, но скоро и он исчез, бесстыдно обнажив прекрасное тренированное тело, красивую грудь, округлые бедра. И-и-и-и-и!!! Шшшш!!! Из ее волос испарилась лента, высокая прическа распалась, и длинные блестящие локоны закрутил ветер. Как только обуглились ее ботинки, звон и треск прекратились, воцарилась гробовая тишина.

Я опустила глаза и облегченно выдохнула. Мне повезло гораздо больше, но тем не менее эту эпическую картину я органично дополняла. Рубашка исчезла, а спортивный бюстгальтер еще тлел. К счастью, юбка, обувь и ремень с украденным у Лиммера кинжалом остались невредимыми.

Случившееся казалось настолько абсурдным, что я не ощутила ни стыда, ни страха. Адепты продолжали таращиться на нас, впав в ступор. Ну еще бы... Такое шоу. Лица однокурсников, наблюдавших за представлением сверху, вытянулись. Там были все. И Лиммеры, и Ингрид с Диль, и Надлер, и остальные. И Граллер там, разумеется, тоже был. Он стоял в первом ряду, и если окружающие тупо хлопали глазами, то негодяй мерзко и совершенно осознанно улыбался. Это гнусное действо устроил он. Но немного промахнулся.

Большинство зрителей любовались Хельгой, но некоторые не сводили глаз с меня. Я спиной чувствовала внимание десятков человек, в том числе и лорда Гарса.

В гробовой тишине, схватив кусок форменной ткани, я подбежала к покрасневшей Хельге, накинула на нее мантию:

– Ты как?

Ее губы плотно сжались, и стало ясно – пунцовой подруга была не от смущения, а от ярости. Медленно поднявшись на ноги, Хельга обвела испепеляющим взглядом зрителей, кого-то выискивая. Отыскав Рафа, она гневно завопила:

– Надлер, где твоя мерзавка-сестра?! Это ей с рук не сойдет! – Голос сорвался на визг.

Холл ожил, студенты загалдели, а актриса, разглядев наконец в толпе свою жертву – темноволосую девушку, замершую у колонны, собиралась броситься в атаку. Я вцепилась в ее локоть.

«Бо-о-ом! Бо-о-ом! Бо-о-ом!» – раздался вибрирующий звук. Народ тут же начал спешно расходиться, когда за спиной послышался резкий окрик:

– Всем стоять на месте!

И все замерли. Лорд Гарс неслышно приблизился и теперь находился в паре шагов от нас. Хельга перестала дергаться, а я развернулась и тут же наткнулась на непроницаемые глаза. Лорд смотрел в упор. Он пребывал в жутком бешенстве, черты потемневшего лица заострились, а с пальцев сыпались искры. Не выдержав, я отшатнулась, а он уже глядел на мои плечи, грудь, живот – так изучающе, что уши запылали. О, бездна, поглоти меня! Чтобы больше не видеть его, опустила голову. Теперь мне в этой школе ничего не светит.

– Форзак, – прошелестел его пугающе спокойный голос, – одолжи Брайл мантию.

Камиль, оказывается, все это время стоял у входа, напряженный и хмурый. Услышав приказ наставника, он метнулся ко мне, быстро закутал в холодную ткань и слегка сжал плечи. Этот жест приободрил меня.

– Итак, – отрывисто продолжил Гарс, подняв глаза на свидетелей. – Кто. Это. Сделал? Кто использовал заклятие открытия сокрытого не по прямому назначению?

Никто не ответил.

– Я в любом случае выясню это по энергетическому следу заклинания. Но если виновник сознается сам, – от его тона даже у меня затряслись ноги, – я не стану его отчислять.

И снова тишина.

– Милорд! Это все Шерри Раф! – воскликнула Хельга. – Она много раз угрожала мне! Это ее рук дело!

– Тихо. Не лезь, – зашипела я, так и не отцепившись от ее локтя.

Подруга попыталась вырваться.

– Эта дрянь давно обещала устроить мне веселую жизнь! Пусти!

– Успокойся. Успокойся, тебе говорю!

Внезапно та самая Шерри выбежала вперед. Даже не взглянув в нашу сторону, она сразу обратилась к магу:

– Ваша милость, – я тут же узнала голос незнакомки, ломившейся в комнату Надлера, – мы с мисс Холдар не ладим, но клянусь империей, я не делала этого! Поверьте!

Моя подруга взвыла:

– Ваша милость, не верьте! Она ненавидит меня!

Шерри Раф, полагавшая, что контакты ее брата с моей подругой наложат неприглядный отпечаток на честь ее семьи, тем не менее была тут совершенно ни при чем. Граллер. Это все Граллер.

– Милорд! Это не так! Я хотела помешать их отношениям с моим братом, но...

– Хватит! – гаркнул магистр, и обе тут же заткнулись. – Значит, желающих добровольно сознаться нет? Сейчас я применю поисковую структуру, пока энергия еще не развеялась, и тогда мы определим, кто же у нас такой шутник. Для подобных юмористов в школе места нет.

– Ваша милость, – послышался хриплый голос со второго этажа, подтверждающий мою правоту.

Зрители повернули головы, кто-то даже охнул от неожиданности. Бледный Монти Граллер спускался по лестнице, студенты спешно расступались перед ним. У меня внутри все сжалось, а Гарс удивленно поднял брови. Вот кто-кто, а он точно не ожидал, что виновником представления станет один из его лучших студентов.

Мерзавец спустился и замер рядом с мисс Раф.

– Граллер?!

Однокурсник бросил в мою сторону презрительный взгляд, а потом почтительно опустил голову:

– Это был я.

Лорд не поверил ублюдку. Очертив пальцами круг, он наполнил его энергией и вложил

ментальный приказ. Вспыхнувшая сфера завибрировала, завращалась, выполняя анализ. Свет, заключенный внутри шара, рванул наружу во все направления, разошелся по помещению, как круги по воде. Длилось это светопреставление недолго: когда волна достигла Монти, свечение прекратилось, а сфера сжалась в блестящую точку и закружилась над его головой.

Ну разумеется, Гарс просто обязан был проверить. Ведь Граллер такой правильный, старательный, учится, ерундой не страдает, и он – не девушка, а тут такой облом!

Лорд сложил руки на груди:

– Всем идти на занятия!

Толпа выдохнула с облегчением и ломанулась по своим аудиториям, наверху остался стоять только наш курс. Граллер понурился.

– Ну и зачем ты это сделал? – тихо поинтересовался маг.

Монти испуганно дернулся. О, лоранийские демоны, да он притворяется! Ведь напал на нас специально. Может, как-то определил, что я побывала в его комнате? Нет, невозможно. Мерзавец изображал раскаяние, и как превосходно! Вот только минуту назад он торжествующе лыбился, наблюдая за нами.

– Я сделал это в порыве злости, о чем бесконечно сожалею. Мой поступок недостойн мага, и я приму любое наказание, только прошу, не отчисляйте меня! Я... я не заметил вас, милорд, когда увидел мисс Брайл в удобном для сотворения заклинания месте... И решил, что меня не обнаружат, а я... я смогу...

– Опозорить нас! – закончила за него разъяренная Хельга. – Сделать из нас посмешище!

– Молчите, Холдар! – рявкнул лорд. – Опозорить вас сильнее, чем вы уже опозорены, невозможно. Граллер, при чем тут Брайл?

– Я просчитался, ваша милость, заклинание упало на мисс Холдар слишком быстро, на самом деле оно должно было попасть в мисс Брайл. – Ну прямо сама совестливость, десять баллов за актерскую игру!

– Причины вашего конфликта?

И все мы тут же почувствовали его нежелание делиться сокровенным. Лживый страдалец!

– Яна понравилась мне с нашей первой встречи, я делал все, чтобы она обратила на меня внимание... но эта девушка оказалась крайне упрямой и высокомерной, долго играла моей привязанностью... а после отвергла на глазах у своих друзей. Я был уверен, что мои чувства могли породить ментальную связь, но потом понял – она специально соблазняла меня, чтобы унижить при всех. Однокурсники потешались надо мной, шептались, что я идиот, раз продолжаю бегать за девушкой, предпочитающей отношения с подругами отношениям с мужчиной. И я чувствовал только одно – желание поквитаться. Я не смог сдержать себя сегодня, о чем крайне сожалею, ведь мне следовало оставить эту недостойную женщину в покое, ибо ничего хорошего от нее ждать не приходится.

Э-э-э... Какой... Какой же... После подобной лжи я не могла даже связно мыслить. После всего этого дерьма, вылитого на меня! Это я играла его привязанностью?! Тварь! И на что это он намекал, говоря об отношениях? Совсем свихнулся от своей наркоты! В мозгах столько дряни, что Граллер окончательно спутал фантазии и реальность.

Лорд Гарс взглянул на меня так, что я чудом не дематериализовалась под действием излучаемой им ненависти. Теперь, после слов его любимчика, я превратилась для него в самое гадкое и презренное создание. Гарс верил ему. Ему и уж конечно не мне. Стало жарко, мир зашатался. Боги, в чем я виновата? В том, что родилась женщиной, которых он считает наивными, никчемными идиотками? А тут еще эта «обличительная» речь... Я могла бы возмутиться, сказать, что все это неправда, навет, но зачем? Предстать перед ним жалкой истеричкой?!

За меня вступилась Хельга:

– Милорд, это ложь! Яна никогда не давала ему повода!

Но маг осадил ее жестом.

– Милорд! – Спускавшийся по лестнице Джон не побоялся перечить страху и ужасу Школы.

– Ты тоже что-то знаешь, Лиммер?

– Мисс Холдар права, мисс Брайл никого не провоцировала. Граллер оболгал ее, выдав желаемое за действительное. Недавно во время контактного спарринга у мастера Киделики он атаковал ее прямой энергией. Целый курс свидетелей. Если бы я не накрыл Яну щитом, то поединок мог закончиться смертельной травмой. – Лиммер говорил четко, уверенно. – Милорд, мистер Граллер порой ведет себя бесконтрольно и агрессивно. Он опасен.

Взгляд Гарса слегка оттаял. Монти же взирал на старосту с яростью.

– Это правда?

Мы все закивали.

– Лиммер, почему не сообщил мне о нарушении правил на занятиях по физической подготовке?

Джон не смутился.

– Мастер Киделика вызвался сам уладить ситуацию. – Повернувшись к ублюдку, он процедил: – Я предупреждал, что будет, если ты подойдешь к ней ближе чем на десять шагов? Предупреждал?

Гарс поморщился:

– Прекратить! Меня тошнит от ваших любовных разборок. Граллер, ты разочаровал меня. В любом ином случае за подобный проступок я бы отчислил студента, но раз ты сознался, то проведешь оставшееся до экзаменов время в причальной мачте под руководством мастера Ёза.

Негодяй вновь нацепил на себя маску покорности и едва не сложился пополам.

– Слушаюсь, милорд.

– Проваливай.

Граллер бегом ринулся вверх. У меня возникло плохое предчувствие. Очень плохое. Только ли мне эта ситуация казалась странной? Судя по всему, да.

– Лиммер, чтобы больше никогда не замалчивал подобные случаи. Мастер Киделика – не маг, его дело – махать мечом, и если на его тренировке случилось магическое нарушение, необходимо сообщить ведущим преподавателям, мне, директорам или магистру Филис. Ты понял? Все нестандартные нарушения обязательны к докладу!

Джон кивнул:

– Да, ваша милость, все ясно.

– Отведи курс в аудиторию, и так лекция срывается... Я сейчас подойду.

Джон подмигнул мне, скользнул по Хельге равнодушным взглядом и отправился выполнять поставленную задачу.

Гарс повернулся к нам, но заговаривать не спешил. Он думал. Стоявшая рядом актриса нервничала. Что? Что он сейчас скажет? «Убирайтесь из школы?» Или пошлет в наряд? Какие умозаключения рождались в этой голове?

– Брайл, почему ты молчишь? – наконец тихо спросил он.

Я удивилась. А что, не должна?

– Все уже сказано, ваша милость.

Последовал медленный кивок, будто лорд согласился с каким-то своим выводом.

– Были ли еще какие-то случаи, о которых мне следует знать?

Ох. Внутри я содрогнулась. Он спрашивает прямо, не скрываю ли я чего. Досаждал ли мне Граллер ранее. Хотелось открыться – и пусть сам разбирается с ублюдком, пусть уже положит

конец его действиям, пока негодяй не загнал меня в могилу. В могилу... Да, действительно, именно туда. Монти вовсе не шутил, у него окончательно сносит крышу. В тот момент я сомневалась так сильно, что едва не кивнула в ответ, но вовремя опомнилась. Он поверил Граллеру. Граллеру! Потому что хотел ему поверить. Я отступила. Лучше пойду к директрисе, она все поймет, все исправит, а Гарс – нет...

Хельга глядела на меня во все глаза.

– Нет, милорд, – спокойно отозвалась я.

Ложь далась легко.

Магистр нахмурился, но, кажется, поверил.

– Ладно, – устало кивнул он. – Быстро переодевайтесь и возвращайтесь в аудиторию.

Уже на улице подруга задала тот самый вопрос:

– Почему ты не сказала?

– Он не поможет. Лучше сходить к леди Павс.

– Гарс все равно узнает, от нее же, например. Представляешь, как он тогда отреагирует?

Ведь сейчас ты ему солгала.

– Это уже будет не важно, Хель. В школе для того и есть два директора, чтобы работать с парнями и девушками отдельно. – Возможно, я только что совершила ошибку, но что сделано, то сделано.

Всю дорогу до комнаты подруга бубнила себе под нос что-то невразумительное про сгинувший комплект дорогущего белья, а я пыталась понять причины внезапно усилившейся тревожности.

Непонятное внимание окружающих я впервые ощутила на себе в столовой. Однокурсники провожали меня задумчивыми взглядами, но стоило пристально посмотреть на них, сразу же отворачивались. Адептки шептались, а при моем приближении замолкали. Я списала подобное поведение окружающих на утреннее происшествие.

Киделика, явившийся на тренировку в скверном настроении, едва не уморил нас на полосе препятствий. Я валялась на траве, пытаясь восстановить дыхание, а этот монстр выдавал все новые задания: лезть туда, сюда, прыгать, отжиматься. Девочек мутило, пот лил градом, не иначе воин получил втык от лорда за случившееся между мной и Граллером. Впрочем, на меня он ни разу косо не посмотрел и не пытался отыгаться. Хороший он. Жаль, что так получилось.

После занятия я вновь поймала на себе изучающий взгляд, на этот раз Джона Лиммера. Вопросительно приподняв бровь, хотела приветливо улыбнуться, ведь я даже не успела поблагодарить его за защиту, но тот быстро отвернулся. Подруги тоже отмалчивались. Хельга вообще куда-то исчезла, а я схватила сумку и отправилась в комнату, полная решимости прояснить, что же все-таки происходит.

– Ну, рассказывайте! – затворила я за собой дверь.

– О чем ты? – Девочки переглянулись.

– Почему вы так странно себя ведете? И почему остальные шушукаются и отводят глаза? Это на вас так подействовал вид моих костей в лифчике?

Обе смутились.

– Яна... В целом да...

Я ничего не понимала.

– Ну, знаете ли, я, конечно, не фигуристая леди, но это уже верх непристойности...

– Яна, – перебила меня Ингрид, и в голубых глазах промелькнуло смятение. – Ты свою спину видела?

Они что, сговорились? Что за вопросы... И тут до меня дошло. Привет из прошлого – три

длинные уродливые борозды от плеча до пояса. Дин ударил лишь раз, но так, что железные шипы на хвостах плетки содрали с меня кожу вместе с мясом. Было больно, но здесь, в Регесторе, я почти забыла свою первую «брачную» ночь.

– Вы не видели их прежде?

Ингрид помотала головой:

– Ты никогда не ходила по комнате без одежды. Все время либо в форме, либо в ночной рубашке.

– И что? Ваша психика не выдерживает подобного зрелища? Поэтому на меня все так смотрят?

– Нет, конечно! – воскликнула Диль. – Просто... никто не думал, что в Диких землях у тебя было настолько...

Хм. Понятно. Все, видно, полагали, что я сказки рассказываю о своем неблагополучном замужестве, цену себе набиваю, не иначе. Ну не укладывалось в этих молоденьких головках, что и так случается в жизни.

– Думали, я вру?

Подруги не ответили, лишь умоляюще уставились на меня.

– Только давайте без сцен. И вашего сострадания тоже не надо. Это произошло давно, и я уже все позабыла.

Но они не слышали.

– Прости нас, Яна! – Диль кинулась мне на шею. – Но как ты жила там?..

– Говорю же – не помню. Надеюсь, остальные тоже скоро все забудут и перестанут таращиться, а то мне это совсем не нравится. Лучше давайте подумаем о Граллере. Вам не кажется, что его выходка была слишком глупой?

Ингрид нахмурилась:

– Он псих. Может, он вообще не понимал, что делает? Теперь не только наши – теперь от него и старшекурсники шарахаются. Зачем он поставил себя в такое положение?

– Понаблюдаем за ним до возвращения директрисы Павс, – отозвалась я. – Потом я выложу ей всю правду. Мы должны продержаться до того момента.

Девушки согласились. Диль уже собралась уходить, когда дверь распахнулась и вошла Хельга, задумчивая и немного печальная.

– Расстались, – первой сообщила баронесса.

Актриса кивнула.

– Не жалеешь?

В ответ та лишь помотала головой.

– И правильно. Нечего мучить друг друга. Тем более там еще эта Шерри Раф, истеричная особа...

Экзамены неумолимо приближались, в школе царила атмосфера всеобщего напряжения. Нервные студенты глушили кофе ведрами, свет в комнатах горел сутки напролет, а утром некоторых находили спящими в столовой. Мы тоже погрязли в зубрежке конспектов по управлению дирижаблями. У кроватей высились башни из учебников, рулоны с чертежами разных аппаратов устлали полы. На экзамене придется отвечать по темам не только этого полугодия, но и прошлого. Выходные мы провели за разбором «Воздушного кота» – кто-то из старших проговорился, что директриса любит спрашивать именно про него. А в этом дирижабле свыше четырех сотен механизмов, одних шарнирных соединений девяносто три штуки, и большинство различается по нагрузке и способности пропускать силу. Ошибешься, переборщишь с энергией, и устройство легко перегорит. От этих мелочей уже тошнило, но, даже

вызубрив все тонкости, управлять тем же «Котом» мы могли лишь теоретически. Большинство однокурсников до сих пор едва поддерживали стабильный контакт с одним объектом, что уж говорить про сотни агрегатов разом. Мне окончательно становилось понятно: пилотирование этих сложнейших машин – великое искусство.

По сравнению с дисциплиной старушки Трис остальные предметы казались элементарными. С Даной Дризер все эти полгода мы изучали правила полета, включавшие в себя принципы стыковки, сближение со встречными аппаратами, варианты коммуникации, права и обязанности мага-контролера, формы документов при перевозке пассажиров и грузов. Накануне она выдала нам список из пятисот вопросов, и однокурсники снова схватились за головы.

Джениз наконец закончила заваливать нас стратегиями ведения боевых действий, разбором ошибок генералов древности и переключилась на биографии исторических героев Регестора и колдунов Рора. Все это она грозилась спросить на экзамене. В моем практичном уме подобная информация помечалась ярлыком «не пригодится никогда», разве что на приеме светскую беседу поддержать. А вот про далекого соседа – царство Воленстир – магиня почти ничего не поведала, а в ответ на заданные вопросы отвечала: «Слишком долго объяснять, если вам доведется летать туда, вас проинструктируют отдельно».

Бурек тоже гонял по своему материалу. Строение ауры, карты энергоканалов, меридианов, зоны образования и генерации силы, заклинания остановки кровотечения, обезболивания – всю информацию я тщательно записывала в тетрадь, а потом учила, учила, учила. Еще он рассказывал, как с целительской точки зрения увеличить свой потенциал, и пугал последствиями энергетического истощения. Так, если у мага заканчивалась сила, он начинал выкачивать ее непосредственно из тонких тел. Если взять немного, будет больно, но организм восстановится, а если истратить все... Несчастного ждала смерть. Впечатленные, мы потом боялись даже светляков зажигать, вдруг энергии не хватит.

Экзамена по бытовым заклинаниям я не опасалась, все структуры получались на ура. Запомнив много нужных и ненужных, я была уверена – теперь, если меня выгонят из школы, кое-что намагичить смогу. А если копнуть дисциплину глубже, там имелось много интересных заготовок – поисковых, расширяющих физические возможности и прочих.

И только концентрация Гарса вызывала трепет, хотя я немного и воспрянула духом. Нет, разделить сознание мне по-прежнему не удавалось, зато удавалось регулярно впадать в какой-то транс, и интуиция подсказывала – до заветной цели осталось немного. А вот о контрольном испытании у Киделики я не переживала совсем – кто с ним справится, если не я?

Мы лежали на траве, подложив под голову ненавистные учебники. Перед глазами стремительно проплывали перистые облака, парили крикливые чайки.

– Девочки, – мечтательно протянула графиня, – вот сдадим все, получим браслеты и давайте в поместье к моим родителям? Оно на побережье, там такой пляж... У-у-у, залив, тепло. Красота!

Я фыркнула:

– Нам хотя бы в Фертран выбраться. Посмотреть, что за воротами, какая там жизнь, может, вы нас целый год обманывали.

– Не бойся, не обманывали, – на миг отвлеклась от своих фантазий Диль. – А еще можно в саду спать... в гамаке, ночи теплые. Боги, как я соскучилась! А потом полететь в путешествие, в Дикельтарк, например. Там изумительно. Какие клубы, какие магазины! Можно оторваться, мм! Нашей стипендии вполне хватит смотаться туда и оттянуться по полной. Ну, вы как? Согласны?

Мне никакая стипендия не светила. В школе бы остаться – вот будет достижение. Девочки тоже не отреагировали на ее предложение. Ингрид в последнее время тосковала по Лорании, а Хельга размышляла о своей личной жизни.

– Думаете? Ну думайте-думайте...

Большое пушистое облако скрыло верхушку причальной мачты, где-то там свой наряд усердно отрабатывал Граллер... К счастью, неадекватная реакция окружающих на мои шрамы сошла на нет, а Хельга вновь купалась во внимании адептов, демонстрация собственных прелестей только добавила ей плюсов.

На последнее занятие по управлению энергией я шла в смятении. Оставалась всего пара дней до экзамена по концентрации, и Гарс наверняка отчитает меня за отсутствие результата. Вдруг он передумает? Вдруг решит все-таки вышвырнуть меня из школы? Может, в тот день ему просто голову напекло?

Лорд остановился в отдалении.

– Сегодня повторим методы энергетического... – Не закончив фразу, он внезапно отрешился, а затем резко повернулся к строю спиной.

Мы удивленно переглянулись, а Гарс уже шагал к караульному помосту, абсолютно про нас забыв.

Спустя минуту на стадион выскочил Форзак и помчался к наставнику. О чем они там беседовали, никто не разобрал. Парень что-то спросил, кивнул, а потом двинулся к нам. Магистр же направился в замок, так и не обернувшись.

– Первый курс, смирно! Лорд Гарс отбыл по срочному делу, сегодня вы тренируетесь со мной. Разбиться на пары...

Занятие прошло спокойно. Практиковали мы мало, и никто не пострадал, зато Камиль подробно объяснил, как создавать массивные щиты, и ответил на тысячу вопросов, которые сокурсники не решались задать магистру.

Ко мне он не подходил, но я чувствовала его неусыпное внимание, ловила взгляды и мимолетные улыбки.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Я только начал занятие с первым курсом, когда пришел вызов. Браслет кольнул запястье, и в мысли ворвался голос Вальтера, окрашенный волнением. Я догадался, что случилось, еще до того, как тот успел отправить мысленный послыл. Момент настал. Пирата засекли в Регесторе.

«Эр! Эр! Ответь мне!»

«Ублюдок объявился?»

«Да! В настоящий момент пиратский дирижабль гонится за нашей машиной, следующей из Воленстира!»

«Кто передал сообщение?»

«Один из наших магов с морского корабля в том районе».

«Картинка есть?»

Перед глазами замелькали спутанные, искаженные сознанием Хеклинга образы. Увиденного хватило, чтобы заставить сердце биться чаще. Знакомый серебристый баллон, черная гондола и раскрытые паруса. «Ветерок» быстро пронесся над свидетелем на высоте полкилометра и ушел на юг за нашей машиной. Если я не ошибаюсь, догонял он «Пилигрим» – легкий, но не самый скоростной аппарат.

«Связь с преследуемым дирижаблем установили?» – спросил я, отходя в сторону

караульного помоста.

«Нет. И я не знаю почему».

«Скорее всего пилот ослаб и уже не способен активировать браслет. У нас мало времени!»

«Я понял. Туда уже следуют три патрульных «Орла», ближайший прибудет на место через двадцать минут».

«Надеюсь, успеем. Скажи, чтобы подобрали меня в Рашарсте».

Я почувствовал, как Хеклинг поморщился.

«Эр, может, не стоит? Там достаточно боевых магов...»

«Выдели одну машину. Пусть она не вступает в бой, а ведет трансляцию. Я свяжусь с тобой, когда буду на месте».

Друг мигнул неодобрением и отключился. Теперь важно не терять ни секунды. Снова активировав браслет, вызвал оставшегося в школе адъютанта.

«Форзак, где ты?»

«На занятиях у леди Джениз, милорд».

«Бросай все и дуй на стадион. Немедленно!»

Ученик прибежал спустя минуту, когда я в нетерпении расхаживал взад-вперед перед дежурными.

– Мне необходимо срочно уйти. Они, – я ткнул пальцем в первокурсников, – твои. Проведешь тренировку. Я вернусь не скоро, возможно, через пару дней, поэтому смотри тут в оба.

Форзак тормозил.

– А что им показывать?

– Не знаю. Подумай сам. Мне не до этого.

Теперь в учительскую. Как зверь, почуявший добычу, я рвался в погоню. Но это не дело. Пришлось взять себя в руки. Перемахнуть на другой край империи за три перемещения? К подобной энергозатратной миссии лучше подойти со спокойной головой. Переоценишь свои возможности – останешься калекой. Впрочем, силы хватит с избытком, если успокоиться и расслабиться. Ворвавшись в кабинет, сразу достал припасенную на такие случаи бутылку коньяка. Итак, куда мне телепортироваться? Какие места я знал? Где карта? Вот она. Стортис, да... этот город выберу своей первой остановкой, еще я отлично помнил мыс Новой Зари в провинции Вулаг – бывал там в детстве, а последней точкой, конечно, станет Рашарст, как-нибудь до него дотяну. Отлично. Вот вроде бы и все.

Глотнув коньяка, почувствовал растекающееся по телу тепло и запустил энергию кругом. Шшшш!!! Ее потоки сжимали меня, я принялся распадаться на мельчайшие частицы, терять форму. Через мгновение тьма выплюнула меня на центральной площади Стортиса. Послышались испуганные крики прохожих. Подавив приступ тошноты, я тут же повторил заклинание, и невидимая воронка унесла меня на самый край здорового утеса, выдающегося в Ледниковое море. Шшшш!!! Рорские демоны! Я рухнул на колени в высокую, подминаемую шквальным ветром траву. Коньяк рванул наружу. Ненавижу! Сжав зубы, принялся растирать виски. Совсем близко грохотали разбивающиеся о скалы волны. И почему я не тренировался чаще? Может, уже как Аливер через Рор одним махом прыгал бы. Теперь третий раз. Давай, соберись. Энергия текла медленно, организм противился. Придется это сделать. Шшшш!!! Пух! И я уже валялся у ворот рашарстской мэрии, куда мы доставили труп торговца. В голове пульсировала боль, и что я тут делаю, удалось сообразить не сразу. Кое-как поднявшись, сдержал очередной приступ тошноты. Хорошо бы кровь из носа не пошла... Будь проклят тот день, когда я послушал отца и выбрал непрофильным заклинанием эту гадскую телепортацию! Поморщившись, прислушался к внутренним ощущениям. Все было не так плохо – от резерва осталось больше половины, и он

уже восстанавливался.

«Вальтер! Я на месте. Скажи пилоту подобрать меня с крыши мэрии, пусть сбросят якорный трос».

«Сейчас».

Хеклинг замолчал и через короткое время доложил:

«Десять минут. Они близко».

«Что с погоней?»

«Первый патрульный прислал визуальное подтверждение и следует за пиратом. У меня есть картинка...»

«Не нужно. Направление?» – Я уже заходил в здание.

Рабочий день как раз заканчивался, и служащие потянулись на улицу. Пришлось прорываться сквозь толпу наверх, расталкивая людей локтями. Вслед летели угрозы и брань.

«Теперь двигаются на восток. Я снял там с патрулирования еще одного «Орла», он идет навстречу нашим. Возьмем мерзавца в клещи!»

Скорее! Я бегом преодолел последний лестничный пролет и ударной структурой выбил замок люка. Бух! Створка отлетела в сторону. Отлично!

«Это плохо, что свернули». – Выбравшись на крышу, я принялся озираться.

Солнце палило нещадно, облака отражали свет. Сощурившись, попытался разглядеть в сияющей синеве патрульный аппарат и ничего не увидел.

«Пират вдвое сократил расстояние до дирижабля «Воздушной компании». И... Эр. С нашим пилотом что-то не так. Крылья дергаются».

«Покажи».

И снова перед глазами замелькали образы. Ну да, как я и предполагал. Маг полета терял контроль над «Пилигримом», пытался экономить силы, но лишь замедлял свою машину, в то время как «Ветерок» несли за ним на максимальной скорости.

Наблюдатель разглядел на мостике стоявшего на четвереньках и трясущегося пилота. Твою мать! Как можно не справиться с таким легким дирижаблем? Это ведь не «Грузовоз» ускорять! Оставалось надеяться на удачу либо на наличие у этого слабака пары.

«Он скоро перегорит, – выдал я. – Видно, что происходит у пирата?»

Вальтер не ответил, но через полминуты взгляд мага, передававшего изображение, метнулся к «Ветерку». Ага, все та же пустая палуба, только боковые люки открылись. Похоже, враги готовятся к abordажу, их машина уже набирает высоту, и я рискую опоздать к началу самого интересного.

«Пусть наш «Орел» пристраивается ему в хвост и приготовится к атаке. Я гляжу, летит мой транспорт. Держи меня в курсе!»

«Принято», – мысленно кивнул друг и снова куда-то пропал.

Армейский «Горный орел» шел на снижение, не сбавляя скорости. Полностью раскрытые полотна главных парусов искрились, а стекатели без остановки сбрасывали лишнюю энергию. Гул нарастал, пространство над городом задрожало. До моей крыши аппарату оставалось несколько сотен метров, когда начал распускаться один из якорных тросов, предназначенных для крепления машины к земле во время стоянки. На его конце находился специальный крюк-карабин, за который я и собирался зацепиться. Маг полета выпустил воздушные тормоза. Надо было поймать эту штуку с первого раза, иначе ему придется делать второй заход и мы точно опоздаем к abordажу. Трос раскачивался на ветру, пилот демонстрировал ювелирную точность, выводя «Горного орла» на мою крышу.

Карабин уже находился совсем близко, но неожиданно налетел порыв ветра и сдул его в сторону. Что за невезение! Зарывав, я рванул вперед и в прыжке достал-таки блестящий крюк.

В следующий миг дирижабль перевел крылья во взлетный режим, и меня с перегрузкой понесло вверх. Скрученный из проволоки трос натирал руки, но кое-как я все же подтянулся и прицепил защелку к поясу. Внизу проносились респектабельные районы Рашарста, главная улица с кипарисами, дома становились все меньше и меньше. В ушах ревел ветер, трещала магия, лебедка быстро скручивалась. Наконец сверху сбросили веревочную лестницу, по которой я и влез на борт.

– Милорд, добро пожаловать на мой дирижабль! – послышался знакомый звонкий голос.

Я отыскал пилота взглядом. На мостике стояла девица в военном комбинезоне, глаза закрывали защитные очки, аура тускло светилась.

– Мисс Рарон. Не удивлен.

– Я тоже, милорд. Особенно после вашего подарочка! – Засмеявшись, она указала мне за спину.

Какая ирония. Обернувшись, я заметил Шивза, пытающегося слиться со стальной обшивкой борта.

– Ты тоже тут, влюбленная бездарность?

– Как вы и приказали, милорд. Под руководством блистательной мисс Вивьен.

М-да. Кажется, дурь его не скоро покинет. Девка закатила глаза:

– Если бы еще от него толк был. И с одним щитом справиться не может! Я бы никогда не поверила, что это ваш ученик, милорд.

Скрипнув зубами, я наградил парня убийственным взглядом.

– Ничего, у него теперь есть лишний год. Доберет недостающие знания.

– Алекс рассказал. Вы так и остались безжалостным учителем.

– Рарон, у вас тоже есть шанс испытать себя в преподавательском деле.

Криво ухмыльнувшись, она подняла глаза на баллон и добавила силы вспомогательным парусам.

– Нам надо ускориться, иначе опоздаем.

Магиня сразу же посерьезнела.

– Мы идем на пределе, и ветер попутный, до заданного квадрата полчаса.

– Этого недостаточно. Я видел трансляцию с ближайшего патрульного дирижабля. Уже через пятнадцать минут пират нагонит нашего «Пилигрима», если тот не сдохнет раньше. Я помогу, добавлю мощности крыльям.

Рарон согласно кивнула. Сила потекла в ауру, незримые нити потянулись к энергетическим ловушкам главного поворотного вала машины. Шшшш!!! Ззззз!!! Палуба задрожала, оглушительно затрещали пластины, «Горный орел» вздрогнул и понесся вперед с невиданной скоростью. Только бы не сгорели механизмы!

Девица думала о том же, ибо с подозрением косилась на паруса. Оставив ее управляться с верхней оснасткой, пошел поприветствовать двух армейских магов – боевика и деструктора, а затем повернулся к своему лоботрясу:

– Шивз! Не сиди тупо на заднице, смотри за борт хотя бы!

Потянулись минуты ожидания.

«Что там сейчас?»

Хеклинг, занятый координацией остальных патрульных, ответил не сразу:

«Эр, «Пилигрим» сдохнет с минуты на минуту! О чем думает пират? Он же видит преследователя! Стоит ему атаковать, и вы разнесете его в щепки!»

«Дай еще раз картинку».

В канале отчетливо ощущалось напряжение моего зама, он затрачивал бешеное количество силы на поддержание нашей общей связи, приемку и передачу образов от всех пилотов,

задействованных в операции.

Перед глазами вспыхнуло синее небо, появилось днище гондолы «Ветерка», готовившегося спикировать на тормозившую машину «Воздушной компании». Неужели они планируют попасть на борт? Тогда столько захватчиков прячется в трюме? Пять? Десять?

– Милорд, вижу их! – донесся крик Шивза, следившего за обстановкой.

Я рванул к переднему борту. Вдалеке мелькали черные точки. Вот молодец.

– Иди к Рарон, скажи, чтобы забирала выше остальных. Но только с солнечной стороны.

Ученик помчался к мостику, а я опять сосредоточился на передаваемом Хеклингом изображении. Наблюдатель находился в полукилометре от пирата, второй «Горный орел» шел в сотне метров за ним, он и готовился нанести упреждающий удар, а третий заходил в лоб. Прекрасно.

«Вальтер, ты все записываешь?»

В эфире разлилась обида.

«Ты за кого меня принимаешь?»

«Наверное, на «Ветерке» выжидают, пока пилот сгорит, и только потом высадутся на пустую машину».

Зам не прокомментировал мою мысль, отвлекшись на параллельный канал. Тем временем Рарон изменила угол наклона крыльев, нос дирижабля задрался. Чтобы не скатиться по палубе на корму, я ухватился за страховочную цепь. Небо распахнуло свои объятия, закрыв обзор. Несколько кучевых облаков пропускали лучи солнца, глубокая синева стремилась поглотить нас, ветер трепал паруса, механизмы скрипели под нагрузкой, а пространство низко гудело от магии. Через несколько минут подъема девица выправила аппарат. Цели мы достигли и теперь наблюдали за пиратом и патрульным сверху. Палуба вражеского дирижабля прекрасно просматривалась.

Вопреки слухам пилот у этого «Ветерка» был, и никакой это не призрак, а вполне реальный маг – высокий тощий мужик, замотанный в черные бинты с головы до ног. Что за мумия?! Глаза закрывали круглые противозветровые очки с темными стеклами, на руках надеты кожаные перчатки по локоть. Кроме пилота на палубе находились двое магов в капюшонах, их лиц я тоже не разобрал. Вся команда готовилась атаковать «Пилигрим», и нас пока не заметили.

Неожиданно ко мне подошел боевик:

– Милорд, мое почтение, но не следует ли нам ударить первыми?

Переключившись на тонкое видение, я внимательно следил, как пилот в черных тряпках управляется с энергопотоками. Какой потенциал! Но аура была незнакомой. Если бы мы когда-нибудь встречались, я бы обязательно запомнил, но... я не помнил. Что за самородок выискался?!

– Расстояние между нами пока еще велико. Первой атакует вон та машина, мы пойдем вторыми. Готовьтесь, сил жалеть не придется.

Боевик склонил голову и отправился к своему напарнику, я же поспешил к пилотскому мостику:

– Мисс Рарон! Пора сделать им сюрприз. Когда пойдут вверх, встретим их.

Магиня сосредоточенно кивнула, Шивз встал подле нее. Пирата мы нагоняли. Чуть впереди приближался к цели второй патрульный, а третий наконец показался далеко впереди, только что вынырнув из кучевого облака. Негодяю не уйти из такой ловушки! «Ветерок» придется вывести из строя или уничтожить, но это все не важно. Главное – взять пилота живым или мертвым. Сейчас все разрешится. Один короткий бой, и он наш. Что может быть проще?

– Ударим с правого борта, – бросил я магам.

«Пилигрим» ушел вниз, пропадая из виду. Он еще летел, но пилот вот-вот окончательно

сгорит и потеряет сознание либо умрет. Наш напарник по атаке подошел почти вплотную к «Ветерку». Оба мага на черной палубе прильнули к люкам, нас они до сих пор не видели.

– Неопознанный дирижабль! Патруль Регесторской империи приказывает вам прекратить движение! В противном случае вы будете уничтожены!

Ага, так они и остановились. Эти ублюдки даже голову в его сторону не повернули, пилот как ни в чем не бывало продолжил управлять аппаратом.

А в следующий миг у «Пилигрима» прекратилась циркуляция энергии, крылья неспешно сложились. Машина еще летела по инерции вперед, но вскоре она остановится.

«Вальтер, синхронизируй наши браслеты! Начинаем!»

– Мисс Рарон!

Идущий внизу патрульный резко накренился, уходя вправо и вниз, его маги синхронно выпустили боевые структуры. Ших! Ших! Ших! Огненные змеи за секунду преодолели двадцатиметровое расстояние между дирижаблями. Руль управления «Ветерка» дернулся до упора влево, крылья засветились, и весь удар пришелся на обшитый металлом корпус. Бубух! Гондола качнулась, но никаких видимых повреждений атака не принесла. Пират стремительно пошел вверх, и тогда Рарон спикировала на него. Скрежет металла перекрыл свист ветра, я вцепился в борт. Нашего боевика подбросило в воздух, к счастью, он был пристегнут страховочной цепью.

Уи-и-иу-у-у!!! Рарон полностью контролировала ситуацию, ее ладони подрагивали, аура блестела. Деструктор, молодой долговязый парень, обмотавшись цепью, запрыгнул на бортик и вскинул руки. Пространство перед ним задрожало, и весьма мощный ступор чистой силы обрушился на вражеский дирижабль. Бух! Тшшш... Погас щит, выставленный забинтованным пилотом, несущаяся нам навстречу палуба гондолы взорвалась мелкими щепками. Тххх!!! Удар был такой мощный, что на мгновение «Ветерок» обесточился. Но только на мгновение! Его пилот не пострадал и тут же восстановил управление. Мусор еще не развеялся, а в нас уже летела гравитационная структура. Шшшшш!!! Ррррр! Я едва успел выставить защиту и отразить удар. Пиратская гондола пронеслась в нескольких метрах от нас. Металлический корпус заслонил искрящуюся на солнце морскую гладь, блеснул обшивкой. Я не обратил на нее внимания, и очень зря. Очень зря...

«Еще раз!» – рывкнул я слушающим и задрал голову. Сверху из открытых люков вражеской машины посыпались мелкие черные ядра. Зажигалки! Бездна! Касаясь деревянных поверхностей, эти штуки возгорались. Тотчас на нашей палубе вспыхнули десятки пока еще небольших костерков.

– Шивз!!! – во всю глотку завопил я, перекивая вой агрегатов. – Туши!!!

Каким-то чудом он услышал меня, обернулся и с ужасом уставился на пожар. Следует отдать ему должное, мальчишка не ступил, да и для бытовых схем особого ума не требовалось. Подскочив к первой зажигалке, он залил ее водой.

Позади остался «Пилигрим» с лежащим на мостике пилотом, а «Горный орел» рванул вверх за пиратом, нас вдавило в палубу перегрузкой. Рарон не тратила силу на щиты, вливая ее в крылья. Уи-и-иу-у-у!!! Синие молнии бегали по пластинам парусов, излишки энергии стекали с кончиков крыльев, рассекая пространство сияющими линиями. Где-то там наверху его должен был встретить наш второй патрульный. Я полагал, что атака деструктора убила кого-то из этих ребят в капюшонах, но нет, гаденьши успели нырнуть под крышки люков и остались невредимыми.

На краю сознания мелькало изображение, передаваемое с наблюдателя, зависшего в стороне. В щелях между разломанными палубными досками «Ветерка» я увидел трюм, стальные стяжки крыльев. Туда! Надо целиться туда! И тогда мы даже возьмем этого забинтованного

живым! О том же подумал и пилот пикирующего «Горного орла», его боевые маги готовились к точному удару, но пират опередил их. В воздухе замелькали маленькие горящие огоньки. Тш! Тш! Тш! Я знал это заклинание, для него требовалось колоссальное количество энергии. Что же здесь творится?! Защиту патрульного огни прошли в один миг, находящимся у борта армейцам не повезло – их форма загорелась. Уроды!!! Пилоту пришлось бросить управление и, спасая свою команду и палубу, тушить разгорающийся в трюме пожар.

«У нас повреждения! Повреждения!»

«Отходите!» – приказал я и сам влез на бортик.

– Рарон! Поставьте щит!

Она оглянулась, кивнула и очень вовремя вскинула руки, ибо вторая порция огненных боевых структур теперь летела в нас. Девчонка справилась. Бух! Сияющая стена поглотила чужое заклинание.

«Ветерок» попытался оторваться. Меня же потряхивало от ярости. Какой-то ублюдок уделывает два имперских боевых дирижабля! На пальцах затрещали искры. Теперь наша очередь!

– Ты! Блокируй их структуры! – крикнул я долговязому и повернулся к боевику: – А ты помоги Рарон!

«Эр! Эр! – завопил в моей голове Вальтер. – Подмога! Третий патрульный уже идет в лобовую атаку! Примите левый крен! Левый!»

Остается надеяться, что наш пилот услышал его, мне же было абсолютно не до этого. Заполнив ауру силой, я создавал свою любимую боевую структуру. Тззз!!! Пальцы онемели, и в воздухе сверкнула молния. Бабах! Мощный электрический разряд прошел по баллону, цепям, крыльям и внутренним металлическим переборкам «Ветерка». Запахло озоном. Я точно видел, как один из магов сгорел, его труп упал в трюм. Замотанный в бинты пилот стоял на деревянной доске и не пострадал. Ублюдок обернулся, и я мог поклясться – мы смотрели друг на друга. Кто же ты такой?! Спустя короткое мгновение со стороны солнца спикировал встречный патрульный. Бубубух!!! Его команда была гравитационными структурами. Наш «Горный орел» с ускорением ушел влево. Гондола качнулась, загремела магия на крыльях. Уи-и-иу-у-у!!! И снова мимо пролетел черный корпус гондолы. И снова я не обратил внимания на металлическую сеть, приваренную к клепаной обшивке.

Бух!!! Нас тряхнуло ударной волной, и меня едва не скинуло с парашюта. «Ветерок» содрогнулся, высыпал в море кучу обломков, щепок, черную гондолу смяло, из баллона выходил газ! Да! Да, демон его возьми!!! Этому гаду приходилось нелегко, аппарат больше не летел прямо! Он снижался, несмотря на опущенные до упора рули высоты. Воздух вокруг него вибрировал, светился. На спасение своей посуды забинтованный пилот тратил огромные силы. Спотыкаясь, к нему пробирался маг в капюшоне.

– Вверх, вверх, вверх! – крикнул я.

«Заходим на последнюю атаку. Уничтожим баллон!»

Именно это я и собирался сделать. Уничтожение баллона – крайняя мера, но этот наглец нарвался! Рарон испуганно посмотрела на меня, на ее лбу блеснул пот.

Пират, осознав свое плачевное положение, больше не пытался отбиваться. Количество энергии, прокачиваемой через рваные паруса, увеличилось втрое, и «Ветерок» начал ускоряться.

Не уйдешь, паршивец! Не уйдешь!

– Не упускать! – рыкнул я, обращаясь к Рарон, затем нашел взглядом боевика: – Бери пилота! – И повернулся к деструктору: – Будет нам мешать, ты знаешь, что делать!

Долговязый кивнул, и мы начали последнюю атаку. Я не собирался использовать изоощренные структуры. Только прямой удар. Ладони засияли синим, и я выпустил почти половину от оставшегося резерва. Шшшш!!! Глаза сощурились от яркого света. В тот же миг

боевой маг направил в пилота широкую волну огня. Шшшш!!! Тот выставил массивный щит-стену, но деструктор несколькими импульсами разрушил его, и моему сгустку силы, несущемуся в баллон, уже ничего не мешало... Время замедлилось. Что ты выберешь? Защитишь аппарат или себя? Сейчас! Вот сейчас все решится! Я смотрел во все глаза затаив дыхание. Сейчас! Секунда, и... тишина.

Вспышка. Яркая. Будто на небе зажглись разом тысячи солнц. Свет был везде. Глаза пронзила резкая боль.

– А-а-а-а-а!!!

Бу-у-ух, бу-у-ух!

Я не понял, что рвануло. Нас сильно тряхнуло, дернулась страховочная цепь. Бездна, только бы мой удар достиг баллона «Ветерка», только бы он сейчас полыхал огнем, а гондола с пилотом летела камнем в воду! Я надеялся на это, но увидеть не мог. Я ослеп. Схватившись за голову, попытался растереть глаза. «У-у-у-у!!! Тшшшш!!! Бах! Бах! Бах!» – гремело сверху, на плечи что-то падало.

Ужас Вальтера накрыл меня:

«Эр! Щиты! Поставь щиты!»

В щиты я вложил максимум сил. Куда ставить, не знал, поэтому накрыл себя куполом. Он трещал, поглощая какие-то структуры. У-у-у-у!!! Рядом просвистело чужое заклинание. А еще я падал. И зрение! Демоны, кажется, что-то мельтешило перед глазами...

О, твою ж... Наша палуба полыхала. Огонь ревел, горели доски, рядом валялся труп деструктора. Сощурившись, глянул наверх и ужаснулся. Это взорвался наш баллон!!! Но как?! Мимо, перепрыгивая через горящие балки, пронесся Шивз, он тащил рюкзак со спасательным парашютом и арбалет. Счет пошел на секунды. Гоняя «Ветерок», мы набрали пару километров, хватит ли их, чтобы спастись?

– Милорд! – заорал парень. – Надо прыгать!

За его спиной лежала без сознания Рарон.

– Брось мне свой арбалет и уходите!

Шивз бросил, а сам метнулся на мостик к магине. Дрожащими руками протянул ленты рюкзака через скобы на ремне девчонки и защелкнул их у себя на животе. А затем шагнул в пропасть.

В голове надрывался Хеклинг:

«Гондола сейчас разобьется!!! Телепортируйся! Ты сможешь!»

Резерв хоть и восполнялся, но перемещаться именно сейчас, в таком состоянии, – самоубийство. Плохо различая детали, все же попытался осмотреть ближайшие аварийные отсеки. Проклятье! Огонь уже добрался до них! В жалкой надежде я поднял голову. Наверху, там, где крепились центральная цепь к продольной балке, находился еще один отсек со спасательным оборудованием. Целый. Только бы мне его открыть. Я переключился на тонкое зрение, и детали обрели четкость. Нацелив болт арбалета на створку, нажал на спусковой крючок. Вших! Удача! Замок разлетелся, люк открылся. Я прыгнул вперед, прямо в огонь, и поймал рюкзак. Загорелась штанина. К демонам!

«Быстрее! Быстрее!!!»

Наверное, у меня оставалось секунд десять. На бегу накинул на себя лямки. Одна защелка! Вторая! Третья! Я выскочил на пилотский мостик. В лицо летела вода. Прыжок! Полет. Кольцо дернул сразу, и маленький вытяжной купол тут же ушел вверх, таща за собой основной парашют. Есть!

Поток горячего ветра отнес меня в сторону, и я наблюдал эпическую картину крушения в море нашей пылающей гондолы. Бубух! Чуть выше сбоку висел серебристый купол Шивза, на

высоте в солидном отдалении дрейфовали наблюдатель и поврежденный патрульный. Еще дальше почти к самой воде опустился «Пилигрим», а подо мной плавали обломки шедшего встречным курсом «Горного орла». Охренеть... Как мы могли так обделаться? Где «Ветерок»? Его не было...

Я потянул за стропы парашюта. Хотя бы штанина потухла...

«Вальтер, что произошло? Где пират?»

Хеклинг вздохнул:

«Эр, он исчез. Вспышка всех ослепила, а потом «Ветерок» пропал».

Кулаки сжались до боли.

«Это невозможно! Как – пропал?! Куда?!»

Ответ пришел не от Вальтера. «Пилигрим». Пространство рядом с ним дрогнуло, и из ничего появился дымящийся и поврежденный пиратский дирижабль. Пролетая на максимальной скорости над аппаратом «Воздушной компании», он сбросил на него зажигалки и... снова исчез.

«Рорская маскировочная сеть», – наконец дошло до меня.

Артефакт колдунов. Давно мы не слышали о нем. Считалось, что способ создания такой сети утерян. Во время последней войны наши маги уничтожили библиотеку рорского царя с технологией создания этой гадости, как и других жутких изобретений, но сейчас я видел своими глазами – дирижабль просто разнес все наши дирижабли и исчез.

Над морем блеснула еще одна вспышка. Бух! «Пилигрим» взорвался. Я больше не удивлялся. Никакие это не пираты. Это рорцы! Все это – тщательно спланированная диверсия!

Глаза видели плохо, слезились и болели, поэтому я вновь активировал тонкое видение. Переливающееся неясное пятно двигалось к границе. Вот только преследовать его было не на чем.

Вода приближалась. У самой поверхности я отстегнул стропы и плюхнулся в море, купол парашюта отлетел в сторону.

«Скажи наблюдателю, чтобы подобрал Шивза и меня. Пират ушел».

«Они сейчас подойдут».

«Сначала Рарон – она перегорела».

«Принято».

Пока я покачивался на холодных волнах, наблюдательный аппарат размотал тросы и подобрал моего адъютанта с девушкой. От резерва осталось меньше четверти, зрение постепенно возвращалось. Злость утихала, разум анализировал случившееся. «Ветерок», регесторские маги на его борту, рорская сеть, скрытые лица, пилот этот тощий в бинтах. Никак не удавалось состыковать все эти факты вместе. За всем стояли колдуны, но дирижаблем управляли маги. Наши маги, предавшие империю...

Через полчаса патрульный вытаскил из воды и меня. Шивз и Рарон были в порядке, девчонка даже улыбалась. Нам всем очень повезло. Со второго взорвавшегося борта никого спасти не удалось.

«Вальтер, на «Пилигриме» есть выжившие?» – спросил я, закутываясь в плед.

«Нет. Я уже связался с «Воздушной компанией». Пилот возвращался в Рашарст с частным грузом, пассажиров не вез».

Странно. Тогда зачем пирату и рорцам понадобился этот дирижабль? Поделиться своими мыслями я не успел. На браслет пришел параллельный вызов.

«Одну секунду. Из школы вызывают».

Переключившись, выслушал короткое сообщение. Я думал, хуже быть не может? Ой как может... Впервые за долгое время я ощутил мерзкий навязчивый страх, зашевелившийся склизкой змеей под сердцем. Не думая о последствиях, стал строить четвертое за сутки

заклинание телепортации. Резерва хватило бы только на одну попытку. Прежде у меня не получалось перемещаться так далеко. Но я должен был это сделать! Обязан! Энергия сковала тело, унося его во мрак, возможно, в последний раз.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Когда Форзак всех отпустил, до тренировки с Киделикой оставалось еще несколько часов свободного времени. Некоторые адепты поспешили в столовую, мы с девочками разделились. До ужина за Граллером должны были наблюдать Ингрид и Диль, а я и Хельга после. Распрощавшись с ними, мы побрели в общежитие – принять душ и засесть за зубрежку.

Стоя под острыми струями воды, я пыталась понять, что же не так. О себе вновь дало знать тянущее ощущение грядущих неприятностей. Не найдя объяснений, я приняла его за тревогу перед экзаменационной неделей.

Но в тот раз я ошиблась, интуиция вопила о другом. Конечно, беды всегда заявляются без предупреждения, но некоторым боги посылают знаки, у меня же возникает лишь это противное чувство, будто находишься не в своей тарелке. Так было, когда я попала в башню к астрологам, познакомилась с Дином, в ту нашу первую ночь и когда меня забрали в Регестор.

Я сушила волосы с помощью бытовой магической схемы, процесс требовал внимательности, иначе вместо приличной прически получится солома. Хельга разложила на постели свою коллекцию нижнего белья и в задумчивости разглядывала кружево трусиков и блестящие стразами бюстгалтеры.

– Яна, какой тебе больше нравится?

Утром она уже мучила этим вопросом Ингрид.

– Вон тот, синий, – ткнула я пальцем в комплект цвета дневного неба.

– А почему?

– Не знаю, Хель, просто люблю синий цвет.

– Что такого в синем цвете?

– Понятия не имею, сама реши, какой тебе больше нравится.

– Нет! Ты специально сказала «синий», чтобы я засомневалась! Ты же знаешь, мне нравится лиловый! Опять думаешь, что я не в состоянии принять правильное решение? – В ее голосе послышались истерические нотки.

Я раздраженно уставилась на подругу:

– Хель, ты что несешь? Я такого не говорила!

Но девушка не шутила. В темных глазах разгорался неподдельный гнев. Губы поджались, брови сдвинулись. Что происходит?..

– Ты! – зашипела она. – Во всем виновата ты! И зимой! И сейчас! Лиммер и Раф! У нас ничего не получилось! Из-за тебя! Им всегда нравилась только Яна Брайл! Что в тебе такого? А? Мышь серая! Уродина! Ненавижу! Ненавижу!!! – И в меня полетел тот самый синий бюстгалтер. – Убила бы! Где кинжал? Где, лоранийские демоны, лиммеровский кинжал?!

Увернувшись от куска ткани, вышитого камнями, я едва не свалилась на ковер. С рыком перепрыгнув кровать баронессы, моя бешеная подруга бросилась в атаку.

– Хельга! – заорала я, отскакивая в сторону. – Успокойся! Ты не в себе! Ты ничего не пила?

– И ту дрянь я выпила тоже из-за тебя! Гадина!

Подруга рванула вперед. Ее безумие показалось смутно знакомым. Внезапно моя голова закружилась, что дало актрисе преимущество. Уронив меня на пол, она прыгнула сверху, вцепилась в волосы. Хельга была высокой и тяжелой, скинуть эту дылду оказалось непросто. Вмиг в душе вспыхнул факел негодования. Да кто она такая, чтобы так со мной разговаривать?!

Не задумываясь, я треснула ей кулаком по лицу. Мымра завизжала. Подругой все это время притворялась, дрянь! Вот тебе! Пнула ее коленкой в живот. Вот так! Актриса застонала, начала задыхаться, а мне наконец удалось выбраться из-под ее туши.

Руки тряслись. Надавать бы ей еще! Заслужила! На месте я удерживала себя с трудом. Хельга вскочила:

– Мерзавка! Уродина косматая! Сейчас я из тебя котлету сделаю!

Я громко рассмеялась:

– С твоими-то навыками, ха-ха! Отправляйся в столовку котлеты лепить, может, чему новому научишься! Полезному! Мужики нормальные клюнют!

Кинется! Точно кинется! Я приняла боевую стойку, собралась провести давно разученный у Киделики прием со встречной подсечкой, как вдруг в коридоре что-то бабахнуло. Бух! Где-то за окном послышалась канонада быстрых хлопков. Бах-бах-бах-бах-бах!!! А окно находилось у меня за спиной. Пока эта тугодумка соображала, как лучше меня атаковать, я развернулась и в ужасе замерла.

Там... Там... Это был какой-то кошмар! Внутренний двор крепости заволокло желтоватым туманом, в котором копошились силуэты людей. Что они творили?! Студенты дрались врукопашную, орали, кого-то куда-то тащили. Старшекурсницы громко оскорбляли друг друга. Одна адептка визжала так, что у меня в ушах зазвенело, секунду спустя она бросилась на девушку ростом пониже, но никто из окружающих не спешил их разнимать. Парни громко ржали, делали ставки и подбадривали свою фаворитку. Караульные между тем покинули помост и теперь... наперегонки забирались на шесты с имперскими флагами. Зачем, демоны их побери?! Зачем они лезли на шесты?! Акробаты проклятые! Может, хотели полюбоваться стадионом сверху? Оттуда наверняка открывался прекрасный вид на парочку влюбленных, которая, кажется, собиралась заняться этим самым прямо на газоне. А что? Я тоже хочу! В смысле забраться повыше! Это же круто – высота! Вот сейчас прямо и полезу!

Я уже закинула ногу на подоконник, как вдруг Хельга треснула меня чем-то по голове. Бух! А... бездна! Не устояв, я рухнула обратно на пол.

– Уродина! – победно потрясала кулаками актриса. – Вот тебе! Получи! Думаешь, самая крутая на курсе?! Сейчас увидишь, кто у нас номер один! А-а-а-а!!!

Мир закружился, потемнел, а сознание, наоборот, прояснилось. Что мы творим?! Это же... это...

– Хель! Отойди от окна!

Но она, конечно, не собиралась слушать доброго совета. «Бубух!» – снова гроыхнуло в коридоре. Обернувшись, подруга безумно ослабилась:

– Что эти демоны там делают? – и направилась к двери.

Пускай идет! Зажав нос рукой, я снова подскочила к окну. Ситуация ухудшалась. Все! Все пахло знакомой кислятиной! Ярью! И источником была башня! Самая высокая – причальная, расположенная с наветренной стороны, – это она испускала наркотическую вонь! Гигантские желтые клубы несло ветерком прямо в центр крепости! Сволочь! Граллер! Я убью тебя, тварь! Прямо сейчас пойду, найду и прирежу как свинью!

И снова мне подумалось, что быстрее будет найти Монти через окно. Земля внизу зашаталась, и я едва не свалилась в пропасть. Чьи-то лапы сдернули меня с подоконника.

– Далеко собралась, гадина? Я с тобой еще не закончила!

Сумасшествие в глазах этой слабоумной означало одно – она вообще слетела с катушек! Ну конечно, куда ей до меня?! Дебилка лохматая!

Но увернуться от удара не вышло! Бац! Голова взорвалась болью, и трезвое сознание аварийно всплыло из моря этого безумия. Демоны! Ну уж нет!

Зарывав, метнулась к Хельге и отвесила ей звонкую оплеуху. Шлепнувшись на постель, она взвыла, выматерилась, но вскочить не успела. Я же уже захлопнула ставни, погрузив комнату в полумрак, и схватила полотенце. Пока еще соображала! Пока оставалась возможность! Актриса бросилась за мной в погоню. На ходу выхватив кинжал, я принялась резать махру на две части.

– А-а-а, ножичек! – между тем прыгала за мной Хельга. – Цып-цып-цып! Дай-ка мне, я покажу, как с ним обращаться!

Наконец все было готово. Резко развернувшись, я встретила ее перекошенную физиономию кулаком. Бац! Что-то хрустнуло. Челюсть? Нос? Хи-хи-хи! Мы квиты! Как же это весело!!! Поборов наваждение, схватила подружку за волосы и поволокла в ванную комнату. Быстро открыла кран и сунула ее голову под воду. Мерзавка трепыхалась, вырывалась, но я держала крепко. Приговаривая ругательства, дождалась, когда в глазах появится тень здравого смысла, замотала ей нос и рот влажной тряпкой и с яростью отбросила в сторону.

Хельгу трясло от страха, теперь она тупо сидела в углу и наблюдала, как я полоскала лицо в воде. Когда дурь немного покинула меня, я тоже намотала на нос тряпку и, выдохнув, повернулась к актрисе.

– Что это было? – тихо спросила она.

Сквозь толстое полотенце дышалось тяжело. Безумие не закончилось, мне все еще хотелось поквитаться с ней за шишку на затылке, но теперь я хотя бы могла себя контролировать.

– Граллер напал на школу. Все спятили!

– Это... это... ярь?

Я кивнула.

– Нам бы сейчас по капельке того зелья из комнаты Надлера...

«Шшшш!!! Бубубух!!!» – послышалось из коридора.

Девушка вздрогнула:

– Что там?

– Вероятно, последствия коллективного психоза. Идем.

– Туда? – испугалась она. – Может, здесь отсидимся? Пока учителя сами не разберутся...

– Кто? Старик-директор? Леди Павс нет, Гарса нет, Киделика – не маг, магистр Филис тоже куда-то улетела сегодня – учебных дирижаблей ведь нет!

– Яна... – в ужасе протянула она. – Я не могу концентрироваться! Где мое разделенное сознание? Я что, не смогу летать? Яна... Это ведь временно? Временно?!

– Ты разве не заметила? Мы уже успели надышаться, так что это, – я указала на повязку, – поможет нам лишь самую малость сохранить здравый рассудок. Забудь про магию. Тут все стали обычными обкуренными психопатами.

Внезапно на меня снизошло горькое озарение. Это я во всем виновата! Это все из-за меня! Если бы сообщила о своих подозрениях раньше...

Хельга догадалась о моих терзаниях.

– Не думай об этом. Ты не могла знать, и мы отговаривали.

В бездну! Сейчас главное – найти девчонок и по возможности Граллера.

– Надо идти. Только мы еще более или менее понимаем, что происходит.

Хельга медленно поднялась и, пошатнувшись, едва не упала обратно на пол.

– Останься здесь.

Девушка замотала головой:

– Нет! Я с тобой!

В комнату, несмотря на закрытые ставни, все равно сочился наркотический дым. Накинув мантию, я вернула на место кинжал. Взглянув на бледную актрису, предупредила:

– Хель, эта повязка, пока мокрая, задержит ярь, но нас все равно будет крыть. Кажется, это

происходит циклически... Если почувствуешь агрессию, постарайся хотя бы направить ее не на меня. Иначе мы никуда не дойдем.

– Я все понимаю.

Мы уже собрались с духом, чтобы выйти в коридор, когда дверь неожиданно распахнулась и вместе с клубами желтого дыма в комнату ввалилась перепачканная кровью Ингрид. Ее потряхивало от истерического смеха.

– А, вот ты где, Яночка! Хе-хе! – дернула она головой в безумном порыве. – А у меня к тебе послание!

Мы с Хельгой переглянулись. Баронесса, как дикая кошка, подкрадывалась ближе, глаза блестели. Она не говорила, скорее шипела.

– Какое?

Она сжала зубы, согнулась пополам, будто готовилась к прыжку.

– Монти. Хе-хе-хе! Мальчик, объяснил, в чем мы были не правы. Шшшш... Шшшшто ты такая...

Ну, довольно!

– Ингрид, где Диль?

На бледном личике промелькнуло непонимание.

– Диль? А, Диль. Она с Монти. Они ждут тебя! В ящеровом приделе. – Малышка, глядя исподлобья, скалилась. – Приходи одна, а то Диль чик-чик! Я провожу.

Вообще-то, не будь я сама под легким дурманом, струхнула бы конкретно. Ингрид выглядела жутко, человеческого в ней осталось мало. В подобном состоянии даже Дин никогда ко мне не являлся. Какую же дозу она вдохнула? И что там творилось снаружи?.. Я приближалась к ней медленно, как к бешеному животному. Баронесса бы бросилась на меня, но, видно, Граллер послал ее с другим заданием. Нет, не получится у тебя ничего, белобрысая! Выйдя на дистанцию атаки, я без предупреждения вырубил ее ударом наотмашь. Испустив короткий стон, девчонка мешком свалилась на пол.

– А-а?! – резко выкрикнула я. – Будешь еще мне угрожать?! А-а?! Полежи тут, отдохни, мисс главная выскочка!

– Яна! Яна, опомнись! – В мою руку, тянущуюся к шее Ингрид, вцепилась Хельга.

Сознание вновь встрепенулось, я тряхнула головой и поморщилась:

– Все в порядке. Говорю же, может накатывать. Давай свяжем ее, иначе очнется и таких дел натворит...

Бух-бух!!! Взрывы в коридоре продолжались. Мы взяли соседку за руки и за ноги и перенесли на постель.

– Быстрее! – подгоняла я Хельгу, привязывающую запястья Ингрид к фигурной решетке полотенцем. – Пока мы еще соображаем! Слишком много дыма! Я не помню, чтобы были такие симптомы! Как бы последствия не стали фатальными для всех!

– Готово, – наконец сообщила она. – Идем.

Переглянувшись, мы глубоко вздохнули и вышли за дверь в густой желтый туман. Глаза защипало, дышать было почти невозможно, закружилась голова.

Ших! Ших! Ших!

На этаже шла драка. Старшекурсники били по нашим парням бытовыми схемами. Что-то из элементарного воспламенения. Слава богам, ущерб от таких заклинаний небольшой – пара локальных возгораний, самостоятельно гаснущих со временем... Прятались они за столами, вынесенными из ближайших комнат. Противники, среди которых я, к своему сожалению, разглядела Лиммеров, Бэла и Надлера, укрылись в противоположной части коридора и тоже кидались бытовой мелочовкой в ответ. Устроили тут перестрелку, демоны их побери!

В следующую секунду мы попали под шквальный огонь какой-то искрящейся мурсы. Хельга, вовремя заметив приближающееся заклятие, прыгнула на меня, повалив на плитку. Поток непонятных частиц пролетел над головой и с очередным громким бабахом ударился в информационный экран.

– Мазила! – взвизгнула Хель. – Кто так атакует?!

Вскочив на ноги, я потянула ее к лестнице, у которой укрылись наши ребята.

– Скорее!

– Не смей приказывать мне, скелетина тощая! – заорала она, но тем не менее за мной последовала.

Шшшш!!! У-у-у-у!!! Крх!!! Кусок плиты рядом с актрисой раскололся.

– Отпустило?

– Угу, прости.

– Ничего. Главное, чтобы на нас не накатило одновременно.

Я доползла до баррикады из столов и спряталась за нее. Хельга присоединилась ко мне. Оставалось выбраться из этой груды мебели, пересечь коридор и спуститься по лестнице. Как Ингрид дошла до нас? Удивительно!

Вших! Вших! Еще две волны заклинаний промелькнули над головами.

– А-а-а-а-а!!! Да-а-а-а-а!!! – раздались радостные вопли. Чьи, разобрать не удалось.

В звенящем пространстве смешалось все: взрывы, магический треск, крики. И в этот миг над нами возник Джон Лиммер, взлохмаченный и устрашающе улыбающийся.

– Так-так-так! – сверкнули ледяные глаза. – Хельгушка, потаскушка моя. А ну, иди сюда!

Девушка дернулась назад, но парень нагнулся, ловко ухватил ее за пояс и легко перетянул через заграждение.

– Нет! – раздался дикий визг подруги.

На меня накатила новая волна сумасшествия. Я же суперкрутая! Я могущественнее всех! Я – Яна Брайл!

– И-и-и-ия-а-а-а!!! – вырвался из моего горла боевой клич.

Сиганув вверх, я буквально перелетела через сваленные кресла и приземлилась между Лиммерами и Бэлом. Никто не заметил моего суперпрыжка! Сволочи! Я так старалась! Рихтер и Ройс высматривали в дыму противников, а вот Джон завалил Хельгу прямо на пол и собирался что-то с ней делать. Ай-ай-ай! Как нехорошо! Подруга визжала, извивалась, но вырваться никак не могла.

– Джон?

Лиммер медленно повернул голову и наградил меня стеклянным взглядом. Я хитро прищурилась, было очень весело и смешно от того, что собиралась сделать.

– Прости, но у меня на эту девочку свои планы! – И со всей силы врезала ему ногой под зад. Да!!!

– У-у-у-у! – Мой друг взвыл, откатился в сторону, а я, мерзко захихикав, схватила офигевшую Хельгу.

Не обращая внимания на летящие в нас заклятия, мы помчались на пустую лестницу. Ха-ха-ха! Я – воинственная, я – самая лучшая! Почему-то нас никто не преследовал.

С трудом различая пролеты в этом дыму, мы сбегали на первый этаж и через раскрытые двери выскочили на стадион. Тут творился хаос. Дежурные покинули свои посты и легли спать прямо на траву, адепты же пытались выломать запертые ворота, орали, дрались, ругались. На нас, обмотанных полотенцами, никто не обратил внимания.

– Кошмар, – выдохнула Хельга, едва не споткнувшись на ровном месте. – Ты знаешь, куда нам сейчас идти?

– Хи-хи-хи! Хи-хи! Ну конечно! В придел ящера! Мы с белоручкой там уборкой занимались! Это в учебном замке на верхнем этаже.

Обведя взглядом окутанный дымом внутренний двор, я покрутила пальцем и ткнула туда, куда, как мне казалось, нам надо было попасть.

– Предлагаю лезть прямо по стене!

Актриса нахмурилась:

– Может, лучше по лестнице? – и указала на двери учебного замка.

Мне очень не понравилось ее предложение. Бестолковая! Что она понимает? Какая, к лоранийским демонам, лестница?! Она вообще страх потеряла, спорит со мной?!

– Яна! Контролируй себя!

Рыкнув, я помчалась к воротам.

– Поторопимся! Эта дрянь все активнее вскрывает мозг!

Мы вбежали в пустой холл, дым висел в воздухе и здесь, но все же его было меньше, чем снаружи. Перепрыгивая через две ступеньки, я первая рванула вверх, подруга не отставала. А на десятый этаж бежать долго. Ой как далеко! Ха-ха-ха!!! Наш топот разносился по коридорам громким эхом. Слышишь его, Монти?! Мы идем за тобой! Хельга обогнала меня на третьем пролете.

– Скорее! – излишне возбужденно выкрикнула она. – Ты же у нас номер один по бегу! Догони! А то я первая выпущу кишки Граллеру!

Меня накрыла обида.

– Хрен тебе! Он мой! Мой! Слышишь?

Очередное безумие затягивалось. Мы уже никого не ожидали тут встретить, как вдруг на учительском этаже из дверного проема вывалилась согнувшаяся, задыхавшаяся, умученная, но совершенно адекватная Рина Джениз. Мы резко затормозили. Когда она вскинула голову, наши взгляды встретились. Пух! Я вздрогнула, меня будто по голове ударили. Тут же желание играть в догонялки испарилось. Боги... Как здорово мыслить разумно... Поморщившись, я потеряла затылок и глянула на подругу – ту тоже отпустило. Преподавательница задрожала и сползла по стенке.

– Леди Джениз!

– Яна, Хельга... – слова давались ей с трудом.

Как она избежала действия яри? Пряталась? Выглядела Джениз паршиво – глаза покраснели, ее всю трясло.

– Помощь уже в пути. Но... вы... вы должны остановить его... Не дайте ему добраться до ордока... Возьмите!..

Она вытащила из кармана кофты связку масок, а затем потеряла сознание. Переглянувшись, мы быстро размотали наши уже сухие тряпки и нацепили эти резиновые накладки на носы. Дышать стало легче. Почему она на себя одну не надела?

– Давай занесем ее в учительскую?

– Давай!

Подхватив Рину под локти, мы потащили ее обратно, аккуратно положили на скамейку для посетителей и осмотрелись. Пусто.

– Она сказала, что цель Граллера – ящер? Откуда знает?

– Какая разница? Пойдем скорее!

Мы выскочили обратно на лестницу. У меня в кармане оставалась еще одна маска. Едкий дым больше не поступал в легкие, но уже проникшая туда дрянь наверняка будет долго сводить нас с ума.

А вот и десятый этаж. Миновав коридор, мы остановились у закрытых ворот придела ящера

и выразительно переглянулись.

– Ну что? Готова? – едва слышно спросила я.

Хельга сглотнула.

– Вообще-то нет, но какая разница?

Я фыркнула:

– Тогда сообщим о своем визите.

Перед глазами всплыла телекинетическая схема, я влила в нее побольше энергии. Бах! Бах! Бабах! Створки дверей выбило вовнутрь, они слетели с петель и частично разлетелись в щепки.

– Круто, – похвалила Хельга.

Поборов желание похорохориться, я шагнула вперед и сразу же заметила еще один источник ядовитого дыма, валявшийся у морды ящера. Цилиндрическая шашка с шипением выпускала желтые едкие клубы, окутывающие Рэда... Боги, только бы он оказался жив, только бы был просто без сознания! В некотором отдалении от нас, но достаточно близко к краю крыши, находились двое – Граллер и Диль. Негодяй что-то рисовал на полу, а вот имперка сидела на коленях, прислонившись к каменному уступу. Странно, что она не сопротивлялась, просто плакала, но не пыталась придушить уродца, тот не обращал на нее никакого внимания! Зато обратил на нас. Услышав грохот выбитых дверей, он сразу же отвлекся от своего занятия и развернулся. На широком ремне болтался короткий меч. Где обзавелся?

– Привет, Монти, – помахала я ручкой. – Ингрид сказала, ты жить без меня не можешь. Ну так вот она я! Не делай глупостей, отпусти ее, психопат обкуренный!

На последнем слове меня немного накрыло, я взвизгнула и мерзко захихикала. Заметив странности в моем поведении, Граллер понятиливо улыбнулся. Мне не понравилось. Он был без маски! И был адекватным, лишь глаза неестественно поблескивали синевой.

– Мы не надеялись, что малышка тебя отыщет, – произнес он абсолютно серьезно, без лишнего возбуждения, свойственного ему обычно. – Но это большая удача, что вы обе здесь.

– Малышка? Только мы можем называть ее малышкой! – сощурилась я и двинулась вперед.

Подойти бы поближе. Кинжал за поясом. Убить его, и дело с концом. Только одна попытка... Граллера мое приближение насторожило. Выхватив клинок из ножен, он тут же приставил его к горлу Диль. Я остановилась. Подруга тихонько вскрикнула, а по ее щеке потекла кровь.

– Еще один шаг – и ей конец.

Ох и не нравился он мне. Что-то было не так. Графиня почти обезумела, дурман смешался со страхом, по опухшим щекам текли слезы. Мы с Хельгой переглянулись. Надо отвлечь его, и тогда я метну кинжал.

– Слушай, моральный уродец! Зачем на ящера заришься? Совсем свихнулся? Тебе, наркоману несчастному, с ним не справиться!

– Да, – едва заметно кивнул он. – Мальчишке не подчинить ордока, а я смогу.

Диль хотела что-то сказать, но ублюдок поддел ее подбородок кончиком меча, и та лишь заскулила. Я не очень-то ею интересовалась – меня занимала ненависть к Граллеру.

– Что? Уже раздвоение личности? Совместно с манией величия? Это ты в какой ипостаси был, когда хотел изнасиловать меня в том углу?

Я попыталась приблизиться, но маневр не удался.

– Отошла обратно.

Хельга осторожно взяла меня за локоть и потянула назад.

– Яна, – шептала она, – Яна, я думаю, это не Граллер. У него даже голос другой...

Гаденыш наградил ее одобрительным взглядом.

– Это правильное предположение. Не думал, что вы догадаетесь. Но сейчас уже слишком

поздно.

Я впала в ступор. Что значит «не Граллер»? А кто? И где Граллер? Или это опять наркотический психоз накатывает?

Хельга прищурилась:

– Кто ты?

– Всему свое время, красавица.

Это была правда! Теперь я все яснее понимала, что хоть этот человек и выглядел как наш однокурсник, но вел он себя иначе – увереннее, спокойнее и... взрослее.

– Вам придется подождать. Я позволил позвать тебя, Яна Брайл, чтобы сделать сопляку приятное. С первой вашей встречи он мечтал поиметь тебя. Немного милосердия не повредит мальчишке перед смертью, не правда ли?

Что означает это дерьмо, демоны его побери?!

– С чего такая щедрость?

Он величественно повел рукой и криво усмехнулся:

– Мне нужны жертвы. И побольше. Спасибо, что пришли!

И тут я соизволила наконец посмотреть ему под ноги. На каменном полу красовался замысловатый рисунок. Изображение занимало несколько квадратных метров и напоминало пентаграмму, которая была выведена, кажется, кровью. Многоугольная звезда в круге. Я взглянула на Диль, зажимавшую свое запястье. О боги... Граллер, или кто он там, использовал ее кровь!

– Остановите его! Это рорский колдун! – вдруг заорала она, озвучив мои догадки.

Враг в обличье Граллера с шумом втянул воздух и надавил на рукоятку клинка, но имперка свалилась на бок.

– А-а-а-а-а!!! – завопила она, мерзавец собрался добить ее.

– Диль!!! – Я бросилась вперед.

В этот раз помутнение рассудка пришлось очень кстати. Хы-ы-ы-ы!!! Кинжал, красавчик, будто сам прыгнул в ладонь. Нас разделяло три больших шага. С диким визгом я совершила огромный прыжок прямо противнику на спину и всадила оружие куда пришлось, только это и спасло подругу. Рука лже-Граллера дрогнула, но, несмотря на немалую инерцию моего приземления, парень не упал и даже не вскрикнул. Лезвие вошло над лопаткой, его кончик вышел с другой стороны под ключицей.

Время замедлилось. Держась одной рукой за шею Монти, я перегнулась через его плечо. Мы оба наблюдали, как капли крови текут по желобу кинжала и медленно падают на пентаграмму. Кап. Кап. Негодяй даже не стал поворачивать головы, только скосил на меня синие глаза – чужие, опасные... смеющиеся.

– Упс, – победно усмехнулся он. – А мне нравится твой стиль, девочка. Спасибо за помощь. Возвращаю тебе Граллера.

Взгляд парня померк, цвет радужки поменялся на карий. За долю секунды личности сменились. Граллер вздрогнул. На его лице мелькали непонимание, осознание, гнев и... боль. Зрачки расшились.

– А-а-а-а-а!!! – завопил он мне на ухо, и я едва не оглохла.

И тут же нас настигла Хельга, выбив из рук Монти меч. События закрутились с бешеной скоростью. Продолжая орать, Граллер падал вместе со мной на пол. Зажмурившись, я крепче вцепилась в рукоятку кинжала, а когда он свалился, вытянула оружие из его раны и по инерции откатилась в сторону. На мантии расплывалось бурое пятно, с ладоней капала кровь, к счастью, не моя. На миг я впала в ступор, рассматривая лезвие и испачканные руки. Граллер попытался подняться. Бац! Это актриса треснула ему кулаком в нос.

– Ах ты, гнида обкуренная! – зашипела я. – Кем ты был только что?

Диль что-то кричала, но нас занимала драка. Несмотря на ранение, парень отошел от первого шока, вскочил и успел швырнуть в Хельгу чистую энергию. Шшш!!! Бух! Концентрацию он не потерял, а сил у него всегда было немерено. Бурля от негодования, я наблюдала, как Хельга отправилась в неслабый полет, не имея возможности выставить адекватную защиту. Отлетев на десяток шагов, она стукнулась о стену и потеряла сознание. Убью!

Перехватив кинжал, я бросилась на него, но Монти успешно уворачивался от моих выпадов. Меня все еще накрывало от дыма яри, может, поэтому не удавалось достать противника? Голова внезапно закружилась, и Граллер тут же одной рукой перехватил мой локоть, а второй выбил оружие. Мерзкий хорек! Он резко развернул меня к себе спиной и сжал в кровавых объятиях. Я пыталась лягнуть его ногой, укусить за запястье, но никак не дотягивалась. Демоны!

– Тихо, тихо, Яночка! Ох уж этот темперамент... Я же говорил, что всегда добиваюсь своего. А ты не верила...

– Сдохни, тварь! – Я извивалась, но он сжимал свои клешни все сильнее, и вскоре у меня пропала всякая возможность двигаться. Дышать-то едва удавалось.

Но надо! Надо достать его!

Тем временем сбоку творилось кое-что необычное. Пентаграмма светилась алыми лучами. Что за... Граллер тоже посмотрел туда, отвлекся, и я воспользовалась моментом. Будь я в трезвом уме, никогда бы не решилась на подобное – со всей силы ударила его своим затылком в лицо. Кх! Мир дрогнул, голова взорвалась болью, перед глазами поплыли цветные круги, но, кажется, я сломала ему... нос?

– У-у-у-у!!! – Монти взвыл, наконец отпустив меня.

Отскочив в сторону, обернулась. Точно! Нос! Да! Ублюдок держался за лицо, а в его глазах читалось самое заветное желание – прикончить меня немедленно. А-а-а-а! С размаху я вломила ему в причинное место коленкой, он согнулся и упал, а я продолжила избивать его ногами. Никогда не думала, что могу быть такой жестокой. На его месте вдруг померещился Дин, и понеслось... Не жалея сил, я била его снова и снова, не позволяя подняться. Не знаю, сколько это продолжалось, но спину обожгло так, будто к ней прижали раскаленный прут. Бух! Меня отбросило от Граллера на несколько шагов, мантия и рубашка разорвались, а по спине потекло что-то теплое.

Ох! Во рту возник железный привкус, в ушах стучал пульс и боль расплзалась по телу. Но это было не главное. Главное выходило из пентаграммы. Блестящие синие глаза, знакомая усмешка на тонких губах, прямые снежные волосы. Он оказался высоким и худым, на длинных пальцах блестели кольца, правая ладонь покоилась на изящной трости с кисточкой на конце.

– Жаль прерывать такую зрелищную схватку, – нашел меня взглядом блондин. – Но мальчишка мне нужен.

Это был он! Тот, кто находился в теле Граллера несколько минут назад! Это пентаграмма – портал! Мы активировали ее кровью, и теперь пожаловал сам захватчик школы! Стало по-настоящему страшно. Если справиться с однокурсником мы еще могли... наверное... то теперь надежда на успех таяла.

Монти поднялся на ноги, приблизился. Хрясть! И меня бросило обратно на каменный пол, щека онемела. Сплюнув кровь, я заставила себя сесть и зло поглядела на однокурсника:

– Предатель!

Рорский колдун поправил свой темный сюртук и прищурился:

– У него не было выбора. Мальчик давно подсел на наркотики. Ярь меняет людей, а ваших магов особенно. Заставить его стать моей марионеткой было просто. – Он кивнул Монти: – Займись ордоком. Времени мало.

– А кровь? Можно ее?

Демон тебя сожри! Мою кровь ты не получишь!

– Пользуйся своей, – отозвался рорец и многообещающе добавил: – Кровь Яны нам пригодится для другого.

Волосы на моем затылке встали дыбом. Монти же мстительно усмехнулся и двинулся к Рэду. Бездна! Надо срочно что-то предпринять! Но что? Диль лежала у края крыши бледная и без сознания, Хельга – тоже, только в другой стороне, мой кинжал находился в паре метров, но колдун не даст до него добраться.

Граллер тем временем достал кисточку и принялся чертить непонятную схему вокруг ордока.

– Где вы прятали столько травы и что за зелье помогло ему пройти проверочный тест?

– Так это вы следили за ним, – догадался рорец. – А я-то думал... Глупо было не рассказать все своим учителям, Яна. Но вы же чужие. Как мне повезло! Правда? Это хороший знак. – Он широко улыбнулся и соизволил пояснить: – Препарат-ускоритель, созданный по рорской формуле. У нас любят баловаться травкой, и такая склянка есть у каждого. Скоро сама попробуешь.

Ага! Лучше сдохну!

– Но это все, – рорец указал на задымленный стадион, – работа Монти. Он разрабатывал этот план целый год, придумывал, где лучше разместить дымовую шашку. У вас на глазах.

О боги, вот почему он шатался по стене... Граллер уже выводил схему около морды Рэда, а блондин ждал, поглядывая то на меня, то вниз на внутренний двор.

– Зачем такие трудности? Зачем тебе ящер?

Кинжал... надо его достать. Почти без шансов, но я попробую!

– Ящер – лишь часть плана, Яна. Как только Граллер закончит со схемой перемещения для рептилии, я сделаю главное. – Синие глаза потемнели. – Одним заклинанием убью всех ваших адептов!

– Нет! – Дикий первобытный ужас сковал меня.

Нет! Только не это! Я не могу... Не позволю... Это же нападение на империю, это диверсия... это...

– Этого не будет! – раздался знакомый властный голос.

Рорец вскинул голову и сжал трость. Я обернулась, чтобы увидеть того, кого прежде видеть никогда не хотела. За мной в пяти шагах стоял магистр Гарс собственной персоной. Выглядел он неважно – хвост мокрый, рубашка помятая, штанина порванная и вроде обгорелая. Но страшнее всего выглядело его лицо – бледно-зеленое, с потрескавшимися, кровоточившими губами.

Всю расслабленность колдуна как ветром сдуло. Он сощурился и, похоже, забыл обо мне.

– Эр де Гарс. Я полагал, ты кормишь рыб на севере.

Взгляд нашего лорда мог заморозить море.

– Назови себя, хочу знать, кого убью.

– Мертвецу мое имя ни к чему. Ты самоуверен, как и все маги Регестора. Но я знаю, ты пуст. Убить тебя будет проще, чем эту девку.

Гарс улыбнулся:

– Проверим?

Я вскочила и кинулась к своему кинжалу, но достать его не успела. Этот худосочный, как выяснилось, был не дурак и из поля зрения меня не выпускал. Трость едва качнулась, и боль вновь пронзила поясницу. Ай-ай-ай! «Шшшш!!!» – зашипело пространство вокруг – милорд швырнул в колдуна электрической структурой. Шар с синими молниями летел прямо в меня, и я едва успела упасть, пропуская боевое заклятие над головой. В следующую секунду блондин

вскинул свою палку, и перед ним выстроился отражающий щит. Сфера ушла в небо, а колдун уже повернул кольцо на рукоятке, и в обратную сторону полетела ударная бордовая волна. И-и-и-и!!! Настала очередь магистра защищаться. Тоненькая стеночка, вспыхнувшая перед ним, тут же развалилась. Бух! Тххх! Гарс отшатнулся, и меня всю затрясло, когда его рубашка пропиталась кровью. О боги! Он же дышит ярью!

– Милорд! Держите! – заорала я, бросая ему последнюю маску.

Магистр поймал ее и нацепил себе на нос. «И-и-и-и!!!» – пролетела еще одна бордовая волна. И меня вновь пронзила боль. Мир перед глазами заполнился искрами. Больно!!! Я сжала зубы.

– Идиотка, зачем помогаешь ему?! Ты же чужачка здесь! И никогда не станешь своей! Ты лишь батарейка для регесторского мага!

От дальнейшего издевательства надо мной его отвлек лорд. Шшшш! Бух! Рорец тут же вцепился в свою трость двумя руками. Воздух дрожал, дрожали и плиты под ногами. Перевернувшись на больную спину, я увидела, как наверху летают туда-сюда какие-то страшные магические структуры. Дух! Дух! Дух! Оба противника вкладывали колоссальные силы в поединок, Гарс тратил свои, а колдун использовал трость-артефакт.

Тем временем Граллер закончил чертить демонские рисунки и теперь выбирал позицию для атаки на нашего магистра, а Хельга, находившаяся по другую сторону от сражавшихся магов, пришла в сознание и непонимающе мотала головой.

Превозмогая боль, я по-пластунски поползла к кинжалу. Граллер, паразит, увидел меня и метнулся наперерез. Не успею! Бездна! Выбравшись из-под магического обстрела, я рванула к парню и в последний момент ударила его по руке. Прямая энергия ушла в небо. Вших!

Монти перекосило от ярости, он бросился вперед, и мы оба упали на пол.

– Я предупреждала тебя, что убью?!

Он схватил меня за волосы, но я била его кулаками в раненое плечо. Ублюдок перекатился в сторону, а я помчалась к кинжалу, путь к которому теперь был открыт. Ура! Вот он! Сжав оружие, развернулась. Но Граллер уже передумал нападать на меня. Теперь он обходил своего хозяина, чтобы добраться до Хельги. Сволочь! И только я собралась последовать за ним, как передо мной упала сфера – осколок какой-то структуры. Бубух! Ударной волной меня отбросило на броню ордока. Спина! У-у-у! В голове зазвенело. Скатившись с его крыла, я дождалась, пока реальность обретет четкость, вскочила и помчалась на помощь Хельге. Та, к счастью, уже схватила меч Монти.

– Хель! Не сомневайся!!! – заорала я.

Граллер приближался, а она медлила. Учиться сражаться – одно, а убивать – другое. Бубух! Рядом с негодяем упала еще одна структура, парень отлетел в сторону и наконец потерял сознание. Выдохнув с облегчением, Хельга посмотрела на меня и выразительно пожала плечами, вот, мол, видишь, не пришлось...

Бой лорда и рорца продолжался. Из носа его милости капала кровь, он рисковал перегореть в любой момент, но пока держался. И белокрысому приходилось нелегко, его палочка-выручалочка слабела. Боги, помогите Гарсу!!!

Наверное, мои молитвы услышали или удача наконец нам улыбнулась, но одна из сфер преподавателя пробила-таки щит трости и отбросила рорца на несколько метров назад.

– Думаешь, победишь меня? Зря! – Колдун вскочил на ноги.

В его руке откуда ни возьмись появился кривой нож.

Не колеблясь ни секунды, он рассек себе запястье. Кровь полилась на разрядившийся артефакт, послышалось невнятное бормотание. В следующую секунду рорец метнул его в середину пентаграммы. Тшшш!!!

Глаза пошатывавшегося от усталости Гарса раскрылись от ужаса, потому что за моей спиной засветилась алым огромная пентаграмма, приготовленная для Рэда.

– Брайл! – осипшим голосом заорал лорд. – Сотри линии рисунка! Живо!

Тшшш!!! Не думая, я рванула к начерченным контурам и своей разодранной мантией стерла ближайшую грань огромной звезды. Свечение замигало и... погасло.

– Рrrrrrr!!! – взревел колдун.

Куда делась его самоуверенность? Задыхаясь, я обернулась, чтобы видеть, как магистр убивает эту сволочь. Татуированная ладонь поднялась. Но медленно, слишком медленно... Рорец прытко преодолел расстояние до малой пентаграммы, где без сознания валялся Граллер. Все случилось в доли секунды. И снова в ладони колдуна мелькнул нож, он схватил бесчувственного парня за волосы и перерезал ему горло. Кажется, я вскрикнула, ибо никогда прежде не видела подобного зверства. Я знала – колдун хочет сбежать. Не выйдет! Поудобнее перехватив рукоятку, я прицелилась и метнула в него свой кинжал. Кровь из горла проклятого Граллера била фонтаном, заливая линии пентаграммы. Вспышка! Лезвие попало рорцу в руку. Промазала! Колдун перевел взгляд на меня, синие глаза горели жаждой мести. Электрическая сфера Гарса летела быстро, но не нашла цели. Пух! И все. Этот подонок исчез. Ушел...

Наступила тишина. Больше не гудела магия, никто не орал, ничего не взрывалось. Безмолвие. Даже пульс в ушах стучал тише. Руки и голова вдруг стали тяжелыми. Я осела на пол и сняла маску. Теперь уже можно. Теперь все равно. Подышав дурманящей травой, я несколько успокоилась. Хельга возилась с бессознательной Диль, а Гарс неспешно, словно старик, заковылял к краю крыши. Мне все было прекрасно видно и отсюда. К причальной мачте подошел учебный дирижабль, спустя несколько минут на стадион выбежали магистр Филис и три ее ученицы. Вот бы не подумала, что пилоты так могут. Магиня вскинула руку, и внезапно поднялся сильный ветер. Он разрывал желтый туман, разгоняя эту токсичную вонь. Через несколько минут все закончилось. Видимость восстановилась.

Главная дымовая шашка на причальной мачте давно прогорела, как и та, что лежала около спящего ящера. Как здорово – дышать свежим воздухом!

Но порадоваться своему спасению мне не позволили. Темные грозовые глаза глядели прямо на меня. Лорд Гарс истекал кровью, ему бы в лазарет, но...

– Брайл, – тяжело дыша, прохрипел он, – я требую объяснений.

Мне было так плохо, что не осталось сил даже испугаться. Да мы все тут только что чуть концы не отдали, остальное по сравнению с этим ерунда.

– Да, милорд, – кивнула я, смотря мимо него в вечернее безоблачное небо. – Все что хотите.

Директор, прежде чем упасть без сознания, успел-таки заблокировать крепость, активировав заклинание консервации, и никто из обкуренных адептов не сбежал в Фертран и не натворил там дел. Студенты, наверное, еще долго сходили бы с ума, пока я не посоветовала ученицам леди Филис поискать бутылку с ускорителем в карманах Граллера. Мантию мертвеца девушки обыскивать не решились, за них это сделал Гарс, при этом наградив меня таким взглядом, что стало ясно – скоро из меня душу вытрясут.

Что там дальше делали с этим препаратом, я не знала, но вскоре явился Бурек в сопровождении нескольких медсестер. Мне быстро залечили спину и синяк на лице, а вот с Диль пришлось повозиться. Имперка долго не приходила в себя, а когда очнулась, начала визжать, ей дали успокоительное и унесли в лазарет.

Нас с Хельгой вскоре отпустили в общагу, предупредив, что утром мы должны явиться в кабинет лорда Гарса. Если должны, то придем.

По пустым коридорам замка мы брели молча, я прощалась со школой, завтра меня, скорее

всего, выпрут отсюда...

Стадион напоминал поле брани, усеянное телами потерявших сознание студентов, лишь некоторые еще шевелились, хрипели какие-то песни... Страшно представить, что творилось здесь час назад! Медсестер на всех не хватало.

Я перевела взгляд на пустой помост, на флаги, их так никто и не достал. Перебравшись через завалы у входа в общежитие, мы поднялись на третий этаж. Люди спали в проходах и на баррикадах в тишине. К своей двери подкрались на цыпочках. Ингрид лежала все в той же позе на постели со связанными руками и громко храпела. Хельга принялась осторожно отвязывать ее.

Баронесса вздрогнула, открыла сонные глаза и непонимающе уставилась на нас.

– Хельга... – протянула она. – Я подумала над твоим вопросом... лучше выбрать зеленый бюстгальтер...

И снова вырубилась.

На следующий день школа преобразилась. За ночь вынесли сломанную мебель, протерли пыль, двери починили.

Погода за окном стояла чудесная, солнечная, но ветер усилился, принес свежесть с гор. Студентов на стадионе было мало – лишь несколько человек выползли на травку, остальные отсиживались в комнатах. Из-за случившегося отменили занятия и сократили дежурную смену, на каждом посту стоял только один второкурсник вместо положенных двух.

Мы с девочками заглянули в столовую. Там собралась вся школа, многим выдали ускоряющий обмен веществ препарат, и голодные адепты сметали еду с подносов, будто не ели пару недель. Нам почти ничего не досталось, да и волновались мы сильно перед предстоящим допросом, так что аппетита не было и в помине. По дороге в замок Ингрид жаловалась на больную голову. Массируя пальцами виски, она рассказала, как Граллер обнаружил их слежку у причальной мачты, схватил Диль и, угрожая ей ножом, приказал отыскать меня и привести в предел ящера.

В учительской нас встретила бледная секретарша, она пила кофе и недовольно косилась на нас. Мы с Хельгой уселись на лавку у кабинета магистра.

– Как думаете, что будет? – Актриса обхватила себя руками.

Ингрид нервно потопталась на одном месте.

– Главное, чтобы не выгнали. – Ее пальцы дрожали.

Настроение катилось под плинтус, в горле застрял ком. М-да... Их, может, и не выгонят.

Вскоре в коридор выглянула Рина Джениз, живая и здоровая. Поприветствовав нас, она юркнула обратно. Может, не все так страшно, как рисовало воображение? Может, обойдется? Сколько еще ждать, нам никто не сказал. Прошел час, второй. Солнце пробивалось через витражное окно, отбрасывая длинные светящиеся полосы на пол. Полосы медленно перемещались. Мы же уже извелись. Походили взад-вперед, посидели с одной стороны коридора, с другой, внимательно изучили мозаику на стене, мисс Критс выпила пятую чашку кофе.

Но вот входная дверь распахнулась и вошли маги. Первой семенила старушка Павс, рядом шагал высокий длинноволосый блондин в дорогом бежевом костюме с чемоданом в руках, за ним следовали два мага неприметной внешности.

Вся эта компания уставилась на нас. Директриса – с раздражением, блондин – с легким интересом, а два мага просто зафиксировали, что мы там сидели. Пройдя мимо, они скрылись в кабинете Гарса.

– Кто эти люди? – забеспокоилась Ингрид.

Как будто мы знали больше нее!

– Это имперская комиссия из Дикельтарка, – просветила нас мисс Критс. – А тот важный

лорд – глава Ведомства, Вальтер Хеклинг, член Совета безопасности.

Мы переглянулись.

– Раз все в сборе, ждать осталось недолго, – рассудила я и, как выяснилось, была права.

Через пять минут на пороге возникла Джениз и пригласила баронессу, та судорожно вздохнула, затравленно поглядела на преподавательницу, но все-таки пересилила себя и вошла в кабинет.

– Вообще-то могли бы нас всех вместе позвать. – Я сама начала нервничать и заходила туда-сюда перед злополучной дверью.

Бывшая актриса пожала плечами:

– Наверное, хотят сверить наши показания.

Ингрид отсутствовала почти час. Что там можно спрашивать целый час? Меня било нетерпение, а еще я переживала за подругу, как бы та в обморок не упала от волнения. Изнутри доносились глухие крики со знакомыми интонациями... Но вот наконец малышка вышла, она пошатывалась и всхлипывала.

– Мисс Критс, сделайте девочке чай и поделитесь своими сладостями, – распорядилась леди Джениз. – Мисс Холдар, пойдемте со мной.

Значит, мое выступление оставили на десерт. Хельга отправилась в кабинет с деланой бодростью, хотя только что сидела мрачнее тучи, а я двинулась к Ингрид:

– Ты как?

Баронесса дрожащей рукой схватила печенье с блюдца.

– Одна хорошая новость, – захрипела она, едва не подавившись. – Если не завалим экзамены, не отчислят ни меня, ни Хельгу, ни Диль. Он жутко орал. А ты знаешь, как плохо я переношу его крики.

Девушка абсолютно не по-аристократически вытерла влажные ладони о юбку.

– Я не выдержала, разревелась, но вообще, думала, будет хуже. Яна, ты там все Расскажи, не утаивай. Меня еще пропесочили как старшую группы, в общем, загремела на два месяца в ассистентки к леди Павс, но это еще ничего. Я думала, куда-нибудь на рудники сошлет... Ладно, сказали тут особо с тобой не разговаривать, а идти проверять состояние наших девочек в лазарет. И я, – она выразительно вскинула брови, – так и сделаю.

Поблагодарив секретаршу, баронесса ушла. Что ж, хотя бы один камень упал с души – подруг не тронут. Значит ли это, что козлом отпущения стану я? Учитывая мое вечное невезение, так и случится. Если судьба дает мне шанс, спасает от психопата Дина, то только для того, чтобы бросить в перипетию посерьезнее. Почему я не сообщила о своих догадках сразу? Не пришлось бы врать дальше. Посмеялись бы, но этого всего не случилось бы. Я замерла. Нет, не так... Поступить иначе я не могла. Ведь даже Диль не поверила, услышав впервые о яри, что говорить про остальных? И этот колдун. Кто бы мог подумать, что рорцы вновь заявят о себе... К сожалению, белобрысый был прав: мы чужачки и никогда не поймем, как лучше поступить, сколько бы раз ни прочли энциклопедию по истории и традициям Регестора. Имперцы могли хвалиться своим толерантным, прогрессивным обществом до скончания веков, но, если бы не потребность в нашей силе, никто не забрал бы нас из Лорании. А я не хочу быть чьей-то батареей. Я – это я... Что-то совсем расклеилась...

Форзак подошел незаметно.

– Привет.

Я вздрогнула.

– Камиль. Опять подкрадываешься?

– А ты опять пытаешься меня обмануть?

Он смотрел пристально, прищурившись, но упрека в его голосе я не заметила.

– Прости. Я не смогла сказать тебе тогда.

Да и сейчас не горела желанием обсуждать эту тему.

– Не доверяешь из-за лорда Гарса? И правильно. Расскажи ты мне правду, я, не колеблясь, сообщил бы все ему. Возможно, тогда вся эта история закончилась бы иначе. Но сейчас это уже не важно... Просто знай на будущее, я – твой друг, а не доносчик. Магистр – лишь мой учитель, в следующем году я окончу школу и больше, вероятно, никогда его не увижу. Ты можешь мне верить.

– Почему?

– Ты мне нравишься.

Я тяжело вздохнула. Вот только этого не хватало для полного счастья.

– Не сопи, – улыбнулся Форзак. – Не хочешь отношений из-за своего прошлого и этот Граллер тут еще подвернулся? Я все понял. И что, теперь друзей не заводить? К тому же, если поклонники совсем достанут тебя, всегда можешь сказать, что ты со мной, и отделаться от них.

– Давай лучше подыщу тебе подружку? – засмеялась я.

Камиль покачал головой:

– Попробуй.

В коридор выскочила Хельга, все такая же бодрая и даже довольная.

– Три недели в башне Ёза, – сообщила она. – Какая ерунда для меня, правда? А как будет счастлив старик...

– Яна, – позвала Джениз.

Ну вот и пора. Волнение достигло высшей точки.

– Все будет хорошо, – шепнул Форзак.

Глубоко вздохнув, я расправила плечи и смело шагнула в кабинет.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Когда вошла Брайл, я стоял у окна, мое место занял Вальтер, он же собирался прояснить несколько вопросов. Вот и правильно. Пусть общается. Иначе я прибью ее...

После рассказа Далин многое прояснилось, а меня же начала одолевать ярость, опасная, грозящая потерей контроля. Сколько проблем размножили эти лоранийки! Сколько правил нарушили! И главное, какая катастрофа едва не случилась из-за каких-то глупостей! Им, видите ли, показалось... доказательства искали! Бред! До такого не додумался бы ни один имперский адепт! Потому что знает, его долг – немедленно сообщить о своих подозрениях! А эти дуры решили в детективов поиграть. Ага! С рорским колдуном! И Брайл. Во всем виновата Брайл! Ее предубежденность приобрела параноидальный характер! А я сам тоже хорош. С первого дня ведь видел, что от нее в школе одни неприятности. От всей их компании. Джениз должна была лучше адаптировать лораниек к новой жизни. Брайл вся такая своенравная, самодовольная, вещь в себе, не реагирующая на замечания, не поддающаяся воспитанию.

Все внутри меня закипало, стоило лишь вспомнить эту упрямую фифу! Эта ее идиотская упертость мешала всем. Даже ей самой. Студенты разделили свое сознание, только она не смогла. Ну надо же, правда? И как к ней относиться? Мы оба знали о взаимной неприязни... Да... Но я найду к тебе ключик, Брайл, мне вторая Филис под боком не нужна. А эта трусиха Далин? Кто бы мог подумать, что она рискнет пойти против школьных правил! Против моих правил! Ведь полгода назад она едва не обделалась в моем присутствии, но не побоялась вместе с остальными водить нас за нос, прикрывала их проделки! И Холдар – типичная пустышка! Одна мысль: учиться не хочу, поставьте мне зачет просто так, вы же сами меня сюда притащили! Шмотки, выпивка, раздвигание ног ради лучшего места под солнцем! Но оказалось, и она

скрытыми талантами обладала – стянула у Лиммера кинжал, ключ у Рафа... И ведь сиди они поодиночке, ничего бы не случилось! Но надо было поселить их вместе! О чем же все-таки думала Джениз?! Хотела сделать мне пакость по науськиванию Филис?!

Восстановившаяся энергия привычно заискрилась на пальцах. Вчера я израсходовал весь резерв, зачерпнул непозволительно много из тонких тел. Вчера мы все едва не погибли. И все из-за них. Из-за этих троих и Ориги, что до сих пор валялась в лазарете. Ладно невежественные переселенки – не разберешь, что там творится в их головах. Но Орига! Обязана была все мне донести! Убить ее мало!

Я в третий раз слушал рассказ об их подвигах. В кабинете помимо меня, Хеклинга и его ассистентов находились директора, Джениз, как всегда с дурацкой улыбкой на лице, и Филис, разумеется, пока еще не проронившая ни слова, вероятно, только из-за присутствия Вальтера, считавшегося главой Ведомства. Лицемерка!

– Мисс Брайл, – зам откинул назад белые волосы, – откуда вам известно, как пахнет ярь?

Она стояла перед нами прямая, с показным спокойствием, почти равнодушием, но я слишком часто видел ее такую, чтобы не заметить несовершенство привычного образа – в карих глазах мелькало смятение.

– Мой бывший муж часто курил ее. В Лорании это не запрещено.

– Насколько часто?

– Несколько раз в неделю. Пару лет.

Все переглянулись, но останавливать повествование Брайл не стали. В основном она повторяла рассказ своих подружек, но историю о проникновении в чужую комнату я слышал впервые и отдал должное ее сообразительности. Используя одни лишь бытовые структуры, ей удалось незаметно войти и выйти. Удивительно.

Хеклинг машинально постучал ручкой по бумаге.

– Почему вы вдруг поменяли свое решение не контактировать с Монти Граллером и проникли в его комнату?

– Он хотел меня убить. Прежде я не относилась к его угрозам серьезно, но после случившегося на физкультуре поняла, что обязана разоблачить его как можно скорее.

– Почему вы не обратились за помощью к директорам или боевым магам?

Этот вопрос мы задавали всем им, но так и не получили внятного ответа. Брайл поджала губы и покосилась на меня.

– Была уверена, что мне не поверят. Что значат слова какой-то лоранийки против слов лучшего адепта нашего курса?

Я с шумом втянул воздух. Поверили бы мы? Безумие какое-то! Вот правильно говорят, что беда приходит, когда напортачат сразу несколько человек, от ошибки одного катастрофы никогда не случится...

– Ты и сейчас так думаешь? – резко повернулся я и заметил, как она вздрогнула.

– Нет, милорд.

Я впился в нее взглядом:

– Ты хочешь остаться или уйти?

Брайл сглотнула и едва слышно отозвалась:

– Остаться.

– Как мы можем быть уверены, что, если снова случится подобное, ты без промедления последуешь предписаниям и законам империи?

Повисла тишина.

– Вчера вы спасли всех нас. Я теперь вам верю и больше не сомневаюсь – здесь мое будущее, и я ни за что не предаю ни друзей, ни школу.

Оставалось надеяться, что ее мозги все же встали на место.

– Пусть так. Но это не отменяет отсутствия необходимых навыков.

– Лорд Гарс, – подала голос Филис, – простите, что вмешиваюсь, но, может, вы пошлете мисс Брайл в дежурную смену? Это способствует развитию концентрации у некоторых адептов.

Хм... Я прищурился:

– Неплохая идея, леди, – и вновь взглянул на застывшую девушку: – Из этого кабинета отправишься на караульный помост. И оттуда либо уйдешь из школы, либо разделишь свое сознание.

Она медленно кивнула. Непробиваемая.

Вальтер продолжил спрашивать о вчерашней схватке, о рорском колдуне. Мне следовало внимательно послушать, но никак не удавалось сосредоточиться. Мысли крутились вокруг ее фразы. И правда... Поверил бы я ей? Все мы? Ведь вчерашние события – это нонсенс...

Вальтер еще битый час что-то выяснял, записывал, наконец с допросом покончили и Брайл отпустили, но предварительно я вызвал Форзака и велел проинструктировать ее по поводу несения вахты.

– Она мне нравится, – заявила Филис, как только за ними закрылась дверь.

Я поморщился:

– Не удивлен. У вас много общего вздора, леди.

Мой выпад она проигнорировала.

– Надо присмотреться к ней, возможно, возьмусь ее учить.

– Сначала ей надо не вылететь из школы в ближайшие дни.

– Из рассказа Яны стало ясно, что она долгое время пассивно вдыхала токсичные пары яри у себя в Лорании. Лорд Гарс, как вы думаете, могло ли это стать причиной провальных тренировок по концентрации? – поинтересовалась Джениз.

Какое это сейчас имело значение?

– Оправдания не влияют на нулевой результат.

– Так или иначе, но девушку отпускать нельзя, – влез Вальтер. – Вчера она проявила себя достойно, не испугалась, не бросила друзей. Благодаря мисс Брайл наш ордок жив и здоров. Ее мнительность сыграла со всеми нами злую шутку, но чего ждать от лоранийки-первокурсницы? Прошло слишком мало времени, чтобы переселенки доверились нам и приняли правила новой родины. Леди Филис, я поддерживаю вас, если возьмете мисс Брайл под опеку, такой потенциал необходимо развивать.

Бездна! Я наградил друга убийственным взглядом, но он лишь невинно улыбнулся.

– Хорошо, она останется, но только если разделит свое сознание. И точка! Правила одинаковы для всех. Никаких исключений. Но проблем с ней мы еще огребем, вспомните потом мои слова!

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Я вышла из кабинета и облегченно выдохнула. Меня никто не прибил и даже не наорал. Глава Ведомства оказался человеком адекватным, хотя и засыпал тысячей вопросов, порой повторяющихся. Пришлось припомнить столько мелочей: где именно останавливался Граллер во время своих ежедневных прогулок по крепости, когда у него были синие глаза, а когда карие, что конкретно он мне говорил, как именно сработала пентаграмма. Странно, но я ощутила к этому лорду симпатию. Господин Хеклинг прибыл сюда собирать информацию ради безопасности империи и даже не помышлял обвинять нас в случившемся. Гарс все время простоял у окна, периодически испытывая меня мрачным взглядом, и я была уверена, что вот-вот произойдет

взрыв. Но нет. Я здорово струхнула, когда он вдруг вклинился в разговор, подумала – все, конец, но он впервые спросил мое мнение – хочу ли я остаться. Да конечно же! Особенно после случившегося!

Форзак взял меня за руку:

– Говорил же, все будет хорошо. Идем, расскажу, что, как и для чего нужно делать.

Я позволила увести себя и по дороге на стадион слушала его наставления. Честь дежурить на воротах и под флагами отдана второму курсу, для которого разрабатывалось расписание вахт на пяти постах. Дежурные зорко следили, чтобы ни один первокурсник не покинул территорию школы, а в крепость не проник кто-либо без пропуска. В случае возникновения непредвиденных ситуаций предписывалось немедленно связаться с боевым магом, то есть с Гарсом или леди Филис. Как-то так повелось, что девочки звали магиню, а парни лорда.

– Но тебе не на ворота, а на главный помост, под флаги. Это место почетное, но дежурить здесь никто не хочет.

Мы направились напрямиком туда.

– Почему?

– Стоять надо, не двигаясь, разрешается только в начале и в конце каждого занятия спуститься к гонгу и пробить в него, но сегодня этим займется он. – Камиль кивнул на застывшего, будто статуя, студента.

Я вздохнула:

– Ну и как мне это поможет?

– Ты просто стоишь, стоишь, жара, холод, дождь, ветер – ты стоишь. И сама по себе проваливаешься в нужное состояние, телу так проще переносить нагрузки.

– И что, совсем нельзя шевелиться?

– Любое движение отвлечет тебя. К тому же... Если на воротах адептов никто не видит, то тут видят все. Любой преподаватель, выглянув в окно, смотрит прямо сюда, и твой напарник не постесняется донести на тебя за нарушение порядка.

– Класс! – поморщилась я.

Голову незнакомого мне второкурсника покрывал капюшон, его глаза были открыты, но складывалось впечатление, что парень спал стоя, слегка покачиваясь.

– Он ничего не заметит.

Камиль покачал головой.

– Не обольщайся. Он все видит. Его сознание разделено, это как раз то, к чему так стремишься ты.

На помост влезла без всякой веры. Ну не думала же я, что выберусь из этой заварушки без последствий, правда же?

– И долго надо стоять?

– Пока тебя не сменят.

– О бездна...

– Сосредоточься на том, для чего ты это делаешь, вспомни советы. – Он протянул мне флягу: – Выпей.

– Что это?

– Вода.

Я сделала пару глотков.

– Не сутулься, не двигайся, иди вовнутрь себя. Накинь капюшон. Вот! Отлично, так и стой. Я буду иногда мимо проходить.

И началось. Сначала было легко, я посматривала по сторонам, следила за прогуливавшимися адептами, но постепенно начали затекать ноги. Незаметно потоптавшись на

месте, решила, что довольно бездельничать и пора переходить к главному. Попыталась остановить мысли, но не вышло – это не в тишине, лежа на ковре, тренироваться. Окружающий мир отвлекал – люди разговаривали слишком громко, ветер свистел в ушах, солнце напекало макушку, по телу растекался жар, о сосредоточенности не могло быть и речи.

Первым пришел страх. Неужели все-таки не получится? В душе забурлила злость. Вот так всегда! Ничего у меня не выходит. Неудачница. Даже сознание не могу разделить. Фу, противно! Раздражение нарастало как снежный ком. Снежный... сейчас бы холодного снега на голову. Зачем я вообще сюда пришла? Надо было сразу за ворота выйти. Перед глазами возник образ ликующего Гарса, и я продолжила стоять, внутренне закипев. Мой напарник пробил в гонг... Прошло несколько часов, и ничего! Мысленно я уже много раз сбегала с помоста, изрыгала проклятия на магистра и школу, диалоги с собой доводили до исступления, градус напряженности зашкаливал, ноги стали ватными, кровь пульсировала в затылке. Теперь я уже не смотрела на окружающих. Они лежали на травке, пока я здесь едва не взрывалась! Время шло, никто меня не сменил. Едва удерживалась, чтобы не сжать кулаки и не заорать. Нельзя. Я здесь для другого. И снова принялась концентрироваться. Тысяча первая попытка провалилась... Второкурсника сменил другой парень, а у меня все так же не было результатов.

Вскоре время перестало иметь значение, уступив место боли, что-то щелкнуло, и на смену внутреннему психозу пришел отстраненный пофигизм. Скажи мне сейчас убираться из школы, я бы ушла без возмущений. Стало все равно. Солнце опустилось за стены. Глаза были открыты и смотрели вверх в темноту. Бо-о-ом! Бо-о-ом! Бо-о-ом! Оказывается, боль не изводит, она играет на наших нервах таинственную, предупреждающую музыку. Боль звенела в серебристых верхушках темных облаков, в звездном небе, ночь сковывала треском. Тело постепенно исчезло. Кто я? Где? Несущественно. Достаточно оставаться глазами, сливаться с миром. Где-то что-то гудело, но я уже не понимала, что именно. Мрак снаружи, мрак внутри. Ушел страх. Исчезли воспоминания, позабылись причины, из-за которых все начиналось.

Пух!

И тут же вернулась боль, вернулась и я прежняя. Как же холодно! Брр! Послышался чей-то стон. Тело показалось слишком тяжелым, в голове зашумело. Что произошло? Разлепив опухшие веки, поглядела на склонившихся надо мной людей. Кто они? Двое мужчин, одна женщина... В рот влили что-то горькое, я зашипела. Мир медленно прояснялся, и наконец я опознала Гарса, Джениз и Форзака. По стадиону стелился туман, над восточной скалой светлело небо. О боги, это сколько я была в отключке?!

– Ну вот, – удовлетворенно кивнула магиня. – Теперь она с нами. Сложностей с разделенным сознанием больше не возникнет, но я не рекомендую погружаться в такой глубокий транс без присмотра ментального мага.

– Сколько... сколько времени прошло? – просипела я. – У меня получилось?

Гарс криво усмехнулся:

– А сама как думаешь?

Прежде чем ответить, прислушалась к себе и обомлела. Я осталась собой, но... где-то внутри образовалась зона, свободная от мыслей, ее будто отгородили невидимым забором. Парадоксально, но разум находился и тут и там. И если обычная я мыслила, то присутствующее там «я» наблюдало, выжидало.

Захотелось проверить немедленно. Сила потекла в ауру, пальцы закололо. Структура всплыла в памяти и тут же была подхвачена разделенным сознанием. В небо ушел столб чистой силы, осветивший крепость ярче всех прожекторов. Шшшш! Новая часть меня загудела, непрерывно контролируя взлет силового сгустка, а потом взорвала его. Бубух! На стадион опал фейерверк.

– Ого... – Я смотрела и не верила. – Это... это сделала я. Я! Да! Демон тебя возьми! Да!!!

Хотелось танцевать, прыгать, дергать руками и ногами, но сил хватило, лишь чтобы громко рассмеяться. Джениз с Форзаком довольно переглянулись.

– Брайл, время – четыре утра. Не шуми. Все спят.

Да и начхать!

– С концентрацией закончили. На экзамен по энергии приходи осенью. – Нахмурившись, Гарс еще раз пристально оглядел меня, словно пытался запомнить детали внешности, а затем как-то странно фыркнул.

Что значит это его выразительное фырканье, я не поняла, но, когда преподаватель разворачивался, на миг увидела, как тонкие губы дрогнули в улыбке.

Эпилог

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Экзамены я, разумеется, сдала. Никаких сложностей не возникло и у Хельги с Ингрид. Вечеринка в честь окончания первого года проходила в Фертроне, куда мы организованно отправились всем курсом после торжественного вручения нам браслетов связи. Эти металлические штуки непривычно холодили запястья. Мы с девчонками сразу обменялись контактами, еще мне выдали сигнатуры леди Павс и по умолчанию – ближайшего отделения департамента правопорядка. Браслеты всем понравились, мы уже сто раз пообщались с девочками дистанционно, правда, энергии они жрали немало.

Больше всего опасений вызывала Диль, с трудом отошедшая от серьезной кровопотери. Физически она восстановилась, но сильно изменилась морально. Девушка избегала общаться с нами и все свободное время проводила с Ройсом и Джоном. Последний снисходительно воспринял известие о том, куда делся его кинжал. Посоветовал в следующий раз не воровать, а просто прийти и попросить. Больше мы к этому вопросу не возвращались.

Фертран мне очень понравился – маленький милый городок с узкими улицами, черепичными крышами, парком в центре, театром, ресторанами. Вдоль набережной в ряд выстроились дома, будто сошедшие с картинки, по брусчатке катались экипажи, в порту разгружались корабли – парусные и железные, над головой летали уже изученные нами вдоль и поперек дирижабли.

После бурной вечеринки всем курсом встречали рассвет на берегу. Закончилась наша адаптация, начиналась совершенно новая жизнь. Чудеса случаются. Почти год назад я жаждала перемен, собиралась добиться их любой ценой. Сколько всего случилось с тех пор. Теперь у меня есть сила, за которую не станут преследовать, есть друзья и соратники. Я покосилась на девочек. Хельга ворчала на слегка перебравшую вина Ингрид. На душе потеплело. Две клуши со своими представлениями о жизни, порой странными и чуждыми, тем не менее стали для меня почти семьей, они рисковали жизнями ради меня и, без сомнения, рискнут снова. Чуть в стороне на пляжных креслах расположились Лиммеры и Бэл. Ройс обнимал бледную Диль, а Рихтер неотрывно следил за баронессой...

Что нас ожидало впереди, я не знала, но одно могла сказать точно – на ближайшие два с половиной месяца я была абсолютно свободна.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Император инициировал созыв Совета безопасности, на него явились все наши высшие чины: я, Хеклинг и Римт, генерал армии, магистр боевой магии Идрис, директриса Института артефактологии, магистр некромантии и даже Изабелла на минутку заскочила. Разговор получился долгий и трудный. Конечно же всех собак они вешали на Ведомство, особенно надрывались магистр Идрис и генерал Лурдек. В провале операции над Ледниковым морем и в том, что произошло в школе, они винили меня лично. Мы и прежде никогда не ладили, а тут так вообще крик стоял на весь зал. Ситуация была крайне серьезной. Рор активизировался после векового забвения, напомнив, что не собирается забывать долги и уже начал их возвращать: диверсия против школы, подготовленное нападение угнанного дирижабля. Действия северного соседа не оставляли сомнений – началось очередное противостояние, продолжение неоконченной войны. Но мы не были к ней готовы. Не сейчас.

Впрочем, рорцы тоже медлили. Пока, во всяком случае. Первый за десятилетия дипломатический посланник вернулся с ответом рорского царя – Ораш не взял на себя ответственность за недавние события, зато в очередной раз пригрозил убить регесторцев, посмевших перейти его границу.

Разумеется, та часть послания, в которой говорилось про его неосведомленность, была наглой и циничной ложью. Я знал об этом, так как с огромным трудом мой агент все-таки внедрился в команду Решмана Хкина – этого самого ублюдка, проникшего в мою школу, пытавшегося убить моих студентов и теперь ставшего моим личным врагом.

Пришло время готовиться к войне. Вопрос только, когда она начнется.

Январь – июнь 2017